

13853

Откуп VII.

С. В. Р. 5

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

Handwritten text, possibly a signature or name, located in the upper middle section of the page. The characters are dark and somewhat stylized.

Handwritten text, possibly a signature or name, located in the lower left section of the page. The characters are dark and somewhat stylized.

~~№ 38. М. № 225.~~

ИСТОРИЯ

~~№ 38. М. № 225.~~
ЦАРСТВОВАНІЯ

~~№ 38. М. № 225.~~
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

Lefort, A A.

СОЧИНЕНІЕ

2/2.
54

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛІВАНОВСКАГО.

1838.

TK

~~220~~
DK170
L43
V.5

ПЕЧАТАТЬ П О З В О Л Я Е Т С Я,
съ шѣмъ, чѣмъ по оппечашаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва.
Сентября 16 дня, 1858 года. *Ценсоръ В. Флеровъ.*

КНИГА XV.

ВЪКЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

Часть V.

1

КНИГА XV.

ГЛАВА XLVII.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Ноября 6 дня 1796 года Императрица Екашерина II переселилась въ вѣчность.

Вошъ какъ описываетъ это печальное событіе и его обстоятельство Г-нъ П. Сумароковъ, бывшій тогда адъютантомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка: * »Екашерина была сложенія крѣпкаго, сохранила въ шестидесять семь лѣтъ всю бодрость, живость ума, казалась по дѣламъ безсмертною и всѣ боялись даже

* См. Обзорніе царствованія и свойствъ Екашеринны Великия Павломъ Сумароковымъ. С. П. бургъ 1832 года.

помышляшь лишисься Ее. Она давно жаловалась на головныя боли, на слабость въ ногъ; недуги увеличивались, показались на лицъ паяна и лейбъ-медикъ Рожерсонъ не могъ уговорить, чшобы пустила кровь. Поября 5, въ Середу, она пробудилась по обыкновенію, занималась дѣлами; но въ 10 часовъ ухра комнатные служители удивились долгому Ея отсутствію изъ кабинета. Ожидали съ нетерпѣніемъ, — не возвращаешься; въ шревогъ отворили дверь за нишь: нѣчто сопротивлялось шому; употребили усиліе — и увидѣли шу, кошорая дарила скипешры, поверженною безъ чувства, на полу; — ноги ея заграждали дверь.

»Я не зналъ о произшедшемъ, прѣхалъ въ Англійскій клубъ, примѣшилъ общее смяшеніе; у оконъ шепшали попарно, ломали себѣ пальцы, поднимали плеча, и не вошло мнѣ на мысль осведомишься о причинѣ. Съли за боспонъ; шоварищи мои часшо прерывали игру, шихо разговаривали съ подходящими къ нимъ и шогта шолько родилось мое любопытство. шъ! вы не знаете, что Имперашри-

цѣ приключился ударъ? »Спѣшили до-
играшь, собраніе походило на большое
сиротшшвующее семейство. Проезжая
мимо нашего подполковника, я спросилъ
часоваго, гдѣ нашъ начальникъ? Ночуешь
во дворцѣ, вскричалъ онъ. На улицахъ
шико; въ домахъ нѣтъ огня. Свистѣлъ
рѣзкой въперъ — все умножало грусть.
На другой день съ кѣмъ ни повспрѣ-
чаешься всякой пожмешь тебѣ руку и
со вздохомъ, безъ словъ въцалъ: мы ли-
шаемся мащери, нашей благодѣтель-
ницы.»

»Пожалуйте къ егѣ превосходитель-
ешву, объявилъ мнѣ задыхавшійся ордина-
рецъ. (Тогда подполковники и маіоры
гвардіи были генералы). Привѣсивъ шпа-
гу, я вошелъ и вопъ въ чемъ состоялъ
призывъ.» Роспорядишесь, чшобъ люди
находились въ казармахъ; назначьте пол-
ное число офицеровъ для одной роты и
сами не ошлучайшесь далеко.» Мы, чело-
вѣкъ шесть, сошлись обѣдать къ жена-
шому напишану, графу Толшшому, ря-
домъ съ полковымъ дворомъ, сидѣли съ
поникшими головами, молчали, вздыхали

и послѣ сшюла пустились въ розвальняхъ ко дворцу. Лакеи безпрестанно бѣгали по льстницѣ, ступились и на вопросъ, какова Императрица, — худо, нѣтъ ни какой надежды, но еще дышешь, вчера прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, ошвѣчали они намъ ошрывисшо. Часовъ въ 10 ночи прибыжалъ ко мнѣ другой уншеръ-офицеръ, чшобъ явился я къ маіору на полковой дворъ. Перешедъ нѣсколько шаговъ, нашель его уже шамъ и получилъ приказаніе ударить сборъ. »Сшало все кончилось?« спросилъ я. »Все кончилось, сударь.« Загремѣли барабаны, солдашы сходились, спроились, я поскакалъ съ начальникомъ во дворецъ и опяшь возвратился. Полкъ вышянулся по Лишейной, вынесли большія, горяція свѣчи, поставили налой и мы присягнули новому Государю.»

»Не возможно описашъ шой горести каковую всякой ощутилъ при возвъщеніи о Ея кончинѣ. Ни какая пошеря друга, кровнаго, чего либо драгоцѣннаго, не ишь къ сравненію съ тѣми мрачувшвами. Общее уныніе объяло

~~№ 38. М. № 925.~~

ИСТОРИЯ

~~№ 24.~~ **ЦАРСТВОВАНІЯ** ~~№ 74.~~

~~№ 125.~~
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

Lefort, A A.

СОЧИНЕНІЕ

52.

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛІВАНОВСКАГО.

1838.

TK

слѣдующіе дни, по сдѣланной повѣспкѣ, были допускаемы всякаго званія люди (кромѣ крестьянъ) въ руки опочившей ошдашь послѣдній долгъ Вънценосной благошворишельницѣ Русскаго Царства, Машери Ошечесшва. Послѣ того бездушный прахъ Монархини перенесенъ былъ въ шраурную залу, положенъ въ гробъ и посшавленъ на богашоубранномъ кашафалкѣ.

Во исполненіе Высочайшаго указа (ошъ 9 Ноября 1796) Имперашора Павла I гробъ его родишеля, вынушый изъ мѣсша, въ кошоромъ былъ посшавленъ въ 1762 году, былъ перенесенъ въ Зимній Дворецъ и посшавленъ въ шраурной залѣ, на шомъ же кашафалкѣ, на кошоромъ споялъ гробъ прешавившейся Имперашрицы.

5 Декабря совершенно было въ Пешропавловскомъ Соборѣ погребеніе въ Бозѣ почившихъ Вънценосныхъ Супруговъ. Дежуршво при гробахъ осшавалось до 19 Декабря. Церемоніалы перенесенія шѣла Имперашора Пешра III изъ Александроневскаго монастыря въ Зимній Дворецъ и погребенія Монарховъ, помѣщены въ 6 й

КНИГА XV.

ВЪКЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

Часть V.

1

ныхъ предзнаменованій кончины Императрицы Екашерина II. Говоря о праздникахъ одинъ другой смѣнявшихъ, по случаю прибытіи въ Санктпешербургъ знаменитыхъ госшей Графа Вазы и Графа Гаги, прибавляютъ, что Императрица удостоивъ своего посѣщенія балъ погдашняго генераль - прокурора графа Самойлова возвращалась въ Дворецъ. Въ то время какъ она садилась въ карешу пролетѣлъ какой то метеоръ и Екашерина увидавъ его, сказала будто бы: »подобное случилось предъ кончиною Императрицы Елизавешы Пешровны и мнѣ эшо поже предвѣщашъ-«

Графъ Хвостовъ, бывшій очевидцемъ метеора и слышавшій ошъ графини Машюшкиной о замѣчаніи Императрицы по эшому случаю, вошъ что говоришъ:

»Государыня, садясь въ карешу, около семи часовъ вечера« (эшо было въ Августѣ мѣсяцѣ) »примѣшила, что одна звѣзда направила печеніе свое въ ашмосферъ прямо по слѣдамъ Ея выѣзда и упала при выходѣ изъ экипажа не подалеку ошъ Ея цуга и вершниковъ. Просвѣщенная Монархиня сказала шолько—»Вошъ звѣзда

упала!» и ошнюдь не думала, чшобъ эшо физическое явленіе, изъ рода вещей обыкновенныхъ, могло чшо нибудь значить для суевѣрныхъ.»

»На другой день Императрица пересказывала эшо обстоятельство одинъ - на одинъ графинъ Аннѣ Алексѣевнѣ Машушкиной: послѣдняя издавна приближенная и любимица Екашеринны, опвѣчала: народъ, Машушка, шолкуешъ, чшо звезда упала къ хорошему и значить, чшо ошъ насъ улетишъ Великая Княжна Александра Павловна въ Швецію.«⁴ Каждому извѣстно, чшо Императрица очень желала эшого брака. О предзнаменованіи смерти не было и рѣчи.»

И шакъ мнимое предзнаменованіе о смерти Екашеринны II былъ случай весьма обыкновенный. Однако объ немъ рассказывали иначе и сказка увеличилась наконецъ до нелпосши. Въ послѣднее время, въ Историческихъ Запискахъ вышедшихъ подъ именемъ Лудовика XVIII, съ надлежащими подробностями описываютъ другое предзнаменованіе кончины Государыни, гораздо замысловашье упав-

шей звзды. Авторъ записокъ рассказываетъ какъ Императрица была вызвана какимъ то привиденіемъ въ шронную залу, какъ видѣла шамъ шзнь свою, сидящую на пресшоль — однимъ словомъ повпоряешъ шуже сказку, кошорая сошавлена была обь одномъ изъ Шведскиххъ Королей и еще обь Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. »Произшествіе это было споль удивительнo, замъчаешъ авторъ записокъ, чшо его ни какъ не могли скрышь и я узналъ обь немъ одинъ изъ первыххъ.«

Справедливо говоритъ Лoвернѣ, авторъ жизнеописанія Суворова, описывая кончину Енашерины II, чшо, »чъмъ болъе случай знамениты, тъмъ болъе дѣйствуюшъ на наше воображеніе, если совершающся внезапно.«

По приняшому нами плану, слѣдуетъ шеперь изобразить въ одной общей картинѣ собышія Царствованія Императрицы Енашерины II, съ ихъ, шамъ сна-

зашь, внутрѣнной спороны, обозрѣшь пѣ опношенія въ какихъ находилась Россія въ эшо время къ другимъ государспвамъ Европейскимъ; вліяніе, какое имѣли Европейскія державы на Россію и обратно и наконецъ изобразишь шо соспояніе, въ какомъ Екашерина II, передала Россію своимъ Преемникамъ.

Приспуая къ эшому, прежде всего предлагаемъ подробный списокъ замѣчательнѣйшихъ собышій въ Царспвованіе Имперашрицы Екашерины II, въ хронологическомъ порядкѣ. Обо всемъ, что по какимъ либо причинамъ, не могло бышь предметомъ повѣспвованій, соспавляющихъ содержаніе 2, 3 и 4 часпи эшого сочиненія, упоминаешся въ эшомъ спискѣ. Собышія описанныя уже въ предыдущихъ часпяхъ помѣщены шушь для удобнѣйшаго припамяшованія при чпеніи общаго обзора Царспвованія Государыни Имперашрицы Екашерины II.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

1762 годъ.

Юня 28, манифестъ о вступленіи на престоль Императрицы Екатерины II.
Юля 1, указъ о прекращеніи вербовки въ Голштинскую службу. 3 и 5 указъ о содержаніи лейбгвардіи полковъ на томъ основаніи, какъ было при Императрицѣ Елизаветѣ Пешровнѣ, и объ ошмѣнѣ во всѣхъ полкахъ нѣкошорыхъ нововведеній.
5, декларація генераль-поручика Воейкова, въ Пруссіи, о недѣйствительности возвращенія Королю Прусскому завоеванныхъ у него Русскими земель. *6*, Об-

попавшій Манифестъ о возшествіи
 Ея Императорскаго Величества на Все-
 российский Престолъ. 7, манифестъ о
 кончинѣ Императора Петра III. 15, указъ
 о позволеніи имѣть домовыя церкви. 31,
 разные постановленія касательно тор-
 говли. Уничтоженіе многихъ монополій.
Августа 9, указъ о снятіи пикетовъ по-
 ставленныхъ въ Санктпетербургъ, съ
 Іюля мѣсяца, для пожарныхъ случаевъ. 12,
 указъ о возвращеніи имѣній отобранныхъ
 отъ монастырей по прежнему въ управ-
 леніе духовныхъ властей. *Сентября 22*,
 Коронованіе Императрицы. *Октября 19*,
 уничтоженіе шайной розыскной канцеля-
 ріи 24, Пётръ Хрущовъ и Семенъ,
 Иванъ и Пётръ Гурьевы. Манифестъ
 о ихъ пресупленіяхъ. 26, учрежденіе
 при Артиллеріи - и - Инженерномъ
 корпусѣ училища для дворянскихъ дѣшей
Ноября 29, учрежденіе Коммисіи о Цер-
 ковныхъ имѣніяхъ. *Декабря 4*, указъ о
 вызовѣ желающихъ селиться въ Россію.
 13, начало конференціи о мирѣ съ Прус-
 сією.

1763 годъ.

Марта 2, указъ объ ошдѣленіи Академіи Художествъ ошъ Университета. *Мая 12*, учрежденіе Коллегіи Экономіи. *Юня 11*, учрежденіе Павловской больницы въ Москвѣ. *Юля 22*, учрежденіе Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ. *Сентября 1*, Манифестъ объ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго Дома. *Октября 5*, кончина Польскаго Короля Августа III. *Ноября 12*, учрежденіе Коллегіи Медицинскаго Факультета. *Ноября 17*, ошправленіе Экспедиціи для описи Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. *Декабря 3*, преобразование правленія Адмиральшейской Коллегіи. *15*, преобразование въ Пришшвенныхъ мѣстахъ и новые шшашы чиновникамъ.

1764 годъ.

Февраля 26, Манифестъ о подвѣдомствѣ всѣхъ Архіерейскихъ и манашырскихъ крешьянъ Коллегіи Экономіи. ^{15 Марта}
^{11 Апрель} союзный договоръ между Ихъ Величештвами Императрицею Всероссійскою и Королемъ Пруссимъ.

Апрѣля 21, ошкрышіе въ Москвѣ Восши-
шашельнаго Дома. *Іюня 20*, пушешествіе
Императрицы въ Ошзейскія провин-
ціи. *28*, ошкрышіе училища для благо-
родныхъ дѣвиць при Воскресенскомъ
монашырѣ. *4 Іюля*, кончина Іоанна Ш.
Мировичъ. *Августа 13*, инспрукціи ша-
можнямъ. *27*, начало избирашельнаго
сейма въ Варшавѣ. *Сентября 7*, избраніе
на Польскій престоль Сшанислава Авгу-
ста IV (Поняшовскаго). *15*, казнь Миро-
вича. *Ноября 4*, успавъ Академіи Худо-
жесшвъ. *10*, учрежденіе въ Малороссіи
Малороссійской коллегіи, вмѣшо Геш-
манскаго правленія. Посльдній Гешманъ
графъ Н. Г. Разумовскій. *Декабря 8*, ин-
спрукція полковнику пѣхошнаго полка и
пѣхошный успавъ.—(Дополненіе *Февр. 15*,
1765 года).

1765 годъ.

Января 31, учрежденіе при Воскресен-
скомъ монашырѣ училища для мало-
лѣшныхъ дѣвиць изъ мѣщанскаго званія.
Феврала 24, учрежденіе въ споліцахъ

богадълень. *Августа 18*, кончина Императора Франца I. *Иосифъ II. 24*, регламентъ о управленіи адмиралшейсхвъ и флотовъ. *Сентябр. 19*, манифесхъ о генеральномъ межеваніи земель во всей Имперіи. *Октябр. 31*, учрежденіе въ Санктпешербургъ вольнаго экономическаго общества и приняшіе его подъ Высочайшее покровительсхво. *Декабр. 7*, усхавъ о Рижской коммерціи.

1766 годъ.

Января 14, инспрукція коннаго полка полковнику. *Марта 24*, манифесхъ о примьрномъ наказаніи Жуковыхъ за убійсхво въ 1754 году машери и сесхры. *Мая 25*, инспрукція межевымъ канцеляріямъ и коншорамъ. *Юня 20*, прашашъ о дружбъ и коммерціи между Россіею и Великобританіею на 20 льшъ, рашифированный въ Санктпешербургъ. *Августа 23 дня. Сентября 11*, усхавъ шляхешнаго сухопушнаго кадетскаго Корпуса. *Октября 5*, указъ о приняшіи Академіи Наухъ въ собсхвенное Ея Величесхва

вѣдомствѣ для учиненія въ ней реформы, для чего наряжена была (по указу опъ 10 *Ноябр.*) особая коммисія подъ предсѣдательствѣмъ камеръ-юнкера графа В. Г. Орлова. *Ноябр. 11*, Россійскій посолъ въ Варшавѣ князь Репнинъ защищаетъ въ рѣчи своей на сеймъ диссидентшѣвъ и вмѣстѣ съ Прусскимъ посломъ объявляетъ желаніе, чшобы дѣла экономическія, военныя и судныя рѣшны были не по большинству голосѣвъ, но по единодушному соглашенію (*liberum veto*). 21, бурное засѣданіе Варшавскаго сейма, на кошоромъ нунцій Висконши объявилъ шребованіе, чшобы диссидентшамъ не было даваемо прежнихъ правъ. 24 числа эшо шребованіе уважено сеймомъ. 25, возстановлено *liberum veto*.

1767 годъ.

Усиленіе Русскихъ войскъ въ Польшу корпусомъ, подъ начальствѣмъ графа Салшыкова, Нуммерса и Кречешникова. Торунская и Слуцкая конфедераціи диссидентшѣвъ. Графъ Салшыковъ. *Юля 30*,

открышіе въ Москвѣ комисіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Наказъ комисіи. *Октября 5*, начало экстраординарнаго сейма въ Варшавѣ по поводу требованій Россіи и Пруссіи. 73, Князь Реднинъ арештуесть Краковскаго Епископа Каешана Салшыга, Епископа Кіовскаго Іосифа Андрея Залусскаго, Краковскаго воеводу Вацлава Ржевускаго съ старшимъ сыномъ Долинскимъ старосшою Севериномъ Ржевускимъ (кошорый въ послѣдствіи былъ короннымъ гешманомъ). Полковникъ Игельспромъ отвозитъ ихъ въ Калугу. Путешествіе Императрицы въ Казань и Сибирскъ изъ Москвы. Закладка въ Санктпетербургъ Исаіевскаго собора.

1768 годъ.

Февраля $\frac{13}{24}$, трактатъ вѣчнаго мира между Всероссійскою Имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою. Диссиденшамъ возвращены всѣ права. 28, 1 е дополненіе къ Наказу комисіи о сочиненіи пр. нов. улож. *Апрѣля 8*, начертаніе о

приведеніи къ окончанію комиссіи про-
екша новаго улож. и 2-е доволненіе къ
большому наказу. *Мая 10*, Рижскій ли-
ценшнній усшавъ. *Ноября 18*, манифесшъ
о начашіи войны между Россією и Пор-
шою. Въ *Ноябрѣ* Имперашрица Екате-
рина и Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили
прививашъ себъ оспу. Начало въ Россіи
оспопрививанія. *Декабря 29*, манифесшъ о
выпускѣ ассигнацій. Первыя ассигнаціи
въ Россіи.

1769 годъ.

Высшупленіе Русскихъ войскъ про-
шивъ Турціи. *Апрѣля 18*, Русскіе под-
сшупающъ къ Хошину. Ннязь Алек-
сандръ Михайловичъ Голицынъ. Начало
осады Хошина. *21*, Русскіе ошсшупающъ
ошъ Хошина. *Юля 1*, Декларація Россіи
прошивъ Поляковъ. *Юля 2*, Русскіе ошш
подсшупающъ къ Хошину. *Сентября 9*,
Русскіе берушъ Хошинъ. Ннязь А. М.
Голицынъ опозванъ въ Санкшпешер-
бургъ. Занятіе Яссъ. Главномандую-
щимъ дѣйсшвующею армією назначенъ

графъ Пешрѣ Александровичъ Румянцевъ. Валлахія очищена ошъ Турокъ. *Ноября 26*, учрежденіе ордена св. великомученика Георгія. Въ 1769 году свиданіе Императора Іосифа II, (подъ именемъ графа Фалкенштейна) съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II въ Нейссъ.

1770 годъ.

Января 20, сраженіе при Фокшанахъ. *Февраля 4*, взяшіе Журжи. *Іюня 17*, сраженіе при Рябой Могиль. *24 и 25*, морское сраженіе при Чесъмъ. *Іюля 7*, Ларгская бишва. *21*, Кагульская бишва. *Августа 11*, взяшіе Килии. *Сентября 15*, покореніе Бендеръ и *25* — Аккермана. *Ноября 10*, заняшіе Браилова. *14*, сраженіе при Бабадагъ.

Барская конфедерація объявляетъ междуцаршвіе. Дюмурье въ Польшь. Французскій министръ Шаузель, благоволившій Полякамъ, шеряетъ милосшь своего Короля.

1771 годъ.

Января 3, манифестъ о появленіи въ Россіи чумы. *13*, мяшежъ казаковъ подъ предводительствомъ Кирпичникова. Траубенбергъ. Фрейманъ усмиряетъ возмущившихся. Въ *Іюль* появленіе чумы въ Москвѣ. *Августа 19*, закрытіе присутственныхъ мѣстъ и торговыхъ лавокъ. *Сент. 15 и 16*, мяшежъ въ Москвѣ и убіеніе архіепископа Амвросія. Графъ Г. Г. Орловъ въ Москвѣ. *Ноябр. 3*, Король Спаниславъ Августъ взятъ Конфедератами.

Завоеваніе Крыма княземъ В. М. Долгорукимъ.

1772 годъ.

Въ *Январѣ* чума прекратилась въ Москвѣ и во всей Россіи. Пруссія и Австрійскія войска присоединяются къ Русскимъ въ Польшѣ. *Февраля 9*, взятіе Краковскаго замка. *Апрѣля 29*, капитуляція Краковскаго замка. *Мая 19*, перемиріе между Русскими и Турецкими войсками. Конгрессы въ Фогшанахъ и

Бухарестъ. *Юня 6*, Ланцкрона и *20* Тынець сдаюцца Авспрійцамъ. *Августа 15*, Ченспохово взято Русскими. Въ *Сентябрѣ* заняшіе Польскихъ провинцій, по первому раздѣлу между Россією, Авспрією и Пруссією. *Ноября 20*, учрежденіе при Воспитательномъ Домѣ вдовъей, ссудной и сохранной казны. *Декабря 6*, учрежденіе при Воспитательномъ Домѣ училища для обученія купеческихъ дѣшей коммерціи. (На иждивеніи Демидова). Перемена образа Правленія (19 Февраля) въ Швеціи. Новая конспишуція.

1773 годъ.

Русскія войска переходящъ за Дунай. Суворовъ. Вейсманъ.

Января 29, мирный и союзный пракашпъ между Россійскою Имперією и Ханшвомъ Крымскимъ. *Апрѣля 19*, начало сейма въ Варшавѣ (окончаннаго въ 1775 году) на кошоромъ подшверждены пракашпы о первомъ раздѣлѣ Польши. *Августа 16 и 17*, обрученіе и бракосочешаніе Наслѣдника, и Великаго Князя Павла Пе-

провича съ Принцессою Гессенъ - Дармшпашскою , нареченною при свяшомъ муропомазаніи Напалією Алексъевною. *Сентября 18*, прапшашъ между Россією и Польшею о възспановленіи мира между обьими державами и о присоединеніи къ Россіи земель, ушпупленныхъ Польшею по первому раздѣлу. *Октября 21*, учрежденіе горнаго училища при Бергъ-Коллегіи. *Декабря 23*, манифесшъ о буншѣ казака Пугачева.

1774 годъ.

Походъ Русскихъ войскъ за Дунай. Графъ М. Ѳ. Каменскій. Пугачевъ берешъ Илецкій и Сакмарскій городки и крѣпости Разсыпную , Нижнеозерную, Ташищеву, Черноръченскую и Пречисшенскую, въ продолженіи двухъ недѣль. *Юля 10*, прапшашъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперією Всероссийскою и Опшоманскою Поршою въ деревнѣ Кучукъ - Кайнаржи.

Осада Оренбурга Пугачевымъ. Биби-ковъ. Князь Голицынъ. Михельсонъ. При-

спуць и сожженіе Казани. Взятіе Пензы и Сарашова буншовщиками. Панинъ.

Августа 25, Михельсонъ разбиваетъ Пугачева, кошорый съ поля сраженіа убъжалъ въ степи съ шридцашью казаками. *Декабря 19*, манифескъ о пресшупленіяхъ Пугачева. *30 и 31*, приговоръ Пугачева къ казни.

1775 годъ.

Января 10, казнь Пугачева и его общниковъ. *Марта 15*, шорговая конвенція и соглашенія объ уніашахъ и диссенденшахъ, заключенныя между Россією и Польшею всльдспвіе шракшапа 18 Сентября 1773 года. *Апрѣля 4*, конвенція съ Турцією о границахъ. *17*, учрежденіе при аршиллерійскомъ и инженерномъ кадешскомъ Корпусъ *гимназіи для гужестранныхъ годоврцовъ*. *Юля 4*, актъ разграниченія Бълорусскихъ земель, заключенный Россією съ Королемъ Польскимъ и Ръчью Посполишою въ Холмичъ. *Августа 3*, манифескъ объ уничтоженіи Запорожской съчи и присоединеніи ея земель къ

Новороссійской губерніи. *Ноября 7*, учрежденіе для управленія губерній.

1776 годъ.

Апрѣля 15, кончина Великой Княгини Нашали Алексѣевны. Въ *Апрѣль* прибыше въ Санкшпешербургъ Прусскаго Принца Генриха. Конгрессъ, открышый *5 Септября 1774* года въ Филадельфѣи объявляешъ независимосшь Англійскихъ колоній въ Америкъ подъ именемъ 13-ши Соединенныхъ Шшашовъ. Съ *13 Юня* по *14 Августа*, пушешествіе Наслѣдника Великаго Князя Павла Пешровича въ Берлинъ. *Сентября 15*, обрученіе и *26* бракосочешаніе Наслѣдника и Великаго Князя Павла Пешровича съ Принцессою Виртембергъ-Шшущгардскою Софіею Дорошею, нарѣченною при Св. миропомазаніи Маріею Феодоровною.

1777 годъ.

Прибыше въ Санкшпешербургъ Шведскаго Короля Гусшава III. *Декабря 12*,

рожденіе Великаго Князя Александра Павловича. 30, кончина бездѣшнаго Курфирша Баварскаго, Максимилиана Іосифа, имѣвшая слѣдствіемъ присязанія нѣкошорыхъ Дворовъ на Баварію.

1778 годъ.

Января 3, Вѣнскаго договора, по которому глава старшей Виншелсбахской линии Курфиршъ Палашинъ Карлъ Теодоръ уступаетъ права свои на Баварское наследство Императору Іосифу II. Прошивъ Вѣнскаго Двора проситъ Герцогъ Цвейбрикскаго; также Курфиршъ Саксонскій и Герцогъ Мейленбургскій предъявляютъ требованія свои на наследство Баварію. Прусскій Король объявляетъ себя прошивъ Вѣнскаго Двора. Начало Тешенскаго конгресса. Н. В. Репнинъ. *Февраля 6*, первый дружественный и торговый договоръ между Франціею и Соединенными Американскими Штатами. *Марта 24*, Франція объявляетъ войну Англіи.

1779 годъ.

Марта 10, изъяснительная конвенція между Россією и Порпою, вслѣдствіе Кунуль - Найнаржійскаго прапаша, ошносительно Крыма, Молдавіи и проч. *13*, Тешенскій миръ. *Апрѣля 27*, рожденіе Великаго Князя Константина Павловича. Безпокойства въ Крыму. Суворовъ. Въ *Іюнь* Испанія объявляетъ себя на споронъ Франціи прошивъ Англіи и соединяетъ свои морскія силы съ Французскимъ флотомъ.

1780 годъ.

Прибытіе Императора Іосифа II, въ Санктпетербургъ для свиданія съ Императрицею. *Февраля 28*, Декларация Императрицы Екатерины II о средствахъ къ обезопасенію торговаго мореплаванія, сообщенная Европейскимъ державамъ. *Мая 26*, обнародованіе Высочайше утвержденной инструкціи отъ Адмиралтействъ-Коллегіи командующимъ эскадрами о зашитеніи торговли и нейтральнаго пла-

ванія. ^{Іюль 20}_{Іюль 9} морская конвенція для охр-
ненія нейспральнаго шорговаго корабле-
плаванія, заключенная между Импера-
шрицею Всероссійскою и Королемъ Даш-
скимъ. Рашифинаціи эшой конвенціи раз-
мънены въ Копенгагенъ ⁶₁₈ Сеншября.
Юля 21, конвенція между Ея Импера-
шорскимъ Величешвомъ Имперашрицею
Всероссійскою и Его Величешвомъ Ко-
ролемъ Шведскимъ о свободѣ нейспраль-
наго кораблеплаванія. *Декабр. 24*, актъ
присшупленія генеральныхъ шшашовъ
соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій
къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ
Россією съ Данією и Швецією. Рашифи-
націи размънены въ Саншпешербургъ 22
Феврала 1781 года.

Ноябр. 29, кончина Маріи Терезіи. *20*
Декабр. Англія объявляешъ войну Голлан-
дін за шо, чшо она всшупила въ перегово-
воры съ Американскими шшашами для
образованія вооруженнаго нейспралишеша.

1781 годъ.

Января 5, актъ разграниченія между
Новороссійскою губернією и Польскою

украиною, заключенный полномочными Россійскими и Польскими комиссарами. *Марта 5*, ошправленіе опъ Академіи Наукъ прехъ экспедицій для опредѣленія астрономическими обсерваціями долгошы и широпы городовъ въ Россіи. *15*, именный указъ, данный Адмиральшейской Коллегіи, о посшановленіи акша съ Голландіею къ пользъ нейшральнаго кораблеплаванія. *16*, именный указъ данный Адм. Кол. о защищеніи и охраненіи Прусскихъ шорговыхъ судовъ начальшвующимъ Россійскими эскадрами. *Мая 8*, акшъ, заключенный между Имперашрицею Всероссійскою и Королемъ Прусскимъ о свободъ нейшральнаго кораблеплаванія. *Іюня 13*, новое росписаніе губерній, по учрежденію 1775, *Ноября 7*. *25*, усшавъ купеческаго водоходшва (дополненіе къ нему *Ноября 23*. *Октября 19*), Акшъ присшупленія Имперашора Римскаго къ союзу для охраненія вооруженнаго нейшралишеша.

1782 годъ.

Апрѣля 8, усшавъ благочинія, или Полицейскій. *Іюля 13*, морская конвенція для

охраненія свободы нейтральнаго торговаго кораблеплаванія, заключенная между Россією и Португалією. *Августа 7*, открытіе монумента Пешру Великому, въ Санктпешербургѣ. *Сентябр. 7*, учрежденіе комисіи для заведенія въ Россіи народныхъ училищъ. *22*, учрежденіе ордена св. равноапостольнаго князя Владимира. *Окт. 8*, пражскій о дружбѣ, торговль и свободѣ нейтральнаго кораблеплаванія, заключенный между Россійскою Имперією и Дашскою Короною. *31*, учрежденіе гидравлическаго корпуса. Въ *Ноябрѣ* начало переговоровъ въ Версали о мирѣ Англіи съ Американскими Штатами, Францією Испанією и Голландією.

1783 годъ.

Февраля 10, актъ приспущенія Короля обѣихъ Сицилій къ союзу для охраненія нейтральнаго кораблеплаванія. *Апрѣл. 8*, манифестъ о принятіи полуострова Крымскаго, острова Тамана и всей Кубанской стороны подѣ Россійскую Державу. *Мая 10*, конвенція о торговль и

границахъ, заключенная между Императрицею Всероссийскою и Герцогомъ Нурландскимъ. *Юня 9*, открытіе въ Санктпешербургъ главнаго народнаго училища. *10*, пр�кпашъ о торговль между Россійскою Имперіею и Поршою Ошшоманскою (рапификаціи размънены Сеншября 21). *Юля 24*, договоръ, поспановленный между Императрицею Всероссийскою и Царемъ Паршалинскимъ и Нахелинскимъ Иракліемъ II, о признаніи имъ надъ собою Верховной власпи и покровительства Россійскихъ Имперашоровъ. *Августа 9*, рожденіе Великой Княжны Александры Павловны. *Октябръ 21*, учрежденіе Россійской Академіи. *Декабръ 4*, учрежденіе Коммисіи, подъ начальствомъ и наблюденіемъ Графа Шувалова для составленія записокъ о древней Русской Испоріи. *28*, акшъ между Россіею и Поршою, о миръ, торговль и границахъ. *Сент. 3*, Англія признаешъ независимосшь 13-ши Соединенныхъ Американскихъ Шшатовъ и заключаешъ миръ съ Франціею, Испаніею и Голландіею.

1784 годъ.

Феврала 27, всшупленіе въ подданство Россіи Тарковскаго Шамхала Муршазали, Дагестанскаго владъшеля. Императоръ Іосифъ II, опръкшійся въ 1783, Ноября 7 ошъ Барьернаго прапаша, пошребоваль *въ Маѣ 1784* очистири рѣки Шельды, города Масприхша и другихъ крѣпосшей, охранявшихъ границы Голландіи. Эши шребованія онъ уничпожилъ, за 10 милліоновъ франковъ въ 1785 году. *Декабря 13*, рожденіе Великой Княжны Елены Павловны.

1785 годъ.

Апрѣля 21, грамоша на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства и городовое положеніе. *Ноября 1*, манифесшъ объ открьшій шорговли между Россійскою Имперією и обласшми Авспрійской Монархіи. Безпокойства въ Голландіи. *Ноября 16*, оборонительный союзъ, заключенный *патріотами* ошъ лица Голландіи съ Францією.

1786 годъ.

Января 29, Высочайше утвержденный планъ Водоходнаго училища въ Саянщепешербургской губерніи. *Февраля 4*, рожденіе Великой Княжны Маріи Павловны. *19*, указъ объ опмѣнѣ выраженія *«всеподданнѣйшій раба»* и замѣнѣ его словами *«вѣрнѣй подданный или всеподданнѣйшій.»* *Юня 28*, манифестъ объ учрежденіи Государственнаго заемнаго банка. *Юля 15*, указъ о способахъ для разпространенія врачебной помощи въ Россіи. *Августа 5*, уставъ народныхъ училищъ въ Россіи. *17*, кончина Фридриха II Великаго, *Сентября 22*, открытіе народныхъ училищъ въ 25 ти губерніяхъ. *Декабря 23*, уставъ Ассигнаціоннаго банка. *31*, трактатъ между Россіею и Франціею о дружбѣ торговлѣ и нейтральномъ кораблеплаваніи. Со стороны Императрицы ратификованъ, *Апрѣля 3, 1787*, въ Ріевѣ.

1787 годъ.

Января 2, начало путешествія Императрицы въ Тавриду. *Января 4*, договоръ

заключенный Россіею съ Королемъ Объ-
ихъ Сицилій о взаимной дружбѣ и шор-
говль. Рашификованъ въ Тавридѣ, въ Ка-
расу-Базарь, Мая 27 дня 1787. *Апрѣля 21*,
манифесшъ о поединнахъ. *Апрѣля 25*, сви-
даніе Имперашрицы въ Каневъ, съ Коро-
лемъ Польскимъ; и *Мая 7*, въ Кайдакахъ
съ Іосифомъ II, посъшившимъ Тавриду;
Сентября 7, манифесшъ о войнѣ прошивъ
Поршы. *Октября 1*, сраженіе на Кинбурн-
ской косъ. *Декабря 26* договоръ, заключен-
ный между Имперашрицею Всероссійскою
и Королевою Поршугальскою о взаимной
дружбѣ и шорговль. *Декабря 31*, обноро-
дованіе Высочайше ушвержденныхъ пра-
вилъ для паршикулярныхъ крейсеровъ.
Начало волненій въ Авшрійскихъ Ни-
дерландахъ. Въ Сеншябрь Прусская ар-
мія, подъ предводительствомъ Герцога
Брауншвейгскаго, занимаетъ Голландію.

1788 годъ.

Авшрійскія войска присоединяюшя
къ Русской арміи, прошивъ Турокъ.

Апрѣля 7, взятіе Яссъ. *Мая 20*, рожде-
ніе Великой Княжны Екашерины Пав-

ловны. *Юня 8*, сраженіе въ Лиманъ близъ Очакова. *Юня 30*, манифестъ о войнѣ съ Швеціею. *Юля 3*, морское сраженіе близъ острова Феодонисіи.

Юля 25, начало осады Очакова. *Сентября 8*, Взятіе Хошина союзными войсками. *Декабря 6*, штурмъ Очакова.

Апрѣля 15, союзъ между Англіею, Пруссіею и Голландіею для сохраненія правъ Шпашгалшерскаго достоинства. *Юля 13*, оборонительный союзъ Англіи съ Пруссіею. *Октября 9*, миръ между Швеціею и Даніею, при посредничествѣ Англіи.

1789 годъ.

Апрѣля 3, Шведскій Король созываетъ Государственный Сеймъ и издаетъ актъ, распространяющій монархическія права.

Апрѣля 20, сраженіе при Галацахъ. *Юля 15*, морское сраженіе близъ острова Эланда. *21*, сраженіе при Фокшанахъ. *Августа 13*, морское сраженіе близъ острововъ Легмы и Лелера. *Сентября 11*, Рымникская битва. — Взятіе Бѣлграда,

Австрійцами. Бендеры и Аккерманъ сдающа Русскимъ. Завоеваніе Молдавіи и большой части Бессарабіи.

Мая 5, собраніе Государственнхъ чиновъ Франціи, въ Версали. Начало Французской революціи.

1790 годъ.

Февраля 20, кончина Императора Иосифа II.— Леопольдъ II.

Мая 2, морское сраженіе въ Ревельской рейдъ. *23*, морское сраженіе близъ острова Сеснара. Крузъ. *Юля 22*, морскія сраженія близъ Выборскаго залива. *Юля 8*, морское сраженіе близъ Еникале. *Августа 28 и 29*, морскія сраженія близъ Хаджи-Бей. *Августа 17*, мирный договоръ, заключенный при Верель между Императрицею Всероссійскою, Королемъ Шведскимъ и короною Шведскою. Побѣды за Кубанью. Взятіе Тулчи, Исакчи. *Декабря 11*, взятіе Измаила штурмомъ. *Марта 29*, союзъ Польши съ Королемъ Прусскимъ. *Ноября 16*, Курфирштъ Саксонскій Фридрихъ Августъ избранъ въ Короли Польскіе на часпінхъ сеймахъ.

Начало волненій въ нѣкоторыхъ Европейскихъ государствахъ и бунты въ Ліежъ, Женевъ и Ахенъ.

1791 годъ.

Переходъ Русскихъ войскъ за Дунай. *Юня 4*, разбитіе Турецкихъ войскъ при Бабадагъ. *22*, штурмъ Анапы, *28*, разбитіе войскъ, предводимыхъ Верховнымъ Визиремъ, при Мачинъ. *Юля 31*, разбитіе Турецкаго флота при Калавріи. *Августа 4*, миръ Австріи съ Турціею, въ Чисшовъ. *11*, подписаніе прилиминарій мира Россіи съ Поршою. *Декабря 29*, прапшашъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперіею Всероссійскою и Олшоманскою Поршою въ Яссахъ.

Апрѣля 1, несогласіе сейма на уступку Данцига и Торуня Пруссіи. *Мая 3*, учрежденіе или конституція въ Польшѣ. Цильницкій съездъ: Леопольдъ II, Фридрихъ Вильгельмъ II, Фридрихъ Августъ III, Курфирштъ Саксонскій. Союзъ Короля Прусскаго и Императора Леопольда II, противъ Франціи.

1792 годъ.

Марта 1, внезапная кончина Леопольда II.
Марта 29, насильственная кончина Короля Шведскаго Густава III. Анкершпремъ. *Мая 7*, декларация, поданная министромъ Императрицы Всероссийской Я. И. Булгаковымъ въ Варшавъ министру Польскому о вступлении Русскихъ войскъ въ обласи Речи Посполитой. Война Россіи съ Польшею. *Мая 19*, вступление Русскихъ войскъ въ Польшу; и *21*, въ Липву. *Юня 18*, сраженіе подъ Зеленцами. *Юля 17*, сраженіе подъ Дубенкою. *23*, Польскій Король присоединяется къ Торговичской конфедерации, образовавшейся Мая 14. *Сентября 11*, съездъ Торговичской конфедерации въ Брестъ-Литовскомъ. Польское посольство въ Санктпетербургъ.

Юля 3, оборонительный союзный договоръ, заключенный въ Санктпетербургъ между Императрицею Всероссийскою и Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, избраннымъ на Императорскій Римскій Престолъ. *Юля 11*, рожденіе

Великой Княжны Ольги Павловны. Июля 27,
Августа 7,
союзный и оборонительный договоръ между Императрицею Всероссійскою и Королемъ Прусскимъ.

Занятіе Липвы Русскими войсками.

1793 годъ.

Января 10, кончина Людовика XVI, Короля Французскаго, на эшафопъ. *16*, всшупленіе Прусскихъ войскъ въ великую Польшу, подъ начальствомъ Мелендорфа. *Феврала 2*, универсалъ Торговичской конфедераціи. *8*, именный указъ Императрицы Екашерины II, о прекращеніи сношеній съ Франціею, по случаю произшедшаго въ оной возмущенія и умерщвленія Короля и высылкы Французовъ изъ Россіи, исключая пшъхъ, копорые подъ присягою опрекушся отъ революціонныхъ правилъ, распроспранившихся во Франціи. *24*, объявленіе Короля Прусскаго о занятіи Данцига. *Марта 27*, манифестъ Генераль - Аншефа Кречешникова, объявленный по Высочайшему повелнію въ спанъ Русскихъ войскъ при Полонно,

о присоединеніи Польскихъ областей къ Россіи. Вшорой раздѣль Польши. *Апрѣля 22*, прибытіе Станислава Августа IV въ Гродно и *Іюня 17*, открытіе Гродненскаго сейма. *Марта 29*, конвенція о торговль, заключенная между Россією и Великобританією. *Мая 9*, обрученіе и *Сентября 28*, бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича съ Принцессою Баденскою, нарѣченною при св. муропомазаніи Елизаветою Алексѣевою. *Іюля 12*, шрапашъ, заключенный въ Гродно между Императрицею Всероссійскою и Королемъ и Яснѣйшею Рѣчью Посполитою Польскими о уступкѣ земель Россіи по вшорому раздѣлу. *Сентября 15*, Польша уступаетъ Королю Прусскому земли, заняшыя имъ при вшоромъ раздѣлѣ.

Начало войнъ съ Францією. Союзы противъ Франціи.

1794 годъ.

Мадалинскій подъ Оспроленкою. Косцюшко въ Краковъ. Сиверсъ. Игель-

спромъ. *Января 10*, универсалъ Короля Польскаго объ уничтоженіи знаговъ опшличія 1791 года. *Марта 13*, буншъ въ Краковъ по случаю рѣдукціи Польскихъ войскъ (войска Польскія должны были ограничиться числомъ 15,000). *Апрѣля 4*, сраженіе подъ Рацлавицами. *Апрѣля 6*, кровопролитіе въ Варшавѣ и другихъ городахъ. Косцюшкѣ вручено дикшашорство. Конспишуція Мая 3, 1791, возспановлена. *Іюня 6*, сраженіе подъ Щекоцинами. *15*, капишуляція Кракова. *Іюля 27*, взятіе Воли, подъ Варшавою. *31*, взятіе Вильны. *Сентября 6*, Прусскій Король снимаетъ осаду Варшавы по причинѣ возспанія въ Великой Польшѣ. *18*, сраженіе подъ Крупчицами и *19* подъ Бреспомъ. Суворовъ. *Октября 1*, взятіе Бидгоща. *10*, сраженіе подъ Мацѣвицами. Ферзень. *27*, сраж. подъ Нобылкою. *Ноября 3*, шшурмъ Праги и *8*, капишуляція Варшавы.

1795 годъ.

Января 7, рожденіе Великой Княжны Анны Павловны. *15*, кончина Великой

Княжны Ольги Павловны. Русскія войска занимающъ всю Липву. *Февраля 17*, союзный и оборонительный договоръ, заключенный между Императрицею Всероссийскою и Королемъ Великобританскимъ. *Апрѣля 15*, присоединеніе къ Россіи Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго и Пильшенскаго округа.

Января 7, выездъ Короля Спанислава Августа IV въ Гродно и *Ноября 25*, отрѣченіе его отъ Польскаго престола. *Января 5*, Австрійцы вступаютъ въ Краковъ, а 9 Пруссаки въ Варшаву.

Декабря 14, манифестъ о присоединеніи къ Россіи всей части Княжества Липовскаго, которая по превращеніи мѣшей въ Липву и Польшу была занята Русскими войсками.

Окончательный раздѣлъ Польши.

1796 годъ.

Февраля 3, обрученіе и *15*, бракосочетаніе Великаго Князя Конспаншина Павловича съ Принцессою Саксенъ - Залфельдъ - Кобургскою, нарѣченною при св.

мвропомазаніи Анною Ѳеодоровною. *Марта 28*, манифестъ о вспущеніи Русскихъ войскъ въ предѣлы Персіи прошивъ похищенія власши въ семь государствъ Аги - Магомедъ - Хана. Графъ В. А. Зубовъ. *Мая 10*, взятіе Дербенша и попомъ Баки, Кубы и Ганжи. *Іюня 25*, рожденіе Его Величества, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Августа 13, прибытіе въ Санктпетербургъ Короля и Регенша Шведскихъ, подъ именами Графовъ Гаги и Вазы. *Ноября 6*, кончина Императрицы Екатерины II. Восшествіе на Всероссійскій Престоль Императора Павла I.

КНИГА XV.

ГЛАВА XLVIII.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ЕВРОПѢ СО ВРЕМЕНИ
ЗАКЛЮЧЕНІЯ ГУВЕРТСБУРГСКАГО МИРА ДО КОНЧИНЫ ИМ-
ПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Послѣ семилѣтней войны наступилъ періодъ, продолжавшійся почти шри-
дцать лѣтъ, въ кошоромъ спокойствіе за-
падной Европы не было прервано ни од-
ною значительною войной: мирные до-
говоры, окончившіе борьбу Пруссіи съ
Австріею обѣщали долговременную ши-
шину Европѣ не смощря даже на несо-

гласія двухъ враждовавшихъ предъ шьмъ Державъ, продолжавшися и послѣ примиренія. Но шьмъ не менѣе періодъ эпошъ изобилуешъ множесішвомъ явленій, имѣвшихъ вліяніе на судьбу Государствъ Европейскихъ.

Обозрѣвая всеобщее положеніе Европы предъ началомъ Царствованія Императрицы Екатерины II, мы замѣтили уже, что ни въ одномъ изъ предшествовавшихъ спольшій финансовыя средства не играли споль важной роли, какъ въ XVIII. Но никогда значительность эпошхъ средствъ не была споль ошущительна, какъ во время и послѣ семилѣтней войны. И если, цѣлосшь Прусской Монархіи во время борьбы съ Австріей зависѣла ошъ мира съ Россією, то окончаніе эпош войны вполнѣ зависѣло ошъ истощеніи денежныхъ средствъ въ Государствахъ, съ которыми враждовала Пруссія. Франція заключила миръ съ Англією по недостатку средствъ для продолженія компаніи 1763 года. Императрица - Королева шоже, бышь можешъ, не согласилась бы споль скоро на прими-

реніе съ Королемъ Прусскимъ, если бы финансы ея Государства не были ищощены почти совершенно. Одинъ шолько Фридрихъ Великій могъ еще по произволу располагашъ запасами наличныхъ суммъ. Такимъ образомъ ищощеніе финансовъ въ Государствахъ имъло большое вліяніе на событія полишическія, и каждая держава, болъе нежели когда нибудъ, расположена была поддерживать шишину и спокойствіе въ Европъ, по крайній мъръ до шъхъ поръ, пока можно будешъ швердо полагашъся на свои силы. Въ эшомъ - шо положеніи дѣль должно искашъ причины прочности договоровъ, заключенныхъ между Императоромъ, Францією и Испанією. Вѣнскій Дворъ, обезпеченный со стороны Франціи, не могъ спрашиться уже за неприкосновенность ни Фландріи ни своихъ Ишаліянскихъ владѣній и могъ, въ случаѣ нужды, усшрешить всъ силы свои пропивъ Пруссіи. Съ другой стороны Франція обезопасенная на счешъ сухолупныхъ границъ своихъ могла преимущесшвенно удѣлшить вниманіе на усшройшво своихъ морскихъ

силъ, чшобы, шоже въ случаъ нужды, пропивопоспавишь ихъ Англійскому Флоту.

Пруссія, напрошивъ шого, къ концу семильшней войны лишилась всѣхъ своихъ союзниковъ. Дружесшвенная связь ея съ Великобританіею разрушилась въ шо время, когда Пипшъ удалень былъ изъ Минисперсшва: прееменикъ его прервалъ всѣ сношенія съ Берлинскимъ Дворомъ, заключилъ миръ съ Франціею и возобновилъ сшаринныя связи Великобританія съ Авспрійскою Монархіею. Союзъ Пруссіи съ Россіею, заключенный въ царствование Петра Ш, уступилъ мѣсто нейтралитету при вспупленія на Всероссійскій Престоль Императрицы Екашерины Ш.

Прускій Король, лишившійся союзниковъ, однако же сшасшливо окончилъ борьбу съ Авспріею; но борьба эша привела Пруссію въ самое разсшроенное положеніе. »По окончаніи семильшней войны Государштво эшо походило, по словамъ самаго Фридриха Ш, на израненнаго воина, ищощеннаго пошерею крови и изнемогающаго подъ шяжестію сшраданій, имъ

прешерпънныхъ. »Фридрихъ II зналъ, что ему необходимо было для излченія ранъ государства обезопасишь его будущность союзомъ съ какою нибудь сильною Державою. И, въ числѣ Государствъ Европейскихъ, одна только Россія могла осуществишь надежды Короля Прусскаго.

Въ концѣ 1763 года Фридрихъ II вступилъ въ переговоры съ Санктшпешербургскимъ кабинетомъ. Мы говорили уже (въ IV книгѣ) о томъ, какія усилія употреблялъ Король Прусскій для достиженія цѣли своихъ желаній, и что способствовало ему достигнуть этой цѣли. Союзъ былъ заключенъ и Русскія войска вмѣстѣ съ Прусскими вступили въ Польшу для поддержанія избранія на престолъ Спанислава Поняшовскаго.

Этотъ союзъ, по своимъ слѣдствіямъ, былъ столько же выгоденъ для Россіи сколько и для Пруссіи.

Императрица Екатерина II, способствовавъ избранію Спанислава Августа, приобрѣла почти неограниченное вліяніе на Польшу и, хотя, защищая права диссидентовъ, должна была вступить въ

борьбу съ Портою; но эша самая борьба, кромь приобрьшеній по Нучукъ-Кайнаржійскому миру, возвелъ Россію на высокую степень могущества въ сисшемъ Государствѣ Европейскихъ и рѣшила судьбу Польши. Король же Прусскій, по собственнымъ словомъ его »saisit aux cheveux l'occasion qui se présentait,« успѣлъ, присоединеніемъ ошъ Польши нѣсколькихъ провинцій, распроспранишь свои владѣнія и пѣмъ вознаградишь въ значительной степени пошери, понесенныя Пруссіею во время семилѣтней войны.

Раздѣлъ Польскихъ провинцій между Россіею, Авспріею и Пруссіею возбудишь зависъ во многихъ Европейскихъ кабинетахъ. Событіе было столь ново, столь необычайно и неожиданно, раздѣлъ произведенъ столь искусно и выгодно для дѣлившихъ, что никто не могъ оставишь его безъ вниманія. Всѣхъ больше поражена была Франція, видѣвшая безуспѣшность своихъ усилій для поддержанія Барской конфедераціи;⁴ обманувшаяся въ своихъ предположеніяхъ на счешъ слѣдшвій войны, кошорую она своими про

исками засшавила Поршу объявишь Россіи. Французское правишельство было какъ будшо унижено въ глазахъ цѣлой Европы не значительностію вліянія своего на собышія въ Польшѣ и какъ будшо принуждена была гласно признашься въ ошибочности своихъ политическихъ предположеній и видовъ: Россія шоржешествовала въ войнѣ съ Турками и эшо шоржешество какъ будшо было пригошовлено для нее Франціею.

Но какого бы рода ни были чувствованія, возбужденныя Польскимъ раздѣломъ въ Европейскихъ кабинетахъ, союзъ шрехъ Державъ, каковы Россія, Австрія и Пруссія, засшавлялъ ихъ ошказывашься ошъ всѣхъ непріязненныхъ намъреній. Франція ограничилась лишь тайными сношеніями съ Поршою для поддержанія вражды эшого Государства къ Россіи. Но и шущъ дѣла съ каждымъ днемъ принимали счастливѣйшій оборотъ въ пользу Россіи и наконецъ Екашерина Ц, ошказавшись ошъ шребованій своихъ на Молдавію и Валлахію заключила миръ съ Поршою, выгодный во всѣхъ ошноше-

ніяхъ для Россіи: условія этого мира были предписаны Императрицею Всероссийскою. Франція оиашь ошиблась въ своихъ расчехахъ и принуждена была убѣдисья въ незначительности своего вліянія на дѣла Европейской полишики.

Одно шолько событіе служило какъ бы ушпениемъ ея полишической дѣятельности и въ кошоромъ Франція принимала живѣйшее учаспіе, хошя и не могла похвалишся, чшобы оно совершилось единшвенно съ ея помощію. Когда шолько чшо начинались переговоры о Польскомъ дѣлежѣ, наслѣдникъ Шведскаго престола пушешешвовалъ во Франціи и былъ въ Парижъ въ шо самое время, когда скончался его родишель. Миниспры Людовика XV, расчишывая, чшо Швеція при перемѣнѣ конспишудіи 1720 года, можешъ бышъ гораздо опаснѣе для Россіи и предвидя, чшо перемѣна образа правленія въ Швеціи необходимо ошвлечешъ силы Россіи ошъ юга къ сѣверу, всшупили въ шайныя совѣщанія съ молодымъ Принцемъ, обшщали выплашшъ ему сумму (болше 1,300,000 эки) кошор-

рую Франція задолжала Швеціи въ послѣднюю войну, если шолько онъ уничтожитъ конституцію 1720 года, ограничивавшую самодержавіе Шведскихъ Монарховъ. Половина обѣщанной суммы была пошчасъ выплачена.

Племянникъ Фридриха II, обладалъ обширнымъ умомъ, рѣшительностію и отвагою. Онъ съ жаромъ принялся за дѣло, внушенное ему въ Парижѣ, и рѣшился привести его въ исполненіе на сеймѣ, который долженъ былъ собраться по случаю его коронованія. 19 Февраля 1772 года утверждень былъ на Стокгольмскомъ сеймѣ новый актъ конституціи. Замѣчательнѣйшія пункты этой конституціи состояли въ томъ, что Король долженъ управлять своимъ государствомъ; онъ одинъ шолько будетъ защищать справедливостъ и истину. Государственные совѣтники обязываются подавать совѣты Королю, когда онъ сочтетъ ихъ нужными и одному шолько Королю отвѣчаютъ за данный ими совѣтъ; ихъ голоса признаются шолько какъ совѣтъ, а не какъ рѣшеніе. Король

можешъ заключаешь миръ, перемиріе и союзъ; также начинаешь оборонительную войну по своему произволенію; но чтобы начать войну наступательную, для этого нужно согласіе чиповъ. Сенатъ предлагаетъ кандидатуръ на все важнѣйшія воинскія и гражданскія мѣста, а утверждаетъ кандидатуръ Король. Одинъ только Король имѣетъ верховную власть надъ всеми воинскими, сухопутными и морскими силами. Государственныя чины должны являться тамъ, гдѣ Король ихъ созываетъ и разсуждаетъ и совѣтовать о томъ только, что имъ будетъ предложено Королемъ. Кромѣ Короля никто не можетъ созвать государственнаго сейма.» Такимъ образомъ сеймъ сдѣлался въ Швеціи просимымъ Королевскимъ совѣтомъ и Королю Густаву III, для полного самодержавія, не доставало только власти начинать, по собственному произволу, наступательныхъ войнъ.

Возстановленіе Монархическихъ правъ въ Швеціи возбудило множество прошивоположныхъ чувствованій въ Европѣ. Англія и Россія были недовольны этою

перемьюю. Франція шоржешествовала. Король Прусскій былъ поставленъ въ зашруднительное положеніе: онъ обязался, по шрактату съ Россією, поддерживать и защищать образъ правленія въ Швеціи, ушвержденный конспишудцією 1720 года, и зналъ, что эша перемьяна не сообразовалась съ желаніями Императрицы Екашерины II. Не смотря на шо, что переговоры о миръ съ Турками были безуспъшны и что Россія дъшательно сражалась съ Поршою, Повелишельница съвера имъла еще средсва привести дъла въ Швеціи въ прежній порядокъ и предложишь юному Королю опказашься опъ нововведеній, могшихъ угрожать спокойсшвію Европы. Гусшавъ III, увъренный въ помощи Франціи, безъ сомнънія не легко согласился бы лишись себя выгоды, не безъ шруда приобрьшенныхъ. Однимъ словомъ война могла легко возгоръшья и Фридрихъ II, не смотря на родсшвенныя опношенія къ Королю Шведскому, долженъ бы былъ принять въ ней учаспіе въ шакое время, когда для обезпеченія благосостоянія Пруссіи необходимо былъ продолжительный миръ.

Но какъ бы то ни было, трудно рѣшишь, раздѣлялъ ли Густавъ III опасенія своего дяди и какого онъ былъ мнѣнія о неудовольствіяхъ Россіи, возбужденныхъ переменною образа правленія въ Швеціи. По крайней мѣрѣ онъ, надѣясь на то, что Россія ведя войну съ Поршою не въ соспоянніи будешь раздѣлишь силъ своихъ, обратилъ вниманіе на другую Державу.

Въ то время дворъ Копенгагенскій находился подъ вліяніемъ интригъ, пагубныхъ для благососпоянія Дашскаго Королевства. Тамъ, »при дворѣ Короля, говоришь Фридрихъ II, миниспры мѣнялись почти каждый день, и каждый день были предлагаемы новыя проэкты управленія Государствомъ.« Придворныя интриги произвели наконецъ то, что Король доведенъ былъ до неспособности царствовать. Исторія Спруэнзе, медика - миниспра, кончившаго свой каріеръ на эшафотъ, довольно извѣстна. Изъ всѣхъ Дашскихъ Провинцій тягосшь дурнаго правленія наиболее падала на Норвегію.

Обремененные налогами, несоразмерными съ ихъ средствами, Норвежцы не разъ гошovy были взволноваться. Дашское правительствo отправило нѣсколько полковъ въ Норвегію, какъ для пресѣченія, возникавшихъ шамъ безпокойствъ, шамъ и для обезпеченія границъ страны ошъ честолюбивыхъ замысловъ Короля Шведскаго, кошорые легко можно было предположить послѣ перемѣнъ, произшедшихъ въ Февраль 1772 года. Въ то же время къ Королю Густаву III явилось нѣсколько выходцевъ изъ Норвегіи, кошорые увѣрили его, что студишь только ему показаться съ нѣсколькими полками на границахъ Норвегіи — и всѣ жители этой страны признають его своимъ повелителемъ.

Неудовольствія Норвежцевъ и слова депушатовъ, будшо бы ручавшихся за цѣлый народъ, поселили въ Густавъ III честолюбивыя надежды. Онъ придвинулъ часть своихъ войскъ къ предѣламъ Норвегіи и въ то же время послалъ въ Копенгагенъ ноту, въ кошорой самыми угрожающими выраженіями шребоваль

объясненія на счешъ присылки войскъ въ Норвегію. Между шѣмъ въ Швеціи приготавливались »защищашь Королевство опшъ понушенія Дашчанъ.« Разрывъ между Швеціею и Даніею, по видимому, былъ неизбъженъ.

Но, если перемѣна правленія въ Швеціи могла возбудишь негодованіе въ Повелительницъ Россіи, шо походъ Короля Гусшава III къ Норвежскимъ границамъ и его военныя приготавливанія еще болѣе усилили эшо негодованіе. Судя по пылкому, предприимчивому нраву Короля Шведскаго не шрудно было предположишь, чшо ему придетъ на мысль желаніе загладишь потери Карла XII и уступки по Абовскому миру. Конечно, силы Швеціи далеко не доходили до уровня съ Русскими силами и война, если бы ее предпринялъ шогда Гусшавъ III, навѣрное кончилась бы новыми потерями для Швеціи. Навѣрное можно сказашь шакже и шо, чшо не принимая въ расчешъ даже и шой пылкости, за кошорую упрекаль Фридрихъ II своего вьнденоснаго племянника, Гусшавъ III не опва-

жился бы тогда на явно неравный бой. Но Русскія провинціи, сопредѣльныя съ Швеціею были въ то время почти лишены всякой обороны: тамъ находились лишь незначительные гарнизоны, болѣе для охраненія внутренняго спокойствія нежели для защиты государства отъ вѣнскихъ покушеній. Екатерина, пожиная лавры побѣдъ на югъ и усмиряя непокойныхъ Поляковъ, не хотѣла съ швѣдъ вмѣстѣ оставляла даже и въ швѣдскія опасенія свои сѣверныя провинціи. Она повѣла двадцати тысячамъ войскъ двинуться изъ Польши въ Остѣ - Зейскія губерніи и Финляндію.

Это движеніе и посредничество Короля Прусскаго утвердили спокойствіе на сѣверѣ. Фридрихъ II успѣлъ склонить Данію и Швецію къ взаимному объясненію ихъ недоумѣній и догадокъ. Вѣнскій Дворъ, съ своей стороны, принялъ на себя трудъ расположить Россію въ пользу Швеціи. Дѣла скоро приняли другой оборотъ: Густавъ III заключилъ дружественный договоръ съ Даніею, и прекративъ свои военныя пригошвленія,

доказалъ шотчасъ по примиреніи съ Данією, что въ сношеніяхъ съ Россією онъ гошовъ былъ руководствоваться желаніемъ мира. Но какъ бы то ни было, вооруженіе Швеціи имѣло въ нѣкоторой степени вліяніе на ходъ войны между Россією и Турцією. Франція, употребившая средства всякаго рода чтобы разспроишь примиреніе Порты съ Россією, на шѣхъ условіяхъ, какія предлагала Императрица Екатерина II, воспользовалась событіями въ Швеціи и увѣрила Диванъ, что Густавъ III намеревается внести оружіе въ Финляндію съ такою цѣлю, чтобы принудить Россію отказаться отъ дальнѣйшихъ непріязненныхъ дѣйствій съ Портою. Къ этому увѣренію было прибавлено другое, подобное; Французскій посланникъ сообщилъ Турецкому министру, что въ Тулонъ почти уже окончано вооруженіе сильной эскадры, которая скоро явится на помощь морскимъ силамъ Порты. Усилія Франціи, на этотъ разъ, произвели желаемое дѣйствіе: конгрессъ, собравшійся въ Бу-

харесшъ кончился шъмъ, чшо Порша оп-
вергла всь условія, кошорыя предлагала
ей Россія для заключенія мира. Война
опяшь возгорълась. Франція шоржешшво-
вала, хошы ни одна держава въ Европъ не
раздъляла съ нею эшого шоржешшва и
даже не признавала его законнымъ. Но,
какъ бы шо ни было, Версальскій Дворъ,
ободренный успъхами своихъ происковъ
не хошълъ ограничиться шъмъ, чшо оп-
далилъ примиреніе двухъ враждовавшихъ
Державъ. Ему хошълось посъяшь недо-
вольствія между Россією и Пруссією и
вооружить противъ Россіи Англію. Одна-
ко съ просвъщенными Европейскими Госу-
даршвами нельзя было веспи дъла шакже
легко какъ съ Поршою. Россія не шолько
сохранила доброе согласіе съ Пруссією
и Англією, но даже успъла приобръсти
по Кучукъ - Найнаржійскому миру шъ
выгоды, кошорыя Франція, еще во время
войны, спаралась предшавить въ видъ
шребованій, разорительныхъ для Турціи
и оскорбительныхъ для выгодъ другихъ
Державъ Европейскихъ и особливо Ан-
глии.

Кучукъ - Найнаржійскій миръ, заключенный Императрицею Екашериною, безъ всякихъ посредниковъ, съ Поршою (въ усилія кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ эшомъ дѣлѣ и спаравшихся склонить Императрицу на условія болѣе умѣренныя и выгодныя для Поршы были безуспѣшны, какъ мы уже имѣли случай замѣтить) и заключенный при обстоятельстввахъ неблагопріятныхъ для нашего Ошечесшва, показалъ Европѣ, что можешъ Россія при огромности средствъ своихъ, швердосши и мудросши Монархини. Эшомъ миръ засшавилъ умолкнушь всѣхъ недовольныхъ дѣлежемъ Польши. Россія, не говоря уже о приращеніи матеріальныхъ силъ приобрѣла въсь и довѣренность между Европейскими Державами. Высокое мнѣніе, возбужденное ею о своемъ могуществѣ и союзъ съ Пруссіею и Авспріею были причиною, что ни одно государштво, даже и Франція, не расположено было вмѣшиваться въ сношенія Россіи съ Поршою, послѣдовавшія за миромъ, на кошорый Турція смолрѣла какъ на вынужденный.

Однако политическая деятельность кабинетовъ не уменьшилась съ прекращеніемъ войны между Россією и Турцією. Не смотря на то, что миръ былъ всеобщимъ — спокойствіе Европы подлежало сомнѣнію: много искръ шайлось подъ пепломъ, ожидая лишь мгновенія чтобы произвешти всеобщій пожаръ. Волненія Англійскихъ колоній въ Америку начались еще во время Турецкой войны: судьба эшихъ колоній была связана съ выгодами Франціи, Испаніи и Голландіи. Но прежде нежели споръ Англии съ Америкою сдѣлался многосложнымъ, внезапная кончина Курфирсша Баварскаго обратила на себя вниманіе цѣлой Европы.

Декабря 30, 1777 года скончался отъ оспы бездѣшный Курфирсшъ Баварскій Максимилианъ III, Іосифъ. Какъ скоро распространилась вѣсть объ эшомъ, прозорливѣйшіе политики были увѣрены въ скоромъ началѣ войны, потому что всѣмъ извѣстно было намѣреніе Императора Іосифа II овладѣть Баварією, по смерти Курфирсша. Еще Императоръ

Францискъ имѣлъ виды на это наследство; а чтобы дать сколько нибудь законной силы приписаніямъ, соединилъ бракомъ своего сына съ сестрою Баварскаго Курфирша. Но планъ, основанный на этомъ брачномъ союзѣ, разрушился смертію Принцессы, неоставившей дѣшей. Императоръ употребилъ другія средства, чтобы привлечь на свою сторону ближайшихъ наследниковъ Максимилиана Иосифа. По Вѣскому договору, подписанному 3 Января 1779 года, Курфиршъ Палашинъ Карлъ Теодоръ, глава старшей Виншельбахской линіи, отрекся отъ правъ своихъ на Баварское наследство. Вслѣдъ за тѣмъ Австрійскія войска быспро двинулись въ нижнюю Баварію, употребивъ къ занятію этой страны насилія еще большія шѣхъ, посредствомъ которыхъ получена была вынужденная уступка наслѣдственныхъ правъ. Такой поступокъ Иосифа II былъ слишкомъ ошваженъ и не могъ не обратитъ на себя вниманія цѣлой Европы.

Фридрихъ II, ревностный защитникъ Германской конспишудіи, первый воз-

сталъ прошивъ насильственныхъ мѣръ Императора. Но не обнажая еще меча на заступу правъ Нѣмецкихъ владѣтелей, онъ хотѣлъ употребить сначала средства болѣе крошкія. Фридрихъ II желалъ чтобы Герцогъ Цвейбрюксій протестовалъ прошивъ договора 3 Января 1778 года; а Курфирштъ Саксонскій предъявлялъ свое требованіе на аллодіальное наслѣдство въ Баваріи. Король Прусскій хотѣлъ также узнать каковаго мнѣнія о поступкѣ Іосифа II были Дворы Санктпетербургскій и Версальскій.

Курфирштъ Саксонскій предложилъ на разсмотрѣніе Императора аллодіальныя права свои — и не былъ удостоенъ даже отвѣта. И что можно было отвѣчать на требованіе дальняго претендента, когда и ближайшій наслѣдникъ былъ лишенъ почти всего. Курфирштъ обратился къ Королю Прусскому съ просьбою защиты и вспоможенія.

Вѣнсскій Дворъ, дѣйствовавшій не совсемъ обдуманно, оставилъ безъ вниманія Герцога Цвейбрюкскаго (ближайшаго наслѣдника Курфиршта Палашина) кошо-

раго согласіе было необходимо для полной и законной силы Вьнскаго договора. Фридрихъ II тайно отправилъ къ нему Графа Герца съ представлениемъ, что онъ, Герцогъ, утвердивши своимъ согласіемъ договоръ дяди, Карла Теодора—ничего не получитъ; а напрошивъ того, просуществовавши противъ этого договора, онъ можетъ имѣть надежду получить покрайней мѣрѣ часть земель, уступленныхъ Австріи. Юный Герцогъ Цвейбрюкскій понялъ значеніе посольства, тотчасъ просуществовалъ противъ договора своего дяди и обратился съ просьбою о вспомоществованіи поже къ Королю Прусскому. Такимъ образомъ Фридрихъ II получилъ право дѣйствовать рѣшительно.

Желая выиграть время для полученія свѣдѣній о мнѣніяхъ Дворовъ Санктшпербургскаго и Версальскаго, Король Прусскій вошелъ въ переговоры съ Вьнскимъ Дворомъ и какъ бы не зная на чемъ основывалъ свои приязнанія Іосифъ II, сообщилъ ему представленія Курфирста Саксонскаго и Герцога Цвейбрюкскаго.

Требованія Австріи были столь несправедливы, что Королю Прусскому не трудно было обнаружить всю их неосновательность. Однако Иосифъ II, по видиму, готовъ былъ дѣйствовать рѣшительно и Фридрихъ II скоро убѣдился, что это дѣло нельзя было кончить лишь переговорами. Но явившись одному защитникомъ правъ Курфирша и Герцога, не зная какъ будущъ смошреть на это другія Державы, было бы слишкомъ отважно. Однако и этого рода затрудненія скоро объяснились.

Король Пруссій увѣрился, что Версальскій Кабинетъ не одобряетъ поступка Иосифа II; но что, изъ уваженія къ родственнымъ связямъ, Франція не объявитъ себя противъ Императора и съ тѣмъ вмѣстѣ не откажется отъ гарантіи Вестфальскаго мира. Это значило, что Франція намѣрена была соблюдать нейспралишеть, въ чемъ Король Пруссій былъ очень увѣренъ, зная шогдашнее положеніе Франціи.

Государство это, обремененное почти неоплаченными долгами, шолько что

завключило тогда договоръ съ Американско-Англійскими колоніями, копорыхъ обязывалось оно защищать независимость и гошовилось къ войнѣ съ Великобританією. Вооруженіе Флоса, долженствовавшего сражаться съ Англійскимъ, шребовало огромныхъ суммъ, и Франція рѣшишельно не могла принять дѣшельнаго участія въ спорѣ за Баварское наслѣдство. Но если Держава эта и ошказалась вспомоществовать Королю Прусскому въ его начинаніяхъ, то онъ доволенъ былъ и шѣмъ, что она не могла шочно также присоединиться и къ шпоронѣ Іосифа II.

Англія вела тогда войну съ своими колоніями и гошовилась къ войнѣ съ Францією и Испанією. Сверхъ того, споръ о наслѣдствѣ Баварскомъ не имѣлъ особенной политической важности для Лондонскаго кабинета, какъ дѣло немѣвшее вліянія на политическое равновѣсіе Европы (если шолько принимали тогда въ уваженіе «равновѣсіе»); а шолько равновѣсіе правъ, если можно шакъ выразишься, существовавшее между Гер-

манскими государствами. И такъ Фридриху нужно было лишь узнать мысли Сантшпешербургскаго кабинета и расположить Россію въ свою пользу или лучше сказать въ пользу ближайшихъ наследниковъ Баварскаго Курфирста.

Союзъ Россіи съ Пруссіею продолжался; но съ тѣмъ вмѣстѣ продолжались и неудовольствія Россіи съ Поршою, грозившія разрывомъ. Турки, не могшіе простить себѣ Нучугъ-Пайнаржійскаго мира и недовольные вліяніемъ, какое Императрица имѣла на дѣла въ Крыму, всячески старались избѣгнутьъ выполненія условій, вынужденныхъ у нихъ силою Русскаго оружія. Такимъ образомъ Россія поже не могла соединить силъ своихъ съ силами Пруссіи, тѣмъ болѣе, что Австрія непременно воспользовалась бы случаемъ еще болѣе раздражить Поршу противъ Россіи и тогда неудовольствія, еще скрываемыя, обнаружались бы открытою войною. Фридрихъ II рѣшился склонить Францію къ ходатайству въ пользу Россіи, и тѣмъ предупредить происки Австрійцевъ въ Кон-

шпаншинополь. И, спрванное дѣло, Франція, до пѣхъ поръ возсшававшая прошивъ выгодъ Россіи, взялась шеперь весши переговоры въ ея пользу - и съ шѣмъ дворомъ, кошорый она всегда во оружала прошивъ Россіи. Ходашайшво Франціи было успѣшно; но пока оно продолжалось, Іосифъ II убѣдился, что ему шолько оружіемъ можно будешъ пріобрѣсти Баварію и пошому опдалъ повѣленіе войскамъ своимъ расположеннымъ въ Ишалии, Венгріи и Фландріи, высшунить въ Богемію.

Фридрихъ II, видя эши пригошвленія и съ своей спороны вельъ спа шесшидесяши шысячамъ войска гошовишься къ походу. Восьмидесяшишысячный корпусъ, подъ начальшвомъ Принца Генриха, должень былъ расположишься въ окрешноспяхъ Берлища и бышь гошовымъ шопчасъ присоединишься къ Саксонцамъ, есла бы Имперашоръ ввелъ войска свои въ Саксонію. Другой равнотильный корпусъ, подъ личнымъ предводишельшвомъ Нороля, расположился лагеремъ въ Граошувъ Глацъ.

Но между тѣмъ какъ производились эши пригошвленія къ войнѣ, Императоръ началъ переписку съ Королемъ Прусскимъ и предлагалъ начашь переговоры для прекращенія спора безъ всякаго кровопролитія. Хошя Фридрихъ II очень хорошо понималъ, что эшимъ оборотомъ дѣла Императоръ намѣревался выиграть лишь время для своихъ военныхъ пригошвленій; однако желая доказашь свое расположеніе къ сохраненію мира и увѣришь въ добрыхъ намѣреніяхъ Россію и Францію онъ согласился на предложеніе Іосифа II. Уполномоченнымъ отъ Вѣнскаго Двора назначенъ былъ Графъ Кобенцель.

Совѣщанія начались и продолжались до Іюня 1778; но предсшавленія Вѣнскаго кабинета были сноль слабы и сноль мало законны, что Берлинскому министру не сшойло большаго труда ихъ опровергнушь. Наконецъ Фридрихъ II сдѣлалъ рѣшительное предложеніе, что если Императоръ не откажется уступить безпрекословно земель, требуемыхъ Курфиршомъ - Палашиномъ, что

Пруссія сочтешъ эшо за объявленіе войны. Іосифъ II насполя въ своихъ приязаніяхъ — и Король Пруссій ошдалъ приказъ войскамъ своимъ вышпу-пишь въ походъ.

Принцъ Генрихъ и Маршалъ Саксъ напали на Богемію, хошя впрочемъ и не могли вышъснись Авспрійской арміи изъ укрѣпленій при истокахъ Изера. Спусшя ньсколко времени Маріи Терезіи, посредствомъ собствениоручной переписки, возобновила переговоры съ Королемъ Прусскимъ: побужденіемъ къ эшимъ переговорамъ Императрицы Королевы было искреннее желаніе мира. Но шрудно рѣшишь скоро ли исполнилось бы эшо благородное желаніе, если бы Россія, не приняла наконецъ участія въ споръ, начашомъ по внушенію чешсколюбія.

Французскій Миниспръ въ Конспанинополъ успѣлъ убѣдишь Диванъ, какъ опасно было прошивишь законнымъ шребованіямъ Россіи. Порша согласилась подшвердишь безспорно всъ нарушенныя ею условія Нучукъ - Найнаржійскаго мира

и сверхъ того признашь на Крымскомъ престолѣ Хана, покровительствуемаго Всероссійскою Императрицею. Едва только получено было объ этомъ извѣстіе въ Петербургъ и Императрица увѣрилась въ благопріятномъ для Россіи расположеніи Порты, какъ Русскій посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ получилъ повелѣніе объявить ошъ имени Государыни »что Она проситъ Императрицу-Королеву защитить своимъ покровительствомъ права Имперскихъ Князей и въ особенноти удовлетворить законныя требованія тѣхъ, которые принуждены поднять оружіе для охраненія Баваріи; въ противномъ случаѣ Императрица сочтетъ себя въ обязанности прислать къ Королю Прусскому вспомогапельныя войска, условленныя по трактату между Россіею и Пруссіею.«

Объявленіе Русскаго посланника поразило Вѣнскій кабинетъ, не ожидавшій грозы съ этой стороны. Князь Рауницъ увѣрился, что все планы его должны разрушиться. Юсифъ II, пламенно же-

лавшій продолженія войны, воспользовался однако же, говоритъ Король Прусскій, шмъ чувствованіемъ неръшимости и раздумья, въ кошорыхъ находилась его родишельница и успълъ было получишь ея согласіе на увеличеніе своей арміи 80,000 рекрутъ.» Но Императрица-Королева, давно уже забопившаяся о сохраненіи мира, рѣшилась наконецъ умърить желанія своего сына, грозившія нарушишь общее спокойствіе Европы. Тогдашнее положеніе ея Государства убѣждало болѣе всего въ необходимости эшихъ мъръ: народъ обремененный налогами, не въ соспоянніи уже былъ доставляшь самыхъ необходимыхъ средствъ для продолженія войны; внѣшніе займы, по различнымъ обстоятельствамъ, не могли соспояться, и вообще финансы были распроены до такой степени, что часто недоставало денегъ на жалованье и продовольствіе арміи. . . Императрица-Королева согласилась наконецъ просишь Францію и Россію приняшь на себя посредничество для рѣшенія спора о Баварскомъ наслѣдствѣ.

Какъ скоро дѣла приняли такой оборотъ, то Король Прусскій защищавшій до шоль безкорыстно право Германскихъ владѣтелей, самъ предложилъ для заключенія мира условія, несформовавшіяся ни съ видами посредниковъ, ни съ выгодами Государствъ участвовавшихъ въ споръ. Переговоры часъ отъ часу спавновились запусанье и хоша враждовавшія арміи, ограничивались лишь переходами и заняшиемъ не значительныхъ мѣстечекъ, безъ всякаго кровопролитія, но шьмъ не мѣнье война продолжалась.

Однако предспаввленія Россіи и Франціи произвели желаемый успѣхъ: 7 Марша 1779 года заключено было перемиріе между враждовавшими арміями и положено было открышь конгрессъ въ Тешень для рѣшительнаго заключенія мира. Конгрессъ продолжался болѣе шести недѣль и между шьмъ по или другое общешельство, шребованія шой или другой Державы запрудняли его окончаніе. Но 20 Апрелья получено было въ Вьнь извьшіе о конвенціи, заключенной между Россію и Поршою (Марша 10,

1779) насасательно Крыма. Иосифъ II, пишавшій надежды свои предполагаемымъ разрывомъ между эсихъ двухъ Государствъ и все еще счишавшій предсшавленія Россіи не болъе какъ просшыми угрозами, убъдился вполнъ, что союзница Короля Прускаго можешъ наковецъ удобно разполагашъ своими силами и дашъ спору оборонъ, ръшишельно не выгодный и для Авспрійской Монархіи и для воинской славы Имперашора. Совъщанія на конгрессъ приняли болъе опредъленную форму, запушанность исчезла и не прошло шрехъ недль со времени полученія извъспія о прекращеніи неудовольствій между Россією и Поршою, какъ переговоры на Тешенскомъ конгрессъ окончились миромъ.

Главныя условія эшого мира сосшояли въ шомъ, что Имперашоръ долженъ былъ возвратить все заняшыя его войсками земли Курфиршту Палапину, включая лишь частіи Инскаго округа съ городомъ Брунау. Насльдство эсихъ земель должно было упрочиться за Герцогомъ

Цвейбрюкскимъ. Курфирштъ Саксонскій получилъ въ разные сроки 6 милліоновъ гульденовъ, за отрѣченіе ошъ аллодіальнаго наслѣдства. Императоръ обѣщаль не возражашъ болѣе прошивъ могущаго послѣдовашъ присоединенія къ Прусской Монархіи Маркграфствъ Барсейша и Аншпахъ и призналъ наслѣдственныя права Короля Прусскаго на эшъ земли. Съ своей стороны Пруссія обѣщалась отказашъ ошъ шребованій на Юле и Бергъ въ пользу Залцбахской линіи. Герцогъ Мекленбургскій въ замѣнь своихъ шребованій получилъ право *de non appellando*, шо ешъ окончательнаго суда, на рѣшеніе котораго подданные его не могли уже приносишъ жалобы Императору. Франція и Россія ушвердили эшотъ миръ своимъ ручательствомъ.

Такимъ образомъ кончилась не кровопролитная война за Баварское наслѣдство. Надежды Іосифа II рѣшительно не сошвоились — и эшо было причиною, што Тешенскій миръ не водворилъ добраго согласія и неудалилъ всѣхъ поводовъ въ нарушенію мира въ Европѣ. Аввизи-

ція Баваріи оспалась и послѣ шого любимою мыслию Имперашора. ⁶ Княгиня Марія Терезіи (въ 1780) сдѣлавшая Іосифа II самодержцемъ, развязала ему руки. Тогда увидѣли неограниченную спрасъ его къ распроспраненію власши, не только надъ Австрією, но и надъ всею Германскою Имперією, кошорой хошѣлъ онъ доспичь черезъ переворошъ всѣхъ политическихъ ея опношеній. Но, прервавъ на ньсколько времени нишь повѣспвовація о событіяхъ на материяхъ Европы, бросимъ взглядъ на перемьны, произшедшія въ другой часпи свѣша, обильныя слѣдствіями споль же важными, сколько и не ожиданными и замѣчательными пошому вліянію, какое они имѣли на большую часть Государствъ Европейскихъ.

Поселенія, заведенныя Европейцами въ Америку и распроспраняемыя въ продолженіи шрехъ вѣковъ, доспигли въ эпоху шеперь описываемую вершины своего благосостоянія. И, изъ всѣхъ эшихъ колоній, принадлежавшія Англіи наиболее пользовались цвѣшущимъ состояніемъ. Англія первеншвовала надъ всѣми коло-

ніальными Державами посредствомъ многочисленнаго своего флота, который доставлялъ ей возможность имѣть постоянныя сношенія съ своими поселеніями даже и въ военное время. Для поддержанія этого господства часто употребляемы были мѣры, слишкомъ обременительныя для колонистовъ, начинавшихъ сознавать общенныя свои силы и шагившихъ уже отношеніями къ метрополіи. Строгое подтвержденіе (послѣ Парижскаго мира) исключительной монополіи на торговлю Англіи съ своими колоніями и запрещеніе имъ сноситься съ владѣніями Французскими, породило первыя неудовольствія въ странѣ, извѣстной нынѣ подъ именемъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. И потомъ вопросъ — имѣешь ли право Великобританскій парламентъ налагать подати на колоніи, тогда какъ депутаты ихъ не были допускаемы въ нижнюю палату?, увеличилъ искры раздора.

Еще въ 1765 году, по поводу Гренвилева акта о штемпель вспыхнуло возмущеніе во всѣхъ провинціяхъ и особливо

въ Виргиніи и Массачусетъ. Опмѣна
этого аяша и нѣкошорыя другія усшуп-
ки успокоили на нѣсколько времени ко-
лонистовъ; но споры о подашяхъ и пош-
линахъ не прекрапились и съ бдльшею
или мѣньшею силою продолжались около
десяши лѣшъ. Въ нѣкошорыхъ провин-
ціяхъ, по временамъ, колонисты явно
прошивились по войскамъ, по губерна-
порамъ. Умы находились во волненіи;
недовѣріе къ метрополіи возрасшало по-
сшепенно и чѣмъ болше колонисты из-
слѣдывали существо своихъ шребованій,
шѣмъ болше увѣрялись въ ихъ справед-
ливосши. Между шѣмъ полишическія га-
зеты, начинавшія въ большомъ числѣ
распросраняшья въ Англійско - Амери-
канскихъ колоніяхъ, сильно дѣйствовали
на умы недовольныхъ и здѣсь въ первый
разъ обнаружили шо вліяніе, кошорое
впослѣдствіи было споль важно на ма-
шерику Европы. Надо замѣпипшь, что въ
Англии не знали насшоящаго положенія
Американскихъ дѣлъ и ошибались на
счешъ сущности опношевіи, должен-
ствовавшихъ существовать между коло-

ніями и мѣтрополією и обезпечивашь ихъ взаимныя выгоды. Эшо подтвердилось по окончаніи распрей, когда колоніи сдѣлались независимыи. Но, во время спора, Англія не хотѣла отказашься отъ ошибочныхъ помяшій, господствовавшихъ тогда въ Европѣ насчетъ колониальной торговли и Американцы, раздраженные мѣрами, которые принималъ парламентъ для водворенія торговыхъ постановленій, по мнѣнію Англіи долженствовали доставлять ей неисчислимыя выгоды, но напрошивъ того лишь спѣснявшихъ торговлю и Американцевъ и Англичанъ, рѣшились дѣйствовать открыто и не впускашъ Англійскія суда въ свои порты. 26 Декабря 1773 года, въ Боспонской гавани, колонисты силою овладѣли ново-прибывшимъ Англійскимъ кораблемъ и выбросили грузъ его за бортъ.

Возмущеніе Боспона побудило Англію принять мѣры самыя суровыя: Англійскія войска заняли Боспонъ, парламентъ велѣлъ учредить въ немъ Королевскій судъ и закрыть гавань. Слѣдствіемъ этого было всеобщее вооруженіе про-

винцій. Сенсѣбря 5, 1774 года былъ открытъ конгрессъ въ Филадельфіи и провинціалы постановили прекратить все торговыя сношенія съ Англіею. Впрочемъ, должно замѣтить, что опредѣленіями конгресса отвергались лишь присвоенія парламента и колонисты вовсе не предполагали еще противиться Королевской власти.

Но въ Англіи совсемъ иначе смотрѣли на происшествія въ Америкѣ. Однако и въ то время нашлись въ парламенте люди прозорливые, неувлекавшіеся односпорными мнѣніями и здраво судившіе о средствахъ, могущихъ сношенія между прополіи съ колоніями поставить въ лучшемъ свѣтъ и обезпечить взаимныя выгоды, безъ всякихъ приписаній. Эти люди, въ главѣ которыхъ былъ Лордъ Чешемъ, совѣтовали примириться съ Американцами, хотя никто изъ нихъ не предвидѣлъ еще выгоды, приобретенныхъ Англіею послѣ упрасы колоній. Но большинство голосовъ въ парламенте нашло — объявить провинціаловъ бунтовщиками. Въ 1775 году война откры-

лась. И, какъ ошибочны были понятія Англичанъ о средствахъ, могущихъ привести торговлю въ цвѣтущее состояніе, такъ точно были ошибочны мнѣнія парламента въ выборѣ средствъ къ прекращенію возмущенія. Поворишь Американцевъ съ помощію нѣсколькихъ полковъ считали въ Англіи дѣломъ возможнымъ.

Борьба Англіи съ колоніями продолжалась два года и Американцы, хотя дѣйствовавшіе только оборонительно, приобрятали почти всегда поверхность. И, по мѣрѣ возраставшаго въ нихъ сознанія собственннхъ силъ и увѣренности въ посторонней помощи, за которую ручалась присылка нѣсколькихъ наемныхъ полковъ изъ Германіи, въ колоніяхъ укреплялась поспешенно давно уже поданная политическими газетамъ мысль — оплотжиться опъ Англіи. Наконецъ, увѣрившись въ готовность нѣкопрыхъ Европейскихъ Державъ подать помощь, конгрессъ объявилъ—независимость колоній подъ именемъ шринадцаши Соединенныхъ Штатовъ.

Американцы обратились къ Франціи съ просьбою о вспомошествованіи.

Въ государствѣ эпомъ сѣмяна, посвященные энциклопедиспами и принесшія въ послѣдствіи слишкомъ горькіе плоды, пустили уже тогда глубокіе корни. Французы принимали живѣйшее участіе въ борьбѣ колонистовъ и пламенно желали обнажить мечи во имя прославляемой тогда «свободы.» Кромѣ того, государственные люди надѣялись видѣть въ успѣхъ Американскихъ инсургентовъ если и несовершенное паденіе Великобританіи, то по крайней мѣрѣ сверженіе ея съ той высокой степени могущества, которой она достигла при заключеніи Парижскаго мира въ 1763 году. Такимъ образомъ посольство Франклина воляю достигло своей цѣли, не смотря на то, что Король, боясь ли издержекъ войны, могшихъ тогда при малѣйшей неудачѣ довести Францію до банкротства, или уже устрашенный успѣхами демократическихъ правилъ, или наконецъ просто желая сохранить доброе согласіе съ Англіею, долго наспая-

валъ, что для начатія войны нужны болѣе сильныя причины, чѣмъ одна только надежда вести ее счастливо. Но дворъ воспоржесшвовалъ надъ образомъ мыслей Лудвига XVI. Франція объявила, что признаетъ Соединенныя Штаты независимыми и заключила (6 Февраля 1778) дружесшвенный и шорговый договоръ съ новою республикою. Война Франціи съ Англіею была рѣшена. Политическія отношенія должны были необходимо распространить эту войну по обьимъ Индіямъ и обратишь ее въ морскую. Флагъ Франціи посшоянно удерживалъ за собою славу побѣдъ.

Въ Іюнь мѣсяць 1779 года Испанія шоже объявила себя на шпоронѣ Франціи и вскорѣ послѣ шого Англія принуждена была сражанься еще и съ Голландіею. Велянобришанскій флотъ выдерживалъ одинъ борьбу съ морскими силами всей западной Европы. Но судьба Америки должна была рѣшишься не на морѣ, а на швердой землѣ. Послѣ шого, какъ Корнваллисъ былъ взятъ въ плѣнъ Вашингтономъ, Англія пошеряла надежду имѣшь

какіе либо успѣхи ошъ высылки войскъ въ Америку и почувспвовала необходи-
мосшь мира.

Переговоры начались въ Версали и Англія признала независимосшь Соединенныхъ Шшаповъ. Заключиць миръ съ Францією и Испанією, хоца и не безъ пожертвованій, было не шрудно; но Великобританія вознамърилась вознаградиць свои убытки на счесть Голландіи и пошому примиреніе съ эшою Державою замѣдлилось двумя годами.

Такимъ образомъ кончилась война, порожденная ложными повяшіями въ выборъ средствъ къ приведенію торговли въ цвѣшущее сосшояніе. Предубѣжденія мерканшилизма были споль сильны, что одинъ шолько сильный политическій переворошъ могъ увъришь Англію, какия ложными правилами руководспвовалась она въ сношеніяхъ съ Америкою. Торговля одныхъ и шѣхъ же колоній съ Англією сдѣлалась несравненно дѣшельнае и выгоднѣе, чѣмъ когда были оны подъ ярмомъ монополіи и Великобританія въ дѣлѣ независимосши неожиданно, вмѣсто потерь,

приобрѣла для себя неизчислимыя выгоды.

Кромѣ распросраненія всемірной шорговли, другимъ важнымъ слѣдствіемъ Англійско-Американской войны было ограниченіе и даже искорененіе злоупотребленій шанъ называемаго »мореходнаго права«, порожденныхъ меркантильнымъ корыстполюбіемъ Англичанъ. Слава изобрѣшенія, положившаго предѣлъ всѣмъ насильственнымъ мѣрамъ, которыя спѣсняли свободное мореплаваніе, принадлежишь Императрицѣ Екаторинѣ II. Государства Европейскія, приглашенныя Императрицею воспользовашься ея изобрѣшеніемъ, вскорѣ убѣдились во всѣхъ его выгодахъ и благошворное вліяніе вооруженнаго нейшралишеша распросранилось по всей Европѣ. Одна шолько Англія нѣсколько времени прошивилась признашь условія, служившія основаніемъ вооруженнаго нейшралишеша; однако и эша Держава убѣдилась наконецъ не шолько въ ихъ нравственной благонамѣренности, но даже и въ практической пользѣ. °

Но, говоря о благодѣшельныхъ слѣдствіяхъ Англійско - Американской войны, нельзя умолчать и о томъ пагубномъ вліяніи, которое произвело провозглашеніе *независимости* Штатовъ на общественный духъ во многихъ Державахъ Европейскихъ, которыми преобладало тогда стремленіе къ изслѣдованію прочности коренныхъ государственныхъ учрежденій. Правда, что нельзя искупить главной причины въ этомъ вліяніи тѣхъ ужасныхъ переворотовъ, которые ознаменовали исходъ XVIII столѣтія; но тѣмъ не менѣе, счастливо окончанное оплозженіе колоній отъ метрополіа послужило какъ бы примѣромъ возможности и удобства государственныхъ переворотовъ. И, хотя миръ заключенный въ Версали въ 1793 году, по видимому и на долго обезпечивалъ всеобщее спокойствіе государствъ; но близко уже было то время, когда политическій составъ Европы долженъ былъ испытать бури, поколебавшія весь его прежній основаніа.

Первымъ звеномъ въ цѣпи революцій, преобразовавшихъ судьбу цѣлой Европы,

были мяшежи въ Голландіи, возникшіе еще во время Англійско - Американской войны, ошъ распрей паршіи Оранжской съ паршіею Лувеншпейнскою или такъ называемыхъ »папріошовъ« о правахъ Шшашгальшерской власши. Папріоты хопъли ешъснишь и даже вовсе опмънишь эши права. Вмъшиваніе Англія и Франціи дошавило пищу Голландскимъ раздорамъ.

Оранжды спачала одерживали поверхнось; но папріоты заключили ошъ лица республики оборонительный союзъ съ Франціею (16 Ноября 1785) и, усиленные шавимъ образомъ, воспоржешшвовали надъ своими прошивниками, опшняли наследшвенный санъ генераль - напишана арміи Шшашовъ у Шшашгальшера и ограничили, или по крайней мъръ намъревались было ограничить, конфедерацію соединенныхъ областей чистую демокрашіею. Наконецъ Шшашгальшеръ принужденъ былъ удалиться изъ Гаги.

Король Прусскій, по родшвеннымъ связямъ съ Шшашгальшеромъ, дриналъ было учаспіе въ Голландскихъ безпокойшвахъ; но оцо ограничилось однимъ дишь

совѣтомъ примиренія. Вскорѣ попомъ дни Фридриха II прекрашились. Преемникъ эшого Государя фамильное дѣло преврашилъ въ государственное, когда инсургенты осмѣлились задержашъ въ путешествіи супругу Шшапгальшера (сестру Короля Прусскаго). Прусская армія, подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго, вторглась въ Голландскія области и безъ труда овладѣла Утрехтомъ, Амстердамомъ и другими городами, составлявшими всю силу Лувенштейнскіи партіи. Папріоты обманулись въ заступничествѣ Франціи.

Виродолженіе Голландскаго мяшежа, духъ возмущенія возникъ и въ Австрійскихъ Нидерландахъ: его породили здѣсь преобразовательные планы Іосифа II.

Государь эшотъ обладалъ значительными шансами и, неоспоримо, посполно забошился упошребляшъ ихъ на благо страны, ему подвласной. Но многосложный въ предпріяшяхъ, исполненный честолюбія, хопя и благороднаго, онъ мало сообразовался съ временемъ и обшояшельствами при своихъ начинаніяхъ

и вмѣсто предполагаемой пользы—имѣлъ несчастіе лишь произведши ужасныя волненія въ народъ, кошораго жребій онъ намъревался улучшить. Посшавленный между двумя великими Монархами, Екашериною II и Фридрихомъ II, онъ желалъ бышь доспойнымъ ихъ современникомъ, но не обладалъ, подобно имъ, даромъ соображенія и однимъ почеркомъ пера хошлъ сдѣлать то, что шолько время можешъ произведши своею силою.?

Не упоминая здѣсь о преобразовательныхъ планахъ Іосифа II, большею частію произведшихъ слѣдствія рѣшительно прошивоположныя ожиданіямъ, скажемъ шолько, что возмущеніе въ Авспрійскихъ Нидерландахъ дошло до шого, что эши провинціи, по примѣру Соединенныхъ Американскихъ Шшатовъ, объявили себя независимыми и наконецъ ополчились для поддержанія своего сопрошивленія прошивъ нововведеній Имперашора.

Іосифъ II — который при началъ безпокойствъ въ Белгіи, принялъ участіе въ войнѣ Россіи съ Поршою — сначала

уступилъ бурь, воздвигнутой слишкомъ рѣшительными его дѣйствіями, внялъ представленіямъ своихъ Нидерландскихъ подданныхъ, опрелеся ошъ мѣръ, считае-
мыхъ ими наиболее для себя шагосными и подтвердилъ прежнія права народа. Но эшошъ духъ примиренія былъ лишь завѣсою скрытыхъ намѣреній Императора. Какъ скоро собрано было въ Бельгій дослашочное число войскъ для похода прошивъ Турокъ, онъ ошказался ошъ своей уступчивости и посредствомъ самыхъ строгихъ военныхъ мѣръ приступилъ къ ниспроверженію признанной имъ конспишущіи. Возмущеніе вспыхнуло съ новою силою.

Но инсургеншы не были единодушны и не имѣли руководителя подобнаго Вашингтону, кошорый бы способенъ былъ возстановить согласіе; къ шому же они, подобно Голландцамъ, оставленнымъ безъ обѣщанной помощи Франціею, обманулись въ своей надеждѣ на подкрѣпленіе Пруссіи. Такимъ образомъ дѣло Нидерландцевъ казалось проиграннымъ. Но 20 Февраля 1790 года Императоръ Іосифъ II

скончался. Ему наследовалъ братъ его, Леопольдъ II, бывшій съ 1765 года Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Государь эпошь, умѣвшій вспаша усшупашъ и вспаша сопрошивляшсья, не только успокоилъ умы въ возмущенныхъ провинціяхъ (въ шоже время какъ обнаружилсь безпокойсшва въ Авспрійскихъ Нидерландахъ, произошелъ мяшежъ и въ Венгріи), но ошмъною нъкопорыхъ посшановленій своего брата, приобрълъ даже и любовь народа. Древнія права Авспрійскихъ Нидерландскихъ провинцій подшверждены были на Рейхенбахскомъ конгрессѣ.

Въ одно почши время съ Голландскими, Белгійскими и Венгерскими смушами, произошли волненія во многихъ мълкихъ государсшвахъ, какъ на примъръ въ Женевѣ, Люпшихъ и другихъ. Хошя подобныя возмущенія и не были споль важны, чшобы обрашпшь на себя всеобщее вниманіе, и хошя причины подобныхъ возмущеній были различны; однако всъ они согласовались въ цъли и всегда демокрашпческія партіи счипали себя угнешен-

ными и возсѣвали противъ существовавшаго порядка вещей.

Но всѣ эти попрясенія не значили ничего противъ той ужасной, кровавой бури, которая возникла въ знаменитой столицѣ западной Европы и поколебала всѣ основанія политической системы государствъ. Мы не будемъ говорить здѣсь ни о причинахъ, произведшихъ революцію во Франціи, ни о поспешномъ ея усиленіи и ограничимся лишь краткимъ очеркомъ вѣншей Исторіи этого страшнаго переворота.

Вліяніе революціи, начавшейся во Франціи въ 1789 году при созваніи Государственныхъ чиновъ, сначала было лишь нравственное. Кто могъ подумать, что дерзкіе и кровожадные бунтовщики будутъ распространять замыслы даже за предѣлы своего опечесства, униженнаго ихъ необузданнымъ своевольствомъ? Но, впрочемъ, это нравственное вліяніе было шемъ болѣе опасно, что возжгло почши во всѣхъ государствахъ взаимную зависть между народными сословіями. Вся сѣверная часть Германіи гошова была

усвоить себѣ мнѣнія, возникшія тогда во Франціи. Швейцарія и Италія поже съ жадностью впишывали въ себя сладкій ядъ, изливаемый Французскими демагогами.

Вскорѣ спокойствіе Европы сдѣлалось видимо колеблющимся. Ньюпорые Германскіе владѣльцы начали уже шайные переговоры въ Пильницѣ для взаимной безопасности; но — всѣ ихъ мѣры сопрошивленія ограничились лишь совѣщаніями. Впрочемъ, нельзя не замѣнить и того, въ оправданіе этой не рѣшительности, что спрашное возмущеніе во Франціи совершенно выходило изъ круга вещей обыкновенныхъ. Ничто не было въ состояніи оцѣнить силы великаго, народнаго заговора и предвидѣть всѣхъ его кровавыхъ послѣдствій. Впрочемъ и можно ли было рѣшить чѣмъ кончится взрывъ спрастей многочисленнаго скопища, предоспавленнаго собственному произволу, независимаго отъ правительсва и окруженнаго необузданною чернію.

Наконецъ судъ надъ Людовикомъ XVI, событіе шольже новое, сколько и ужасное, возбудилъ рѣшительность почти всѣхъ Европейскихъ Монарховъ. Одинъ изъ нихъ, Гусавъ III, готовъ былъ даже лично вести войска свои противъ Франціи — какъ пораженъ былъ насильственной смертію. Но ясно уже было, что пламя, возженное во Франціи, неограничится лишь этою справою. Несчастливая участь Французской Королевы Маріи Антуанеты, сестры Леопольда II, понудила его вооружиться противъ Франціи, волнуемой злодѣйствами. Старинныя враждебныя отношенія были забыты и Австрія заключила союзъ съ Пруссією. Но Леопольдъ II умеръ прежде началія войны. На престолъ вступилъ сынъ его Францискъ II. И, прежде нежели онъ былъ избранъ въ Императоры Германскіе, Франція сама объявила ему войну, какъ Королю Венгерскому и Богемскому.

Въ Іюнь 1792 года Австрійско - Прусская армія соединилась подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго и проникнувъ до Валансіена, была побѣждена

Французами; послѣ сраженія при Жемапъ они заняли всю Белгію. Въмѣстѣ съ тѣмъ Французы, безъ всякаго объявленія войны, покорили Савоію и Ниццу и присоединили ихъ къ Франціи.

Завоеваніе Австрійскихъ Нидерландъ и особливо Савоіи свидѣтельствовало уже о томъ уваженіи къ праву народному, какое пишали Французы. Но болѣе всего подѣйствовало на Европу кончина Короля Французскаго: глава несчастнаго Людовика XVI пала на эшафотъ. Тысячельпный шронъ былъ низверженъ и въ монархической системѣ Европейскихъ государствъ явилась республика демократическая, торжественно объявившая — на основаніи какихъ началъ намѣревалась она дѣйствовать. Вся Европа начала вооружаться противъ Франціи

Союзъ между Австріею и Пруссіею утвердился еще тѣснѣе. Къ нему приступили, впоследствии, Англія, Испанія Сардинія, Неаполь, Тоскана, многія Германскія Государства и даже Папская область. Швеція была остановлена убійствомъ Анкерштрема отъ присоединенія

къ союзу. Императрица Екатерина II, спустя нѣсколько времени, усилила коалицію, заключивъ союзный и оборонительный договоръ съ Великобританією. Такимъ образомъ, кромѣ не многихъ вѣпороспепенныхъ государствъ и Поршны вся Европа возспала противъ новой республики.

Съ своей стороны Франція объявила войну Англіи, Испаніи, наследному Шпашгалшперу и Германскимъ государствамъ.

Для полношны каршины почти всеобщаго вооруженія Европы слѣдуешъ припомнишь, что прежде еще начала войнъ западныхъ Государствъ съ Францією, Россія вела войну съ Поршою и Швецією и, сверхъ того, вмѣстѣ съ Пруссією, воевала въ Польшѣ....

Судьбы Всевышняго неисповѣдимы; расчешовъ ума человѣческаго недоспашточно ни для того, чтобы посшигнушь законы, управляющіе жизнью человѣчества, ни для того, чтобы предугадашь какую перемѣну въ судьбѣ царствъ и народовъ повлечешъ за собою перемѣна лицъ болѣе или менѣе имѣвшихъ на неѣ

вліяння, ни для того даже, чшобы поспигнушь и рьшишь въ самомъ ли дьль учасшь народовъ зависить опъ лицъ, хошя бы и дьйспвовавшихъ на нихъ всьми силами ума и воли.

Всь разысканія о причинахъ какого либо собышя, всь заключенія о необходимости или случайности эшихъ причинъ—почши всегда бывають произвольны. Чшобы убьдись въ эшомъ — спшшь шолько замъшишь, чшо часшо, и очень часьо, одинакія причины производяшь посльдспвія рьшишельно различныя, и на оборотъ, причины во все несходныя между собою порождаютъ одинакія резульшаты. Сверхъ того, наблюдая ходъ собышій, не шрудно увьрисься, чшо причины, долженспвовашія по видимому произвспши напримьръ, разрушительныя сльдспвія, производяшь напротивъ того сльдспвія благошворныя и—обратно. Изъ эшого сльдуешъ, чшо человекъ безо ошибочно можешъ ушверждать лишь шо шолько, чшо всь великіе перевороты въ судьбь царствъ и народовъ совершаются по почнымъ и неизмьннымъ законамъ,

но что эти законы не постижимы для ума человеческого и что видимыя причины собышій или шагъ называемое »сшеченіе обшояшельствъ» ничшо иное какъ лабиринтъ для людскихъ догадокъ и всьхъ систематическихъ теорій, въ копоромъ суждено блуждать уму человеческому и—никогда не находишь выхода.

Не выдавая этихъ сужденій за новосшь, скажемъ шолько, что они приведены нами въ оправданіе шьхъ замчаній, копорыя намьрены мы сдлашь (испинны онь будущъ или ньшъ — эшо опдаемъ мы на судъ чшашелей) объ успьшности борьбы Французской республики съ государшвами, намьревавшимися если и не ушшшш бурю воздвигнушую революціею 1789 года, шо по крайней мьрь положишь предьль разливу эшой бури.

Замьчено уже было, что при началъ Французской революціи ни одна держава не умьла оцънишь важности собышій грозившаго спокойствію цьлой Европы. Но, когда и сдьлалось очевиднымъ, что пламя въ одномъ мьстъ зажженное необходимо распросшранишь до предьловъ

ослабленнейшихъ, но и тогда мѣры принятыя государсвами для погашенія пожара были спольже недоспашочны, сколь ошибочны были мнѣнія о погашенемъ положеніи Франціи. Въ этомъ но и заключалось главное преимущество партия демократовъ, успѣвшихъ, хотя случайно, привести въ замъшашельство все основныя идеи кабинетной политики. Францію считали, и въ самомъ дѣлѣ она была такова, государствомъ пришедшимъ въ вѣхосшь, ишощившимъ свои силы, гошовымъ разрушишься при малъйшемъ пошрясеніи и не могшимъ не только выдержашь какой либо сильной борьбы, но даже и опшважишься на какія либо мѣры, кошорыхъ слѣдствіемъ могла бы бышь война; чрезвычайное разспройство финансовъ и шашкосшь администраціи подкрѣпляли это мнѣніе. И, когда вспыхнула революція, но все государство скорѣе гошовы были. видъшь конечное разрушеніе Франціи (инымъ Польша служила примъромъ) нежели предположишь какую нибудь опасосшь собственно для себя. Австрія, въ союзъ съ Пруссією, (не

смошря даже и на шо, что необычайность шакого союза заспавляетъ предполагашъ значительность опасеній, возбужденныхъ въ государспвахъ успъхами революціи), подняла оружіе на Францію единспвенно по уваженію родственныхъ связей, и думала однимъ ударомъ сразить главу чудовища, жаждавшаго крови и безъ излишнихъ шрудовъ ушвердитъ колебавшійся шронъ супруга Маріи Аншунешы. Но походъ былъ неудаченъ и способспвовалъ лишь къ общему изверженію вулкана.

Тогда шолько Европа начала подозрывать возможность обновленія силъ Франціи и предугадывашъ ужасныя намъренія неисшовыхъ республиканцевъ, грозившихъ войною не шолько народамъ, но и самымъ правительспвамъ. Тогда шолько соспавился огромный союзъ, вооружившійся прошивъ государспва, считаемаго за безсильное.

Рядно бываюшъ успъшны и продолжительно большіе союзы; но никакой союзъ не дъйсшвовалъ шакъ неудачно и ошибочно, какъ соспавившійся прошивъ Французской республики. Много было причинъ

по которымъ борьба Европы съ республикою приняла оборотъ невыгодный для союзниковъ; но главнѣйшими изъ нихъ были — ослабленіе силъ въ государствахъ воевавшихъ съ Франціею и одновременно вооружавшихся, недоспашокъ въ великихъ людяхъ, которые бы въ сословіи были поддержать союзъ государствъ и управлять имъ, и наконецъ всеобщій эгоизмъ правительствъ, порожденный спрасію къ «аквизиціямъ».

Обозрѣвая тогдашнее положеніе Государствъ Европейскихъ, нельзя не убѣдиться, что во второй половинѣ XVIII столѣтія всѣ державы, и копившія сокровища и не запасавшіяся ими, пришли въ изнеможеніе. Несоразмѣрность финансовъ съ силами военными была общею для всѣхъ государствъ — исключая развѣ одну только Англію. Но и эша держава не могла такъ же свободно располагать денежными суммами, какъ прежде.

Англія, подъ державою Георга III, купила Версальскій миръ цѣною владычества своего надъ Сѣверо-Американскими колоніями: потеря эша, правда превра-

шившаяся впоследствии въ находку, была преувеличена въ глазахъ народа и правительсва разрывомъ узъ общаго происхожденія и уничтоженіемъ выгодъ исключительной торговли, равно какъ и воспоминаемъ о веденныхъ войнахъ и сдѣланныхъ издержкахъ для защиты и улучшенія страны, оцѣ кошорой Англія принужденною нашлась отказаться. Блескъ Бришанскаго оружія, прежде столь лучезарный, помрачился неудачами послѣдней войны и вопреки храброй защиты Гибральсара, общая развязка сухопутной войны было вообще неблагопріятна для воинской славы Англичанъ. Къ эшимъ неуспѣшительнымъ обстоятельствомъ должно прибавить упадокъ торговли и кредита во время продолжительной войны и опасенія будущаго соперничества на морѣ и во всемирной торговлѣ со стороны новаго государства, сославлявшаго недавно часть владѣній Великобританіи. Кроме того, война увеличила національный долгъ Англіи до пяти тысячъ милліоновъ рублей. Для возстановленія распрошеннаго благо-

состоянія Англіи и возобновленія истощенныхъ ея средствъ для какихъ либо значительныхъ предпріяшій необходимъ былъ продолжительный миръ. Труднымъ казалось предположить , чтобы какіе либо виды народнаго честолюбія въ состояніи были отвлечь ее отъ главной цѣли успроисва и увеличенія государственныхъ доходовъ. Однакоже, Великобританія приняла участіе въ союзъ противъ Франціи и—почти одна должна была нести на себя едва ли не всю массу военныхъ издержекъ. Пламя субсидіи — государство это такъ снзавать покупало себѣ право распоряжаться ходомъ войны. Но цѣли Англіи не всегда согласовались съ цѣлями союзниковъ; выгоды ея не всегда были ихъ выгодами; пошери ея не всегда были ихъ пошерями. Такимъ образомъ сухопутная война по большой часпи была неудачна для союзниковъ; но въ морской. Англичане повсюду одерживали верхъ.

Въ числѣ континентальныхъ государствъ наиболее славилась огромными запасами наличныхъ сумиъ Пруссія ;—но

по кончинѣ Фридриха II и Пруссіа въ финансовомъ отношеніи поже пришла въ упадокъ и, еще почши при самомъ началѣ войнъ прошивъ Франціи, въ государствѣ эшомъ вмѣсто предполагаемыхъ сокровищъ оказались лишь—одни долги.

Испанія находилась еще въ болѣе изнуренномъ положеніи. Она вовлечена была во время Американской войны въ союзъ прошивъ Англіи, частію семейными связями съ Королемъ Французскимъ, но болѣе пламеннымъ желаніемъ возвращить себѣ Гибральшаръ, уступленный Англіи по Утрехтскому миру. Однако всѣ огромныя пригошовленія, всѣ грозныя наступательныя средства, всѣ усилія оказались безуспѣшными для главной цѣли Испаніи и Королевство эшо оглушенное и пристыженное неудачею, совершенно разстроило свои финансы издержками на испанское предпріятіе — возвращить Гибральшаръ.

О разстройствѣ финансовъ въ Австрійской монархіи говорили мы уже и въ первой части нашего сочиненія и на страницахъ настоящей главы. Еще въ

началь XVIII спольшія учрежденіе Вьнскаго банка и попомъ часшый выпускъ бумажныхъ денегъ, доведенный до излишества заблужденіями мерканшильной сисшемы, были поводами къ чрезвычайнымъ долгамъ эшой державы, кошорыхъ не могли погасишь никакія обыкновенныя средства. Продолжишельныя войны еще больше ишоцили средства Авспрійской Монархіи и посшавили ее въ необходимость вести борьбу съ Францією, шакъ сшазашъ, на чужой счешъ.

Вшорокласныя Германскія госушаршва ни прежде, ни во время Французской революціи не имъли шой самосшояшельности, кошорая, способшвуя развишю промышленности, упрочиваешъ и благосшояніе шраны и досшавляешъ ей средства къ независимому обогащенію. И, не смошря на всъ выгоды и преимуществва правленія федерашивнаго, кошорыя происшекали ошъ охраненія Германской конспишущи, споль ревностно поддерживаемой Фридрихомъ II, госушаршва эши должны были больше сообразовашься въ своихъ дъйшвіяхъ съ

общимъ ходомъ дѣль, нежели съ мѣстными выгодами, наиболее способными къ удовлетворенію ихъ потребностей и къ упроченію ихъ благосостоянія. Одно происшествіе, одна перемѣна Государя въ копорой либо изъ первенствующихъ державъ, могли мгновенно измѣнить отношенія каждаго изъ этихъ государствъ.

Въ числѣ сѣверныхъ державъ Европы, первое мѣсто по огромности силъ своихъ и средствъ приводить въ движеніе эти силы, занимала Россія. Но Россія впечатленіе 25 лѣтъ вела почти непрерывныя, кровопролитныя войны, копорыми пожертвовала важными сухопутными и морскими силами и денежными суммами. Хотя Имперія пріобрѣла чрезъ то земли богатыя и плодородныя, но они не могли вдругъ вознаграждать всѣхъ жертвованій, неизбѣжныхъ во военное время. Народонаселеніе Россіи, въ сравненіи съ прочими Европейскими державами и обширностью земель, было не велико и сверхъ того требовало разсыпанія важныхъ силъ по вну-

шренности Государства и на границахъ. Ишомуже, если бы финансы Россіи и позволяли начать сильную войну, шо пошера людей во всякомъ случаѣ была бы для нея чувшвишельна. Прозорливая Екашерина видѣла сколь важны раны, нанесенныя Ея Государству прежними войнами: Она должна была поступать бережливо съ силами своего народа, предусашпривая, что Европа приближается къ эпохѣ, въ кошорую ишощаются силы многихъ державъ. Сверхъ шого, въ самый разгаръ Французской революціи, Россія вела войну съ Турціею и Швеціею. Такимъ образомъ и самое сильное государство на сѣверѣ Европы больше имѣло нужду дать ошдыхъ исполнскимъ своимъ силамъ, нежели спремиться къ новымъ ошважнымъ завоеваніямъ. Даже виды свои на Турцію, кошорымъ благопріятшшвовали всѣ обшояшельсшва, она ошошно оставила, выполнивъ ихъ вполовину. Это еще больше подшверждаетъ, какъ Россія искренно желала мира и чувшшвовала необходимость прошившись самымъ очевиднымъ случаемъ къ возоб-

новленію завоеваній, въ коихъ она имѣла сполько успѣха. Впрочемъ Русская Монархія приняла участіе въ брани съ врагами общеспвеннаго спокойствія и употребила при эшомъ случаѣ все, чѣмъ могла жершвовашъ послѣ шрудныхъ войнъ, веденныхъ Ею въ продолженіе сполькихъ льштъ.

Такимъ образомъ, государства, вооружившіяся прошивъ Франціи не могли пользоваться обиліемъ средствъ къ успѣшному продолженію войны. Излишніе налоги и частые наборы войскъ для пополненія дѣйствующихъ армій не шолько поселяли неудовольствія и ропощъ въ народъ, но болѣе и болѣе и приводили въ истощеніе самыя государства.

Кромъ истощенія финансовъ причиною неуспѣшности дѣйствій союзниковъ прошивъ республики былъ шакже и недоспашокъ какъ въ Государспвенныхъ людяхъ, которые могли бы связашъ коалицію узами болѣе крѣчайшими, чѣмъ личныя выгоды наждаго государства порознь, шакъ и въ великихъ полководцахъ. Въ началъ революціонныхъ

войнъ, въ самую кришическую минушу, когда судьба Франціи и цѣлой Европы могла зависѣшь ошъ одного удачнаго похода, ошъ одного удара расчешливо направленнаго, не было ни Марльбурговъ ни Евгениевъ. Со времени семилшней войны бразды Европейской полишики находились въ рукахъ Енашерини II и Фридриха II. Но Король Прусскій, кошорый силою ума своего, шаланшовъ и швердосши могъ бы спашь въ главъ великаго союза государствъ, управляшь имъ и не уклоняшь ошъ главной цѣли,— положишь предѣль буръ, воздвигшейся во Франціи и пошущишь искры, могшія произвешти новый пожаръ — скончался еще до начала революціи. Сверхъ шого, Фридрихъ II дѣйшвовалъ лично и никогда не хошѣлъ имѣшь совѣшниковъ, кошорые бы могли насльдовашь духъ и пракшику его сисшемы. Другая Великая Монархиня, шже бывшая душею Европейской полишики, была въ началъ революціонныхъ войнъ заняша слишкомъ много предпріашіями, шсно связанными съ судьбою Ея собшвенной Имперіи и не

могла, или лучше сказать не успела, принять полного участия въ возстаніи государствъ противъ Франціи. Россія прислушалась къ коалиціи только въ 1795 году и, мы уже говорили, Екатерина II сдѣлала все для возвращенія спокойствія Европы, что только можно было сдѣлать не доводя до безсилія своего государства и не разрушая его благоденствія — плода многолѣтнихъ трудовъ Ея.

Въ числѣ людей государственныхъ поже не было человека, который могъ бы руководствовать дѣйствіями союзниковъ. Поступки самаго Кауница свидѣлываютъ, что и первѣйшій изъ министровъ того времени не могъ видѣть ошибочности дѣйствій союзниковъ и помрачилъ славу, пріобрѣтенную благоразуміемъ и твердостью его въ дѣлахъ заграничной политики. Одинъ только Виліамъ Питтъ почтено всѣхъ измѣрялъ важность опасностями и будучи равно великъ и по характеру и, по дарованіямъ, никогда не измѣнялъ правилъ своихъ вслѣдствіе болѣе или менѣе неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Но,

сленнаго, полишима, онъ не обладалъ соображеніями полководца и дѣлая все, что можно было сдѣлать посредствомъ золота и ума, нерѣдко ошибался въ выборѣ средствъ и людей и не всегда могъ, или не хотѣлъ, возноситься до шѣхъ мнѣній, кошорыя заславляющъ иногда цѣлишь общую выгоду выше частныхъ выгодъ государственныхъ.

Наконецъ, къ числу главнѣйшихъ причинъ неуспѣха союзниковъ, воевавшихъ съ Французами, необходимо должно отнести бѣдственную спрасъ къ огругленію или аквизиціямъ, кошорая въ большей или меньшей степени преобладала тогда полишикою почти всѣхъ Европейскихъ кабинетовъ. Спрасъ къ огругленіямъ,—или говоря почнѣе, къ завоеванію сосѣдственныхъ земель, порождена была системою физіоврашовъ, кошорые, съ помощію спашисшиковъ, думали измѣрять могущество государствъ одними лишь матеріальными силами, а благосостояніе ихъ по числу квадрашныхъ миль и суммъ денежныхъ доходовъ, получаемыхъ съ земли. Заблужденія физіоврашовъ

произвели то, что основаніе всякой системы государственнѣ—священствѣ законнаго правленія — пошеряла свою цѣну въ глазахъ полишниковъ. Фридрихъ Великій первый практически воспользовался идеями Нене и съ тѣхъ поръ спросъ къ огруженіямъ сдѣлалась всеобщей; — только геній Александра благословеннаго, Императора Всероссийскаго, заставилъ презирать ложныя понятія, болѣе полувѣка господствовавшія въ просвѣщеннѣйшей странѣ свѣта, и уважать неприкосновенность чужихъ владѣній. Но не столь прозорливы и возвышенны были понятія союзниковъ, открывшихъ въ 1793 году походъ противъ революціонеровъ.

Побѣды союзниковъ опшѣснили Французскія войска опять въ ихъ древніе предѣлы: но никогда счастье побѣдишелей не было столь погубно. Первоначальная цѣль — сохранити свои предѣлы опшѣ дерзкихъ замысловъ революціонеровъ и, возстановивъ шронъ древней Французской монархіи, ушншшш бурю, грозившую всей Европѣ—была забыта. Открывшіеся случаи къ авизиціямъ соблазнили каждого

изъ союзниковъ. Всякой хопль, при шоль удобномъ случаѣ, округлишь свои владѣнія, хопя бы даже на счешь сосѣдей и самыхъ друзей своихъ. Съмяна несогласій была посъяны побѣдами. Основанія и подпоры союза спановились болъе шапкими. Между шѣмъ покушеніе союзниковъ на завоеванія возбудило Французовъ къ самымъ опчаяннымъ мѣрамъ сопрошивленія: сисхема терроризма со всѣми ея злодѣйствами, приняшая Францію, была плодомъ уклоненія союзниковъ опъ главной ихъ цѣли. Сверхъ того конвеншъ издалъ законъ, имѣвшій слѣдствія опаснѣйшія и обильнѣйшія, чѣмъ цѣлый рядъ побѣдъ, — что каждый гражданинъ ешь солдатъ. Сверхъ того, по паденіи паршій Жирондистовъ, учрежденъ былъ революціонный трибуналъ для всей Франціи, по приговорамъ кошораго падали ежедневно жершвы кровожадныхъ правителей республики, шакъ, что шолько уже въ однѣхъ арміяхъ находили еще нѣкошорую безопасносшь. Съ другой стороны національный конвеншъ принялъ правило не прекращашъ войны дошоль,

пока границы Франціи не распроспраняшся до Рейна. И республика слишкомъ досшигла своей цъли.

Но, не смошря на всъ ужасы безначаліа и убійсшвъ, господсшвовавшіа во Франціи, не смошря на шо, чшо каждое дъяніе Комишеша *народнаго благоденствія* но сило на себъ печашь безумія, злобы, невъжесшва и спремленія успроишъ на развалинахъ опешесшва собсшвенную пользу, не смошря на шо, чшо Французы опръклись опъ всъхъ обязанноспей гражданскихъ, опъ всъхъ связей семейсшвенныхъ, попрали религію, за кошорую шоже проливали нъкогда кровь своихъ собрашовъ, не смошря на шо, чшо правишели республики, въ чаду неисшовсшвъ всякаго рода, незпали, чшо дълали, чшо предпринимали и на чемъ имъ оспановишся — не смошря на все эшо — республика восшоржесшвовала надъ союзниками. Судьбы Всевышняго неизповъдимы!

Кромъ шого, чшо республиканцы въ оппоръ правильной шакшики союзниковъ посшавляли испушленіе, и звърскую опшвагу, были другія причины, способсшвовавшіа

ихъ успѣхамъ въ борьбѣ почти съ цѣлою Европою. Мы говорили, что союзники нуждались въ денежныхъ средствахъ къ веденію войны и что война поддерживалась почти исключительно субсидіями Англии. Франція тоже нуждалась въ деньгахъ. Тогда ни въ одномъ государствѣ Европейскомъ финансы не находились въ такомъ разстройствѣ, какъ во Франціи и ближайшею причиною революціи именно и было истощеніе Государственныхъ доходовъ; еще въ 1784 году сумма Государственныхъ расходовъ во Франціи превышала доходы шестьюстами восьмидесятью миліонами ливровъ! Но республика не зашруднялась въ выборъ средствъ въ пріобрѣтенію необходимыхъ суммъ на военныя издержки. Кромѣ продажи государственныхъ имуществъ и налоговъ, похищавшихъ частію все имущество гражданина (при Людовикѣ XVI всѣ налоги казались Французамъ тяжкими; во время республики они увеличены были до невѣроятной степени и—никто не ропшалъ, то есть, не смѣлъ ропшать), положено было ввести въ обращеніе ассигнацыи

(assignats). И когда непомерное количество эшихъ бумажныхъ денегъ понизило ихъ курсъ, конвеншъ издалъ законеніе о наказаніи шеспильшнимъ заключеніемъ всякаго, кто промѣняешъ меньшее количество звонкой монеты на большую именную цѣнность ассигнашовъ. Когда и эшо не помогло увеличенію доходовъ, правительсво республики присступило къ мѣрамъ не слыханнымъ. Въ 1793 году обнародовано было узаконеніе о пониженіи цѣны шоваровъ и установлена высшая цѣна (loi de maximum) за нарушеніе ношорой продавцы наказывались смершю. Наконецъ Французы налагали огромныя коншрибуціи во всѣхъ занятыхъ ими земляхъ и копя не сущесшвовало для Франціи кредитна, хошя шорговля и земледѣліе были въ упадкѣ, однако республика могла и вести войну и шоржесшвовашъ надъ своими непріятелями.

Также мы говорили, что у союзниковъ въ началъ революціонныхъ войнъ не было знаменишыхъ, опышныхъ полководцевъ И у Французовъ сначала шоже ихъ не было. Но между шѣмъ нанъ въ союзныхъ

арміяхъ время должно было способствоватьъ возвышенію людей съ отличными дарованіями на высшія степени воинскихъ должностей (не говоря уже что высшіе паланшы возбуждаютъ почти всегда зависть въ умахъ посредственныхъ) въ республикѣ напротивъ того, самые проспые войны возвышались быстро по степенямъ званій, достигали главныхъ должностей единственно блистательными паланшами и силою воли и вскорѣ приобретали славу отличнѣйшихъ полководцевъ. Въ подтвержденіе этихъ словъ можно бы было привести множество примѣровъ. Самъ императоръ Французовъ при началъ революціонныхъ войнъ былъ не больше, какъ артиллерійскій поручикъ.

Нельзя также не замѣтить, что въ пользу революціонеровъ служили и новыя понятія, распространившіяся тогда почти во всѣхъ государствахъ Европейскихъ и противорѣчившія давнишнему порядку вещей. Лжеумствования о первенствѣ народа, выдаваемые писателями за основныя подпоры государствъ и следоваше-

льно за необходимый, по ихъ мнѣнію, базисъ благосостоянія монархическихъ правленій, были обнародываемы еще въ срединѣ XVIII столѣтія. Но всѣ софизмы шакого рода порождали еще одно шолько сомнѣніе, пока независимость шшаповъ съверной Америки не послужила въ ихъ оправданіе, какъ примѣръ подшверждающій справедливосшь мнѣній. Идеи демократическія были пересажены на машеринъ Европы и должны были превратиться въ машеріалы для воспламенія опаснѣйшаго пожара. Не доспавало лишь искры. Въ этому присовокуплялось еще измѣненіе нравовъ и направленіе принятое лишерашурою. Не шолько измѣнился характеръ прежняго дворянства и среднихъ класовъ; но шакже измѣнились и взаимныя отношенія эшихъ сословій. Кромъ должностныхъ сношеній, во всѣхъ другихъ случаяхъ вводилось посшепенно равенство, совершенно прошиворѣчившее необходимому различію сословій. Уничшоженіе и преобразование древнихъ феодальныхъ обычаевъ сдѣлалось повсемѣстнымъ, частію опшого, что

привелегированныя сословія не споль много, какъ прежде дорожили шьми условіями, ошъ выполненія кошорыхъ зависли ихъ преимущесшва; часпю и ошшого, чшо эши сословія, и безъ шого уже много-численныя, увеличивались новыми, иногда не совсѣмъ справедливыми пожалованіями И просшюдины, добившіесе знашности съ помощю богашсшва, а иногда съ помощю средсшвъ и совсѣмъ неблагогородныхъ, шоже шребовали, но еспъ имѣли право шребовашъ, своей доли аристокрашическихъ преимущесшвъ и шѣмъ возбуждали непріязнь спараго дворянсшва и зависшъ низшихъ сословій. Слѣдспвіемъ эшого были раздоры, козни и происки, часшо превращавшіесе въ ошпыршую вражду. Все эшо нарушало, къ соблазну самыхъ даже благомыслящихъ людей, свяшную прежнихъ ошношеній между сословіями, поддерживавшихъ общеспвенное благососшваніе. Всѣ считали себя въ правѣ бышъ недовольными и съ жадностю усвоивали всякую новую мысль, хошя и не основашельную, но пошворсшвовавшую личному самолюбію.

Основаціямъ общественаго спокойствія грозило также разпространеніе по многимъ странамъ Европы масонства. Хотя общества этого рода и были чужды цѣлей политическихъ, но и они, какъ и всѣ человѣческія учрежденія, часто подвергались злоупотребленіямъ. Особенно же опасны были для общественаго спокойствія тѣ общества, которыя отъ масонства заимствовали лишь форму, но въ сущности стремились къ преступнымъ цѣлямъ. Убѣдительный примѣръ этого показало общество Иллюминашвъ въ Баваріи.

Предъ началомъ и во время революціонныхъ войнъ сдѣлалось въ первостепенныхъ государствахъ любимымъ времяпрепровожденіемъ для всѣхъ классовъ народа чтеніе газетъ и журналовъ политическихъ, которые съ самаго начала XVIII столѣтія постепенно умножались въ количествѣ, увеличивались въ объемъ и привлекали большее и большее число читателей, такъ что въ эпоху нами описываемую директоры періодическихъ изданій сдѣлались орудіями къ направленію

или совращенію общественаго мнѣнія; принимали участіе въ движеніи умственномъ и въ ходъ вещественныхъ дѣлъ общества. Этому владычеству въ особенноти способствовало всеобщее броженіе умовъ, написанныхъ лжеумудрствованіями *Философовъ*, XVIII вѣка. Сверхъ того умноженіе газетъ и журналовъ влекло за собою соперничество между издавателями, желавшими по побужденію личныхъ выгодъ пользоваться сильнѣйшимъ вліяніемъ на общественное мнѣніе. О каждомъ политическомъ событіи толковали на перерывъ и толковали различно, иногда нелпо; каждому нововведенію приписывали нерѣдко цѣли, какихъ оно не имѣло и какихъ даже не могло имѣть; о каждомъ предположеніи толковали наугадъ или по слухамъ неосновательнымъ. Разказы политическыхъ журналистовъ преувеличивались въ клубахъ и другихъ мужскихъ сходбищахъ, усилившихся и распространившихся позже въ эпоху нами описываемую.

Таково-то было внутреннее состояніе почти всѣхъ государствъ Европейскихъ,

и когда вспыхнула революція во Франціи и начались революціонныя войны,—удивительно-ли, что Французскіе революціонеры, не смотря ни на какія мѣры правительствъ, находили себя сочувствіе и вне границъ своего опечесства? Эхо ихъ правилъ и мнѣній раздавалось почти во всѣхъ странахъ Европы!

Французы низпровергали все преграды на пути къ своей цѣли, хотя цѣль эта была неизвѣстна и для нихъ самихъ и должна была опредѣлиться случаемъ.

Возобновленный союзниками, по завоеваніи Нидерландъ, походъ въ Голландію, рѣшилъ судьбу этой страны: Французы побѣдивъ своихъ непріятелей, заняли ее при содѣйствіи «пашріошовъ» принудили наследнаго Шпашгальшера удалиться въ Англію и преобразовали Голландскіе штаты въ Батавскую республику.

Въ то же время начало обнаруживаться несогласіе и между союзниками. Истребишь все поводы къ взаимному недовѣрію Австріи и Пруссіи, кошорое питаемо было больше полувѣка и существовало даже въ народѣ и арміяхъ, не въ соспоянніи

были и личные связи Гоударей. Къ этому общошельству присоединилось еще необьяснимое и непомерно скорое истощеніе финансовъ Пруссіи, и держава эша не смошря на шо, что республика швердо рѣшилась не прекращашь войны пока не разпрощраняшся границы Франціи до Рейна, не смошря на шо, что шакая рѣшимость явно грозила преемнику Фридриха II,—рѣшилась опдѣлшсья опть коалиціи, ни на шагъ не приближившсь къ главной цѣли своего вооруженія. Пруссіи казалось, что потери Германіи не сосшавляюшть еще ея собсшвенныхъ потерь! Въ 1795 году Пруссія заключила съ республикою (Базельскій) договоръ, по кошорому назначена была демаркаціонная линія для нейшпращишеша съверной Германіи. Примъру Пруссіи послѣдовали Саксонія, Гановерь, Гессенъ-Нассель и другія Германскія государствя. Но прежде еще примиренія съ Пруссіею, конвеншъ заключилъ миръ съ великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, какъ бы въ примъръ шого, что съ буйною демократическою республикою могушть входяшъ въ дружескія сношенія даже и вьнценосцы.

Въ скоромъ времени опъ коалиціи ошдѣлилась еще другая союзница, Испанія. Держава эша присшупила къ союзу единшвенно изъ уваженія къ родшвеннымъ связямъ съ Бурбонскимъ домомъ. Но дѣшпельно учасшвовашъ въ общемъ дѣль Европы ей было шрудно послѣ Американской войны. Силы ея посшепенно ослабѣвали и къ шомуже она убѣдилась, что вражда съ Франціею угрожала ей лишъ потерями. Такимъ образомъ великій союзъ Европейскихъ державъ почти гошовъ былъ разрушишься. И могло ли бышь иначе, когда предусмошришельность Государствъ, бывало засшавлявшая ихъ пренебрегашъ незначительными личными выгодами для общаго спокойшвія, засшивалась, въ эпоху нами описываемую, лишъ шолько предшавлялся случай къ докругленію.»

По ошончаніи войнъ между Россіею и Швеціею Императрица Екашерина II обратила вниманіе свое на Польшу. Пруссія еще во время Турецкой войны заключила (29 марта 1790) союзъ съ Рѣчью Посполитою и обѣщала ей защиту опъ ино-

спранцевъ, вмѣшивающихся въ дѣла сейма. « Это породило неудовольствіе между дворами Савкшпешербургскимъ и Берлинскимъ. Поляки швердо надѣялись на помощь и защишу Пруссіи; но когда Фридрихъ Вильгельмъ принужденнымъ нашелся отказаться ошъ учаспіи въ союзъ прошивъ Французской Республики, когда финансы въ его Государствѣ испортились—какую будущность могъ предвѣщашъ ему раздоръ съ Россіею! А пошому великій Липовскій маршаль, графъ Игнацій Пошопцкій, ошправленный въ Берлинъ для склоненія шамошняго двора къ приняшію учаспіи въ примиреніи Россіи съ Польшею, принужденъ былъ возвратиться безъ успѣха. Прусскій министръ, маркизь Луккезини сообщилъ графу Пошопцкому »что Его Величештво Король Прусскій не можешъ приняшъ никакого учаспіи въ предпріяшіяхъ, о кошорыхъ разсуждаешъ сеймъ, пошому что предметы имъ шракшваемые совершенно не поняшны для Его Величештва. Что же касаетшя до штого, что Польша, ссылаясь на шракшашъ 29 Марша 1790 года, просишъ вспо-

моществованія и защиты; по принятіе сеймомъ конспишущіи 3 Мая, 1791 года, сдѣланное безъ вѣдома Пруссіи и кошорой полишика Берлинскаго двора одобришь не можешъ, нарушило силу договора, кошорый Его Величешво съ шьхъ же поръ считаешъ уничтоженнымъ » Такое объявленіе показалось Полянамъ громовымъ ударомъ, шьмъ болъе, что и Вьнскій дворъ объявилъ Князю Чаршорижскому, что »Его Имперашорское Величешво не можешъ приняшь учасшіа въ дѣлахъ Польскихъ, по причинъ войны съ Франціею, и намьренъ наблюдашь совершенный нейшралишетъ.«

Между шьмъ въ Январь 1793 года Прусскіа войска всшупили въ Польшу, объявя предварительное свое намьреніе усмирить въ ней яacobинизмъ. Вслѣдъ за эшимъ объявленіемъ было обнародовано другое — о заняшіа Данцига.

Нами описаны уже обстояшества вшораго раздѣла Польши: шрешья часшь прежнихъ ея земель, оставленная ей послѣ эшого раздѣла, сохранила лишь видъ независимаго полишическаго существованія.

Вліяніє Росіи на это Королевство было споль велико, что званіе посла Императрицы Екшерины II, при дворъ Спанислава Августа IV, носилъ главнокомандующій Русскими войсками.

Въ 1794 году и Австрія приняла участіе въ дѣлахъ Польскихъ, при последнемъ, окончателномъ дѣлѣ земель Рѣчи Посполишой.

Но если виды на Польшу ошвлекли Пруссію ошъ союза прошивъ Франціи и побудили Франциска II удѣлишь часть своихъ войскъ для заняшя Кракова и другихъ провинцій, назначенныхъ на долю Австріи по прешьему раздѣлу, то Англія съ своей стороны удвоила усилія въ борьбѣ съ Французскою республикою.

Великобританія ревностно поддерживала войну прошивъ революціонеровъ. И хопя ошношенія этой державы во многомъ измѣнились со времени заняшя Французами Голландіи и присоединенія Белгіи къ Франціи, однако Англія все еще интересовалась сухопущною войною, чтобы привести въ исполненіе свои морскіе планы. Она наслѣдовала ошъ Гол-

ландіи всю ея морскую торговлю и приобрьла надежду завоевать Голландскія колоніи. Но война и на сухомъ пуши и на водахъ ведена была почши—на однѣ Англійскія деньги. Великобританія должна была прибъгать къ огромнымъ займамъ, шакъ чшо въ нѣсколько лѣтъ веденія революціонныхъ войнъ сумма публичнаго ея долга удвоилась, и слѣдовательно вмѣстѣ съ шѣмъ должны были увеличиться и средства къ его погашенію.

Однако приращеніе доходовъ не могло бышь извлечено Великобританіею изъ собственннй почвы; и шакъ уже удвоены были, послѣ Американской войны, почши всѣ подати и налоги. Англія могла получить новые доходы лишь опъ усиленія и распространенія внешней торговли. Для достиженія эшой цѣли посшояннымъ правиломъ Брипанцевъ сдѣлалось — уничтоженіе вражеской и спъсненіе нейспральной торговли; а главнымъ условіемъ ея не совсѣмъ безкорыстной полишики—владычество надъ морями и заврваніе непріятельскихъ колоній.

Такимъ образомъ Англія, ведя войну съ Франціею, должна была враждовать и съ другими державами, (хотя и безъ открытаго разрыва) за нарушение основныхъ правилъ свободнаго кораблеплаванія, обнаруженныхъ и признанныхъ всею почти Европою подъ именемъ вооруженнаго нейтралитета. Но Англія оправдывала свои торговые притисненія на мѣрениемъ — «обезсилишь Францію голодомъ»; — а потому понятіе о конпробандѣ распространено было вообще на все жизненные припасы, которыхъ подвозъ во Францію строго запрещенъ. Сверхъ того Англія, не смоя ни на какія возраженія, дозволяла себѣ осматривать корабли, сопровождаемые даже правильными конвоями и распространила блокадную систему до того, что не только дѣйствительная блокада, но и самое объявленіе о блокадѣ, должно было позволять враждебныя дѣйствія противъ гавани и береговъ, смежныхъ съ нею.

Полиптикою эшаго рода Англія поставлена была въ отношенія не совсѣмъ

благопріятныя къ государствамъ швер-
 дой Европы. Всѣ нейспральныя морскія
 державы и Сѣверо - Американскія шша-
 шы возспали прошивъ угнешеній шор-
 говли, кошорыя дозволяли себѣ Брипан-
 цы. Но эпошъ ропошъ былъ незначише-
 лень для Англіи: она дорожила лишь
 дружбою Россіи и успѣла расположише
 ее въ свою пользу. Между шѣмъ Велико-
 брипанія успѣла сокрушише флоты Гол-
 ландскій и Французскій и завоевашъ боль-
 шую часше вражескихъ колоній: цѣль
 ея — распросстраненіе и усиленіе шор-
 говли—была доспигнуша и она сдѣлалась
 болѣе умѣренною въ своихъ, шакъ назы-
 ваемыхъ мореходныхъ правахъ,—и чшобы
 по возможности поддержашъ полурас-
 павшуюся коалицію, послѣ ошсшупленія
 опшъ союза Пруссіи и Испаніи, она
 рѣшилась склонише Россію къ учасшію
 въ войнѣ прошивъ Французовъ. Нельзя
 однакожъ не замѣшише, чшо въ числѣ
 поводовъ къ союзу съ Россіею было
 шакже и желаніе возобновише шорговыи
 договоръ 1766 года, кошорый заключень
 былъ лишь на дваццать лѣщъ.

Но какъ бы то ни было, Англія достигла своей цѣли во всѣхъ отношеніяхъ: договоръ съ Россіею былъ заключенъ 17 Февраля 1795 года и послужилъ основаніемъ къ заключенію прейсвеннаго союза (28 Сенсября) между Россіею, Австріею и Англіею.

Императрица Екатерина II приняла на себя содержаніе всего корпуса Принца Конде, предложила денежное вспоможеніе въ восемь милліоновъ рублей и въ Іюнь 1795 года, назначила на помощь Англіи флотъ изъ 8 линейныхъ кораблей и 11 фрегатовъ, подъ начальствомъ Коншръ - Адмирала Петра Ивановича Ханькова. Въ слѣдующемъ году Императрица рѣшилась принять дѣшелейнѣе участіе въ войнѣ противъ враговъ общаго спокойствія: шестидесяти тысячному корпусу войскъ повельно было готовиться къ походу за границу;— но вдругъ неожиданная, скорая кончина Великой Монархини остановила исполненіе эшого намѣренія.

Здѣсь мы должны прервать повѣствованіе о событіяхъ въ Европѣ, ознаменовавшихъ исходъ XVIII столѣтія. По принятому нами плану необходимо было сдѣлать хотя краткій очеркъ эпохи самой бурной, самой замѣчательной въ льпописяхъ міра по своему развитію и послѣдствіямъ, что бы начертать по возможности полную картину общаго положенія Европы въ то время, когда въ Россіи царствовала Императрица Екатерина II. Мы ограничились лишь припоминаніемъ только нѣхъ особенностей, которыя характеризуютъ этотъ періодъ всемірной Исторіи.

Теперь предстоитъ намъ изобразить состояніе Россіи подъ скипетромъ Екатерины Великой. Событія, описанныя въ предыдущихъ трехъ частяхъ этого сочиненія суть сами по себѣ, безъ всякихъ умствованій и сужденій, великія данныя для ршенія этого вопроса. Но изображая эти событія, мы уклонились отъ всихъ замчаній о ихъ причинахъ и слѣдствіяхъ, не припоминали всхъ об-

спояшельствъ, при которыхъ онъ совершались, и описывали ихъ отдѣльно, умалчивая о другихъ произшествіяхъ, имѣвшихъ съ ними соотношеніе и совершавшихся въ одно и то же время.

КНИГА XV.

ГЛАВА XLIX.

ОБОРОТЪ СОВЫТІЙ ВЪ РОССІИ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II; ИХЪ ПРИЧИНЫ И СЛѢДСТВІЯ.

Подъ державою Петра I, Великаго, Россія вошла въ кругъ Государствъ Европейскихъ: переходъ быспрый и изумительный. Ни одна изъ предыдущихъ эпохъ въ Исторіи нашего ошечесства не была споль важна по своимъ слѣдствіямъ, ни одна изъ предыдущихъ эпохъ не была споль обильна событіями, благодѣтельными для Россіи, какъ царшвованіе перваго Императора Всероссійскаго. Ге-

ній Пешра, укрѣпившій несмѣшныя силы Россіи, разпроспранившій ея предѣлы, озарившій лучами просвѣщенія народъ Русскій, заспавиль уважашь мѣсто, занятое Россією въ кругу Державъ Европейскихъ. Россія до Пешра I и Россія по кончинѣ Великаго Монарха—различіе изумительное! Но сравненіе положенія Россійской Имперіи по кончинѣ Пешра I, Великаго, съ шѣмъ, въ какомъ Екатерина II, Великая, оспавила ее своимъ преемникомъ—еще болѣе разишельно и непоспижимо.

Россія, подвластная съ 1689 года Царю Пешру I, была и тогда обширнѣйшею державою въ Европѣ, простираясь отъ Архангельска до Азова и отъ границъ тогдашней Швеціи и Польши до Воспточного океана; но не прикасалась предѣлами къ морю Балпійскому, не имѣя свободнаго пуши въ Черное море, она не могла бышь въ шѣсной связи съ державами Европейскими, имѣвшими объ ней самыя не спочныя, сбивчивыя понятія, догадывавшимися лишь о ея силахъ, но не опасавшимися тогдашняго ея могущества и не предви-

дѣвшими ея будущей судьбы. Разноплеменные обитатели Россіи образовали собою націю многочисленную; но масса ихъ, разселенная большею частію на мѣстахъ невыгодныхъ для успѣвнѣйшаго развитія и нравственныхъ и матеріальныхъ силъ государства, была ничтожна въ сравненіи съ обширностію земель. Незначительная внѣшняя торговля производилась большею частію къ выгодѣ лишь чужеземныхъ покупателей. Россія окружена была державами сильными и не рѣдко грозившими ея безопасности: Польша и Швеція опдѣляли ее отъ Европы; Турція служила Европейскимъ державамъ орудіемъ для ограниченія внѣшней политической дѣятельности нашего Отечества. И хотя Россія начала уже и прежде сношенія съ отдаленными Европейскими государствами; однако для успѣховъ внѣшней дѣятельности необходимо пребывало внутреннее возрожденіе, которое могло совершиться не иначе какъ при посредствѣ просвѣщенія: но Россія была чужда и пѣни выгодъ, приносимыхъ образованностію.

И вопшь на съверь Европы явился Государь юный, чесшолоубивый, надъленный воиншвеннымъ духомъ и высокими качешвами полководца—Карль XII. Онъ наслъдовалъ державу благоуспроенную, первеншвовавшую шогда на съверь, богашую казноу, обладавшую превосходною арміею и флошомъ: Россія должна была шрепешашь за свою будущность! Замыслы Короля Шведскаго обширны, средешва его велики! Можешь ли Россія борощься съ Швеціею? Всякій гошовъ былъ, долженъ былъ, опвъчашь шогда оприцашельно на эшощъ вопросъ. Но судьбы Всевышняго неисповъдимы! Творецъ и Спасишель міра рекъ: первые да будущь послъдними!

Геній Царя Пешра I возмужалъ. Воздвиглась сильная буря, омрачившая весь съверь, началась великая борьба двухъ могущешвенныхъ исполиновъ, равныхъ непреклонношю воли: Царь Русскій началъ споръ съ Королемъ Шведскимъ за первеншво на съверь, а—можешь бышь—и въ Европъ.

Судьба Россіи начала совершаться. Пётръ Великій привелъ въ движеніе всѣ силы своего государства, дополь не замѣшныя; успроилъ ихъ, соединилъ въ нераздѣльную швердыню. Первенство Швеціи сдѣлалось сомнишельнымъ. Неудачи давали Россіи—опышность; успѣхи—укрѣпляли ее силы. Монархъ Русскій распроширилъ предѣлы своего Государства до моря Балшійскаго. Скоро возникъ шамъ городъ, на землѣ полько чшо завоеванной Россією и еще не совсемъ укрѣпленной за нею, но—долженствовавшій сравниться съ первѣйшими городами въ мірѣ. Буря войны еще не ушшла, а Пётръ Великій въ просшомъ машросскомъ плашьѣ встрѣчалъ уже на Кошлиномъ кораблѣ, пришедшіе въ новорожденный градъ Св. Пешра изъ дальныхъ спранъ Европы; вводилъ ихъ въ гавань своей новой споллицы, радушно угощаль корабельщиковъ, опшускаль ихъ въ обратный пушь съ честію и «просилъ впередъ жаловашь.»

Нарль XII изнемогъ; буря мало по малу зашшла. Россія сдѣлалась первою державою на сѣверѣ. Царь Пётръ I

возложилъ на себя вѣнецъ Императорскій. Европа распространилась до береговъ Бѣлаго моря и горъ Уральскихъ. Государства Европейскія съ радостію приняли въ кругъ свой дальнюю, знаемую имъ только по слухамъ сосѣдку Россію, охотно подѣлились съ ней преимуществами своего быта — и Россія скоро доказала, что достойна полного ихъ вниманія.

Императоръ Всероссійскій Пётръ Великій почилъ опъ дѣлъ своихъ на землѣ. Въ царствованіе его Россія заключила съ разными Государствами восемьдесятъ восемь трактатовъ и Императрица Елизавета I получила опъ Божественнаго своего супруга вмѣсто наслѣдованныхъ имъ 262,000 квадр. миль, 275,815 квадр. миль. Но распространеніе границъ государства было не столь значительно по пространству, какъ по мѣспу, и выгоды опъ увеличенія предѣловъ были не столь важны, какъ внутреннее преобразование нравовъ и обычаевъ въ нашемъ опечествѣ, совершившееся по мановенію Великаго Генія.

Россія въ послѣдніе годы Пешра I была рѣшительно не похожа на Россію за дваццашъ пять лѣтъ предъ тѣмъ: она ознакомилась съ просвѣщеніемъ Европы, вошла въ коронкія связи съ первѣйшими державами Свѣша, укрѣпилась, усилилась и стала грозною для сосѣдей. Но голосъ ея не былъ еще значительнъ въ Ареопагъ Европейской полиціи: голосъ ея иногда принимался—какъ совѣтъ, чаще—какъ просьба, и никогда—какъ приговоръ. Просвѣщеніе для Россіи было еще рѣдкимъ, чужеземнымъ расшеніемъ, не укоренившимся, не принимавшимъ подъ снѣ свою всѣхъ пушниковъ безъ разбора. Невѣжество и предразсудки, давнишніе, закоренѣлые предразсудки, усмранявшіе всякое совершенствованіе, были правда испреблены свѣшлымъ умомъ Пешра I; но Россія не приобрѣла еще той самостоятельности въ характеръ, который знаменуетъ просвѣщенное, независимое въ нравственномъ отношеніи государство. Европейскіе нравы и обычаи не могли еще приладиться къ Азіатской наружности. Великій Преобразователь Россіи

указала ей лишь будущее ея предназначение и научила, какимъ путемъ можешь она его достигнуть.

Но Россія не могла поспѣть успрѣмиться по этому пути: труды подъятые ею были огромны, необычны для нея; она твердо помнила слова своего душеводицеля, дорожила его дарами, гнушалась прежнимъ бездѣйствіемъ: но ей нуженъ былъ отдыхъ,

Прошли семнадцать лѣтъ послѣ кончины перваго Императора. Россія много страдала въ это время, но изъ груди ея не вырвалось ни одного звука, который заставилъ бы Европу обратишь вниманіе на ея немощи. Дщерь Великаго Петра излечила наконецъ раны, нанесенныя ея опечеснству временщиками. Россія возобновила путь свой, начатый въ царствованіе Петра I. Опытъ немногихъ лѣтъ научилъ ее разборчивости, надѣлилъ благородіемъ, необходимымъ при выборѣ средствъ къ совершенствованію. Въ царствованіе Елизаветы началась борьба Русскаго духа съ понятіями и обычаями чужеземными: Россія захошла усвоить

себѣ лишь только то, что совмѣстно было съ ея величіемъ, что не прошиворъчило ея будущему, завидному назначенію.

Между тѣмъ силы Россіи развивались и укрѣплялись. Арміи ея еще невиданныя въ западной Европѣ, спали уже и шамъ пріобрѣтавшъ извѣстность. Возгорѣлась семилѣтняя война, и Россійскія войска—завоевали всю Пруссію. Россіи гошовилась блестящая судьба—быть судіею въ дѣлахъ цѣлой Европы; но къ счастью Пруссіи Импераприца Елизавета скончалась. Европа могла надѣяться ошпраздновать шризну на развалинахъ Русскаго могущества!

По кончинѣ Елизаветы Россія заключила съ Пруссіею миръ. Пусть эшотъ миръ былъ и необходимъ; но заключивъ его такъ поспѣшно, такъ безусловно, такъ чрезъ мѣру великодушно, какъ онъ былъ заключенъ—значило разрушить въ одно мгновение величественное зданіе, по строенное впродолженіи многихъ лѣтъ съ огромными пожертвованіями, разрушивъ до основанія и безъ надежды на замѣну чѣмъ либо другимъ, подобнымъ.

Въ то же время Россія рѣшилась было озназаться ошъ условій для приобрьшенія самобытности и того благоразумія въ посшепенности нововведеній, кошорое заснавляетъ щадить силы государсшва и напоминаетъ объ опасностяхъ, какъ необходимомъ слѣдшви въсьхъ посшшныхъ и слишкомъ суровыхъ мѣрь, кошя бы предрипашьхъ и съ доброу щлюю. Но Всемогущій Творецъ предохранилъ Россію ошъ въсьхъ бѣдшви, на кошоры она гошова была невольню усшрешшсь.

Въ Россіи явился новый геій, споль же блистательный и могущесшвенный какъ пошъ, кошорый преобразовалъ наше Ошечесшво — Екашерина II. Со всшупленіемъ Ея на пресшоль насшала новая эпоха какъ для судьбы Россіи, пакъ и всей Европы, эпоха изумительная, обильная великими событіями, возвеличившая Россію, незыблимо ўшвердившая ея благосшояніе.

Едва прошло полшольшія со времени кончины Петра Великаго и Россія—уже первосшепенное государсшво въ мѣрь

Европы, государство шоль же незави-
 симое въ нравшвенномъ опношеніи, какъ
 и въ политическомъ. Національный Рус-
 скій характеръ укрѣпился самобытно-
 стію. Русскія арміи прославились побъ-
 дами. Русскій флотъ носится по хребту
 Океана, побъждаетъ враговъ, предписы-
 ваетъ законы справедливости злоупотре-
 бяющимъ свою силу. Ко двору Рус-
 ской Монархини, прославившемуся богаш-
 ствами и вещешвенными и умшвенными,
 спешающа не шолько посольства изъ
 всѣхъ странъ Европы, но и самыя вьнче-
 носцы спѣшатъ принеши должную дань
 удивленія величію цовелишельницы Съ-
 вера, спарающа снискашъ Ея дружбу
 или благоволеніе. Русская Императрица
 даритъ сильное, обширное Королевство
 чловѣку, нъкогда преклонявшему предъ
 Нею колѣна — и Европа благоговѣетъ
 предъ Ея могуществомъ. Судьба цѣлой
 Европы зависитъ во многомъ отъ воли
 Русской Монархини!

Такова была Россія въ царствованіе
 Екшерины II, Великой и Премудрой
 Матери Ошечества. Неумѣстно было бы

разбирашь здѣсь, какими средствами совершилось преобразование Россіи подъ скипетромъ Петра I. Періодъ отъ кончины этого Монарха до 1762 года представленъ нами въ краткихъ очеркахъ; главнѣйшія происшествія царствованія Екатерины II описаны подробно: намъ остается теперь только разсмотрѣть сущность событій, вслѣдствіе которыхъ Россія достигла возможности устоять противъ бурь, громившихъ Европу въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій и не болѣе, какъ чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ кончины Екатерины II разрушить замыслы честолюбиваго завоевателя - генія, заставившаго препешать цѣлую Европу и рабствовать предъ своею волею.

Чтобы вѣрнѣе и съ большею ясностію начертать картину пути, по которому Провиденіе вело Россію къ предназначенному ей могуществу, твердости и славы, мы раздѣлимъ тридцать четыре года царствованія Императрицы Екатерины II на два періода, рѣзкими чертами отдѣляющіеся одинъ отъ другаго, хотя

основной характеръ ихъ опредѣлялся однимъ и тѣмъ же духомъ совершенствованія. Первый періодъ, начинаясь съ 1762 года, оканчивается въ 1779 году. Второй періодъ съ 1779 года — до кончины Императрицы Екатерины II. Отличительные признаки перваго періода: внутреннія учрежденія и преобразованія и начало вѣдшихъ сношеній; втораго: дѣятельное участіе въ дѣлахъ Европейской полиціи.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.**1762 — 1779.**

Вступленію Императрицы Екашеринны II на прешоль своего супруга предшествовали явленія, грозившія спокойствію Россіи. Первымъ шагомъ Самодержицы на великомъ Ея поприщѣ было ошмъненіе многихъ посшановленій и учрежденій, сдъланныхъ или поспъшно и несообразно съ обшояшельствами и временемъ или прошиворъчившихъ пользамъ Россіи. И, едва прошло нъсколько мъсяцевъ со времени кончины Императора Петра III, какъ благодарный и внимательный къ милосшямъ Монарховъ народъ Русскій убъдился въ милосердіи, правосудіи и мудросши своей Государыни. Екашерина II приобръла неограниченную довъренность своихъ подданныхъ. Начались преобразованія—и что прежде предпринималось и совершалось съ шрудомъ—въ это время не находило никакихъ препятствій. Самый запруднипельный во-

просъ, возникшій еще при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III и со времени Царя Аленсыя Михайловича постоянно занимавшій Россію — былъ Императрицею Еккатериною ршенъ менше нежели въ два года. Слѣдствія этого событія многочисленны: доспащочно вспомнишь о шомъ благодѣшельномъ вліяніи, какое имѣло на нравы въ Россіи уничтоженіе всѣхъ поводовъ къ соблазну, почерпавшемуся въ злоупотребленіяхъ управленія духовными имѣніями. Доходы съ этихъ имѣній, не смотря на свою огромность и благородное назначеніе, употреблялись часто совсѣмъ безъ пользы для Россіи и часто ко вреду правъ на доброе общеспвенное имѣніе, неоспоримо принадлежавшихъ владѣльцамъ духовныхъ имѣній. Манифестомъ 26 Февраля 1764 года обезпечено было неукоснительное выполненіе воли благочеспивыхъ христіанъ, обогатившихъ монастыри недвижимыми имѣніями; указаны цѣли, для разпредѣленія доходовъ этихъ имѣній, наиболее сообразныи съ волею завѣщателей и пользами Отечества.

Нельзя не замѣтить также, что со времени отобрания монастырскихъ имѣній въ казенное ведомство улучшилось благосостояніе крестьянъ, населявшихъ эти имѣнія. Находясь въ ведомствѣ духовныхъ властей, они, кромѣ подушнаго оклада въ казну, платили въ монастыри оброки, часто обременительные и въ неопредѣленномъ количествѣ, зависѣвшемъ единственно отъ произвела. Но поступивъ въ ведомство Коллегіи экономіи, они относительно оброковъ, были сравнены съ казенными крестьянами и заплативъ умеренный, опредѣленный окладъ, не подвергались болѣе никакимъ поборамъ. Голосъ благодарности милліона подданныхъ, благословлявшихъ милосливую и мудрую Монархиню, скоро заставилъ умолкнуть ропотъ не многихъ, спаравшихся, вопреки собственнаго убѣжденія въ справедливости новаго постановленія, представить дѣло въ превращномъ видѣ. Вскорѣ по отобрании монастырскихъ имѣній въ ведомство Коллегіи экономіи сдѣланы были разныя улучшенія въ семинаріяхъ и вообще во всѣхъ духовныхъ

училищахъ, какъ по учебной шагъ и хозяйственной часпи; въ поже время учреждены были богадельни для увъчныхъ и назначены суммы для пресшарьлыхъ воиновъ, поселенныхъ въ разныхъ городахъ — все эшо свидъшельствовало въ пользу посшановленія 26 Февраля 1764 года.

Спустиа два мѣсяца послѣ изданія манифесша о подвѣдомствѣ монаспырскихъ креспьянъ Коллегіи экономіи былъ ошкрытъ въ Москвѣ Воспшашпельный Домъ. Побужденіемъ къ основанію эшого благодъшельнаго заведенія было сосшраданіе челоувколюбивой Монархини къ учаспи, »шъхъ невинныхъ дъшей, копорыхъ злощасшныя, а иногда, и безчеловъчныя машери покидаюпъ, оспавляюпъ (или чшо злье) и умервщляюпъ.« — »И вы живы будеше!« рекла Великая Государыня; живы не одною жизнію шъла, но и духа.

Нужно ли говоритъ о слѣдствіяхъ, благодъшельныхъ слѣдствіяхъ учрежденія Воспшашпельнаго Дома. Польза — не говоря уже о благодѣяніяхъ эшого заве-

денія очевидна и каждый день подшверждаешся новыми доказательствами. Тысячи сиротъ призрѣны; миллионы капиталовъ обращены на пользу государства; безчисленные способы къ облегченію страдающаго человечества соединены въ одномъ мѣстѣ. Однако были, и есть, люди возстающіе противъ пользы вообще подобныхъ заведеній. Не мѣсто здѣсь входить въ разбирашество ихъ сужденій: скажемъ только, что главнѣйшія изъ ихъ доводовъ состоятъ въ томъ, что воспитательные дома если и не поощряютъ къ разврату, то служатъ по крайней мѣрѣ какъ бы свидѣтельствомъ снисходительности правительствъ къ тѣмъ незаконнымъ связямъ, которыя низпровергаютъ священныя основанія общественной нравственности и не должны бытъ шерпыми ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ. Сверхъ того, эти люди, указывая на ипоги смертности дѣшей въ воспитательныхъ домахъ, стараются доказывать, что подобныя заведенія не достигаютъ и единственно полезной для общества своей

цѣли — сохраненія жизни младенцевъ, ими призираемыхъ, и слѣдовательно всѣ издержки пропадаютъ безъ пользы.

Эти доводы и съ перваго взгляда не всякому покажутся справедливыми. Въ гражданскихъ обществѣхъ есть много зла, зла неизбѣжнаго и кошораго не въ силахъ испребишь ни краснорѣчивыя увѣщанія моралистовъ, ни спрогія мѣры, кошорыя имѣешь право дозволишь себѣ правишельство. Люди всегда останутся людьми, съ спрасшиями и пороками. Но свисходительность, всегда оправдываетъ ся лучшими слѣдствіями, нежели мѣры суровыя. Выбираешь изъ двухъ необходимыхъ золъ меньшее — есть неоспоримое правило благоразумія. И если воспитательные дома явно свидѣтельствуютъ о существованіи неизбѣжнаго, хощя и шайнаго развраша въ государствѣ, въ кошоромъ они устроены; то какія доказательства можешь представишь государству, неимѣющее воспитательныхъ домовъ, для шого, чшобы увѣришь всякаго въ доброй нравственности народа и имѣешь возможность сказать, чшо раз-

враша не сущесшвуешъ въ государствъ? Чшо же касаешся до показаній огромной смертности въ воспишательныхъ домахъ, по и они не могушъ служишъ прошивъ благодъшельности заведеній эшого рода. Причины смертности еще неизслъдованы въ почности и смертность бываешъ значительна почши всегда и вездъ лишь въ началъ сущесшвованія заведеній и зависишъ большею частію ошъ подавленія или плохого развитія жизненныхъ силъ младенцевъ еще въ утробъ матерей. Слъдовашельно нельзя сказашъ — были ли бы живы дъши, умирающіе въ воспишательныхъ домахъ, если бы они находились и внъ эшихъ заведеній. Наконецъ, не разбирая справедливости или нъшъ жалобы на бесполезность будшо бы издержекъ, употребляемыхъ правительспвами на содержаніе воспишательныхъ домовъ скажемъ только, чшо заведенія эшого рода въ Россіи основаны единспвенно добровольными пожертвованіями благошворителей спраждущаго чловъчеспва и продолжающъ свое сущесшвованіе не пребуя никакихъ

суммъ изъ числа государственныхъ доходовъ и сверхъ того, отъ учрежденія при нихъ ломбардовъ, распроспраняющъ кругъ своихъ благодѣній не на однихъ презираемыхъ ими дѣшей, но и на все государство.

И такъ польза воспитательныхъ домовъ неоспорима, по крайней мѣрѣ въ Россіи. Однако общественное мнѣніе при началѣ ихъ существованія было не благоприятно и въ нашемъ Опеческѣ. Не многіе предъугадывали тѣ благошворныя слѣдствія этого учрежденія, которыя ясно предвидѣла мудрая и прозорливая Екашерина и Ея просвѣщенный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Бецкій. Не говоря уже о томъ, что многіе считали за грѣхъ вспомошествовать успроенію подобнаго заведенія, сначала рѣдкіе соглашались и воспользовались благодѣніями Воспитательнаго Дома: Оперунскій Совѣтъ плашилъ, въ первые годы его существованія, деньги за дѣшей приносимыхъ въ этотъ Домъ. Справедливы слова Бецкаго—»чѣмъ дѣла большую объщаютъ пользу для переду и попомощва,

швѣтъ большаго шруда и неиспоцимаго великодушїа шребуюшъ.»

Говоря о «воспиташельныхъ домахъ» собшвенно, мы не смѣшивали съ ними «воспиташельныхъ училищъ» учрежденныхъ Императрицею Екашериною Пшоже по проекшамъ Бецкаго, доведенныхъ до цвѣшущаго сосшоянїа незабвенною машерью сиротъ Императрицею Марїею Феодоровною, совершеншвуемыхъ и распросшраняемыхъ нынѣ Великою наслѣдницею Ея добродѣшелей. Россїа можешъ гордишся эшими заведенїями, и говоришъ о ихъ пользѣ, значишъ говоришъ о шомъ, чшо всякїй видишъ и знаешъ.

Но учреждая новые разсадники просвѣщенїа, Екашерина въ шоже время заботилась объ усовершеншвованїи прежде воздвигнушыхъ: сдѣлано было много преобразованїй въ Академїяхъ Наукъ и Художешствъ и въ Военно-учебныхъ заведенїяхъ. Кроме шого, учрежденїемъ «Коллегїи медицинскаго факультеша» положено было основанїе распросшраненїю и

усовершенствованію врачебной части въ нашемъ Отечествѣ. Главнѣйшія обязанности этой Коллегіи были »сохраненіе врачеваніемъ народа въ Имперіи ; заведеніе Русскихъ докторовъ, лекарей, операшоровъ и аптекарей ; строгій выборъ иностранныхъ медиковъ» шолпою пріѣзжавшихъ въ Россію исполнить службы и счастья. При госпиталяхъ заведены были школы и клиники для образованія Русскихъ врачей.

Въ первые же годы своего царствованія Императрица приступила къ преобразованію и усовершенствованію всѣхъ отраслей государственной администраціи, арміи и флотовъ. Въ хронологической росписи описанны нами лишь главнѣйшія постановленія Монархини, неустанно и ревностно заботившейся о благѣ своей Имперіи. Мы не будемъ разбирать ихъ сущности: всѣ они похвала мудрости и величію безсмертной Монархини; скажемъ только, что Россія вскорѣ насладилась благошворными плодами новыхъ постановленій. Противо-

рвѣемъ испивъ эсихъ словъ не можешъ служишь даже и безъуспѣшность дѣйсвѣй Коммиссїи для сочиненїя проеяша новаго уложенїя.

Всѣ планы Екашерїны Великой были колоссальны; однако »или дѣлашь цѣлое и совершенное или шакъ оставишь и не начинашь« — было Ея правиломъ Она желала дашь законы полные и совершенные своему народу — и »Наказъ» свидѣтельствуетъ, что Она могла бышь законодательницею. Но для жизни народовъ — какъ членовъ всего человѣчества есть шакже законы, непреложные, писанные въ книгѣ судебъ десницею Всевышняго. Эсихъ законовъ не можешъ нарушишь никакая воля человѣческая и никакїя усилю и генїя - человека не могушь ни сократишь ни ускоришь пуши, по кошорому должно государство иди къ предопредѣленной ему цѣли. »Законъ не производишь единственнo ошь властїи« говорила сама безсмертная Монархиня — и учредивъ Коммиссїю изъ депутатовъ ошь всѣхъ сословїй государства и составивъ свой Наказъ Екашерина II

лишь убѣдилась, что «для введенія лучшихъ законовъ необходимо пошребно умы людскіе къ тому приуголовишь.» Мысль о новомъ уложеніи была оставлена безъ исполненія. Екаперина вознамѣрилась поспешенно улучшашь и дополняшь существовавшія тогда узаконенія. Въ 1775 году издано было Учрежденіе для управленія губерній, за которымъ послѣдовали многія перемѣны въ системѣ государственн^{ой} администраціи, долженствовавшія упрочить благоденствіе въ нашемъ Отечествѣ. Благошворныя слѣдствія трудовъ Императрицы, какъ законодажельницы, не вполне были еще явны въ первый періодъ Ея царствованія и здѣсь мы не будемъ говорить объ нихъ.

Годы царствованія Императрицы Екаперины II съ 1764 по 1779, ознаменованы были участіемъ Россіи въ возведеніи Станислава Понятовскаго на Польской престолю и войнами съ Турціею и Польшею. Въ тоже время внутрення бѣдствія — чума и Пугачевскій бунтъ шагостали надъ нашимъ Отечествомъ.

Каково было вліяніе Россіи на Польшу — не шрудно видѣшь, соображая событія, описанныя въ шрехъ предыдущихъ часяхъ эшой Исторіи. Оно продолжалось непрерывно и съ возраставшею силою до 1795 года, до тѣхъ поръ, когда политическое зданіе Польши разрушилось наконецъ ошъ шлжесши ввущреннихъ безпорядковъ.

Говорить »что было — то не могло не бытъ« значить предаваться грубому фапализму. Но, не впадая въ крайности, можно сказать все, что ни случается въ жизни народовъ и царствъ — все имѣетъ определенную цѣль, хотя цѣль эта почти всегда бываетъ ввъ предположеній человѣческихъ. »Богъ правитъ судьбою всѣхъ царствъ и сердца всѣхъ въ руку Его. Онъ знаетъ мудрость человѣческую, часто близорукую: просвѣщаетъ ее, дѣлаетъ дальновидною или предоставляетъ ее собшвенному ослѣпленію и уничтожаетъ ее ею самою. Онъ готовитъ дѣйсвія въ причинахъ самыхъ опдѣленныхъ: когда воля Его угодно возвыситъ народъ — Онъ испо-

сылаешъ ему повелишеля, надѣленнаго мудросшію испинною и предвѣденіемъ, усхраняющимъ бѣдствія и укрѣпляющимъ благососпомяне общеспвенное. Но, когда погибнушь царству — всѣ дѣйствія его спановяшся не спройны и шашки.«⁹

Польша опжила свой вѣкъ. Все, что ни совершалось въ ней въ послѣдніе годы ея политическаго существованія, все носило въ себѣ зачатки разрушенія — можемъ мы сказать *теперь*, указывая на событія, приводя ихъ въ подшверженіе словъ своихъ. Тысячи причинъ найдутся для конечныхъ слѣдствій, о которыхъ начнемъ мы разсуждать, въ то время, когда эти конечныя слѣдствія для насъ — уже прошедшее. Но сужденія настоящаго времени о будущемъ, выборъ средствъ для достиженія желаемой цели — бывають почти всегда гадательныя и предвидѣніе человѣческое не только недаспашочно для того, чтобы сообразовать дѣйствія съ цілю, но и предузнать, точно ли достиженіе этой цели не будетъ новою причиною слѣдствій,

гибельныхъ для блага, къ которому устремлены были все помыслы. Величіе Помазанницы Божіей, низпосланной на престолъ Всероссійскій для блага нашего ошечества не умалишся, если скажемъ мы, что Екашерина II, возведя на престолъ Станислава Поняшовскаго не только не предполагала въ судьбъ Польши той развязки, кошорая совершилась въ 1795 году, но даже искренно гошова была прошивишсья честолюбивымъ планамъ Фридриха II, когда онъ задумалъ воспользовашсья расстройствомъ этого государшва. Самъ Король Прусскій — хощьль лишь попробовашь счастья, не зная навьрное удашсья ли эша попытка. Но что касаетсь до Польши—она, навьрное, согласилась бы выполништь все справедливыя шребованія Русской Монархини; если бы могла предположишть даже и первый раздълъ. Екашерина возведя на престолъ Поняшовскаго желала единшвенно, чшобы диссидешамъ въ Польшь дали были пьже права, какими пользовались кашолики. Что могла повлечь за собою эша уступка правъ? Союзъ Поль-

ши съ Россією ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствѣхъ не былъ бы для нея шагоспенъ: онъ сохранилъ бы республику и древнія права ея, которыми она такъ дорожила, и политическую независимость ея, столь драгоценную для всѣхъ народовъ. Но Польша думала совсѣмъ иначе; она сама вызвала на борьбу Россію и — изнемогла въ этой борьбѣ. И можно ли винить эту республику за собственную ея гибель? Она дѣйствовала не для той развязки, которая прекратила ея дѣйствія; она желала лучшаго и не только сама, но и другіе одобрили выборъ ея средствъ — «для сохранения независимости,» еще ни чѣмъ не угрожаемой, когда Екатерина приняла сторону диссидентовъ. Вотъ что писалъ тогда одинъ изъ «великихъ» Философовъ XVIII вѣка. «Неоспоримо то, что Барская конфедерація спасла изнемогшую было Польшу. Память объ этой великой эпохѣ каждый Полякъ долженъ напечатлѣть неизгладимыми буквами въ своемъ сердцѣ. . . Я желалъ бы, чтобы воздвигли памятникъ въ честь этого со-

бытія, начерпали на немъ имена всѣхъ участвовавшихъ въ конфедераціи — даже и шѣхъ, копорые впоследствии могли бы измѣнить общему дѣлу: столь высокой поступокъ достоинъ заглавить заблужденія цѣлой жизни. Я желалъ бы, чтобы учредили народное празднество въ воспоминаніе этого событія, отправляли его чрезъ каждые десять лѣтъ — и безъ всякой суешной пышности, но просто, съ приличною торжественностію; провозглашали на немъ, безъ льстивой похвалы, но справедливо, дѣянія великихъ согражданъ, положившихъ живопъ свой для избавленія своего Отечества отъ ига иноплеменнаго; я желалъ бы даже, чтобы потомство ихъ оплечено было какими нибудь особенными почестями, копорыя бы каждый день возбуждали въ народъ сладостное воспоминаніе о доблестяхъ ихъ соотечественниковъ.«¹⁰

Это писалъ Ж. Ж. Руссо въ Апрель 1772 года, а въ Сентябрь 1773, Польша заключила пражшашъ объ уступкѣ земель Россіи по первому раздѣлу. »Заказныя похвалы« мнимымъ услугамъ Барской кон-

Федерация не поддержали колебавшихся основаній Польской республики: ослѣпленіе было ея удѣломъ. И Польша вопреки всемъ своимъ усилямъ, худо расчисланнымъ, вопреки надеждамъ — способствовала лишь преуспѣянію Русскаго могущества: ка-кимъ образомъ совершилось паденіе Польши — мы говорили уже объ этомъ. Могла ли Польша сохранить свою независимость? эшопъ вопросъ рѣшишь нѣ трудно и рѣшеніе его зависить отъ другаго вопроса: борьба съ Россією сообразна ли была съ выгодами Польши?

Судьба Польскаго престола съ давняго уже времени опредѣлялась вліяніемъ поспороннихъ державъ — Швеціи, Франціи и Австріи. Россія со времени Петра I, также не могла не обращать особеннаго вниманія на выборъ Польскихъ Королей: она не должна была оставаться равнодушною къ тому, будетъ ли на Польскомъ престолѣ надежный для нея соседъ и союзникъ, или онъ, находясь подъ вліяніемъ другой державы, можетъ быть и враждебной для Россіи, будетъ и съ

своей стороны дѣйствовать сообразно видамъ той же державы. Такимъ образомъ при содѣйствіи Петра Великаго получилъ два раза Польскій престолъ Августъ II; почто также и сынъ его Августъ III вліяніемъ Анны Іоанновны избранъ былъ преемникомъ своему родителю и съ помощію Россіи защищался отъ Славислава Лещинскаго и Франціи. Легко понять, что оба эти Короля, возведенные на престолъ преимущественною рукою Россіи, чувствовали, что ея же только рукою могутъ и удержаться на своемъ ненадежномъ престолѣ, и что вліяніе Россіи на Польшу въ эти два царствованія сдѣлалось сильнымъ и что Россія для сохраненія и своего достоинства и своей безопасности должна была заботиться о сохраненіи пріобрѣтеннаго вліянія: въ противномъ случаѣ оно могло достаться, къ невыгодамъ нашего Отечества, другой державѣ. И такъ естественно, что по смерти Августа III, Императрица Елизавета, приняла дѣятельное участіе въ судьбѣ Польши: но желанія Ея ограничивались лишь намѣре-

ніемъ сохранишь вліяніе Россіи на эшу сшрану, водвореніемъ въ ней мира упро- чншь эшо вліяніе на будущее время и шьмъ охранишь Россію опъ всьхъ за- мысловъ со спороны Польшн.

Спаниславъ Поняшовскій возведенъ былъ на Польскій прешоль — но спокой- швіе не водворилось въ Польшь: ея пре- вожили раздоры паршій. Какъ много было эшихъ паршій, и какъ прошивоположны были ихъ цъли — мы уже говорили. Но всь эши мълочные, безсильные опдълъ- но союзы недовольныхъ лишь по повб- дамъ личнаго самолюбія, не грозили сшолько спокойшвію государшва какъ раздъленіе Поляковъ на двъ религіозныя спороны. Вражда наполиковъ съ дисси- деншми продолжалась и въ шо время, когда вся Европа увърилась уже въ не- избъжношн бѣдшвій, порождаемыхъ го- невіями за свободу религіозныхъ мнвній и когда вѣрошерпимосшь царшвовала во всьхъ просвѣщенныхъ государшвахъ. Имперашрица Енашерина знала, что враждебныя Польскія паршіи прибъгали при всякомъ удобномъ случаѣ къ чуже-

земной помощи; знала также, что при вліяніи какихъ либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, это можеть повредитъ не только благосостоянію Россіи, но даже нарушитъ и общее спокойствіе Европы. А потому и рѣшилась предупредитъ зло, уничтоживъ его начала: Она приняла сторону диссидентовъ и потребовала уравненія правъ ихъ съ правами католиковъ, общая защита и покровительствво Полякамъ. Намѣреніе безкорыстное для Россіи и выгодное для Польши!

Въ самомъ дѣлѣ, что потеряла бы Польша изъявивъ согласіе на требованія Императрицы Всероссійской? Чего лишилась бы она при уравненіи правъ диссидентовъ съ католиками? Ничего, рѣшительно ничего; даже и въ томъ случаѣ, если бы необходимость заставила обуздать самолюбіе, или фанкшизмъ, нѣкошорыхъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ католицизма, тѣмъ болѣе, что патріотическія чувствованія, если они только существовали въ Польшѣ или по крайней мѣрѣ имѣли истинное направ-

леніе, равно могли одушевлять и капо-
ликовъ и диссидентовъ. Напрошивъ того,
что выиграла бы Польша, сообразуясь
съ видами Екатерины и выполнивъ Ея
желанія? Король Станиславъ еще во
время пребыванія своего въ Россіи въ
царствованіе Императрицы Елизаветы
Петровны успѣлъ пріобрѣсти значитель-
ныя связи и возвратился изъ своего
посольства съ именемъ человека, силь-
наго при Санктпетербургскомъ дворѣ и
пользовавшагося расположеніемъ многихъ
знаменитыхъ Русскихъ вельможъ. Выго-
дами столь легкой извѣстности онъ
могъ пользоваться и обладая Польскимъ
престономъ и упрочивъ Польшу покрови-
тельствомъ Россіи, благодѣтельное во
всѣхъ отношеніяхъ; Польша находилась
въ такихъ обстоятельствахъ, что чуже-
земное вліяніе было для нея неизбежно:
если не ша, ша въ другая держава непре-
менно господствовала бы надъ ея волею;
следовательно если и справедливо, что
постороннее вліяніе и несообразно съ
достоинствомъ всякой независимой дер-
жавы и есть зло, то лучшимъ, по не-

обходимости, правиломъ, было для нея выбиратьъ изъ неизбежныхъ золъ меньшее. Сверхъ того духъ върошперимости укрѣпилъ бы Польскую націю узами самыми прочными и непосыдными: если пагубны были для Польши раздоры, порождаемые различіемъ политическихъ видовъ и цѣлей, то вражда за мнѣнія, не подлежащая ошвѣщу на землѣ и одобряемая совѣстію каждаго лишь для самаго себя — была просто безславна для государства, имѣвшего приязанія на истинное просвѣщеніе и думавшаго сохранить свою самосостоятельность.

Но Польша не хопѣла, или не могла видѣть опъ чего зависѣла ея безопасность. Король, безъ силы характера и воли, находясь между буйнымъ народомъ съ одной стороны и могущественною Россіею съ другой, не въ состояніи былъ дать оборотъ дѣлу, выгодный и для насъ и для государства: онъ на публичной аудіенціи, которую давалъ Русскому послу, объявилъ рѣшишельно, что соединяется съ кашоликами для защиты и поддержанія господствующей вѣры.

Война междуусобная была неизбежна. Россія не могла и не должна была оставаться равнодушною ея зрительницею, и оставивъ безъ защиты диссидентовъ — не сообразно было съ ея достоинствомъ.

Надобно замѣтить, что усердіе Короля Польскаго къ дѣламъ вѣры было не со всемъ безкорыстно. При избраніи его на престолъ было уничтожено вліяніемъ Россіи и Пруссіи пресловутое *liberum veto*; но не даље, какъ въ 1765 году Король Пруссій изъявилъ неудовольствіе на отмену этой привилегіи Польскаго дворянства. Въ слѣдующемъ году *liberum veto* было восстановлено, вопреки желаній Станислава Августа IV. Когда же на разсмотрѣніе сейма поступило дѣло о диссидентахъ, почти все епископы и сенаторы вѣдливо обѣщались Королю, если только онъ не приметъ стороны диссидентовъ, поддерживая его предложеніе о новомъ уничтоженіи *liberum veto*, въ особенности касательно опредѣленій объ умноженіи военныхъ силъ. Надежды этого рода

были причиною, что Король Польскій шакъ необдуманно рѣшился объявить себя прошивъ шребованій Императрицы Екшерины. Но восплавовивъ прошивъ себя Ту, кошорой былъ обязанъ прешоломъ, онъ вмѣстѣ съ шѣмъ обманулся въ ожиданіяхъ со стороны своихъ подданныхъ. На сеймъ предложенъ былъ вопросъ объ уничтоженіи *liberum veto*; паршія Короля и Чаршорисскихъ гоповы были его поддерживашь — но замушло и забушевало Польское панство, узнавъ о намъреніи Короля усилишь власть свою. Ропешъ дошелъ до изшупленія — и предложеніе Короля было рѣшительно ошвергнуто.

Между шѣмъ Русскія войска вступили въ Польшу и Король Станиславъ, посшавленный въ самое запруднишельное положеніе объявилъ Князю Репнину, что соберешъ новый сеймъ, на кошоромъ вновь будушь разсмопрѣны и удовлешворены шребованія диссиденшовъ. Этошъ сеймъ сткрышъ былъ въ Октябрь мвсцяцъ 1767 года. Князь Николай Васильевичъ Репнинъ успѣлъ поддержашь до-

сшюинштво своего Опечества и выпол-
нишь волю своей Государыни: уравненіе
правъ Каполиковъ и диссиденшовъ было
ушверждено.

Россія досшигла своей цъли безъ осо-
бенныхъ усилій и не смотря на шо, что
нъкошорыя державы и особливо Фран-
ція, были прошивъ диссиденшовъ, или
лучше сказышь прошивъ того вліянія,
которое имъла Россія на дъла въ Польшь.
Эшого, казалось бы, достапочно было,
чтобы образумишь легкомысленныхъ и
легковърныхъ Поляковъ, увърись ихъ
въ помъ, что лишь покровительсштво
Россіи можешъ поддержашь колебавшіяся
основанія ихъ опечества. Но повшо-
римъ, »когда погибнушь Царсшву, все
въ немъ дълаешся зыбко и неспройно.«
Недовольные ръшеніемъ сейма 1767
года и шракшапомъ, заключеннымъ меж-
ду Россію и Польшею въ Февраль 1768
года, сосшавили тогда же конфедерацію
въ Баръ. Король, безъ всякихъ средствъ
защищашься прошивъ своихъ буйныхъ
подданныхъ, прибъгнуль къ единствен-
ному средсшву, ему остававшемуся —

къ помощи Россіи. Королевскія войска подъ начальствомъ Браницкаго присоединились къ Русскимъ войскамъ и Императрица Екашерина повелѣла Князю Репнину начашъ войну съ Барскими конфедерашами.

Эпою войною начался рядъ событій, вслѣдствіе копорыхъ Польша выключена была изъ числа независимыхъ государствъ, а Россія распроспранила свои предѣлы, пріобрѣла значительнѣйшій вѣсь въ дѣлахъ Европейской полишики. Таковы по были слѣдствія Барской конфедераціи, прославленной Ж. Ж. Руссо и другими писателями, и казавшейся большей часши Европы началомъ эпохи, въ копорую должно будешъ сокрушишь грозное могущество Россіи!

Въ самомъ дѣль: Барскіе конфедерашы успѣли получить вспомошествованіе Франціи, вооружишь Поршу пропавъ Россіи; во время Турецкой войны почши всѣ государства Евроцейскія, явно или тайно, гошовы были скорѣе защищашъ Турцію и выхлопашъ для нея выгодный миръ, нежели вступишь за го-

дарство, которое не имело ни малѣйшаго намѣренія воевать съ Турками. Какъ, соображая все это, не предсказывашъ полишическимъ писателямъ блестящую судьбу Польшы и униженіе Россіи? Но судьбы Божіи неисповѣдимы!

Нельзя однакоже сказать, что положеніе Россіи во время Турецкой войны не было затруднительно. Если предположенія многихъ насчетъ Польшы были разрушены раздѣленіемъ ея земель, за то, въ самый разгаръ войны, Россію поразило ужаснѣйшее бѣдствіе — чума. Торжество побѣдъ омрачено было спрдаваніями первопреспольной столицы. Все говорили, и имѣли причины подтверждать, что зараза проникла изъ Турціи: обстоятельство само по себѣ ничтожное. Зараза легко могла проникнуть изъ Турціи при незначительности тогдашнихъ карантинныхъ устанавленій, и занесена была въ Россію въ какихъ-то персшяныхъ шоварахъ. Но народъ шолковалъ, что причиною чумы была война, тогда какъ наши войска почти ни мало не спсрадали отъ заразы во время компаній.

Эти полки были причиною того, что извѣстія объ успѣхахъ Русскаго оружія принимались народомъ недоверчиво, или покрайней мѣрѣ холодно, не смотря на то, что каждую знаменишую победу праздновали торжественно. Необходимость частыхъ наборовъ для пополненія армій, и новые, хотя не сягосные, налоги, установленные по случаю разрыва съ Порціою, возбуждали въ Россіи какое-то нерасположеніе одобрять продолженіе войны.¹¹ Въ 1772 и 1773 годахъ Русскія войска не имѣли случая къ шанимъ блистательнымъ побѣдамъ, какими ознаменованы были два предшествовавшіе года; и хотя это не было следствиемъ преимущества Турецкаго оружія — Турки и въ эти два года тоже не одержали ни какой значительной поверхности падъ нашими войсками — однако такой ходъ войны готовъ былъ поселить уныніе въ народъ и не располагалъ къ мыслямъ о возможности счастливаго и выгоднаго окончанія войны. Правда, какъ бы въ замѣнъ того, что дѣятельность нашего оружія въ Турціи

уменьшилась прошивъ предшествовавшихъ годовъ, въ 1773 году Россія приобрѣла значительныя земли отъ Польши; но вслѣдъ за этимъ разпространеніемъ границъ, возникло новое бѣдствіе въ нашемъ Отечествѣ: Пугачевскій бунтъ.

Въ тоже время въкошорой части нашихъ войскъ нужно было двинуться къ Шведскимъ границамъ, по случаю опасеній со стороны Швеціи, возбужденныхъ переменою образа правленія въ этомъ государствѣ. Такимъ образомъ по прекращеніи чумы въ Россіи, войска наши должны были раздѣлаться на четыре части — дѣйствовать оружіемъ въ Турціи и прошивъ бунтовщиковъ, и бытъ готовыми поднять оружіе при первомъ непріязненномъ движеніи со стороны Польши или Швеціи—положеніе затруднительное особенно потому, что Россія въ то время не имѣла войскъ особливо, чтобы бытъ въ состояніи размѣщать ихъ безбоязненно по пунктамъ, значительно удаленнымъ одинъ отъ другаго. Надобно было пошорашъ наборы одинъ за другимъ вѣтми безъ

прерывно; пополненіе же арміи рекрутами во время войны »не подкрѣпляешь, но обременяешь армію, ибо для сбереженія и науки рекрутъ должно отдавать значную часть солдатъ спарыхъ; и коль мало изъ нихъ, яко изнуренныхъ дальнимъ пушемъ и безъ всякаго отдохновенія вводимыхъ вдругъ подъ все бремя солдатское, оспающа прочными для службы, шому ливнымъ естъ доказательствомъ число ежегодныхъ наборовъ.«¹²

Въ 1773 году Графъ Румянцовъ писалъ къ Императрицѣ »люди весьма упомлены, а лошади дошли до крайняго изнуренія и я не хочу сокрыть предъ В. В. угнешающихъ меня шеперь шрудностей по пункту оборонительнаго положенія, въ которое не легко мнѣ попастьъ съ прежнею швердосшію, рушившись изъ онаго до самой пяшы.« . . И для продолженія военныхъ дѣйствій на правомъ берегу Дуная »не удвоишь, а устроишь надобно армію; ибо шоликаго числа шребуешь швердая нога, которой безъ шого имѣть шамъ не можно въ разсужденіи широты рѣки, позади оспа-

ющейся, и шрудныхъ проходовъ, способствующихъ ошрзанию со всѣхъ сторонъ, для прикрышя кошорыхъ надобно поставишь особливые корпусы, не связывая шъмъ руки наступашельно дѣйствующаго, кошорый чрезъ лѣса и горы себѣ пушь самъ долженъ вновь спронъшь..... сопрошивный берегъ Дуная намъ неизвѣстенъ; невѣрношь наршъ, кошорыя на шу пору имъюшся, познаемъ изъ собсшвеннаго испышаня и шокмошь ближня опустошенныя уже часши знакомы, кошорыя были подъ нашею пашою.« Таковы были шрудности, увеличивавшя обычныя бѣдствя, неизбѣжныя при всякой войнѣ. Надобно шакже припомнишь, что по шеченю различныхъ непредвидѣнныхъ обшояшельствъ, армя, дѣйшвовавшая прошивъ Турокъ, въ послѣднєе годы военныхъ дѣйствй крайне нуждалась въ продовольствя людеъ, какъ прованшомъ, шакъ и аммунищюю, и даже въ фуражъ для лошадей. Однимъ словомъ нужна была вся швердосшь духа, внимане, прозорливосшь Великой Елашерны и Ея ревностныхъ

сподвижниковъ, чшобы успояшь съ че-
спію прошивъ шьхъ зашрудненій, кошо-
рья ознаменовали послѣдніе годы Турец-
кой войны.

Но, Россія наконецъ вполне воспорже-
спвовала надъ Поршою, убъдившеюся, что
хадашайсшво державъ усердспвовавшихъ
ей, не въ силахъ побъдишь швердостши
Русской Имперашрицы: переговоры, какъ
дъшашельно они ни продолжались, не об-
легчили зашруднишельнаго и спъснен-
наго положенія, въ кошорое приведена
была Турція. Условія Нучукъ-Найнар-
жійскаго мира предписаны были Импе-
рашрицею Екашириною II.

Выгоды приобрьшьяныя Россіею по
эшому миру огромны: Порша признала
за ней Азовъ, Таганрогъ, Нинбургъ, Керчь
Еникале и большое пространсшво зе-
мель между Бугомъ и Днъпромъ.¹³ Важ-
ность эшого разпространенія границъ
увеличивалась еще шьмъ, что Руссой
флагъ приобрьль свободу судоходсшва на
всѣхъ Турецкихъ моряхъ и право прохо-
дишь чрезъ Дарданеллы. Сверхъ шого
Русской шорговль предосшавлены были

всѣ льготы, которыми пользовались государство, находившіяся въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ Турціею. Такимъ образомъ Екатерина II суждено было совершить то, чего пламенно желалъ достигнуть Великій Преобразователь Россіи.

При заключеніи Нучукъ-Кайнаржійскаго мира Порша, сверхъ уступленныхъ Россіи земель, лишилась ея и Крыма, признавъ его независимость. Эта независимость была для Крыма первымъ шагомъ къ вступленію въ подданство Россіи: Порша не могла уже возвратиться своего прежняго достоинства, а Ташары не въ силахъ были, и не хотѣли, поддерживать своей не прочной самостоятельности.

Но если приращеніе въ силахъ матеріальныхъ было важно и выгодно для нашего Отечества, то еще выгоднѣе и важнѣе было для Россіи приобрьшеніе высокаго мнѣнія и довѣренности къ своему могуществу со стороны Державъ Европейскихъ. Императрица Екатерина II заключивъ миръ съ Турціею безъ по-

средниковъ, и даже вопреки усилій многихъ кабинетовъ, доказала что Имперія, управляемая Ею вышла уже изъ того сосшоенія, чтобы могъ кто либо предписывать законы ея дѣйствіямъ.

Таковы были слѣдствія Турецкой войны, возгорѣвшейся по проискамъ Польши и Франціи. Порша должна была явно признашь надъ собою преимущество Россіи; Польша дѣло заплатила за свое сопрошивленіе волю Императрицы Екатерины II; а Франція, какъ мы имѣли уже случай замѣшшь, убѣдилась въ незначительности своего вліянія на Европейскія событія и сверхъ того должна была сознашь въ ошибочности своихъ расчетовъ: она какъ будшо бы пригошвила шоржество Россіи.

Но и на Францію и на Поршу, казалось, мало подѣйствовало урокъ данный Россіею: Франція не опназалась опъ своихъ происковъ, покрайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ послѣ войны, а Порша какъ будшо не могла постигнуть, что нерасчетливые и своекорыстные совѣщы Франціи были первою причиною пошерь ея въ

борьбу съ Россією; слѣпое вниманіе ея къ подущеніямъ Франціи не уменьшилось, и слѣдствіемъ этого было — новое порожество Россіи. Но Турецкая полишика давно уже была чужда благоразумія. Порша не хотѣла убѣдиться, что гордость и ничлиность не составляютъ силы, и что забываясь объ оскорбленіи народнаго самолюбія иногда бываетъ спольже выгодно для благосостоянія Государства, какъ и поддерживая достоинство націи. Порша объявляла во всеуслышаніе, что Кучукъ Кайнаржійскій прапашъ былъ у нее вынужденъ. Но если онъ былъ и въ самомъ дѣлѣ вынужденъ, то Русскимъ оружіемъ; а не доказывало ли это, что Турція не въ силахъ была бороться съ Россією и, возбужданіе новыхъ пошерь, должна была опказаться ошъ всѣхъ усилій возвратиться то, чего не могла удержать за собою? шьмъ больше, что могущество Россіи ни мало не пострадало ошъ войны, но напрошивъ того усилилось. Однако Турки не считали униженными для чести своей Державы даже и мелочныя пошпыши нарушить прап-

шасть, который прекратилъ гибельную для нихъ войну, начашую для непоняшной даже и для нихъ цѣли. Но все это послужило лишь новымъ доказательствомъ безсилія Порты и — странное дѣло — конвенція 1779 года, подтверждавшая Кайнаржійскій договоръ, подписана была Турціею — по совѣту Франціи.

Миръ съ Турціею способствовалъ также и превращенію Пугачѣвскаго бунта. Мы говорили уже о причинахъ этого мятежа: перемены въ старинномъ казацкомъ быту и новыя учрежденія, сурово вводимыя исполнителями повеленій Государыни, во зло употребившими Ея доверенность, породили неудовольствія между казаками; а ушайна Вице-президентомъ военной Коллегіи ошъ Императрицы можетъ быть справедливыхъ ихъ жалобъ и неоспорочный его поступокъ съ посланными ошъ Яицкаго войска въ Пешербургъ казаками — превратили неудовольствія въ явный мятежъ, поразившій Россію ужасными бѣдствіями.¹⁴ Злоупотребленія исполнительской власти породили мятежъ, а новая ушайна ошъ

Императрицы настоящихъ его причинъ и важности и, вслѣдствіе того, слабость мѣръ, принятыхъ вначалѣ для его прекращенія — допустили его усилився. Надобно замѣтить, что до свѣденія Императрицы о возмущеніи доведено было уже въ то время, когда бунтовщики успѣли опустошить не одинъ уездъ и превратить въ пепель нѣсколько крѣпостей и городовъ.

Слѣдствія Пугачевского бунта были ужасны: рѣшительное опустошеніе нѣсколькихъ губерній, разрушеніе многихъ городовъ и значительныхъ горныхъ заводовъ, убыль нѣсколькихъ тысячъ подданныхъ Россіи — и бунтовщиковъ и несчастливовавшихъ въ бунтъ — составляли для Россіи потерю, которую нельзя было возратить и для вознагражденія потерь преобладало много пожертвованій. Впрочемъ, въ политическомъ отношеніи эпохъ бунтъ не имѣлъ ни какихъ слѣдствій: могущество Россіи нимало не пострадало. Бунтъ былъ слишкомъ чувствительною, но не опасною раню для нашего общества.

Что же касается до шолковъ возбужденныхъ въ Европѣ буншомъ казаковъ, шо они были шоль же нельпы какъ и не основашельны. Не повшоряя, что было писано иносшранными въсповщиками, скажемъ шолько, что даже и Король Прусскій Фридрихъ II, имель ложное поняшье объ эшомъ буншѣ и особливо о его предводишель. Фридрихъ II писалъ: *Ce Pugatschef qui était à la tête de rebelles eut l'adresse d'attirer dans son parti les peuples qui habitent les bords du Jayck jusqu'à ceux qui habitent les environs de Moscou; la noblesse même commençait à se laisser séduire, et il ne manquait à ce chef de parti, que l'assistance de la fortune pour consommer la révolution qu'il se proposait de faire dans cet empire.*¹⁵ Въ эшихъ словахъ нъшъ и шъни истины; однако ихъ писалъ вьнциносный гений, глубокомысленный и прозорливый полишникъ, заслужившій своими доблесшными и мудрыми дьяніями названіе велиаго. Какъ же было послѣ эшого не писать вздоровъ какимънибудь полишическимъ говорунамъ, знавшимъ Россію не лучше Кашаа?

Но что же такое был Пугачевский бунтъ? Какая была цѣль бунтовщиковъ? Зависѣлъ ли сколько нибудь эшомъ бунтъ ошъ какого нибудь внѣшняго вліянія? Кшо и каковъ былъ предводитель бунта? — вошъ вопросы, рѣшеніе копорыхъ можешъ пояснишь кровавый эпизодъ Русской Исторіи XVIII столѣтія и показашъ всю нелѣпосшь шолковъ, возбужденныхъ имъ въ Европѣ — и даже въ самой Россіи.

Вначалъ, казацкое возмущеніе было просшо — сопротивленіе мѣрамъ правительсшва, копорыхъ казаки не умѣли понять истиннаго значенія, а исполнили воли Императрицы не умѣли, или не хотѣли ошорочно и съ должнымъ вниманіемъ къ правосудію, привести въ дѣйствіе. Мяшежники считали возможнымъ и *извинительною* силою оградить себя ошъ нововведеній и при своемъ невѣжествѣ надѣялись не только успѣшь въ эшомъ, но даже и оправдаться предъ Государынею. Когда же ослѣпленіе исчезло, когда они убѣдились въ важности своихъ прешупленій и узнали, что ихъ ожи-

даешъ справедливо суровое наказаніе, тогда они задумали воспашъ уже не прошивъ своего близкаго начальства, но даже и самого правительства и какъ нибудь избѣжашъ заслуженнаго наказанія. Начальный успѣхъ увеличилъ ихъ дерзость, а оказавшаяся надежда на обогащеніе увлекла ихъ въ новыя пресупленія и понудила продолжашъ начатое. Дѣйствія ихъ ознаменовались убійствомъ дворянъ, чиновниковъ и всѣхъ кто имѣлъ какую либо власть и инимомъ или дѣйствительно угнѣшаль своихъ подчиненныхъ, грабежемъ городовъ, заводовъ и богатыхъ селеній, особливо помѣщичьихъ. Но вникая въ образъ эшихъ дѣйствій можно вывести положительное заключеніе, что бунтовщики не имѣли въ виду нешолько политическаго переворота, но даже и ни какой определенной цѣли. Самозванство человека, избраннаго ими себѣ въ предводители и несбыточная цѣль, о кошорой шолковали мешежники и къ кошорой будшо бы стремились, служили имъ лишь надежными средствами къ обольщенію черни, увеличенію шайки,

уярвлению ея массы, разпространенію ужаса въ шьхъ мьспахъ, кошорыя они грабили и опустошали, — и поселенію сомнвній и неръшишельности въ войскахъ, кошорыя были высылаемы для пресъченія бунша.

Мяшежники подступали къ крѣпостямъ, къ городамъ, брали ихъ, пошому что они не были ни доспашочно, ни храбро защищаемы,¹⁶ грабили и пошомъ жгли — и шолько. Увеличивали свою шайку, силою или обольщеніемъ, и незабошились о вооруженіи ея. Когда видѣли сильныя войска, лишь прикрывали свое опступленіе и бѣжали; если схвашка была имъ по силамъ, дѣйствовали насшупашельно, но спараясь всегда оградишь себя шолпами черни, учащвовавшей лишь спрадашельно въ возмущеніи. Вся шакшика буншовщиковъ сосшояла лишь въ быштрошь переходовъ съ одного мьспа на другое. Но объ удержаніи за собою взяшыхъ ими городовъ или крѣпосшей они мало забошились. Мало думали шакже и объ единствѣ дѣйшввій, засшавляющемъ предполагашъ ланой нибудь обду-

манный планъ: каждый предводитель ошдльныхъ шаекъ дѣйствовалъ и располагалъ свои дѣйствія по собственному произволу, не соображая ихъ съ планами главнаго предводителя, кошорый поже зависилъ ошъ своихъ сообщниковъ—носившихъ личину подчиненности. Кромъ того, въ разгаръ бунша вмѣсто одного самозванца явилось вдругъ три—и Пугачевъ объ эшомъ сполько же мало зналъ, сколько непоняшнымъ казалось эшо общешельство войскамъ, высланнымъ противъ буншшщиковъ. Наконецъ, сшбшшь вспомнишь шакже пародію лицъ окружавшихъ самозванца, бывшихъ его наперсниками и незабошшвшихся о поддержаніи приняшыхъ ими на себя званій и досшоинствъ; и кромъ того женишббу самаго самозванца на казачку Успиньи. Соображая все эшо, какую политическую цль можно ошкрышь въ существѣ бунша? Никакой рвшштельно. Машежники были не шолько невъжешвенны, чшо доказываешся каждымъ ихъ поступкомъ, но даже глупы до шаккой сшпени, чшо ни мало не забошшлись и объ обезпеченіи себя чъмъ

либо на случай неудачи предполагаешь что мяшежники недумали о какомъ либо концѣ своихъ злодѣйствъ, значишь ошказы-
ваешь имъ даже въ смыслъ человѣческомъ. Чтѣ они знали о плохой будущности, кошорая ихъ ожидаетъ — это доказы-
ваешь безполковосшью ихъ образа дѣй-
ствій, выраженіемъ кошорому можешь служишь Русское «авось» и шѣмъ, что мяшежники гошоры были каждую мину-
шу, особливо въ концѣ мяшежа, выдаешь своего предводителя, кошорый не могъ освободиться у нихъ изъ зависимости. Однимъ словомъ — побужденіемъ къ буншу была нелъная, порожденная невъ-
жествомъ мысль въ зачинщикахъ перво-
начальныхъ смущъ, — если и неизбъжашъ наказанія за прежнія прешупленія, шо покрайней мѣрѣ уменьшишь ихъ, шакъ сказаешь, яркостъ многочисленною шол-
пою новыхъ сообщниковъ. Они расчи-
шывали, что если десяшку прешупни-
ковъ трудно избъжашъ наказанія, шо трудно или неудобно будешь подвер-
гнуешь наказанію цѣлыя губерніи. Однако они не вспомнили шого, что въ шолъ

возмущившихся все-таки можно описать возмущенных.

Также нѣтъ никакихъ поводовъ думать, чтобы Пугачевскій бунтъ былъ слѣдствиемъ какихъ либо интригъ, отдельныхъ отъ того мятежнаго духа, который возникъ собственно въ Яицкомъ казацкомъ войскѣ, или чтобы мятежники имѣли какія либо заграничныя сношенія. Еслибы это было такъ, то нельзя предположить никакой доспапочной причины, по которой правительствовало сочло бы тогда за нужное утаить имена преступниковъ и не подвергнуть ихъ публичному наказанію или не обнародовать злоумышленій и возней, если бы слѣды ихъ открыты были въ Россіи. Напротивъ того Императрица писала къ Волтеру (22 Окт. 1774) »Jusqu'ici il n'y a pas la moindre trace qu'il (Пугачевъ) ait été l'instrument de quelque puissance ni qu'il ait suivi l'inspiration de qui que ce soit. Il est à supposer que M-r Pugatschef est maitre brigand, et non valet d'âme qui vive.« Кроме этого, во время бунта не только не было сдѣлано ни малѣйшаго

движенія въ Россіи, которое бы заспавляло предположишь какія либо непріязненныя намъренія прошивъ нашего опечесшва, но даже эшопъ буншъ не имьль никакого влінія ни на окончаніе войны съ Поршою, ни на сношенія наши съ Польшею, — и по заключенія Кучукъ-Кайнаржійскаго мира Россія находилась до самой вшорой Турецкой войны въ дружбъ со всьми Европейскими державами. Однимъ словомъ, всь шолки иношпранцевъ, писавшихъ о Пугачевскомъ буншъ были спольже неосновательны, какъ и нелъпы. Говоришь, что бы какая либо держава могла основывашь свои предположенія ко вреду Россіи на Пугачевскомъ буншъ, значишь не шолько порочишь эшу державу въ нравшвенномъ опношеніи, но безъ всякихъ поводовъ опказывашь ей и въ благоразуміи и въ расчешливости. Кшо могъ предсказашь, что Пугачевскій буншъ именно усилился до шакой степени, какъ опъ усилился единшвенно опъ ошибокъ начальшва и не шочнаго понапія, какое имьло объ немъ Правитель-

сшво? Неужели имья сколько нибудь ума можно было основывашь какія либо надежды на мяшежъ нѣсколькихъ 'сотъ казановъ, предводимыхъ какимъ-то шемнымъ злодѣемъ? Допустивъ даже, что Россію плохо знали, вельзя предположить однакоже, чтообъ силы и крѣпосшь ея были неизвѣстны до такой степени, что кто нибудь могъ подумашь, будто казацкій бунтъ въ состояніи поколебашь ея могущество!

Какъ невѣрны и неосновашельны были толки о Пугачевскомъ бунтъ, такъ же точно ложны и нелпы были рассказы о чловѣкѣ который спалъ, или посшавленъ былъ, во главѣ мяшежа. Что Пугачевъ былъ просшолудинъ, казакъ по произхожденію — въ эшомъ не сомнѣвались даже иноспранные его біографы; однако его считали не шолько чловѣкомъ просвѣщеннымъ, образованнымъ, имѣвшимъ случай освоишься съ понятиями высшаго общеспва, но даже надѣляли его обширнымъ умомъ, великодушіемъ, благоразуміемъ, рвеніемъ къ славь, швердостію, знаменующею испни-

наго героя; однимъ словомъ всеми высокими качествами и добродѣтелями, свойственными великому человеку. Говорили, что онъ всегда презиралъ смерть, подъ какимъ бы видомъ она ему ни представлялась; что безславіе, соединенное съ его именемъ, въ случаѣ неудачи его предпріятій, казалось для его возвышенной души самымъ ужаснѣйшимъ наказаніемъ; что всегда великій, всегда спокойный даже подъ тяжкимъ бременемъ совѣсти, уличающей его въ злодѣяніяхъ, не показывалъ никогда (находясь даже въ оковахъ) вида смущенія или унылости; иногда презрительною улыбкою плашилъ онъ за жадное и насмѣшливое любопытство¹⁷ Не обращая вниманія на то, что всѣ эпитеты приписываемыя Пугачеву достоинства были лишь плоды пылаго воображенія писателей, производившихъ бунтовщика въ герои своихъ романовъ, не упоминая о томъ, что будто по словамъ ихъ Пугачевъ путешествовалъ по Европѣ подъ именемъ извѣстныхъ графовъ и маркизовъ, и будто онъ чествовалъ монашу съ деви-

зомъ »redivivus et ultora« мы считаемъ одинакоже за нужное для поясненія сущности крававаго бунша сказашь нѣсколько словъ, основанныхъ на досповѣрныхъ документахъ современниковъ и актахъ обнародованныхъ Правительствомъ о томъ, кто былъ предводителемъ этого бунша и каковъ дѣйствительно былъ Пугачевъ.

Мы уже не разъ замѣчали и опять повторимъ — что Пугачева не должно считатьъ единственнѣмъ предводителемъ бунша, носящаго его имя. Пугачевъ былъ просто орудіемъ шехъ казаковъ которые зашежъ — по крайней мѣрѣ онъ такъ признавался самъ и при допросахъ и прежде, во время бунша; »улица моя шьсна« говаривалъ онъ. Разувьшся, что Пугачевъ, признанный мяшежниками за предводителя, принявшій на себя имя Императора, дѣйствовалъ всегда отъ своего лица, раздавалъ приказанія, миловалъ и казнилъ, распоряжалъ движеніями своей огромной шайки; но все это была комедія, искусно разыгрываемая и самимъ Пугачевымъ и его спо-

движниками и главными зачинщиками мяшежа—Зарубинымъ (Чикою) Шигаевымъ, Падуровымъ, Тарновымъ, Овчинниковымъ, Чумаковымъ и другими. Эши люди, при народѣ оказывали наружное почтение самозванцу, а на единѣ, первенствовали надъ нимъ и не только не дозволяли ему дѣйствовать противъ ихъ воли на поприщѣ мяшежа, но не рѣдко пропировъчили его желаніямъ даже и въ частной жизни.

Замѣчательнымъ пропировъчіемъ всѣмъ полкамъ, разглашеннымъ о Пугачевѣ, должно служить то, что не только онъ самъ не умѣлъ ни читать ни писать, но даже въ шайкѣ его не было людей ни порядочно грамотныхъ, ни знавшихъ скольконибудь обычай того высокаго круга, къ кошорому они считали себя принадлежащими. Чтобы увѣриться въ эшомъ, стоишь только припомнить, что на указахъ, подписанныхъ (вѣроятно по какойнибудь необходимости) собственною рукою самозванца, находящаяся лишь какіято непонятныя начертанія, сдѣланныя рукою безграмотнаго, а на

пѣхъ указахъ, кошорые подписаны рукою грамошныхъ сообщниковъ Пугачева, ошъ его имени, видны едва разбираемыя слова »Великій Государь Пешръ шрешія Все-россійскаго.« Какъ будшо шакъ подписывались Русскіе Монархи во вшорой половинѣ XVIII шпольшія! Еще, любопышными аяшами, свидѣшельшвующими о шепени образованія самаго Пугачева и его секретарей, можешъ служишь письмо Падурова къ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и манифесшы, обнародованныя Пугачевымъ.

Нельзя оставишь безъ вниманія и шого, что Пугачевъ никогда не бриль бороды: обшоятельштво важное пошому, что повельніе бришь бороды казанамъ было одною изъ причинъ ихъ возмушенія. Также по показанію жены его Софьи »рѣчь и разговоры имѣль по обыкновенію казацкому, а иностраннаго языка никакого не зналь.« Изъ показаній казановъ и жены его видно шолько, что Пугачевъ кромъ бышности во вшорой арміи (графа Панина, во время Турецкой войны) и побѣга сперва въ Польшу, а попомъ въ

Закавказскій край, никуда болѣе изъ предѣловъ Россіи не выходилъ. Обстоятельство, поже замѣчательное попому, что усхраняешь всякую мысль о какихъ либо предварительныхъ планахъ къ огромному мяшежу, въ главѣ кошораго былъ Пугачевъ впоследствии: въ Польшѣ Пугачевъ былъ попому, что для дезерсера изъ вшорой арміи шуда лежала ближайшая и единственная безопасная дорога; а за Кубань онъ отправлялся просто для грабежа. Неоспоримо, что Пугачевъ былъ отваженъ и предприимчивъ. Сама Императрица говорила объ немъ *«c'est un homme extrêmement hardi et déterminé.»* Отважность Пугачева доходила иногда до дерзкой храбрости, въ запальчивости онъ пренебрегалъ видимыми опасностями; но въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго. Къ чести казаковъ должно сказать, что прусы между ними рѣдки. Природныя качества самозванца увеличены были его удачами, и видимо, что поступками его руководила казацкая поговорка *«двумъ смертямъ не бываешь, а одной не миновать.»* Но какъ бы то ни было, вопреки

возгласамъ въкошорыхъ біографовъ Пугачева, и храбрость и опвага и дерзость его исчезли передъ смерщю. Императрица писала къ Волперу »Pugatschef a vécu en scélerat et va finir en lâche. Il a puru si timide et si faible en sa prison, qu'on a été obligé de le préparer à sa sentence avec précaution, crainte qu'il ne mourût de peur sur le champ.« Описание послѣднихъ минушъ самозванца, подшверждающее эши слова Государыни, и сдѣланное очевидцемъ казни злодѣя, нами уже было предложено.¹⁸

Но что касается до того, принадлежишь ли мысль дерзкаго самозванства самому Пугачеву или она родилась въ чьей либо другой головѣ—то это пока еще тайна, или по крайней мѣрѣ обшюшельство, неръшенное досташочно никакимъ официальнымъ документомъ.¹⁹ О самоспояшельности замысловъ Пугачева относительнo бунша свидѣшельствовашь можешь лишь то, что онъ »подговаривалъ еще въ 1772 году казаковъ къ побѣгу въ Турцію.« Нельзя оставишь безъ вниманія и того, что въ началѣ бунша и

сообщники Пугачева, и самъ онъ, говорили, что »Императоръ Пепръ III прибудешь скоро къ войску.« Но на себя принялъ самозванецъ имя покойнаго Государя уже въ разгаръ бунша. Кспаши однако же замъшишь здъсь, что одинъ изъ біографовъ Пугачева не запрудняясь неръпеннымъ вопросомъ, прошиворъча своимъ похвалямъ воздаваемымъ самоспояшельному уму Пугачева и обнаруживая свое ръшипельное незнаніе Испоріи говоришь, что мысль самозванства подана была Пугачеву генераломъ Топлебенымъ и (ясное дрказательство знанія дъла и Испоріи) во время еще семильшней войны. Поводомъ къ эшой нельпоспи послужило, біографу Пугачева върояшно то, что графъ Топлебенъ былъ Императрицею Екапериною II (11 Апрелья 1763) лишенъ чиновъ и высланъ изъ Россіи »за вредныя намъренія прошивъ Имперіи.« Однако эшо случилось еще въ шо время, когда не было слуха даже и о началъ казацкихъ смущъ. Сверхъ шого, въ 1769 году Топлебенъ удостоился всемлоспивъйшаго прощенія, былъ

опяшь приняшь въ Русскую службу и находился въ ней во время Пугачевского бунша! Такъ почти всь, писавшіе о Пугачевъ внъ Россіи, дерзко и неоснователь-но полковали о шомъ, что для нихъ не было извъспно и не умъли даже прикрышь своего невъжеспва. Но если нельпоспъ рассказовъ многихъ иноспранныхъ писащелей о Пугачевъ, по большей часпи скрывавшихъ даже имена свои, очевидна съ перваго взгляда, шо слова шакого Государя, каковъ былъ Фридрихъ II, и приведенныя нами выше, могушь заслу-жить довъріе незнающихъ сущности Пугачевского бунша. Мы разсмотримъ здъсь замъчавія Короля Пруссаго, и бо-лье съ шою цълію, чтобы изобразить, хоша поверхноспно шъ ощущенія, кото-рыя возбуждалъ въ Россіи Пугачевскій буншъ и объяснить въ нькошорой спе-пени причины успъховъ Пугачева въ раз-пространеніи и усиленіи своей шайки.

Фридрихъ II говоритъ, что Пугачевъ »умълъ привлечь къ себъ народы, начиная отъ живущихъ по берегамъ Яика до оби-тающихъ въ окреспноспяхъ Москвы.« До

Москвы мяшежь далеко не доходилъ: буншовщики не переходили и границъ нынѣшнихъ губерній Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Владимірской и Коспромской — въ эсихъ губерніяхъ самыхъ ближайшихъ къ шеашру бунша было все покойно. Правда въспи, можешь бытъ и преувеличенныя, доходили даже до Москвы и далье; но кромь еспе-спвенныхъ чувспвованій ужаса и опасеній — они не возбуждали ничего, чшобы заспаляло предполагашь какое либо сочувспвіе съ мяшежниками. Слухи о злодѣйспвахъ и безчеловѣчїи Яицкихъ разбойниковъ могли поколебашь спокойспвіе и самыхъ небоязливыхъ. Въ самомъ дѣль, буншовщики умерщвляли безъ всякой вины (и единспвенно съ цѣлю усспранить могшихъ ошкрышь обманъ) всѣхъ дворянъ, всѣхъ офицеровъ и солдатъ, попадавшихся въ ихъ руки. Ни одно мѣсто, куда проникали кровожадныя мяшежники, не было пощажено: они все грабили, все опустошали огнемъ и мечемъ; рѣдно щадили даже и шѣхъ, кошорые думали умилоспивишь злодѣевъ покорносцію.

Противъ всего этого, средства употребленныя въ началъ бунша, оказывались недоспапочными. Генералы прославившіеся побѣдами, были посылаемы одинъ за другимъ противъ буншовщиковъ; но радостныхъ вѣстей о прекращеніи бунша не было; напрошивъ шого силы мяшежниковъ умножались ежедневно—не естественны ли послѣ этого чувствованія ужаса и недоумѣній, копорые преобладали умами незнавшихъ чѣмъ и скоро ли окончившя всепожирющій пожаръ, охватившій нѣсколько губерній?

Но что касается до словъ Короля Пруссаго будшо «дворянство даже начинало сдаваться на обольщенія мяшежниковъ» шо они шолько же несправедливы, сколько неосновательны. Не говоря уже о томъ, что не было примѣровъ, копорые бы подтверждали эшотъ обидный и ложный оговоръ (два прѣ какіе нибудъ гнусныхъ предашеля, подобныхъ Минееву, не могутъ сославлять даже исключенія), шобшъ шолько вспомнишь, что дворянство не могло колебаться даже и пошому, что Пугачевъ, шакъ

сказать, объявилъ открытую войну эшому благородному сословію. Да и въ чемъ же было колебаться дворянству? Какимъ обольщеніемъ оно могло поддасться? Обманъ былъ слишкомъ явенъ даже и для недалновидныхъ, и кромъ эшого, времена самозванцевъ давно уже миновались въ Россіи. Всѣмъ было извѣстно, что самозванецъ дѣйствуетъ рѣшительно какъ кровожадный разбойникъ, что грабежъ и убійства означаютъ каждый шагъ его: какимъ же образомъ могла при эшомъ поколебаться воля сословія, гордѣщагося своею преданностію къ прешолу законныхъ самодержцевъ, своею честью, своимъ благородствомъ? Если же и случилось что въ иныхъ мѣстахъ, захваченныхъ мятежниками, дворяне и люди, хоша нѣсколько просвѣщенные изъ другихъ низшихъ сословій, встрѣчали самозванца съ «хлѣбомъ солью,» — по побужденіемъ къ эшому было единственно естественное чувство самосохраненія. Взятые самозванцемъ города были вообще защищаемы малочисленными гарнизонами или и совершенно ни кѣмъ не

защищаемы ; средствъ къ освобожденію не оставалось; страхъ смерти въ случаѣ сопротивленія и надежда на помилованіе въ случаѣ покорности, побуждали многихъ преклоняшь колѣна предъ бунтовщикомъ. Но если и были примѣры этого малодушія, то сколько можно поспавишь съ ними въ параллель примѣровъ непоколебимой преданности къ престолу Самодержицы, швердосши и величія духа ; доспашочно вспомнишь имена Фигнера, Набалерова, Билова, Елагина, Камешкова, Воронова, Нопеичкина, Всеволожскаго, даже шашарина Бикбая и другихъ, великодушія кошорыхъ и швердой преданности къ Монаршему престолу не въ силахъ были поколебашь никакія испязанія, ни адскія пышки, употребленныя самозванцемъ.

Но если опзывы Короля Прусскаго о Русскомъ дворянствѣ сдѣланы безъ всякаго основанія, если замѣчанія его на счетъ обширности мяшежа не шочны, то смыслъ послѣдней фразы въ выпискѣ нашей изъсочиненій Фридриха II просшо показывается , что она написана безъ всякаго

вниманія къ дѣлу и свидѣтельствуешь, что знаменитый Европейскій политикъ рѣшиительно не имѣлъ почнаго понятія о Пугачевскомъ бунтѣ. Какъ! Пугачеву недоставало счастья? Ему счастье неблагопріятствовало? Но чтоже это такое если не счастье, когда самозванецъ съ горстью мятежныхъ казаковъ и шопами всякой сволочи, никогда не носившей оружія, успѣлъ завоевать столько крѣпостей (пусть эти вѣгородки носили лишь имя крѣпостей), разорилъ столько городовъ, превратилъ въ пепель обширную Казань, привелъ въ страхъ даже Москву? Развѣ это не счастье для Пугачева, что Правительство долгое время ошибалось на счетъ важности бунта, долгое время не могло собрать достаточной силы для искорененія злодѣевъ и усмиренія мятежниковъ? Развѣ успѣхи бунтовщиковъ можно приписать ихъ знанію и умѣнью дѣйствовать оружіемъ? Развѣ дѣйствія ихъ заставляютъ предполагать какой нибудь обдуманнѣй, рассчитанный планъ дѣйствій, къ исполненію котораго они бы стремились? развѣ

каждый шагъ мяшежниковъ не свидѣтель-
 ствуешь о томъ, что они дѣйствовали
 лишь наудачу? И на какую изъ схватокъ,
 на какое изъ сраженій (если только
 можно назвать сраженіями дѣйствія ору-
 жіемъ противъ бунтовщиковъ) указалъ
 бы ктонибудь какъ на свидѣтельство
 того, что мяшежники должны были бѣ-
 жать отъ войскъ, посланныхъ противъ
 нихъ, единственно вслѣдствіе какихъ-
 нибудь несчастныхъ, непредвидѣнныхъ об-
 стоятельствъ и помехъ? Но, пусть не-
 доспадало счастье мяшежникамъ; однако
 неужели одно только счастье нужно
 было какому-нибудь Пугачеву для того,
 чтобы въ Россіи, — обширной, могуще-
 ственной Россіи, которой спрашивался
 самъ Король Прусскій, которой безо-
 пасность охраняли сотни тысячъ вѣр-
 наго войска, которой благоденствовала
 подъ скипетромъ Великой Монархини —
 произвелъ революцію!!! Повторимъ,
 какъ же было не писать вздоръ какимъ
 нибудь политическимъ говорунамъ, когда
 и самъ Фридрихъ II разсуждалъ о Россіи
 такъ опрощливо и неосновательно!

Послѣ всего этого намъ , для ясности дѣла , оспашеся лишь сказашь нѣсколько словъ о томъ , чему должно приписать успѣхи мяшежниковъ въ разпространеніи и неимовѣрномъ усиленіи ихъ шаекъ; гдѣ , какъ и откуда брали они средствъ къ продолженію своей , хотя бы и мяшежнической войны? Какимъ образомъ они могли поддерживать непрочную власть свою надъ умами обольщенныхъ ими или надъ волею завербованныхъ въ ихъ полчища силою? Взглядъ на мѣстоположеніе возмущившагося края и на разноплеменное народонаселеніе его безъ затрудненій разрѣшаетъ эти вопросы.

Теашромъ Пугачевскаго бунша были земли , лежація при рѣкахъ Уралъ , Узеняхъ , Бѣлой , Камъ и Волгъ; города Яицкъ , Оренбургъ , Троицкъ , Енашеринбургъ , Оса , Казань , Пенза , Сарашовъ , Царицынъ и Черный Яръ ограничивали справу , на кошорой носился разрушующій ураганъ мяшежа. Отъ Каспійскаго моря вверхъ между рѣками Волгою и Ураломъ простирающа сѣпи , усѣянная множествомъ соляныхъ озеръ и песчаными

холмами и буграми, между которыми рѣдко вспрѣчаются плодородныя оазисы; далѣе къ сѣверу возвышающіяся горы Уральскія, ошъ южнѣе къ западу начинающіяся снраны хлѣбородныя. Земля эши населены разноплеменными народами, болшею частію Ташарскаго и Финскаго произхожденія: Башкирами, Калмыками, Ташарами, Вошьяками, Черемисами, Чувашиами, Мордвою, Тепшьярами, Мещерянами и друг. Скошоводство, пчеловодство, рыбная и звѣриная ловля сосшавляющъ почти единственныя промыслы эшихъ инородцевъ: и шеперь шолько не многіе занимающъ земледѣліемъ. Вообще всѣ они склонны къ воинскимъ упражненіямъ и набѣгамъ. Спрощивый духъ, основанный на буйной волѣ и привычкѣ къ ссорамъ одного племени съ другимъ и промыслу грабежамъ, нынѣ значительнѣе усмиранный, шогда сосшавлялъ ошличительную черту ихъ нравовъ.

Города въ эшой споровѣ не многочисленны, малолюдны и многіе лежашъ въ огромныхъ разшояніяхъ одинъ ошъ другаго; лишь по Уралу шянешся непре-

рывный рядъ городковъ и крѣпостей населенныхъ казаками и сославляющихъ ограду ошъ набьговъ хищныхъ Киргизовъ, кочующихъ ошъ льваго побережья Урала внутрь Азіи. По хребту Уральскихъ горъ разбросаны горныя заводы и селенія заводскихъ крѣстьянъ и ссыльныхъ.

Спокойствіе эпого края не рѣдко нарушалось еще до Пугачевского бунта. Иностранцы мяшежничали, по поводу споровъ за земли или изъ побужденій месши Русскимъ за пошерю независимости. Заводскіе крѣстьяне возмущались при малѣйшемъ ослабленіи надзора за ними. Шайки разбойниковъ рысвали по Волгѣ и ея побережьямъ, и при всѣхъ усиліяхъ Правительства упвердишь шишину и безопасность эпого края, усмиришь дикую вольность его обиташелей, кровавыя смушы не рѣдко продолжались по нѣскольку лѣтъ. Поэтому управление земель, бывшихъ въ 1773 году сценою Пугачевского бунта, съ давняго времени было почти военное. По городкамъ и крѣпостямъ или расселены были казаки или присылались въ нихъ на службу съ

береговъ Яика и Дона. Кромъ эшихъ охранителей спокойствія (бывшихъ не рѣдко зачинщиками смущъ) военные посылы занимались частію и «служилыми» Башкирами, Калмыками, Ташарами и другими инородцами. Нѣсколько ротъ инвалидовъ довершали вооруженіе края. Но какъ ненадежны были эти средства для охраненія ширинны и спокойствія столь обширнаго края, — этому свидѣтельствомъ могутъ служить слова А. И. Бибикова. »Скареды и срамцы здѣшніе гарнизоны всего боятся, ни куда носа не смѣютъ показать, сидящъ по мѣстамъ какъ сурки и только что рапорты спрашны присылаютъ.«¹⁰ Все это показываетъ, что возмущеніе нигдѣ не могло столь легко вспыхнуть, быстро разпространиться и усиливаться, какъ въ этомъ краю.

Наклонность къ возмущенію болѣе или менѣе шайлась почти во всемъ казацкомъ войскѣ: нужна была лишь искра, что бы воспламенилъ пожаръ. Но когда пожаръ воспламенился, когда вѣсть о мятежѣ казаковъ разнеслась по окрестно-

спяиъ Яика — инородцы заволновались, радосно ождаа случая къ грабежамъ, заводскіе и господскіе креспыльне начали буйшвовашъ, пользуясь замъшашельшвомъ и спрахомъ своихъ власшей и подспрекаемые слухами объ испребленіи господъ. Киргизъ Найсаки хлынули изъ степей чрезъ Уральскую линію, слабо или совсѣмъ неохрааемую: бунповщикамъ - казакамъ сподило лишь соединить въ шолпы грабишелей и бѣглецовъ, и оболъщевіями или силою принудить ихъ къ какой нибудь подчиненности. Чшо же касаетса до мирныхъ поселанъ, несчаспныхъ и невольныхъ свидъшелей мяшежа, и вообще всѣхъ низшихъ сословій по соспоянію и по степени образованности, шо народъ не зналъ кому повиновашьса;« говоритъ авторъ Испоріи Пугачевскаго бунша А. С. Пушкинъ, »на вопросъ: кому вы вѣруете? Петру Феодоровичу или Екашеринъ Алексѣевнъ? мирные люди не смѣли опвѣчашъ, незная какой споронъ принадлежали вопрошашели.« Кромъ шого, въ полчицахъ мяшежниковъ царшвовала буйная воля:

грабежъ, разбой, насиліе нешолько не наказывались, но даже поощрялись. Самозванецъ, манифеспами, объявлялъ крещьянамъ вольносшь, прельщаль ихъ освобожденіемъ на вѣчныя времена ошъ рекрушсшва, подашей и повиносшей; предоспавлялъ имъ земли, лѣсныя и сѣнокосныя угодыя, рыбныя ловли, солянныя озера — безъ всякой платы за нихъ; убъждалъ ловишь, казнишь въшапъ всѣхъ дворянъ, прошивившихся *»своему законному Государю«* и губившихъ людей своихъ всякими обидами и наглосшями. *»Будеше яко звѣри вольные въ польжишь«* говорилъ самозванецъ легковѣрнымъ. Роскольниковъ обьщаль онъ награждашь *»нафшанами, рѣками, озерами, морями, бородами и крестоми«* Въ прошивномъ случаѣ угрожалъ всѣмъ неизбежною казнію, *»ошъ кошорой нишо изъ подъ сильной руки его защишишь не можешъ.«*²¹

Обольщенному или силою взяшому, въ шолпу мяшежниковъ, нешолько шрудно, но даже и невозможно было возврапишь-ся къ долгу вѣрноподданнаго. Въ полчи-

цахъ буншовщиковъ были сопскіе и десятишскіе, избранные изъ шолпы злодѣевъ самозванцемъ и его неперсниками: они ошвѣчали *головою* за всякаго бѣглеца и «измѣнника.» Висѣлица и ножъ поддерживали власнѣ мяшежниковъ надъ обольщенными или запуганными ужасомъ казней.

Не шрудно шакже было мяшежникамъ добывашъ и воинскіе снаряды: покоряя крѣпосши и города самозванецъ забиралъ пушки, ядра и порохъ; сверхъ шого клеврешы его разбивая заводы, оплавали шамъ аршиллірійскія орудія, ковали бѣлое оружіе и пересылали къ своему предводителю. Впрочемъ, надобно замѣшисъ, чшо мяшежники не слишкомъ много забошались о снабженіи оружіемъ всей своей сволочи: исправно вооружены были лишь казани и инородцы, собиравшіеся подъ знамена самозванца съ собственнымъ оружіемъ; кресшьяне, ссыльные и канпоржники рашовали вросшо косами, шопорами и даже дубинами.

Самозванецъ и его главнѣйшіе сообщники не много шуже думали о продовольствіи своихъ шакъ: жалованье и про-

віаншъ получали лишь казаки; оспальныя должны были довольствоваться грабежемъ и сами забоишья о своемъ прокормленіи.

Вся эти замѣчанія, основанныя на актахъ официальныхъ, неподлежащихъ никакому сомнѣнію, явно свидѣтельствуютъ прошивъ нѣхъ слуховъ, копорые носились въ Европѣ о Пугачевскомъ бунтѣ, и копорые приняты были многими за извѣстія достоверныя. Въ дополненіе нашихъ указаній на нелпыя разказы иностранныхъ писателей, скажемъ, что многие изъ нихъ главнѣйшихъ сообщниковъ Пугачева — каковы напримѣръ были наказанный вѣшномъ кашоржникъ, промышленный разбоекъ, Хлопуша, оспавной капраль Блѣобородовъ, сошникъ Падуровъ, казаки Чика и Шигаевъ — называли не въ шулку »генералами.«

Число жертвъ Пугачева и его товарищей опредѣляютъ числомъ тысяча двухъ сощъ восьмидесяти чешырехъ человекъ; именно: до семи сощъ человекъ дворянъ обоого пола, сшо прищцашъ пять разлучицевъ, пятьдесятъ при священника,

восемдесятъ шесть діаконѣвъ и церковнослужителей, припцашъ пять купцовъ, сто шестьдесятъ семь дворовыхъ людей и сто восемь крестьянъ. Вся эти несчастные были казнены Пугачевымъ; что же касается до тѣхъ, которые погибли въ схваткахъ, то и само Правительство тогда не могло собрать о числѣ ихъ точныхъ свѣдѣній.²²

Пошера нѣсколькихъ тысячъ была слишкомъ чувствительна для Россіи; но, оставя въ спорѣхъ все горестныя чувствованія, невольно возбуждаемыя въ душѣ воспоминаніемъ о звѣрскихъ злодѣйствахъ самозванца, забывая о жертвахъ, пораженныхъ въ Россіи чумою въ 1771 году и о тѣхъ войнахъ, которые пали на польскіи во время Польской и Турецкой войнъ — общій выводъ о народонаселеніи въ Россіи къ концу перваго періода царствованія Императрицы Екатерины II представляется тотъ, что число жителей не только не уменьшилось, но даже увеличилось предъ тѣмъ, которое приведено было въ извѣстность ревизіею 1764 года. Это умноженіе совершилось

вопервыхъ ошъ присоединенія къ Россіи земель, а вовпорыхъ ошъ значительнаго числа иносшранныхъ переселенцевъ.

Кровавая шрагедія кончилась казнью злодѣевъ, незнавшихъ мьры своимъ преступленіямъ. Россія успокоилась.

Успокоились и казаки. Разрушивъ своевольно даже и предполагаемыя права свои на снисходительность Монархини, они почувствовали, что лишь искреннимъ раскаяніемъ и пламенною гошовностью исполняшь Ея мудрую волю, могутъ заслужить милосшивое прощеніе своимъ преступленіямъ. Ни укрьпленіе прежнихъ учрежденій, предписанныхъ Яицкому казацкому войску, ни введеніе новыхъ — не произвели ни ропоша ни сопрошивленій, споль гласныхъ за ньсколь-ко льшь предъ шьмъ.

Бышь можешъ къ сльдствіямъ Пугачевскаго бунша должно причислишь и счастливо совершенное уничтоженіе Запорожской Съчи. Еще въ 1764 году учреждена была, для управленія Малороссійскими казаками Малороссійская Коллегія, вмьсто Гешманскаго Правленія. Эшо уч-

режденіе приведено было въ исполненіе безъ всякихъ затрудненій; послѣдній Гешманъ Малороссійскій, графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій умѣлъ внушить Малороссіянамъ, что все учрежденія, предписываемыя Монархами всегда клонящіяся ко благу подданныхъ, хотя бы съ перваго взгляда нововведенія и прошиворѣчили давно существовавшимъ обычаямъ, освященнымъ стариною и попому казались въ нѣкошорой степени пятгоспными. Такимъ образомъ преобразованія въ Малороссіи, вводимыя поспепенно, счасливо совершились. Совсѣмъ иначе было съ Лицкимъ казацкимъ войскомъ. Еще большихъ сопротивленій можно бы было ожидать со стороны Запорожцевъ (несмотря даже на ихъ немногочисленность) дорожившихъ своею буйною вольноспію, закоренѣлыхъ въ предразсудахъ, никому и никогда ошно неповиновавшихся, промъ своего Кошеваго Ашамана, избираемаго и низлагаемаго по ихъ произволу. Не смотря на то, что посланцы Богдана Хмельницкаго говорили Русскимъ боярамъ (когда Съчь не хошла присягнуть

Россія вѣдѣтъ съ Малороссіянами) вѣщо Запоржцы люди малые и въ дѣло ихъ спавишь нечего« эша своевольная община, счишавшая грабежъ благороднымъ промысломъ, могла бышь опасна для внутренняго спокойствія южной Россіи. По присоединеніи Россіею ошъ Турціи сшраны между Бугомъ и Двѣсшромъ Запорожцы просперли свою дерзосшь до шого, чшо явно начали сопрошивляшься начальсшву, посланному шуда для мъжеванія новопріобрѣшенныхъ земель. Они думали доказашъ, чшо эшъ земля сосшвляющъ ихъ собсшвенносшь; чшо никогда ни Турціи ни Россіи не принадлежали, и были даны ихъ Съчи Польшею. Эшого мало, они задумали было присвоишь себѣ шакже часшь земель, принадлежавшихъ войску Донскому. Такимъ образомъ можно было заключишь, чшо Запорожцы счишали себя *независимыми*; слѣдовашельно прежде всякихъ преобразованій, надобно было вразумишь Запорожцамъ, чшо они подданные Россіи и обязаны ей безпрекословнымъ повиновеніемъ. Но, судя по образу жизни и обычаямъ, усвоеннымъ

эшою общиною, не прудно увърисься въ шомъ, чшо эшо напоминовеніе о подданствѣ могло совершиться не иначе какъ съ оружіемъ въ рукахъ, и чшо преобразованія въ бышу и внушреннемъ управленіи Запорожцевъ могли совершенны бышь не иначе, какъ уничтоженіемъ самой ихъ Съчи. Все эшо заспавляло предполагать много сопротивленій со стороны приобывшихъ къ необузданной вольности.

Вышло совсемъ напрощивъ. Въ Іюнь мѣсяць 1775 года Генераль-поручикъ Тевеллій, съ ввѣренными ему войсками, занялъ земли, копорыя Запорожцы считали принадлежавшими ихъ Съчи. Эшо совершено было въ полномъ порядкѣ и совершенной тишинѣ. Запорожцы не обнаружили ни малѣйшаго сопротивленія даже и тогда, какъ объявлена было, чшо ихъ Съчь *уничтожена* и земли ея присоединены къ составу Новороссійской губерніи. Пошому - то мы и сазали, чшо счасливо совершенное уничтоженіе Запорожской Съчи, можешъ бышь, должно причислишь къ слѣдствіямъ

Пугачевского бунта. Въ самомъ дѣлѣ: крошечнаго послушанія и безусловной пошности къ повиновенію новымъ учрежденіямъ нельзя было ожидать тогда со стороны спротивившихъ Запорожцевъ. Слѣдовательно, если дѣло обошлось безъ кровопролитія, то это должно приписываться или тому, что Запорожцы имѣли предъ глазами примѣръ ничтожности мятежнаго спротивленія Яицкихъ казаковъ и были убѣждены этимъ примѣромъ въ необходимости прекословнаго повиновенія воли Русской Монархини; или тому, что тогда само Правительство судя по событіямъ, недавно совершившимся, увѣрилось, что старинныхъ предразсудковъ и обычаевъ, которые невѣжество цѣнитъ слишкомъ дорого, нельзя искоренить полумѣрами и безъ должной осмотрительности. Для усмиренія Яицкихъ мятежниковъ вначалѣ высылались лишь *роты* солдатъ, которые и были разсѣваемы при первомъ ихъ появленіи въ земляхъ бунтовщиковъ, до тѣхъ поръ пока роты не замѣнили дѣлыми корпусами. Для унич-

поженія Запорожской Сѣчи были приняты мѣры болѣе дѣйствительныя и рѣшительныя — и въ шѣхъ мѣстахъ гдѣ незадолго буйствовала и разбойничала новодившая ужасъ на окрестности Запорожская вольница, водворилась благоустроенная гражданственность; въ прежнихъ спранахъ грабежей, разврата и опасностей, шрудился нынѣ честная дѣятельность и цвѣтеть благоденствіе. Оружіе, прежде губившее мирныхъ гражданъ, обнажается нынѣ лишь на враговъ опечесства.

Однако уничтоженіе Запорожской Сѣчи было причиною удаленія многихъ казаковъ изъ предѣловъ Россіи. Впрочемъ благодатные плоды мудрыхъ учрежденій Императрицы Екаторины и Ея Преемниковъ возвратили и эшихъ бѣглецовъ ихъ древней опчиствъ: еще въ царствованіе Екаторины II, во время второй Турецкой войны, большая часть Запорожцевъ признала надъ собою власть Россіи. Пошемкинъ »хлебнулъ нѣсколько ложекъ ухи« съ ихъ кошевымъ Апшаманомъ — и батко Грицко — какъ называли они

Часть V. 51

Нязя Таврическаго — сдѣлался власше-
линомъ заблудшихъ сыновъ Россіи. Су-
ровые Запорожцы охотно поселились
на опшвенныхъ имъ земляхъ и названы
были Черноморскими казаками. Оста-
шокъ Свчи, съ давнихъ временъ суще-
сшвовавшій въ Турецкихъ владѣніяхъ, на
правомъ берегу Дуная, добровольно при-
несъ повинную за своихъ опцевъ (12
Мая, 1828) и возвратился подъ влады-
чештво своего законнаго Государя, нынѣ
благополучно царсшвующаго Императора
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.²⁵

По прекращеніи Пугачевскаго бунша,
миръ и спокойшіе водворились въ Рос-
сіи. Императрица, успокоенная вну-
шреннимъ благосостояніемъ своей дер-
жавы и желая упрочить его на незыбли-
мыхъ основаніяхъ, повелѣла приступить
къ преобразованію управленія и судебной
части въ своей обширной Имперіи, на
основаніи учрежденія о губерніяхъ. Нача-
ло этому улучшенію положено было оп-
крышіемъ Тверскаго намѣстничества и
попомъ Смоленскаго, въ видѣ опыта на
три года. Но опытъ оправдалъ мудрыя

учрежденія Екашеринны: шрехъ-льшніе выборы судебныхъ власшей и новый порядокъ судопроизводства признаны были удобнѣйшими и наиболее прежнихъ учреждений сообразными съ пользами Россіи. Другія губерніи *открываемы* были съ шхъ поръ одна за другою непрерывно, по учрежденію 1775 года. Но какъ прочно было внутреннее благосостояніе Россіи, шакъ надеженъ казался миръ со всеми Европейскими державами. Попытки Турція умъришь шажесшь условій, приняшихъ ею на себя по Кучуль-Найнаржійскому миру были неудачны и не могли бышь успешны; Русское оружіе гошова было каждую минушу напомишь горделивой и съ шъмъ вмѣшь безсиальной Поршъ объ ея обязанностяхъ.

Дѣла съ Польшею были шоже совершенно окончаны акшомъ, заключеннымъ въ Холмиць (Іюня 4, 1775). Республика, по окончаніи перваго раздѣла, должна была содержать у себя небольшое войска; но финансы Польши не позволили бы дѣйствовать и шшимъ незначитель-

нымъ числомъ войска ввъ границъ госу-
 дарства. Кромъ шого, Русскій послан-
 никъ имѣлъ шолько силы и власши въ
 Польской Республикѣ, что по словамъ
 Фридриха II, онъ, казалось, управлялъ
 эшимъ государствомъ, «какъ некогда про-
 консулы управляли провинціями Римской
 имперіи.» Въ самомъ дѣлѣ, продолжаетъ
 Пруссій Король, ни кто не забошлся
 о шомъ что думающъ и предполагающъ
 въ Варшавѣ; доспащочно было знашь что
 и какъ рѣшено было въ Петербургѣ, что
 бы имѣшь шочное поняшіе о Польшѣ.«
 Дружба Пруссіи съ Россією продолжа-
 лась и не охладѣвала: Фридрихъ II доро-
 жилъ союзомъ съ Россією. Сношенія съ
 прочими государствами Европейскими ни
 мало не заспаляли опасашься разрыва
 съ кошорой либо шпороны. Даже Король
 Шведскій Густавъ III, подававшій въ
 1772 году поводы къ прекращенію мира
 Швеціи съ Россією, не разъ увѣрялъ Санкш-
 петербургскій дворъ въ своей пріязни
 и обѣщаль «лично засвидѣтельствовашъ
 свое уваженіе повѣлишельницѣ Съвера,«—
 и въ 1776 году сдержаль свое обѣщаніе.

Но, среди самых благопріятныхъ об-
стоятельствъ, обѣщавшихъ миръ Россіи,
въ минуту прочнаго благоденствія, на-
сшавшаго послѣ внутреннихъ смутъ и
бѣдствій чумы, Богу угодно было осѣ-
нить Россію новымъ неожиданнымъ обла-
комъ печали: 15 числа Апрѣля 1776 года,
въ то самое время когда Императрица
съ радостію ожидала увидѣть пріумно-
женіе своего царственнаго семейства,
Великая Княгиня, Наталья Алексѣевна въ
цвѣтѣ лѣтъ и красоты — переселилась
въ вѣчность. Разстройство здоровья
Цесаревича Павла Петровича, столь
неожиданно пораженнаго кончиною нѣж-
но любимой супруги, еще болѣе увеличи-
вало горесть Императрицы и цѣлой
Россіи.

Почти въ самый день кончины Вели-
кой Княгини прибылъ въ Санктпетер-
бургъ Принцъ Генрихъ Прусскій. Это
посѣщеніе было стольже важно въ се-
мейномъ отношеніи для Императорскаго
двора, сколь значительно въ отношеніи
политическихъ событій. Цѣль повзды
Прусскаго Принца въ Санктпетербургъ

была та, что бы усмирить все возникшія было несогласія между державами, участвовавшими въ раздѣль Польскихъ земель. Между тѣмъ, занимаясь политическими переговорами, родственникъ Короля Прусскаго не менѣе заботился разсѣять печаль Великаго Князя. Кромѣ этого онъ успѣлъ оказать нѣсколько услугъ, вполне пріобрѣвшихъ благоволеніе Государыни и ея довѣренность къ доброму расположенію Короля Прусскаго къ Россійско-Императорскому Дому.

Сверхъ того Прусскій Принцъ предложилъ Императрицѣ свою готовность содѣйствовать къ полному и совершенному излеченію душевной болѣзни Великаго Князя. Принцъ Генрихъ пригласилъ своего Царственнаго друга въ Берлинъ: тамъ Цесаревичъ увидалъ Принцессу Виршембергъ — Штушгардскую, Софію Дорошею, и избралъ ее въ спутницы своей жизни. Императрица одобрила выборъ своего сына. Эта Принцесса была — незабвенная для Россіи **МАРІЯ ТЕОДОРОВНА** родинельница

Императоровъ АЛЕКСАНДРА и НИКОЛАЯ, ушъшишельница сирыхъ и немощныхъ, увъвовъчившая память о себъ высокими добродъшелями.

Родственныя связи укръпили тогда политическій союзъ Пруссіи съ Россією, до сихъ поръ существующій. Но, судя по словамъ даже самаго Короля Фридриха II, кошорый не любилъ говорить много объ услугахъ ему оказанныхъ и въ опъывахъ объ иносстранныхъ державахъ не всегда забошился о должной справедливости, эпошь союзъ былъ больше выгоденъ для Пруссіи нежели для Россіи. И въ самомъ дъль: сшаринныя дружескія связи Берлинскаго двора съ Версальскимъ преврашились еще при самомъ началъ семильшней войны и не могли возобновиться послъ Губершбургскаго мира, часшю опшого, что Франція больше расположена была къ споронъ Австріи, а часшю и опшого, что Франція дъйштовала давно уже и пошшо-вно ко вреду Россіи, съ кошорою Король Пруссій былъ въ союзъ — и «le Roi de Prusse, какъ писалъ самъ Фридрихъ Ве-

ликій, ne pouvait alors, s'il voulait ménager son unique alliée, se rapprocher trop des Français.» Къ тому же въ сношеніяхъ съ Польшею, Королю Прусскому выгоднѣе было и сообразнѣе съ его дошюинствомъ присоединиться къ Россіи, поддерживавшей Станислава Августа IV, нежели къ Франціи, которая помогала Барской конфедераціи; послѣ же раздѣла Польскихъ земель, разумѣется, Версальскій дворъ не могъ бытъ расположенъ къ союзу съ Пруссіею. Дружественная связь Пруссіи съ Великобританіею шоже была прервана еще до Губершбургскаго мира и не могла скоро возобновиться по поводу раздѣла Польскихъ земель или почтнѣе, споровъ за Данцигъ.

Что же касается до Австріи, то не смотря даже на видимо дружескія связи Іосифа II съ Фридрихомъ II, союза не могло существовать между Пруссіею и Австріею. Не говоря уже о томъ, что Вѣнскій дворъ не могъ забыть поперъ своихъ при Губершбургскомъ мирѣ, когда швердосшь Фридриха II принудила эшотъ дворъ ушвердишь Бреславскій и

Дрезденскій договоры; забывая и то, что между Пруссакими и Австрійцами давно уже не было ни какого расположенія къ сочувствію, — политическія планы Императора Германскаго были шаковы, что Фридрихъ II ни для блага своего королевства, ни для собственной славы, не могъ ихъ одобрити, и не смотря на свое дружеское по наружности расположеніе къ Іосифу II, всегда являлся неумолимымъ его противникомъ. Если въ описываемъ Короля Прусскаго объ Императорѣ не было преувеличеній, то Іосифъ II имѣлъ въ самомъ дѣлѣ слишкомъ обширныя планы для «округленія» своей монархіи, копорые могли вооружити противъ него даже и не Фридриха II, ревностно заботившагося о поддержаніи Германской констишущіи: Съ востока, онъ намѣревался присоединити Сербію и Боснію къ своимъ владѣніямъ. На югъ хотѣлось ему присвоити часть земель Венеціанской республики и сверхъ того, въ случаѣ кончины Герцога Моденскаго (дочь и наследница котораго была въ замужствѣ за Ерцгерцогомъ)

предполагалъ пребывать себѣ Феррары, принадлежавшей къ Папскимъ владѣніямъ, и лишивъ Короля Сардинскаго Торшоны и Алессандріи; на западъ была Баварія, болѣе другихъ земель обращающая вниманіе Императора: владѣя ею, онъ бы владѣлъ почши всѣми водами Дуная. Вверхъ же по этой рѣкѣ, предсказывалось ему Герцогство Виртембергское, на которое то же буди бы имѣлъ право Вѣнскій дворъ. »Всѣ эти авизиціи« говоритъ Король Прусскій,« составили бы родъ галлерей, по которой Вѣнскій дворъ могъ бы добраться до береговъ Рейна къ Алзасу, некогда тоже принадлежавшему Имперіи, и наконецъ къ Лошшарингіи, которая еще недавно была во владѣніи предковъ Іосифа. »Нъ съверу, лежала Силезія, которой пошері не могъ забыть Вѣнскій дворъ и ждалъ шольно удобнаго случая объявить на нее свои требованія.²⁴

Можетъ быти и дѣйствительно завоевательные планы Іосифа II были шоль обширны; но, покрайней мѣрѣ, онъ не всѣ ихъ обнаруживалъ. Одна шольно Баварія

была явнымъ предметомъ его замысловъ, оправдываемыхъ наследственнымъ правами и давнишнею принадлежносью къ составу Имперіи. Впрочемъ присоединеніе и этого курфиршества могло совершиться не прежде кончины его владѣтеля.

Однако, выжидая случаевъ къ округленію своихъ владѣній со стороны Италіи и государствъ Германскихъ, Іосифъ II рѣшился между шѣми увеличить предѣлы своей монархіи на счетъ Поршны: подъ предлогомъ разграниченія Венгерскихъ земель отъ Валлахіи, онъ завладѣлъ частью Буковины и такимъ образомъ почти приближился къ Хошину. »Турки были только просны или лучше сказашь только глупы,« замѣчаетъ Король Прусскій »что не только согласились на этошъ ущербъ своихъ владѣній, но даже и не жаловались на Императора; однако другія державы думали объ этомъ иначе.«²⁶

Въ самомъ дѣлѣ, Россія изъ всѣхъ державъ, имѣла основательнѣйшую причину негодованья на такое разграниченіе Императора: Австрійцы только близко придвинувшись къ Хошину, могли вос-

препятствовашь, въ случаѣ войны, переходу Русскихъ чрезъ Днѣсръ, затрудняшъ подвозъ продовольствій войскамъ и даже, собираясь съ обшьяшельствами, легко дашь перевѣсъ шой или другой споронъ, по своему произволу. Кроме того, эши предполагаемыя опасенія, подшверждались на дѣль шѣмъ, что Австрияцы дѣяшельно хишрили въ Конспаншинополъ прошивъ Россію и всячески старались увришь Поршу, что Нучукъ Кайнаржійскій шракшашъ какъ нельзя больше прошиворъчилъ выгодамъ и достоинству Опшоманской Имперіи. Такимъ образомъ въ продолженіе перваго періода царствованія Императрицы Екашерины II, Австрія не принадлежала къ числу государствъ, дружественныхъ Россіи.

Эшимъ обшьяшельствомъ и шракшашомъ 1764 года воспользовался Король Пруссій, что бы согласишь Россію къ приняшю учасшія въ войнъ, начашой за Баварское наслѣдство. Мы говорили уже о томъ, что Фридрихъ II умѣлъ склонишь Францію содѣйствовашъ въ Конспаншинополъ пользамъ Россіи, и что чесшь

прекращенія этой войны, могшей нарушить миръ цѣлой Европы, принадлежимъ нашему Опечесшву. Здѣсь обратимъ мы вниманіе лишь на опзывъ Короля Пруссаго объ услугахъ, оказанныхъ въ то время Россією спокойствію государствъ Европейскихъ. Соглашаясь въ томъ, что успѣхъ и счастливое окончаніе Тешенскаго конгресса преимущественно зависѣли отъ Россіи, что прибытіе Русскихъ войскъ успрашило Вѣнскаго двора, Король Прусскій говоритъ однакоже »Le prince Repnin y (à Breslau) parut plus sous les dehors d'un ministre plénipotentiaire qui venait dicter de la part de sa cour des lois à l'Allemagne, que comme un général destiné à conduire un corps auxiliaire à l'armée prussienne. Le Roi avait proposé à la cour de Petersbourg d'employer le printemps suivant le corps des Russes contre la Lodomerie et la Gallice, où il y avait peu de troupes; de pénétrer en Hongrie, où l'approche des Russes aurait fait révolter tous ceux de la religion grecque, qui étaient répandus dans la Croatie, dans la Hongrie,

dans le bannat de Témésvar et dans la Transylvanie; le Roi s'était même offert d'y joindre un corps de ses troupes et d'abandonner toutes les richesses de ses provinces aux Russes. *Ce projet fut rejeté.* Le corps que les Russes devait fournir selon le traité, consistait en 16000 combatans; l'on y mit un prix si énorme, qu'il ne pouvait jamais s'évaluer par les services qu'on en pouvait attendre. Il en aurait coûté par an au Roi deux millions, et outre cela un subside de 500,000 écus pour une guerre que la Russie ne faisait point aux Turces... «²⁶

Мы припоминали уже, что беспристрастiе не всегда руководило ошзывами Короля Прусскаго и особливо въ ошнoшeнiи Россiи. Можно подумать что Фридрихъ завидовалъ могуществу и славу нашего Ошечества или, по шайнымъ внушeнiямъ гордосши и мизаншропии, старался порочить все, что не принадлежало собшвенно ему. Но величiе этого Государя, его высокiй, обширный умъ, собшвенныя слова его »во всю жизнь свою и никого не обманывалъ, — обманули пошомшво? »должны уштра-

няшь всякую мысль о двуличіи и могушь бышь причиною безусловной довѣренности къ его заключеніямъ и сужденіямъ, хошя бы они порождали и недоумнїя. Съ своей стороны, мы не можемъ указашь ни на какое сочиненіе, ни на Русскомъ ни на другомъ языкѣ, кошорое бы опровергало приведенныя нами слова Короля Пруссаго о Россіи, ни предложить акшы, кошорые бы доказавали что Россія не шребовала двухъ миліоновъ и субсидій для вспомогашельнаго корпуса. Однако и безъ ссылокъ и акшовъ несправедливосшь ясна, и молчаніе въ эшомъ случаѣ будешь согласіемъ на то, что будшо Россія когда нибудь »продавала« свои услуги для общаго спокойшвія Европы и шорговала своимъ могущесшвомъ. Мы пошому подробно позволимъ себѣ разобрашь эшошъ несправедливый опзывъ о Россіи, что онъ сдѣланъ государемъ, заслуживающимъ въ другихъ опношеніяхъ, полное довѣріе.

Имперашрица Екашерина II вручила Князю Николаю Васильевичу Репнину не шолько начальсшво надъ вспомогашельнымъ корпусомъ своихъ войскъ, опправ-

леннымъ въ Германію, но по силъ шрешьей спашьи шракпаша 1764 года — въ кошорой сказано: *высыкодоговаривающіяся спшороны доббщуются и взаимно обязываются употребить, въ слугаѣ надобности, прежде всего свои добрвля услуги къ отвращенію непріятельскихъ дѣйствій* — поручила ему бышь посредникомъ для прекращенія неудовольствій, возникшихъ по поводу Баварскаго наслѣдства. Эши слова шракпаша, рашификованнаго Королемъ Прусскимъ, должны были служить крѣдитивною грамошою главному начальнику войскъ, высланныхъ Россіею не для завоеваній, но для воспановленія спокойствія Европы, и доказывающъ, что Князь Репнинъ могъ и долженъ былъ имѣть голосъ при переговорахъ, возникшихъ шогда между дворами.

Но какіе же законы могъ предписывать Князь Репнинъ? и какіе онъ предписывалъ законы Германіи? — объ эшомъ не говоритъ и самъ Король Прусскій. И, если бы въ самомъ дѣлѣ Князь Николай Васильевичъ превысилъ значеніе возложенныхъ на него обязанностей и сво-

ими мнимо-дикшапорскими поступками сдѣлалъ что либо оскорбительное для кабинетовъ, съ которыми ему слѣдовало имѣть сношенія, то во первыхъ Вѣнскій дворъ не согласился бы допустить его, въ видѣ посредника, на Тешенскій конгрессъ, а во вторыхъ за чѣмъ же бы было Королю Прусскому, по окончаніи этого конгресса, причислять князя Реннина къ кавалерамъ Чернаго Орла!

Что же касается до того, что просящаго Короля Прусскаго, относительно вторженія нашихъ войскъ въ Галицію, Венгрію, Лодомирію, Трансильванію и пр. былъ опровергнутъ, то это приноситъ лишь честь Русской Монархини, которая всегда ограничивала свое благородное честолюбіе лишь тѣмъ, что не нарушало справедливости и общаго спокойствія Европы. И за чѣмъ же было Россіи начинать войну съ Іосифомъ II, подвергать неизбежнымъ слѣдствіямъ войны обширныя и цвѣщущія его владѣнія, когда дѣло могло обойтись безъ кровопролитія? И развѣ сообразно было съ достоинствомъ Русской Монархини

поселяшь раздоръ или подавашь къ нему поводъ подданнымъ Императора, единственно пошому лишь, что они принадлежали къ Грекороссійскому исповѣданію?

Такимъ образомъ, удивленіе Короля Фридриха II на то, что предложеніе его было опровергнуто и тогда даже, когда онъ согласенъ былъ »предоставишь Русскимъ весь богатства энихъ провинцій« — должно казашься неумъшнымъ, и даже двусмысленнымъ, если обратишь вниманіе на то, что слова »toutes les richesses de ces provinces« ничьмъ необъяснены. Въ трактатъ 1764 года сказано: »Трофеи, и вся добыча, опъ непріятеля полученные, должны принадлежать войскамъ, кои возмушь оныя.« Слѣдовательно, если подъ словомъ—»весь богатства« разумьшь трофеи и добычу—то они и безъ уступчивости со стороны Короля Пруссаго должны бы были принадлежать Русскимъ. Если же Фридрихъ II подъ словомъ »всѣ богатства« разумьшь трофеи и добычу, кошорые приобрьтены были бы имъ его корпусомъ войскъ, долженствовавшихъ соединишься съ Рус-

скими, но это была бы щедрость безпримѣрная и даже невѣроятная со стороны Фридриха II, и сверхъ того несообразная съ достоинствомъ Россіи. (Если только дѣйствительно онъ намѣренъ былъ сдержашъ свое обѣщаніе) шѣмъ болѣе, что слову *les richesses* мы придали значенія »профеевъ и военной добычи« единственно потому, что трудно предположишь, чтобы Король Прусскій разумѣлъ, подъ нимъ что либо другое. Впрочемъ понятія »профееи и военная добыча« на Французскомъ языкѣ не выражающся словомъ *richesse*.

Въ томъ же трактатѣ вспомогательныя войска опредѣлены числомъ 12,000 человекъ, но есть десять тысячъ пѣхоты и двѣ тысячи конницы. Объ этомъ числѣ Фридрихъ II упоминаетъ въ своихъ »запискахъ отъ 1763 до 1775 года;« но въ запискахъ о войнѣ 1778 года говоритъ, что »Россія по трактату должна была выставить шестнадцать тысячъ человекъ.« Трактатъ 1764 года, правда, заключенъ былъ лишь на восемь лѣтъ; но за то подтвержденъ былъ во всей его

Ч. V. 16*

силъ еще до истеченія срока. Положимъ, что это была ошибка или что Фридрихъ II опредѣляетъ *просимое* имъ вспомошествованіе 16,000 челов. Но почему же не упоминаешь онъ о томъ, что число Русскихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ князя Репнина проспиралось до тридцати тысячъ человекъ, и что Императрица Екатерина II согласна была употребить ихъ въ помощь Пруссіи, если бы это оказалось нужнымъ?

Что же касается до того, будто бы «на содержаніе вспомошательнаго корпуса была потребована такая огромная сумма, которой никогда не могли бы вознаграждать ожидаемыя отъ него услуги» — то эта фраза и ея поясненіе «два милліона» (разумѣется талеровъ) — во все несправедливы и ни чѣмъ не доказаны со стороны Фридриха II, какъ историка. Обратимся опять къ прапашу. Въ пятой спашъ его сказано: «вспомогательныя войска должны бытъ снабжены полевой артиллеріею, амунициею и всѣмъ для нихъ потребнымъ, соразмѣрно числу ихъ; жалованье получаешь,

и дополняемы будутъ они ежегодно реквизициями также отъ просилага двора. Чтоже касается до обыкновенныхъ раціоновъ и порціоновъ съеспными припасами и фуражемъ, равно какъ и до кварширъ, все сіе даваемо имъ будетъ отъ просящаго двора и на такомъ основаніи, на какомъ онъ содержишь собственныя свои войска въ походы и на кварширахъ.» Следовашельно, еще въ 1764 году условлено было о содержаніи вспомогательныхъ войскъ и ни слова не было упомянуто о двухъ милліонахъ палеровъ. А попому, соображая эту статью договора съ словами Фридриха II, должно заключишь, что: — или Россія пребывала что либо вопреки пражшапа—или Пруссія не расположена была и считала для себя тягостнымъ выполнишь то, къ чему обязывалась пражшапомъ.

Но о томъ, чтобы пребываніи Россіи въ чемъ либо противоръчили пражшапу, Фридрихъ II не говоришь ни слова; и снисходительности съ его стороны нельзя предположишь, судя по духу сделанной нами выписки и вообще по

опызывамъ его объ Россіи и другихъ государствъ. Слѣдовательно не подлежащъ сомнѣнію, что Россія требовала лишь то, что имѣла право требовать по праву. Но что же повѣришь, чтобы годовое продовольствіе, или почтенное прокормленіе, двѣнадцати—даже шестнадцати — тысячъ челоуѣкъ войска обошлось въ два милліона талеровъ, то есть, по тогдашнему курсу на Русскія деньги около 1,700,000 рублей серебромъ или по нынѣшнему курсу болѣе 6,000,000 рублей ассигнаціями? Да и по какому же поводу Россія спала бы требовать продовольствія не напурою, а деньгами, да еще и въ опредѣленной суммѣ, двухъ милліоновъ талеровъ? Повѣримъ, что Фридрихъ II не говоритъ объ этомъ ни слова во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, замѣчая лишь, »что содержаніе Русскаго корпуса стоило бы такъ дорого, что издержки не были бы вознаграждены его службою.«²⁷ Однако твердость Императрицы Екашеринны II и благородное Ея безкорыстіе и заботливость о сохраненіи спокойствія Европы преду-

предили оцѣнку услугъ Русскихъ войскъ, не смошря на шо, что Королю Прусскому хошлось продолжитъ начашую войну. Эшо - шо обстоятельство, вѣролпно, и было причиною неблагопріятныхъ опзывовъ о Россіи, несправедливостъ которыхъ прикрывается лишь одною краскостію. »La France et la Russie ne voulaient que la paix, говоритъ какъ бы съ сожалѣніемъ Фридрихъ II; le Roi, gêné par des puissances mediatrices qui méritaient les plus grands égards, n'eut pas la liberté d'assister ses allies avec le zèle qu'il sentait pour eux; il ne pourrait pas heurter de front en même temps l'Autriche, la France et la Russie.«²² Эпи слова могутъ дать понятіе о томъ, какъ сморѣлъ Король Прусскій на войну за Баварское наслѣдство.

Почти не нужно доказывать несправедливостъ послѣдней фразы предыдущей выписки изъ сочиненій Фридриха II. Извѣстно, что субсидіи замѣняютъ высылку войскъ въ нашуръ *отъ просимаго двора къ просящему* и плашяшся лишь въ шо время, когда война дѣйствительно про-

должаешя. Во время войны за Баварское наследство, разрыва и войны между Россією и Поршюю не было; мало того— въ то время, когда Русскія войска двинулись на помощь Пруссіи, прекратились даже и неудовольствія, (конвенціею Марша 10) бывшія до шоль между этими двумя государствами. Какимъ же образомъ и для чего же сшала бы Россія требовать субсидій отъ Пруссіи, когда сама она высылала въ Пруссію вспомогательный корпусъ? И еще субсидій для войны съ Турціею, кошорой не было, какъ говоритъ Фридрихъ II? Эшо непоспимимо; и между шьмъ царственнѣйшій Историкъ, распространяясь иногда о переговорахъ ничьмъ не кончившихся, описывая подробно событія, неимѣвшія никакихъ обширныхъ следствій—ничьмъ не доказываетъ общошательства слишкомъ важнаго и могущаго обвинить Россію въ предосудительныхъ требованіяхъ.

Но каковы бы ни были отзвывы Фридриха II о пошшивъ Россіи, событія доказали, что Европа обязана была водвореніемъ спокойствія Императрицѣ

Екатеринъ II. Неоспоримо то, что Король Прусскій прежде всѣхъ и дѣшительнѣе всѣхъ явился прошивникомъ честолюбивыхъ намѣреній Юсифа II. Но судя по образу его тогдашнихъ дѣйствій трудно предположишь, чтобы спокойствіе Европы было восстановлено, безъ участія Россіи, также скоро и начавшая война прекратилась столь же счастливо. Россія не только успѣла защитить права законныхъ наследниковъ Юсифа Максимилиана, но даже убѣдишь и тѣхъ, которые были на сторонѣ эшихъ наследниковъ прошивъ Императора, въ томъ, что оружіе не есть единственное средство для прекращенія споровъ, иногда важныхъ пошому только, что они были начаты и поддерживаемы болѣе по внушеніямъ самолюбія, нежели изъ политическихъ видовъ, пагубныхъ для общаго спокойствія. Участіе, принятое Россіею въ споръ за Баварское наследство было важно не пошому, что Юсифъ II не успѣлъ присоединить Баваріи къ своимъ владѣніямъ; но пошому что прекращена была война, возникшая за это наслед-

ство. Спорнымъ Курфиршествомъ Иосифъ II вѣроятно не завладѣлъ бы и безъ ея посредничества. Но главная услуга Россіи состояла въ томъ, что Король Прусскій *n'eut pas la liberté d'assister ses allies avec le zèle, qu'il sentait pour eux* — что онъ не въ состояніи былъ вспушиться за своихъ союзниковъ съ тѣмъ усердіемъ, какое онъ чувствовалъ къ нимъ.

Дѣло въ томъ, что кромѣ приязнаній на Баварію, Иосифъ II считалъ себя въ правѣ объявить, *при слугахъ*, наследникомъ и другихъ владѣній въ Германіи и Италіи. Правда, эти права были болѣе воображаемыя нежели законныя. Но съ тѣмъ вмѣстѣ Вѣнскій дворъ, не скрывая своихъ надеждъ, не подавалъ и повода, (скажемъ опяшь, по крайней мѣрѣ до времени), къ заключенію, буди онъ намъ рѣшается заставить кого либо признать законность этихъ правъ, оружіемъ или другими средствами. Но Королю Прусскому эта нерышительность, каково бы ея значеніе ни было, казалась опасною для спокойствія и цѣлости

своей монархіи. А потому, когда Іосифъ II и Императрица-Королева изъявили готовность отказаться отъ Баваріи—онъ потребовалъ, чтобы въ добавокъ къ этому Императоръ не только отказался отъ всѣхъ наследственныхъ приращаній своихъ, но даже включилъ это отреченіе и въ пратпатъ, долженствовавшій окончить Баварскую войну. Кроме этого, Фридрихъ II потребовалъ для наследниковъ Максимилиана Іосифа такихъ уступокъ со стороны Императора, которыя не имѣли ничего общаго съ спорнымъ наследствомъ.

Іосифъ, съ своей стороны, согласенъ былъ, чтобы о наследственныхъ правахъ его не было упомянуто въ пратпатъ, но не хотѣлъ однако же включить въ него и требуемаго отреченія: въ самомъ дѣлѣ, если приращанія сдѣлались извѣстными, то не смотря на то были ли они справедливы или нѣтъ, формально отречься отъ нихъ было бы столь же оскорбительно для личнаго самолюбія, сколько и для чести монархіи. Но Королю Прусскому не угодно

было оказашь снисходительность къ эшимъ побужденіямъ швердосши Императора. Между тѣмъ шребуя уступчивосши ошъ Іосифа II, Фридрихъ II не хошьяь однакоже ошавишь въ шпоронъ своихъ пришазаній на Маряграфшва Аншпахское и Байрейшское и, напрошивъ шого, шребоваь чшобы Вьнскій дворъ не возражалъ прошивъ могущаго послѣдоваь присоединенія эшихъ владній въ Прусской монархіи.

Все эшо показываешь, чшо споръ за Баварское наслѣдшво породилъ другіе споры и чшо »усердіе Короля Пруссаго къ своимъ недавнимъ союзникамъ« могло ушранишь на неопредѣленное время окончаніе войны и, бышь можешь, разшространить ее даже по всей западной Европъ. Посредничество Франціи, и преимущественно, Россіи положило однакоже предьяь расшрямъ и справедливосшь поступковъ Императрицы Екатерины и Ея безкорыстная заботливосшь о прекращеніи споровъ — были вознаграждены признашельностію всѣхъ государшвъ Европейскихъ. Даже Іосифъ

II, прошивъ копораго Императрица выслала было войско, даже и эшопъ Государь убъжденъ былъ въ благонамъренности Русской Монархини: въ 1780 году онъ прибылъ въ Россію и съ шьхъ поръ ушвердились дружешвенныя связи Россіи съ Австріею.

И шакъ чешъ возшановленія мира въ Европъ, нарушеннаго было чешполубивыми замыслами — неопъемлемо принадлежишь Россіи. Въ первый разъ Европа призвала Россію бышь судіею возникшихъ несогласій и Императрица Екашерина не шолько увърила Европу въ готовносши жершвовашь своими средшвами для общаго спокойшвія, но и въ своемъ безкорысшии. Посредничешво на Тешевскомъ конгрессъ было началомъ шого обширнаго участія нашего Ошечешешва въ дълахъ Европы, кошорымъ ознаменованы были послъдовавшіе годы царшвованій Императрицы Екашерини и Ея Преемниковъ.

Первый періодъ царшвованія Екашерини II совершился. Къ концу эшого времени Россія увърилась шолько же

въ своемъ нравственномъ могуществѣ, сколько въ огромности своихъ физическихъ силъ. Опечество наше, преобразованное великимъ гениемъ Петра въ державу Европейскую, утвердилось въ эти годы царствованія Елизаветы II на высокой степени государствъ первоклассныхъ. Какъ быстро и неожиданно совершилось преобразование, столь же быстро и незамѣтно проявилось развитіе силъ и могущества Россіи. Въ началъ Европейской жизни нашего Опечества Россія должна была выдерживать единоборство—на жизнь или смерть—съ могущественною соседкою, Швеціею. Огромны были силы Россіи; но сильна была и Швеція, не только массою своихъ средствъ, сколько успроисхожденіемъ ихъ. Опваженъ, могущественъ, непроклоненъ и твердъ въ борьбѣ былъ Царь Русскій; но не меньше того предприимчивъ, мужественъ и честолюбивъ былъ его противникъ Король Шведскій. До начала борьбы—преимущества нельзя было отдать ни той, ни другой сторонѣ; но когда борьба началась, надежда на Провидѣніе, твердость духа и предсмот-

припельность Петра Великаго одержали верхъ надъ отвагою, запальчивостію и увѣренностію въ счастіи Карла XII. Однако побѣдишь Швецію не значило еще для Россіи обезопасишь себя со стороны другихъ сосѣдей и разбишіе Шведскихъ войскъ подъ Полтавою не свидѣтельствовало еще о непобѣдимости Русскихъ. Россія сознавала свои силы, но не была еще увѣрена въ нихъ. Прошло нѣсколько лѣтъ; Россія помѣрилась опять силами и съ Шведами и съ Турками — и опять увѣрилась что ей еще многого недоспавало для несомнѣннаго превосходства надъ шьми, которые за долго прежде ея славились своимъ могуществомъ—или по крайней мѣрѣ силою. Каждая борьба была для Россіи урокомъ «въ наукѣ славы.» И вотъ Россія исторгла мечъ свой противъ Пруссіи.— и Пруссія уже гошова была просить пощады у Россіи, какъ борьба прекратилась внезапно, ни чѣмъ не кончившись. Однако эшо было для Россіи средспвомъ и побужденіемъ къ развишію ея силъ. И когда Порша, нерасчетливо вздумала

возобновишь съ нею войну, начашую еще при Пешрѣ Великомъ, Россія воспоржеспвовала и—увѣрилась въ своихъ силахъ и могущеспвѣ. Кучунъ - Кайнаржійскій миръ былъ споль же славенъ, какъ и Нишпадскій.

Несомнѣнно, что вѣшнему могущеспву Россіи и развитію ея силъ много и значиспвлено способспвовали преобразованіе нравовъ и обычаевъ и внутрениія учрежденія, укрѣплявшія цѣлоспъ Имперіи и незыблемоспъ ея основаній. Но однимъ ли шолько геніямъ Вѣценосцамъ—Великому Пешру и его Преемникамъ должно приписывашъ быспрое спвершенспвованіе Россіи, ознаменовавшее жизнь ея въ XVIII вѣкѣ и бывшее плодотворною почвою, на копорой воздѣлали и пожали спольно сподапныхъ плодовъ Руссіе Монархи въ наспоящемъ спольшіи?— Не видна ли шупъ всемогущая рука Провидѣнія, сподпворящая нашему Опечеспву и обѣщающая ему лучшую и лучшую будущность? Вниманіе къ спбытіямъ въ первый періодъ царспвованія Екашерины II убѣж-

даешъ насъ въ эшой испинь: Россія не начинала и не думала, не желала начашъ войны ни съ Польшею, ни съ Турціею. Не честолоубіе, по крайней мъръ, а *необходимость* принудили Имперашрицу поднѣшъ оружіе прошивъ эшихъ государствъ, хошя и честолоубіе въ погдашнихъ обспояшельспвахъ было бы похвально, даже и не пошому, чшо оно было благородно.

Война съ шою и другою державою была начаша; но ни миръ въ Нучукъ-Найваржи, ни Холмичскій договоръ не окончили эшой войны, или, говоря почнѣе, не ушвердили мира на прочныхъ основаніяхъ. И — не Россія была виновата въ эшомъ. Можно ли винишь ее за шо, чшо враждовавшія съ ней державы не удовольствовались своими поперями, не поспигли чшо возвратъ эшихъ поперь невозможенъ для нихъ и чшо возобновленіе распрей повлечешъ за собой лишь новья лишенія? Можно ли винишь ее за шо, чшо она поражала гордость враговъ своихъ, оскорбительную для ея славы и благоденствія? Или, даже, за шо винишь

Россію, что она не отказывалась отъ приобретений, достававшихся ей по жребію войны, или въ слѣдствіе шагъ называемаго спеченія обшояшельствъ? — Но Россія не начинала ни съ Польшею, ни съ Турціею войны съ цѣлю распространенія предѣловъ. Если же Императориць Екатерина II предшавлялись случаи распространить границы имперіи и Она не воспользовалась бы обшояшельствами, шо не провозгласили ли бы шѣже самыя, што несправедливо приписывалъ Ей »спрасъ къ завоеваніямъ и желаніе управлять Европою съ властію дикшашорскою« не провозгласили ли бы они первые, что Россія *не цѣбла* пользоваться благопріятными случаями?

Россія ведя войны, убѣдилась, что отъ плодовъ ихъ во многомъ зависѣло и ея могущество и ея благоденствіе. Не досташочно ли эшого было, чтообы оправдать побужденіе даже и къ завоевательнымъ планамъ? Но въ продолженіе перваго періода царшвованія Екатерины завоевательные планы не существовали въ Россіи, — не смошря на шо, что

Россія сознавала уже свои силы, могла завести споръ о преимуществѣ даже и не съ одною Турціею. Правда, войны, ознаменовавшія и послѣдніе годы царствованія Екатерины II не были начаты Россіею, но за то Россія уже безбоязненно вступала въ споръ и готова была отвѣчать на первый вызовъ.

Какъ о замѣчательномъ событіи перваго періода царствованія Екатерины II, мы должны упомянуть о томъ, что при дворѣ Ея, къ концу этого времени, возвысился свѣшлѣйшій князь Пошемкинъ. Почти всѣ событія второй половины царствованія Императрицы ознаменованы вліяніемъ этого необыкновеннаго, колоссальнаго вельможи, выходившаго изъ круга людей обыкновенныхъ, прославившагося знаменитыми подвигами, и подъ личиною честолюбца и сибарита, умѣвшаго скрывать дарованія человека государственнаго: ревностный, неутомимый исполнитель великихъ намѣреній Екатерины, онъ никогда не жертвовалъ выгодами общеслѣнными своимъ собственнымъ и

какъ вѣрный сынъ Отечества, заботился о славу Россіи болѣе нежели о своей собственной. На слѣдующихъ страницахъ намъ должно будешь часто упоминать его имя, памятное для нашего Отечества.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫИ.

1780 — 1796.

Періодъ, о которомъ намъ рѣваемся говорить, составляетъ блистательнѣйшій отдѣлъ царствованія Императрицы Екатерины II и одну изъ достопамятнѣйшихъ эпохъ Русской Исторіи, ознаменованныхъ славою и величіемъ. Въ это время Россія, недавно спавшая въ кругу *первостепенныхъ государствъ* Европейскихъ, благоустроила свои необъятныя силы, укрѣпила ихъ и оживила мыслию сознанія въ могущество; усвоила себѣ многое и приготовилась усвоить все, что составляетъ отличительныя признаки превосходства просвѣщенной державы. Много свершилось славнаго и изумительно великаго въ нашемъ Отечестве послѣ того, какъ не спала на землѣ Екатерины II; но забываю

даже и то, что мы видели въ нынѣшнемъ спольши, усхраняя опъ своего вниманія все эшо — еще и шога, въ концъ XVIII вѣка, можно бы было предсказашь, что Россія въ соспояннн будешь выполнишь и доспигнушь шога, чему мы шеперь свидѣтели.

Главнѣйшія событія, ознаменовавшія начало эшого періода были — вооруженный нейспралишешь и присоединеніе Крыма къ Россіи.

Благошворное проявленіе мудрости Императрицы Екашерины Великой, извѣстное подъ именемъ »вооруженнаго нейспралишеша« принадлежишь къ числу шѣхъ замѣчательныхъ, универсальныхъ, геніальныхъ изобрѣшеній въ нравственнo-политической жизни народовъ, которыя усвоиваюшся какъ истины непреложныя и измѣняюшъ прежній образъ общихъ понятій. Чшобы убѣдишься въ важности идеи »вооруженнаго нейспралишеша,« спдишь вспомнишь, что онъ единодушно приняшь былъ и одобренъ всею Европою,²⁹ что съ шѣхъ поръ необходимошь его спановилась ощуши-

шельною съ каждою морской войной и что нарушение его правилъ до сихъ поръ почищается нравственною несправедливостію, неоправдываемою никакими временными отношеніями.

Слѣдствія вооруженнаго нейтралитета были благошворны для всѣхъ просвѣщенныхъ государствъ и для Россіи въ особености. Одобрить и усвоить какое либо нововведеніе значить признашь его полезнымъ; сохранять и употреблять его по мѣрѣ надобности — значить убѣдиться въ его пользѣ. Просвѣщенные государства одобрили и усвоили правила вооруженнаго нейтралитета и до сихъ поръ хранятъ ихъ — слѣдовательно они убѣждены въ его благошворныхъ слѣдствіяхъ, обширность которыхъ поясняется сущностію правилъ этого нейтралитета. Но, быть можетъ, не для одного государства слѣдствія новаго *изобрѣтенія* не были такъ благошворны, какъ для Россіи.

Россія, кромѣ своихъ выгодъ, которыя по существу вооруженнаго нейтралитета могло пріобрѣсти всякое государ-

ство, распространила по поводу деклараціи 26 Февраля 1780 года кругъ своихъ политическихъ сношеній. Не болѣе навѣ въ два года Россія заключила договоры о дружбѣ и защитѣ правъ торговаго мореплаванія съ Данією, Швецією, Голландією, Пруссією, Австрією, Португалією, Испанією, Королевствомъ Обѣихъ Сицилій и Францією. И хотя охраненіе правилъ вооруженнаго нейтралитета не могли совершенно и всегда непосредственно зависѣть отъ Россіи, но самому существу дѣла, но все-таки государства Европейскія считали Россію главною виновницею благороднаго изобрѣшенія, основаннаго на самыхъ чистыхъ началахъ народнаго права и сообразовавшагося, при усиленіи тогда всемірной торговли, съ потребностями вѣка и выгодами континентальныхъ власпей. И потому Россія, давно уже уважаемая по своему могуществу и силамъ, приобрѣла сверхъ того въ общемъ мнѣніи Европы славу державы благомыслящей и готовой жертвовать своими средствами для поддержанія общаго спокой-

співія и искоренїя нькошорыхъ злоупотребленій, привишыхъ къ шогдашней Европейской полишии или видами своекорысїя или чесполубїя, одобряемыхъ долгое время больше необходимосїю, нежели законами справедливоспи. Однимъ саовомъ декларація 28 Февраля 1780 года положила основаніе шому обширному учасшію въ дѣлахъ Европейской полишии и вліянію Россїи на дѣла Европы; кошорыя усиливались съ шѣхъ поръ непрерывно и поспоянно, и кошорыя даюшь намъ право гордїться именемъ Русскихъ, обязываюшь чеспвовашь память АЛЕКСАНДРА I.... Исполненный благоговѣнїя, я не дерзашо къ имени Благословеннаго прибавишь здѣсь имя ТОГО, чьею мудроспїю и милоспїями зиждешся шеперь Россїя на славу и удивленіе въковъ грядущихъ.

Такова была важносшь идеи вооруженнаго нейшралишеша и шаковы слѣдспвія его исполненїя на дѣль.

Не говоря еще о слѣдспвіяхъ присоединенїя Крыма къ Россїи, скажемъ ньсколько словъ о шомъ, что многіе писатели, при-

обръшшіе Европейскую извѣстность, счишающъ присоединеніе Крыма »дѣломъ чрезъ мѣру насильственнымъ,« »аквизиціею« самую незаконною »пріобрѣтеніемъ не по праву войны;« — и проч.— Мало того, осуждая присоединеніе Крыма, говоря въ то же время—» правда, исполненіе Греческаго проекта было бы выгодно для Европы даже и не пошому шолько, что она избавлена бы была ошъ варваровъ Азіатцевъ; но Императрица не въ силахъ была его выполнишь: слѣдами Ея *огромнаго, великаго* плана ошалоось одно лишь присоединеніе Крыма къ Россіи... Положимъ, что эши писатели были правы и въ томъ и другомъ ошношеніи, не смотря даже и на противорѣчіе.

Но въ параллель эшихъ возгласовъ укажемъ на сказанное нами вообще о полишии Европы въ XVIII столѣтіи и прибавимъ нѣсколько замѣчаній о томъ, шанова ли была полишина Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II, какъ прочихъ государствъ Европейскихъ и сообразно ли было съ законами здраваго разума ошказывашься ошъ шѣхъ

приобрѣшеній, которыми разпространены были предѣлы Россіи въ это время?

Неоспоримо, что отношенія одного государства къ другому, даже и въ Европейской системѣ государствъ, не могутъ опредѣляться теми же обязанностями, которыми служатъ закономъ дѣйствій частнаго человека, какъ члена гражданскаго общества. Потребность достиженія различныхъ цѣлей государства, какъ причинъ и условій его благосостоянія и противоположность выгодъ одной державы съ выгодами другой, доводятъ часто до необходимости руководствоваться въ этомъ случаѣ болѣе справедливостию политическою, нежели естественною. При должномъ вниманіи къ этой необходимости можно ли говорить что либо въ осужденіе того, что предпринимаешь и приводишь въ исполненіе «разумомъ и волею государства»—монархомъ—для блага народа?

Неоспоримо также и то, что политика своекорыстная, основанная лишь на желаніи разпространить предѣлы государства, безъ видимой необходимости

разширенія предѣловъ; присоединеніе земель такое, которое кромѣ увеличенія числа жителей и квадратныхъ миль, не приносишь государству ничего болѣе; что завоеванія по внушеніямъ лишь честолюбія и войны, предпринимаемыя не какъ »продолженіе политики другими средствами« но какъ злоупотребленіе могущества, лишь по праву сильнаго; приязанія, вопреки и политической справедливости и естественной, по побужденіямъ личнымъ, (какъ бы свойственнымъ они ни были челоуку), разпространишь и увеличишь свою власть — подвергаются и должны подвергаться суду и Исторіи и законовъ нравственности. Примерами такой политики обильна Исторія XVIII столѣтія. Достаточно припомнишь войны за Испанское наслѣдство, политику Испаніи при кардиналь Алберони, войны, начатыя вопреки ручательства въ почетномъ исполненіи прагматической санкціи, политику Франціи при Регенсъ и Людовикъ XV, приязанія Іосифа II на Баварію и проч.

Однако, что общего со всеми приведенными примѣрами имѣетъ политика Россіи въ царствованіе Императрицы Елизаветы II? И, между тѣмъ, сколько представлялось Россіи случаевъ и поводовъ рѣшиться на завоеванія! Укажемъ на одинъ, по крайней мѣрѣ, самый удобный—на войну за Баварское наслѣдство. Но эта война и прекращена была Россіею, и не потому, чтобы Россія не могла найти своихъ выгодъ въ войнѣ и не потому также, чтобы не въ силахъ была начать и продолжать войну. И еще прекращена въ то время, когда, неговоря уже ничего о другихъ государствахъ, Англія воевала съ Американскими шшапами.

Но допустимъ, что сказаннаго нами недоспашочно для оправданія политики Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія и для доказательствъ, что Императрица Елизавета II никогда не слѣдовала внушеніямъ безграничнаго честолюбія при сношеніяхъ съ другими державами. Допустимъ это и скажемъ, что пріобрѣтеніе Крыма была «аквизиція»—такая же какъ и всѣ аквизиціи XVIII вѣка.

Но даже и въ этомъ случаѣ, помня правило, что «о прошедшемъ нельзя судить по понятіямъ настоящаго, когда понятія измѣнились» — присоединеніе Крыма не можешь быть поставлено въ осужденіе политики Россіи того времени.

Общественный миръ есть дѣло свободнаго развитія человѣческихъ способностей, которому содѣйствуетъ присущіе Верховнаго Разума, часто противорѣчащаго частнымъ людскимъ цѣлямъ и всегда сущаго выше ихъ. Развитіе и совершенствованіе духовной жизни человѣчества, мудрости народовъ, совершается почти по тѣмъ же законамъ, какъ развитіе и совершенствованіе душевныхъ способностей человѣка, ошдѣльно взяшаго. И весь родъ человѣческой младенчествовалъ какъ и всякій человѣкъ; пережилъ и то время когда духомъ преобладаетъ лишь память; обновался и спрашными юности; достигъ и того возраста, когда невольно превозмужился духъ вопросами о значеніи и цѣли всѣхъ вещей, и на раслушіи между со-

мнѣніемъ и вѣрою, силился въ непосредственной дѣйствительности опкрыть постоянное свойство истины... Какого періода жизни теперь достигло человечество—это рѣшился не въ XIX столѣтіи. И какъ явна подвижность людскихъ понятій, столь же дѣлательно и измѣнчиво состояніе мудрости всего человечества. Понятія правды и правука рѣдко бывають согласны и одинаковы, и послѣдняго всегда совершеннѣе перваго, хошя бы шотъ и другой достигли полного развитія своихъ умственныхъ способностей, и голова и члены перваго были шакже устроены какъ и послѣдняго. Такъ и въ жизни человечества—о первыхъ временахъ младенчества забышо, какъ не помнишь и не можешъ помнишь и каждый человекъ, что было съ нимъ въ самые первые годы его жизни. Исторія человечества въ древнемъ мѣрѣ не похожа на исторію среднихъ вѣковъ и исторія человечества въ послѣднія столѣтія не шаква, какъ вѣковъ древнихъ и среднихъ, — хошя и древній мѣрѣ и средній начинали жишь по шѣмъ же законамъ и

проходили пошъ же кругъ. Общія поняшія чловѣчества въ древнемъ мѣрѣ были не шаковы какъ въ среднихъ вѣкахъ и въ послѣднихъ, хопя поняшія древняго мѣра и среднихъ вѣковъ видимо доспигали своего нес plus ultra, послѣдней и высшей степени. Вѣка древнѣя, среднѣя и новѣя — эшо поколѣнѣя чловѣчества. Какъ праѣды умирающъ при глазахъ своихъ младенчествующихъ правнуковъ, кошорые не понимающъ, что эшо смершь и что она значитъ, шагъ и поколѣнѣя чловѣчества исчезающъ при младенчествѣ новыхъ споль же незамѣшно и не поспигимо для послѣднихъ. И шуть одинъ путь — совершенствование духовное, — неощущаемо сопутствуемое Провиднѣемъ, кошорое блюдетъ законы свои въ шомъ шолько, что нужно и должно для великой и непоспигимой цѣли всего мѣра, видимаго и невидимаго, — и опдаешъ на волю людямъ и чловѣчеству шолько ихъ собшвенное, чловѣческое, земное. Но если поняшія древняго мѣра, среднихъ и новыхъ вѣковъ рѣзко опличающся между собою, то не мевѣ шого

и пошому же закону совершенствованія, опличаются поняшія и *столдтій*, эшихъ меньшихъ отдѣловъ великихъ періодовъ жизни чловѣчсшва. Поняшія представителя XVI столѣтія не шаковы, какъ чловѣка, жившаго въ XVIII; а представителей XVIII столѣтія — и шеперь уже называютъ (и часшо не безъ основанія) людьми «старого вѣка» — хошя люди «новаго вѣка» много, много, если родились въ послѣднемъ двадцатишпишильшнн прошедшаго вѣка. И мало шого, что каждый вѣкъ имѣешъ свои поняшія — онъ дорожншъ ими, счншаетъ ихъ совершенными, и не въ силахъ опказашься опъ нихъ, пошому что не въ его силахъ выборъ къ лучшему: постепенность ешъ шже законъ непобѣдимый и для чловѣчсшва и для чловѣка.

Такъ — не говоря о временахъ шшшшшкомъ давно прошедшихъ — «остапннн» среднихъ вѣновъ смѣялись надъ Полумбомъ и гнали нннгопечашаніе; шакъ въ XVI и XVII столѣтіи въ западной Европѣ счншали дѣломъ свяшымъ преслѣдованшъ всякнй «расколъ» и даже малъшше

уклоненіе отъ ученія нашолицизма, считали дѣломъ святымъ проливать кровь тысячъ согражданъ за то, что эти тысячи опличались своими мнѣніями; такъ попомъ смѣясь надъ эшимъ, или по крайней мѣрѣ, считая это усердіе къ неприкосновенности мнѣній ошибкою и заблужденіемъ, «мудрыя земли» принялись за системы мерканшильную и физиокрашическую; теперь мы, въ свою очередь, смѣемся надъ мерканшилизмомъ и физиокрашіею. Бышь можешь XX вѣкъ будешь смѣяться надъ XIX спольшіемъ...

Но, какъ мы, представившели XIX вѣка, по крайнему нашему разумнію, не можемъ даже и придумать, (разумеется, оставляя въ споронъ мѣлочныя предразсудки и обычаи людской суеπισности, неизбѣжныя во всякое время и которыя вѣрояпно будутъ и въ XXX спольшіи) за что бы было смѣяться надъ нами XX вѣку, такъ точно и въ XVIII не смѣялись ни надъ мерканшильною системою ни надъ ученіемъ Кене, а напрошивъ того превозносили эти «ошибки и заблужденія» считали ихъ

софизмы не приложными истинами и долго не хошъли признашь даже достойнымъ вниманія »пустословіе Адама Смишакъ какъ называли тогда здравыя сужденія эшого полишиака - эконома.

Чшо правила мерканшилизма и физиокрапіи были общими понятіями XVIII вѣка, чшо эши правила принимались за непреложную истину величайшими полишиаками и государсшвенными мужами шого времени—мы объ эшомъ упоминали уже; говорили шакже, чшо плодами эшихъ системъ были мнѣнія — въ справедливости и мудрости которыхъ поже всѣ были убѣждены—чшо благосостояніе государсшва наиболее всего зависить ошь преимуществъ торговыхъ, бѣльшого пространства и »правильнаго« очершанія границъ. Аквизиція были тогда общею спрасшію, и особливо во вшорой половинѣ XVIII шольшія — и охуждалъ ихъ шотъ шолько, кшо не могъ и не имѣлъ случая »округляшь« ъвоихъ владѣній и прошивился шотъ шолько, ошь кого опнимали или думали опнимать земли для »округленій«, или кшо

завидовалъ другимъ и боялся чужихъ округленій къ своему вреду. Но, не смотря на шо, что эти округленія противорѣчили иногда и тѣмъ цѣлямъ, для копорыхъ они дѣлались, какъ напри- мѣръ предположенная аквизиція Баваріи и прожектированный Іосифомъ II об- мѣнъ Австрійскихъ Нидерландъ на Ба- варію; не смотря и на это, наклон- ность къ аквизиціямъ, какъ выводъ по- няшій въна, какъ зло, считавшееся пог- да зломъ лишь условно и относительно, должно приписывать заблужденіямъ въна и несовершенству людской мудрости, не забывая того, что и аквизиціи дѣлались шоже для блага и славы государства.

Но если политика вообще всей Европы XVIII столѣтія должна бышь оправдана относительнымъ несовершенствомъ въ- ныхъ поняшій и шою истиною, что все совершается для блага государства, хошя бы условія этого блага были и ложно понимаемы — шо чтоже можно сазать въ оужденіе политики Россіи въ царствованіе Императрицы Екате- рины II, когда эта политика сравни-

тельно была безкорыспнѣе всѣхъ другихъ, даже, какъ увидимъ, опережала вѣкъ свой, и когда эпа полишика не имѣла другихъ побужденій кромѣ благороднаго славолюбія — ограничиваемаго благомъ государсва, благомъ испиннымъ и прозорливо постигаемымъ? Если подергашь осужденію и то, что дѣлается для блага, испиннаго блага государсва, то какія же дѣянія можно будешь послѣ эшого назвашь славными и великими, испинно заслуживающими вѣнецъ безсмертія?

Но мало того, что присоединеніе Крыма къ Россіи было выгодно для Россіи, и Крыма, и большей части Европы—даже и потеря самой Турціи во многихъ отношеніяхъ должна считаться выигрышемъ.³⁰

Еще Петръ Великій своимъ всеобъемлющимъ гевіемъ постигъ, что Россія будешь тогда шолько Россіею великою, славною, могущесшвенною и сильною, какова она теперь, когда предѣлы ея будущь омывашься водами Балтійскаго и Чернаго морей. Придвинущь Россію къ Балтійю онъ успѣлъ — и выгоды эшого

Опечество наше ощутило еще въ началъ XVIII столѣтія. Разпроспраненіе власши Россіи по берегамъ Чернаго моря суждено было свершишь Евашеринъ II — и Россія знаешъ шеперь, смошря на Одессу, Херсонъ, Севастополь и Симферополь, въ чемъ соспояшъ ея выгоды опъ эшого разширенія предѣловъ. Торговля южнаго края оживилась, Русскій флагъ носишся по хребту Чернаго моря и привъшливо встръчаешъ многочисленныхъ иноземныхъ госшей, до присоединенія Крыма къ Россіи не знавшихъ, чшо имъ дѣлашъ и за чѣмъ бышъ на Черномъ морь.²¹ Эшо выгоды Россіи и всей Европы.

Чшо касаешся до самаго Крыма, по процвѣли ли бы его благословенныя небомъ долины подъ владычешвомъ Турціи пакъ, какъ подъ скипешромъ Россіи? Сдѣлались ли бы, по крайней мѣрь скороли, обишашели Крыма шѣми полезными для себя и для другихъ гражданами, какими они сдѣлались, усыновленные Россією? Улучшеніе и распроспраненіе городовъ, усиленіе шорговли, земледѣлія и рукодѣлій, однимъ словомъ водвореніе всего, чшо знаме-

нуешь цвѣщую провинціа благоустроеннаго государства все эшо оживляетъ и обогащаетъ Крымъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ присоединился къ Русской державѣ; и между тѣмъ, шаже неподвижность, невѣжество, нерадѣніе ко всѣмъ богатствамъ, общаемымъ плодородною почвою и благораспоряденнымъ климатомъ, господствуютъ до сихъ поръ на долинахъ Ливадіи, Янины, Романи и Македоніи, какъ было и въ то время, когда Крымъ принадлежалъ блистательной Порцѣ.

И такъ, выгоды, полученныя Россіею отъ присоединенія Крыма были огромны: эшо было не простое увеличеніе пространства Россіи и умноженіе числа подданныхъ. Обладаніе Чернымъ моремъ улучшило границы южнаго края, усилило и оживило нашу вѣшнюю торговлю. Кроме того, обладаніе такою страной, въ которой подъ открытымъ небомъ, при незначишльномъ воздѣлываніи земли, роскошно произрастаютъ виноградъ и маслины, смоквы и гранатовое дерево, кипарисы и лавры, — чѣмъ хуже

обладанія опдаленными Заапланшическими землями, за которыя было пролипо сполько крови и пуземцевъ и Европейцевъ!

Чшо же значило бы, послъ всего эшого, опказаться опъ легкаго приобрьшенія благословенной, плодоносной Тавриды, омываемой водами моря, за шорговлю на которомъ Генуэзцы съ Венецінами горячо спорили еще въ XIII спольшіи? Опказаться опъ приобрьшенія, которое едва ли спойло Россіи дороже какихъ нибудъ шрехъ сошъ бочекъ вина и поршеру! И, »спрогіе цънипели и судьи« уворявшіе Россію за »своекорыспную« полипику, чшобы заговорили они, если бы Россія опказалась опъ подарка Шагинь-Гирея? Въ шакомъ случаъ върно были бы написаны цълые шомы упрековъ и сожальній.....

И, *въ такомъ случаъ* — эшо было бы справедливо и разсудительно.

Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, умными и швердыми представленіями умълъ не шолько успокоитъ Поршу на счешъ присоединенія Крыма въ Россіи, но

даже склонишь ее къ заключенію выгоднаго для нашего Отечества торговаго шранташа (Іюня 10, 1783).³²

Между шьмъ , какъ происходили переговоры съ Поршою, Іюля 24 былъ подписанъ договоръ, »между Императрицею Всероссійскою и Царемъ Каршалинскимъ и Нахешинскимъ Иракліемъ II, Теймуразовичемъ, о признаніи имъ надъ собою верховной власши и покровительства Россійскихъ Императоровъ.« Россія должна съ воспоминаніемъ объ эшомъ приобрьпеніи соединяшь памяшь о Павль Сергъевичъ Пошемвинъ (въ 1785 пожалованномъ въ графское доспоинство Россійской Имперіи) съ храбростію война умвшемъ соединить качества искуснаго дипломаша.³³ Черезъ полгода пошомъ вспунилъ въ подданство Россіи Дагестанскій владъшель, Тарковскій шамхаль Муршазали.

И шакъ, съ небольшимъ въ девяшь мьсяцевъ Россія приобръла огромныя земли, почши безъ пожертвованій, не проливъ капли крови.

Въ то время, вся Европа догадывалась, что Императрица Екатерина властвовала въ Царьградъ почти наравнѣ съ Султаномъ: огромныя пріобрѣшенія и это вліяніе не могли не вооружить противъ Россіи зависящихъ прочихъ державъ. Опасенія на счетъ усиленія Русской торговли на Черномъ морѣ побудили Англію присоединить голосъ свой въ Констанцинополѣ къ просящимъ Франціи, неизмѣнившей въ этомъ отношеніи своей политики и при новомъ Королѣ и министрахъ. Общанія и угрозы заставили легковѣрную Порту уклоняться отъ выполненія прашашевъ. Въспомогательныхъ и удовлетворительныхъ отвѣтовъ на вопросы Булгакова Турецкое министерство вопіяло лишь на мнимое вооруженіе Россіи противъ Порты. Скоро Порта начала приготовления къ опчаянной войнѣ и не зная чѣмъ ускорить разрывъ, предшавила Русскому посланнику шавія условія для сохраненія добраго согласія между обѣими державами, что Россія опвергла бы ихъ еще и прежде Кучукъ-Кайнаржіяйскаго мира.

Булгакова заперли въ Семибашенный замокъ и война запылала.

Во время этой войны Россія украсила свое оружіе новыми лаврами. Князь Таврическій умѣлъ склонить и Австрію къ войнѣ съ Поршою. Однако неудачная система Австрійцевъ вести войну только оборонительную, посредствомъ цѣпи пограничныхъ войскъ — неимѣла успѣха. Не смотря на то, что компанія открыта была подъ личнымъ предводительствомъ Іосифа II, сраженіе подъ Лугошами дорого стоило союзникамъ Россіи. Удрученный печалію Императоръ ввѣрилъ главное начальство надъ своими войсками фельдмаршалу Лаудону, опытность котораго загладила было позоръ поражений. Но по кончинѣ Императора Лаудонъ вложилъ въ ножны побѣдоносный мечъ свой. Въ это время даже изменились было отношенія между Австріею и Россіею.

Приобрѣтенія Россіи по Ясскому договору ограничились лишь приобретениемъ Очакова съ небольшимъ пространствомъ прилежащихъ къ нему земель, между Днѣстромъ и Днѣпромъ. Кроме

шого при этомъ миръ подтверждены были все договоры Россіи съ Поршою и Крымомъ, съ 1774 года.

И такъ результаты этой войны съ Турціею были не такъ значительны, какъ вѣдѣнной въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II. Иначе не могло и быть. Между шимъ планы Таврическаго, пораженнаго смертію еще прежде заключенія мира, были огромны.... Онъ какъ будто не вѣрилъ, что вопросъ о невозможности изгнать Турокъ изъ Европы былъ рѣшенъ еще въ XVI столѣтіи. Но честолюбіе омрачаетъ взоры даже и генія.

Во время второй Турецкой войны развились и усовершенствовались воинскіе таланты знаменитаго Русскаго полководца Суворова.

Однако Россія могла бы обойтись безъ этой войны. Если Англичане и Французы успѣли возбудить самонадѣяность въ Поршѣ, можно бы было также увѣрить Поршу и въ ея безсиліи бороться съ Россіею,—увѣрить не доводя до опыта и не принимая на себя не

нужныхъ трудовъ. Впрочемъ и по — скорѣе можно вразумить сильнаго, нежели гордаго; а Турки, кромѣ того, почти цѣлые двадцать лѣтъ слышали отъ «доброжелательныхъ имъ» державъ Европейскихъ, что Порша сильна, мужеспвенна, но обманута, обезчещена и что «блистательной Поршѣ» сподить лишь начать войну, чтобы «довершить» упадокъ Русскаго могущества!

Главнѣйшимъ результатомъ второй Турецкой войны было утверждение Русской власти надъ Чернымъ моремъ, Крымомъ и всеми странами, которыя были присоединены Россіею послѣ 1775 года, и надъ которыми Порша посредственно или непосредственно властвовала до того. Императрица Екатерина II могла уже тогда безопасно и съ большею увѣренностію на успѣхъ приступить къ сооруженію огромнаго зданія Русской торговли на южныхъ предѣлахъ Имперіи.

Провиднію угодно было, чтобы во время этой войны Россія боролась вдругъ съ двумя завистниками ея славы, какъ будто въ доказательство того, что

могущество ея прочно, ушверждено на незыблیمыхъ основаніяхъ и не можешь бышь разрушено даже при сшеченіи обспояшельсшвъ самыхъ неблагопріятныхъ. Во время первой Турецкой войны свирьпспвовали въ Россіи чума и Пугачевскій буншъ; грозили ей на западь Поляки, на съверь Шведы. Во время впо-раго разрыва съ Поршою, Швеція обьявила войну Россіи.

Гусшавъ III былъ увьренъ въ успьхъ своего смьлаго предпріятія: онъ думалъ, что настала удобная минуша возврашпшь все, чего лишилась Швеція въ пользу Россіи, возврашпшь даже съ прибылью—и долженъ былъ благодарпшь Бога, что эша война кончилась безъ новыхъ потерь для его Королевсшва. Гусшавъ III, отпрашляясь на войну обьящаль дамамъ своего двора *»дате завтракѣ въ Петергофѣ«* и вмьсто шого долженъ былъ самъ посшпшься болъе шрехъ недьль въ Выборгскомъ заливь.

Эша война была болъе морская, нежели сухопушная и флощъ Русскій спольно же прославился на морь Балшійскомъ,

какъ и на Черномъ. Нужно ли напоми-
нашь здѣсь, что эшо былъ флотъ юный,
не опытомъ пріобрѣшшій возможность
побѣждать враговъ искуснѣйшихъ и силь-
нѣйшихъ и давно уже научившихся вое-
вать на морѣ? Императрица Екашерина
II не была приведена въ замѣшатель-
ство даже угрозами Англии.

Опважное и необдуманное предпріа-
тіе Шведскаго Короля кончилось безъ
всякихъ особенно важныхъ резульшатовъ
и для Швеціи и для Россіи—если не при-
нимають въ расчетъ разпространеніе
монархической власти въ Швеціи, быв-
шее выгоднымъ лишь для Короля, а не
для королевства. Система нейштралитет-
та, кошорой держался преемникъ Гу-
става III и произшествія, ознаменова-
шія быліе эшого королевства послѣ 1796
года—доказываютъ справедливость эшо-
го замѣчанія. Дружба Швеціи съ Рос-
сією ушвердилась въ эшо время, но не-
ужели Густавъ III не могъ бы свискать
эшой дружбы, выгодной для королев-
ства, не опваживаясь на неравную борь-
бу съ такою державою, кошорая могла

побуждашь враговъ даже и безъ союзниковъ?

Что касается до неизбежныхъ золъ въ войнѣ — поперя людей, денежныхъ издержекъ, часто бесполезныхъ и пропадающихъ даромъ, опустошенія земель, служащихъ шеапромъ бишвъ и сраженій, и даже изнеможенія основныхъ силъ самаго государства — то отъ нихъ поспрадала сравнительно болѣе Швеція нежели Россія, не смотря на то, что Россія въ то же время воевала и съ Поршою. Впрочемъ и для Россіи это время было шягостно. Почти всѣ войска были отвлечены къ предѣламъ Турціи; нельзя было также оставитъ безъ вниманія и Польши, отваживавшейся на замыслы, вредные для Россіи. Обыкновеннаго набора рекрутъ было недоспашочно. Кроме того, веденіе двухъ большихъ войнъ въ одно время не могло не имѣть вреднаго вліянія на состояніе финансовъ, хотя государственныя доходы въ эту эпоху и увеличились почти вдвое прошивъ того, каковы они были въ началѣ царствованія Императрицы. Но какихъ

запрудненій не въ силахъ были бы побѣдишь швердосшь, мудросшь и предусмошришельносшь Екашерины Великой! Ошъ какихъ пожершвованій и усилій ошказушся Русскіе, хранимые вѣроу въ Провидѣніе, исполненные любви и преданности къ Прешолу и Ошечеству!

И Швеція и Порша умѣрили пылкосшь своихъ надеждъ. Увѣренныя въ непобѣдимой швердыни Русскаго могущесшва, они вложили въ ножны бранный мечъ свой и поспѣшили исправишь свои ошбшки гошовносшію на миръ и дружбу. Одна лишь Польша—кичливая, буйная, изнемогавшая подѣ бременемъ внутрешнихъ безпорядковъ и волненій — не хошля убѣдишься въ бесполезности, и даже гибельности, своихъ покушеній прошивъ Россіи. Вшорой раздѣль и совершенная пошеря самобышности эшого государсшва — нами ошсаны. Не надобно напомивашь, чшо если и присоединеніе Крыма къ Россіи возбудило много безсмысленныхъ шолковъ въ Европѣ, шо послѣ каждаго раздѣла Польши и особливо послѣдняго, всь шакъ

называемые «полипическіе писатели» хоромъ провозглашали гибель Европѣ, призывали *всѣхъ* и наждаго вооружиться *противъ* честолюбивыхъ замысловъ *Россіи, Австріи и Пруссіи*, — защишишь *угнетенныхъ Поляковъ* и проч. и проч. Хотя и тогда люди благоразумные говорили объ испугленныхъ крикахъ полипическихъ говоруновъ — «не вѣдая чшо шворятъ!» но, какъ бы то ни было, бессмысленные пересуды о Польскихъ дѣлежахъ повшорялись и въ новѣйшее время, тогда какъ паденіе Польши было неопшврапимо.³⁴

Могло ли существовать государство, въ которомъ всѣ основанія, образующія крѣпость и силу независимой державы, были разрушены, въ которомъ безначаліе и непокорность властямъ заглушали естественное чувство любви и преданности къ отечеству, въ которомъ развращеніе умовъ заславляло большую половину народа восхищаться выдумками и ложными теоріями проповѣдниковъ невозможной и небывалой «свободы», въ которомъ и самые благо-

мыслящіе граждане думали и забошились больше о своихъ личныхъ выгодахъ, нежели о благъ общемъ? Могло ли существовать такое государство!

Польша была не первымъ государствомъ, которое изнемогло и разрушилось. Много царствъ и народовъ пало и исчезло съ лица земли — и обозрвая исторію эшихъ паденій, не трудно видѣть, что всегда и вездѣ — одинъ и тѣ же причины приугошворяли и совершали паденіе. Является безначаліе, развращеніе нравовъ и умовъ, внутреннія смуты, кошорыхъ ни пресъчь ни ошврапишь не въ силахъ собственная верховная власшь государства, и тогда является непременно извнѣ власшь больше могущественная и дѣйствительная. Развращенный народъ покоряется лучшимъ, кошорый его исправляетъ. »Лучшимъ предоставлено владычество« и »кто не въ силахъ управлять собою, долженъ повиноваться другимъ« — вопшь законы — по кошорымъ царства исчезающъ съ лица земли.»

Кромъ того, паденіе Польши никогда не могло совершиться легче и скорѣе,

какъ въ XVIII спольши, — когда мысли, порожденной гениемъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, создавшей новое Европейское публичное право, опору нынѣшняго и истиннаго политическаго равновѣсія — не существовало еще въ общихъ понятіяхъ человѣчества.

Если же это паденіе было неизбежно, если самостоятельному политическому зданію Польши суждено было разрушиться — то кому же другому можно было овладѣть этими развалинами какъ не сосѣдямъ?

Польскія дѣла были причиною, что Императрица Екатерина II не могла принять особеннаго дѣятельнаго участія въ союзъ, образовавшемся противъ новой кровожадной республики. Губительныя начала, на которыхъ основывалось чудовищное зданіе Французской революціи, не коснулись Россіи. Но пѣмъ не менѣе была прозорлива и осторожна политика Императрицы Екатерины II. Въ Августъ мѣсяць, 1791 года, Она запретила отправленному отъ (принужденнаго къ принятію новой конституціи)

Людовика XVI посланнику являясь ко двору. Вынужденное согласіе Французскаго монарха Императоръ Германскій принялъ за искреннее и объявилъ что *идтъ болѣе пригнѣ къ неудовольствіямъ съ Францією!* Императрица смопрѣла на эшо совсѣмъ иначе; Ова писала къ Маршалу Брольо (Broglie), »что Генрихъ IV почипалъ себя первымъ дворяниномъ въ государствѣ и что никакое государство не можешъ существовать безъ дворянства, обещава зашщити Людовику XVI; упрекала Леопольда II въ равнодушіи къ несчастіямъ своей сеспры, пославляла ему въ примѣръ Короля Прусскаго, ревностно всшупившагося за родшвенницу свою, Принцессу Оранскую, супругу Шпангальпера. »И чшобы доназашъ, что гошова не совшовашь лишъ, опослала къ изгнаннымъ Французскимъ Принцамъ (въ Октябрь того же года) при милліона рублей.

Въ слѣдующемъ году (1792) Екатерина всшупила въ союзъ съ Австрією, снова вооружившеюся прошивъ Франціи и условилась опсправить къ Рейну 25,000

Русскихъ войскъ чрезъ Силезію. Но тогдашнее положеніе Россіи и особливо необходимость окончить дѣла въ Польшѣ, замедлили эпошъ походъ. Впрочемъ намеренія Императрицы противъ Франціи не измѣнились.

Вскорѣ послѣ несчастной кончины Короля Французскаго, Екашерина издала указъ о прекращеніи сношеній съ Франціею и о высылкѣ изъ Россіи всѣхъ Французовъ, которые не ошрекутся подъ присягою опъ революціонныхъ правилъ, разпротранившихся во Франціи; уничтожила торговый пратшатъ съ Франціею и повелѣла Французскому посланнику выхашъ изъ сподлицы и консуламъ изъ всѣхъ поршovýchъ и другихъ торговыхъ городовъ.

Въ Санкшпетербургѣ, въ кашолической церкви, воздвигнушъ былъ богашый кашафалкъ, на кошоромъ поставили гробницу: у подножія ея должны были присягнушъ Французы, желающіе ошашься въ Россіи, въ томъ, что »не признаюшъ тогдашняго правленія въ своемъ ошечствѣ законнымъ, почиашь казнѣ

Короля Людовика XVI злодѣйствомъ и
объщающъ свяшо хранишь Христіанскую
вѣру, повинувашься Людовину XVII и не
имъшь никакихъ сношеній съ своими
одноземцами.

Въ Маршъ 1793 года прибылъ въ Пе-
шербургъ Принцъ Конде просишь по-
кровишельства Императрицы. Онъ былъ
принишь досшойнымъ образомъ и полу-
чилъ важныя пособія. Россія соединилась
съ Великобританією, и заключила союз-
ный и оборонительный договоръ про-
шивъ Франціи и сверхъ того, приняла
на себя содержаніе всего корпуса Прин-
ца Конде и выслала сильную эскадру для
соединенія съ Англійскимъ флотомъ. Въ
1796 году Императрица приготовилась
было принишь дѣшельнѣйшее участіе
въ союзъ прошивъ неистовой Франціи—
но Богу угодно было прекратишь дни
Ея.

Можно ли упрекашь Великую Монар-
хиню въ шомъ, что Она не предпри-
нимала рѣшительнѣйшихъ мѣръ прошивъ
Франціи: если Она первая изъ монарховъ
Европы почувствовала, какія ужасныя по-

слѣдствіи будешь имѣшь революція и изъвила гошовность дѣйствовашь прошивъ возмушителей Европейскаго спокойствія, по вмѣстѣ съ шѣмъ, какъ Императрица Россійская имѣла ближайшія обязанности къ своей имперіи. Россія вела слишкомъ продолжительныя войны, слѣдовавшія почти непрерывно одна за другой съ 1787 года и миръ былъ необходимъ для исцѣленія ранъ ей нанесенныхъ. Кроме того, дальній походъ изъ предѣловъ опечества въ то время, когда нельзя еще было вполнѣ увѣриться въ прочности мира съ Поршою и Швеціею, когда Польша привлекала къ себѣ значительное количество Русскихъ силъ — былъ бы шоль же опасенъ, какъ и не благоразуменъ. Впрочемъ Екашерина упошребила на войну съ врагами общества и просвѣщенія все, чѣмъ могла жертвовашь и когда силы Россіи хоша нѣсколько оправились, изъвила гошовность приняшь дѣятельнѣйшее участіе въ этой войнѣ. Но Провидѣнію угодно было удержашь Россію на нѣсколько времени ошъ этого подвига.

Однако должно вспомнить и то — можно ли было требовать отъ Россіи, какъ государства болѣе другихъ удаленнаго отъ Франціи, особенно дѣшельнаго участія въ войнѣ противъ революціонеровъ въ то время, когда и ближайшія государства, которымъ наиболѣе грозила опасность, дѣшвовали слабо, неразсчешливо, и думая болѣе о своей личной безопасности, нежели о всеобщемъ спокойствіи. Многие даже и совсѣмъ не хотѣли дѣшвовать. Мы говорили уже о непрочности союзовъ, заключенныхъ противъ Франціи. Послѣ ошсшупленія Пруссіи и Испаніи отъ коалиціи Екашерина II повелѣла своему резиденшу въ Регенсбургъ, Г. Спруве объявить словесно имперскому сейму, что »Императрица Всероссійская съ величайшимъ вниманіемъ взирала на печальныя произшествія войны, шоль рѣшительной для судьбы Германіи. Ея Величештво ошдаешъ полную справедливосшь ревности и патріотизму, оказываемымъ непрешанно многими чинами Имперіи въ защищеніи общаго дѣла; но съ другой шпоро-

ны не можешь не изъявить сожаления, видя холодность большей части членовъ и вездѣ обнаруживающійся недоспашокъ согласія.— »Что» Императрица соспоишь съ главою Имперіи въ шьснѣйшихъ дружеспвенныхъ связяхъ и по силъ заключенныхъ шракшаповъ долгомъ считаешь посшавишь на видѣ грозящую опасность и просишь князей и прочихъ чиновъ Германской Имперіи, что бы они соединились съ верховнымъ своимъ главою и не нарушали связей союза, долженспвующаго охраняшь неприкосновенность Германской конспишущи, и кошораго продолженіе и подкрѣпленіе для Императрицы будетъ всегда предметомъ живѣйшаго учаспія и попеченія.»

Судя по совершившимся событіямъ, должно заключишь, что эшо объявленіе не произвело желаемаго дѣйсшвія и холодность союзниковъ въ приняши мѣръ къ охраненію собсшвенной безопасности была одною изъ причинъ, ограничивавшихъ дѣяшельность Россіи. Кроме шого, можно ли было и предвидѣшь, что бы Франція, обезсиленная внутренними без-

порядками и безначаліемъ, разрушившая
всѣ основанія, копорыми крѣпился и
поддерживается Государство, можно ли
было предвидѣть и предположить, что
бы эта Франція вдругъ обновила свои
силы и привела въ ужасъ всю Европу?
Вникая въ это необычайное перерож-
деніе Франціи, слѣдя эшошъ быспрый
переходъ ошъ безсилія и изнеможенія къ
колоссальному могуществу, хоша и не-
продолжительному, невольно родилса
мысль: бышь можешъ невниманіе союз-
никовъ къ предшоявшей имъ опасности,
ихъ холодность къ дѣлу общаго споной-
ствія, даже всѣ ихъ несогласія на пуши
къ общей цѣли зависѣли болѣе ошъ воли
Провидѣнія, нежели человеческой непре-
дусмотрительности и безпечности; и
бышь можешъ огромный переворотъ,
ознаменовавшій начало нынѣшняго спо-
льшія, былъ для Европы очистишельною
жершвою, необходимою для введенія и
ушверженія шой системы государствъ,
которая существуетъ шеперь. Эта
мысль лишь догадка; но припамашованіе
шого. что освободительницею Европы

Провидѣнію угодно было избрать Россію, оправдываешь увѣренность, что для нашего опечесства, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, не время еще было приступить къ борьбѣ съ Франціею. Однако Россія помогала союзникамъ чѣмъ могла и даже эта помощь увеличиваетъ славу пожертвованія: собственная близкая опасность побуждаетъ государство къ скорымъ и великимъ усиліямъ всякаго рода; но жертвовашь доспояніемъ и кровію собственныхъ подданныхъ опасности чуждой, опдаленной, имѣя въ виду вѣрную потерю и сомнительную выгоду — есть дѣло рѣднаго состраданія и величайшаго благородства.

Мы говорили уже что въ это время необходимость заставляла Россію дорожить болѣе нежели когда либо своими средствами: въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины II открылась новая потребность опвлечь Русскія войска въ спорону противоположную той, гдѣ вспыхнулъ пожаръ, охватившій впоследствии всю Европу.

Въ 1796 году Россія начала войну съ Персіею. Чшобы имѣшь поняшіе о причинахъ эшой войны, должно обратишь вниманіе на событія, совершившіяся предъ шѣмъ въ Персіи.

Въ 1786 году всшупилъ на престолъ Персидской монархіи Ага - Мугамедъ Ханъ , родоначальникъ царствующей нынѣ шамъ династіи Каджаровъ. Эшо случилось такимъ образомъ: дѣдъ Аги-Мугамедъ - Хана , Фешхъ - Али - Ханъ, происходившій изъ низшей опрасли Каджаровъ успѣлъ возвыситься при Тах-масъ II надъ старшею линеею, Зендидовъ, доставлявшею повелишелей Персіи, и сдѣлашся ея главою. Эшо возбудило мщеніе высшей опрасли: Фешхъ-Али Ханъ былъ умервщленъ Шахомъ-Надиромъ, овладѣвшимъ Персидскимъ престоломъ и обратившимъ все свое мщеніе прошивъ низшей опрасли; сынъ убишаго Мугамедъ Гусейнъ-Ханъ бѣжалъ къ Туркменцамъ и возбудилъ ихъ прошивъ своихъ непріятелей — говишелей. Но Надиръ-Шахъ умѣлъ удержашся на престолѣ, а преемникъ его Адиль - Шахъ

успѣлъ даже покорить своего врага Мугамедъ - Гусейнъ - Хана. Для водворенія спокойствія и обезпеченія собственной безопасности онъ взялъ у него въ аманъ двухъ сыновей: старшій изъ нихъ былъ паче всѣхъ Мугамедъ - Ханъ.

Адиль-Шахъ не былъ успокоенъ прекращеніемъ спора; ему хотѣлось уничтожить въ своемъ юномъ заложникѣ (могшемъ со временемъ вспуниться за обществскія права) всѣ зародыши самостійности; онъ былъ сдѣланъ евнухомъ и возведенъ въ званіе Аги или начальника евнуховъ Шахскаго гарема. Но Адиль - Ханъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ; самостійности юнаго Аги не только не были подавлены, но напрошивъ того сосредоточились въ одной, опаснѣйшей — честолюбіи: онъ началъ думать о возвышеніи, и при необыкновенной твердости характера и воли преслѣдовалъ эту мысль, пока она не исполнилась.

По смерти Адиль - Шаха Агъ - Мугамедъ-Хану дали свободу: онъ поспѣшилъ къ отцу и возбудилъ его противъ Ке-

римъ-Шаха, преемника умершаго повелишеля Персіи. Однако спорона Шаха одержала верхъ, Мугамедъ - Гусейнъ былъ убитъ, а Ага опяшь попался въ плѣнь. Но побѣдитель поспунилъ съ нимъ великодушно и далъ ему въ помѣсть городъ Ширазъ. При жизни своего благодѣтеля честолюбивый, мстительный Ага былъ спокоенъ; но лишь Керимъ-Шахъ умеръ, онъ убѣжалъ изъ Шираза въ Мазандеранъ, собралъ большую паршію и рѣшился свергнушь съ престола преемника Керимъ-Шаха. Но прежде всего долженъ былъ начашъ войну съ своими брашьями и родспвенниками, оспоривавшими у него права на престоль, еще не принадлежавшій ему. Ага - Мугамедъ - Ханъ былъ взяшъ въ плѣнь брашомъ Риза - Кули, но освобожденъ своими сообщниками, и вспунилъ въ Иракъ - Аджери; попомъ овладѣлъ Исфаганомъ и ушвердился на престоль. Многіе сильныя Ханы въ Азербеджанъ, Курдиспанъ и Иранъ признали его своимъ повелишелемъ. Другіе медлили, ожидая рѣшительнаго окончанія спора между племенами Каджаровъ и Зенди-

довъ. Но Ага - Мугамедъ посшупилъ въ эшомъ случаѣ какъ слѣдуешъ Азіяшскому полишику: умершвилъ своего браша Риза-Кули, ослѣпилъ нѣсколько Хановъ изъ династїи Зендидовъ, заманивши къ себѣ для переговоровъ и такимъ образомъ завладѣлъ большею часшю Персіи.

Въ эшо время, другой брашъ Аги-Мугамедъ-Хана Муршеза-Кули удалился въ Россїю, а Персидскїй вассалъ Царь Грузинскїй, пользуясь смяшенїями, раздиравшими Персію и желая освободиться ошъ ненависнаго ига, вошелъ въ сношенїя съ Императрицею Всероссїйскою. Енашерина II удержала въ Россїи Муршезу-Кули и приняла подъ свое покровишельство Ираклія.

Ага-Мугамедъ-Ханъ не могъ не обратишь вниманїя на ошпорженїе ошъ его владѣнїй споль важной обласши, какова Грузїя. Къ несчасшю для Ираклія замыслы Шаха укрылись ошъ бдишельности Россїи; войска наши, пробывшія чешыре года въ Грузїи, были ошозваны ошшуда и месшь Персидскаго власпелина пала на Царя Грузинскаго во всей силѣ. Ага-

Мугамедъ-Ханъ, чрезъ годъ по покореніи Кермана, собралъ 60.000 войска и вспу-пилъ разными дорогами въ Грузію. Многіе мѣстные правители немедленно ему покорились; лишь начальники Эривани и Шуши, ободряемые Иракліемъ, удержали его на пуши. Не въ силахъ будучи овладѣть этими крѣпостями, онъ окружилъ ихъ сильными отрядами, двинулся къ Тифлису, разбилъ войско Царя, рѣшившагося было на бѣгъ, и овладѣлъ городомъ.

Тифлисъ подвергся всей ярости побѣдителей. Царь едва спасся, большая часть жилищей была перерѣзана, церкви разрушены и 16000 человекъ опшведено въ плѣнъ. Ага-Мугамедъ-Ханъ обратился къ Ганджъ, Ширванъ, Эриванъ и другія области покорились ему совершенно. Изъ Грузіи онъ пошелъ на Харасанъ, наказалъ Туркменцевъ, кочевавшихъ около Аспрабада и дѣлавшихъ набѣги на Персію и покорилъ Мешгедъ. Надиръ-Мирза, царшвовавшій тамъ, убѣжалъ въ Афганскія владѣнія, а остальные послѣдники Надиръ-Шаха, по ещѣ предсказавшимъ

опрасли Зендиловъ, признали надъ собою
власшь Аги-Мугамедъ-Хана.

Императрица Екашерина, узнавъ объ
ужасномъ бѣдствіи, постигшемъ народъ
и государя, кошорые искали Ея покрое-
вительсшва, немедленно опсправила въ
Грузію восемь тысячъ войска подъ на-
чальствомъ графа Ивана Васильевича Гу-
довича. Подшупивъ къ Дербеншу, Гудо-
вичъ провелъ зиму подъ сшънами этого
города, ожидая прибышїа арміи, коман-
дуемой графомъ Зубовымъ. Дербеншъ,
Баку, Шамаха и Ганджа покорились
въ 1796 году Русскому оружію.⁵⁵ Кромь
шого. графъ Зубовъ овладѣлъ берегомъ
Каспійскаго моря опъ усшья Терека до
Нуры, перешелъ Араксъ и расположился
на зимнихъ кварширахъ въ Муганской
степи.

Весь Адербаеджанъ лежалъ незащищен-
ный передъ побѣдоноснымъ войскомъ; до-
рога къ Тагерану была опкрыта; Русскіе
передовые посты уже появились въ Гила-
нъ. Никогда большая опасность не угрожа-
ла Агъ-Мугамедъ-Хану. Но спршшная гроза
миновалась въ самомъ началъ: Русскіи

войска, по кончинѣ Императрицы Енаперины II, были опозваны изъ Грузіи. Въ поже почти время умеръ и Царь Ираклій; на пресполѣ Грузіи возшелъ сынъ его, Георгій. Ага-Мугамедъ, между пѣмъ, перешелъ чрезъ Араксъ, вспунилъ въ Шушу и грозилъ было опяшь возобновишь въ Грузіи кровавыя сцены 1795 года. Но внезапная смершь Шаха неожиданно спасла эшу спрану.⁵⁷ Персидскія войска удалились.

Многіе говоряшь будшо Императрица Енаперина, начиная эшу войну, имѣла въ виду не сполько Персію, сколько Поршу; говоряшь что она намъревалась принудити Агу-Мугамедъ-Хана объявити войну Турціи, или въ случай его сопривленій, возвезши на пресполѣ Персидской монархіи брата его, укрывавшагося въ Россіи, и въ то время, когда силы Поршы будущъ опвлечены въ Азію, Суворовъ съ 70-ти тысячною арміею будшо бы долженъ былъ ийти на Конспаншинополь... Ясныхъ, официальныхъ доказательствъ дѣйствительности подобнаго предположенія

взъшъ. Но если вспомнишь, что въ самомъ дѣлѣ въ Россіи готовилась къ походу за границу шестидесятиштысячная армія, что флотъ на Черномъ морѣ наскоро былъ умноженъ нѣсколькими линейными кораблями, большими фрегатами и перевозными военными судами, что часть арміи, находившейся въ Польшѣ, перешла къ границамъ Молдавіи, что Суворовъ былъ послѣдно вызванъ въ Санктпетербургъ, то все это и другія не столь важныя обстоятельства, засматываясь допускаешь вѣроятность этихъ предположеній. Однако говоришь утвердительно о томъ что не подтверждено событіями, опыскиваешь доказательства намѣренія лишь угадываемаго, почти поже, что пишешь поршрешъ лица, котораго не видали и котораго знаемъ лишь по рассказамъ другихъ.

Впрочемъ, вторженіе въ Грузію Персидскаго Шаха, разореніе Тифлиса и другихъ тамошнихъ городовъ, могло быть доспапочною причиною для объявленія войны Персіи, а провинція соседствующая съ Грузіею и принадлежавшія

Персіи, сами по себѣ сподили похода и могли вознаградишь издержки войны. Слѣдовашельно мнѣніе, что Россія имѣла тогда въ виду болѣе Порту, нежели Персію, и что война 1791 года была продолженіемъ Греческаго проэкта — неможешъ назвашься досповѣрнымъ.

Что же касаеться до приготошвленій на Черномъ морѣ, то, върояшнѣе всего, они сдѣланы были для обезпеченія южныхъ границъ Россіи на время предполагаемой войны съ Персією. Порта расположена была возобновишь войну съ Россією и послѣ Ясскаго мира шакже какъ и послѣ Ручукъ-Вайнаржійскаго (что и доказала въ 1806 году). Соблюденіе мира съ ея стороны было ничшо иное, какъ слѣдшвіе убѣжденія въ невозможности успѣшно воевашь съ своею могущесшвенною сосѣдкою въ шо время, когда силы ея не будущъ развлечены. Императрица Елишерица знала эшо, и могла бышь шакже увѣрена въ шомъ, что какъ скоро Русскія войска двинушя въ Персію, и если въ шо же время не будешъ приняшо предосшорожносшей въ опношеніи Тур-

ція, що Порша не замедлишь подняшь оружїе прошивъ Россїи. Въ прїисканїи предлога къ войнѣ Порша, безъ сомнѣнїя, не зашруднилась бы: владѣнїя ея граничили съ Персидскими обласшьми, въ кошорыя надлежало всшупишь Русскимъ; войска наши могли при какихъ либо обшояшельсшвахъ перейши Турецкїя границы, безъ предварительнаго согласїа на эшо Дивана, хошя бы и безъ всякаго намѣренїа оскорбишь эшимъ Поршу; а для Поршы досшашочно было бы и эшого, что бь нарушишь миръ съ Россїею. Припомнимъ начало Турецкой войны въ 1768 году; — переходъ Русскаго опряда чрезъ Кадымъ и сожженїе нѣсколькихъ домовъ въ Турецкой Балшѣ гдѣ укрывались Польскїе конфедерашы, Порша сочла досшашочною причиною къ разрыву съ Россїею, не смошря на шо, что правительсшво наше вызывалось вознаградишь убышки, понесенные Турецкими подданными. Такимъ образомъ вооруженїе флота на Черномъ морѣ и приближенїе Рускихъ войскъ къ границамъ Молдавіи, можно сказашь досшовѣрно, имѣло по-

бужденіемъ желаніе Императрицы Екашеріны II сохранишь миръ съ Турціею, — но совсемъ не намъреніе возобновишь войну съ эшою державою, какъ многіе »дальновидные полипики« говорили тогда и какъ нъкошорые изъ писателей думаютъ и шеперь.

Скажемъ, наконецъ, если проэяшь, извъспный подъ именемъ »гrecскаго« и былъ нъкошорое время одобряемъ Императрицею Екашеріною и пламенно поддерживаемъ княземъ Пошемкинѣмъ Таврическимъ, не смощря на шрудность и даже върояшную невозможность его исполненія, шо въ послъдніе годы царшвованія Государыни и имянно по заключеніи Яскаго шракшаша, онъ былъ осшавленъ. Чрезмърная многосложность условій, необходимыхъ для приведенія греческаго проэяша въ исполненіе, кончина князя Таврическаго, ръшительный отказъ Европейскихъ державъ, даже и дружесшвенныхъ съ Россіею, раздълишь шруды и возмользовашься выгодами эшого проэяша, зашруднишельность ръшенія вопросовъ, совмъстныхъ съ проэяшомъ

и наконецъ политическія тревоги, возникшія на западѣ Европы, все это заставляло Императрицу отказаться отъ намереній, некогда входившихъ въ политическіе расчеты Санктпетербургскаго кабинета.³⁸ По окончаніи второй Турецкой войны, Россія, съ своей стороны, ревностно заботилась о сохраненіи мира съ Портою и даже оставляла безъ вниманія непокорныя незначительныя отступленія Турецкаго правительства отъ условій, заключенныхъ и подтвержденныхъ въ 1792 году.³⁹ Должное вниманіе къ этимъ обстоятельствомъ подтверждаетъ мнѣніе, сказанное нами относительно истинныхъ намереній Императрицы, рѣшившейся наказать Персію за опустошеніе Грузіи.

Походъ въ Персію былъ послѣднимъ триумфомъ Русскаго оружія во второй періодъ царствованія Императрицы Екатерины II; но періодъ этотъ ознаменовался не одними лишь побѣдами и участвіемъ Россіи въ дѣлахъ цѣлой Европы: онъ спольже достопамятенъ и внутренними учрежденіями.

Въ 1781 году сдѣлано было новое разграниченіе губерній, сообразное съ основаніями, изложенными въ учрежденіи 1775 года, Ноября 7. Множество селеній и мѣстечекъ получили права и привилегіи уѣздныхъ городовъ; нѣскольکو уѣздныхъ городовъ переименованы были въ губернскіе.⁴⁰ Все это способствовало усовершенствованію внутренняго управленія въ нашемъ опечесствѣ, усиленію и разпространенію торговли и мануфактурной промышленности и упроченію благосостоянія Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ изданъ былъ Апрѣля 8, 1782 года «Уставъ благочинія или полицейскій.» На основаніи этого Устава въ каждомъ городѣ учреждены были мѣста, подъ названіемъ, «Управа Благочинія» для соблюденія тишины и порядка между жителями и приведенія въ исполненіе рѣшеній и предписаній судебныхъ мѣстъ.⁴¹

Полицейскій уставъ, по существу изложенныхъ въ немъ узаконеній, дѣлится на двѣ части: первая заключаешь въ себя инструкціи, права и обязанности Управы Благочинія и чиновъ оныхъ не завис-

щихъ; во второй собраны законы, предупреждающіе пресупленія. По этому же уставу учреждены въ каждомъ городѣ, по часнямъ: судья словеснаго суда, для разбора незначительныхъ словесныхъ жалобъ между горожанами; маклеръ для записки условій и конспракшовъ »шъхъ, коихъ съ кѣмъ договоръ заключенъ« и кромѣ того маклеръ слугъ и рабочихъ людей, »для того, дабы свободно и безослановочно люди ищущіе услуженія или работы »могли пріискать себѣ мѣста; а имѣющіе нужду въ слугъ, служанкъ или рабочихъ людяхъ »могли удобнѣе пріискать надежныхъ людей себѣ въ услуженіе.«⁴²

Въ 1785 году изданы были два знаменитыя учрежденія, копорыми Императрица превзошла всѣхъ своихъ вѣнценосныхъ современниковъ. Въ то время, когда во всѣхъ почти Европейскихъ государствахъ общеспвенное благосостояніе подвергалось въ большей или меньшей степени опасностямъ смущъ и безпорядковъ ошъ неопредѣленности правъ состоянія гражданъ или несоразмѣрно-

спи правъ одного класса подданныхъ съ другимъ; когда во многихъ странахъ Европы начинали слышаться несмысленные крики и требованія невозможнаго и небывалаго равенства, Императрица Екатерина даровала жалованныя грамоты городамъ Россійской Имперіи, ихъ обществамъ и членамъ и дворянству Россійской Имперіи.»

Какъ ни важны были эти учрежденія въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, но поводомъ къ изданію ихъ не были ни опасенія за будущее благосостояніе Имперіи, ни необходимость пресѣченія какихъ либо беспорядковъ или злоупотребленій. Благосостояніе Имперіи было прочно утверждено узаконеніями, изданными прежде жалованныхъ грамотъ; беспорядковъ, кошорые следовало бы пресѣчь или предупредить не было замѣтно въ Россіи. »Жалованныя грамоты,« кошорыми увеличены и разпространены прежнія права подданныхъ, опредѣлены отношенія одного класса подданныхъ къ другимъ, были лишь да-
ч. V.

ромъ премудрой Машери Ошечешва своимъ подданнымъ. ⁴³

Сущность граматы, пожалованной городамъ, или Городоваго положенія, со-
ставляющъ права и привелегіи мѣщанъ
по естѣ свободныхъ обывателей горо-
довъ, не принадлежащихъ къ дворянскому
или духовному сословію.⁴⁴ Современн из-
данія эпои граматы уничтожилось упо-
требленіе выраженій »подлый народъ и
подлое состояніе«
официально употреб-
лявшихся для означенія понятий — »граж-
данинъ не дворянскаго происхожденія,
и вообще«
среднее сословіе людей въ го-
сударствѣ.«
Въ эпоже же время преобра-
зовано устройство гильдій (или разрядовъ
мѣщанъ по количеству капишала), город-
скихъ думъ и обществъ.

»Дворянскою граматою«
подтвержде-
ны права вольности и свободы, (т. е:
дозволеніе продолжати службу, или про-
сити увольненія, или служиши въ Россіи)
дворянства Императоромъ
Петромъ III. Кроме того присвоено
эпому благородному сословію много но-
выхъ правъ и привелегій, предоставившихъ

дворянъ въ разрядъ первыхъ людей въ государствѣ.

Все Дворянство Россійской Имперіи раздѣлено учрежденіемъ 1785 года на шесть классовъ, для записки по алфавиту въ шесть частей родословной книги. Въ первую часть Императрица повелѣла вписать «роды дѣйствительнаго дворянства» то есть гражданъ возведенныхъ въ Россіи или въ другихъ государствахъ въ дворянское достоинство дипломомъ и пожалованныхъ гербомъ; во вторую «роды военнаго дворянства» то есть тѣхъ людей, которые произошли не изъ дворянъ и произведены въ военной службѣ въ оберъ-офицерскіе чины; въ третью «роды осмикласнаго дворянства» ш: е: тѣхъ, о которыхъ говорится въ II пунктѣ указа 1722 года, Января 24.⁴⁶ Въ четвертую часть «роды иностраннаго дворянства» ш: е: иностранныхъ дворянъ вступившихъ въ Россійское подданство. Въ пятую — «роды дворянства, опличеннаго шипулами наследственно или по соизволенію коронованной главы (князя, графа и барона),

Въ шестую часть »древніе благородные дворянскіе роды« то есть шъ роды, »коихъ доказательства дворянскаго достоинства за сшо льшъ и выше восходяшъ, благородное же ихъ начало открышо неизвѣстностію.«

Дворянскою грамотою положено также различіе между дворянствомъ личнымъ и попомшвеннымъ.⁴⁶

Наконецъ »городовымъ положеніемъ« и »дворянскою грамотою« предоставлены права среднему и дворянскому сословию собираться и составлять обществва, подъ предводительствамъ городскихъ головъ и предводителей дворянства, для разсужденій о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ.« Также дозволено представлять чрезъ депутатовъ о своихъ нуждахъ и пользахъ — городскимъ обществамъ губернатору или генераль-губернатору, а дворянскимъ обществамъ, Сенату и даже Императорскому Величеству, на основаніи узаконеній. Кроме того предоставлено обществамъ избирать изъ среды себя, по одобренію большинства голосовъ, лю-

дей для отправленія общественныхъ службъ въ шехъ мѣстахъ, въ которыхъ дозволено присутствовать выборнымъ членамъ-представителямъ сословій.

Вошъ главнѣйшія, существенныя права и привелегіи, дарованныя Императрицею своимъ подданнымъ. Изчислять ихъ здѣсь подробно было бы неумѣстно. Мы заключимъ наши замѣчанія о мудрыхъ постановленіяхъ Императрицы Екашерины II во второй періодъ Ея царствованія нѣсколькими словами и доспомянемъ манифестъ 1787 года Апрѣля 21. Эшотъ манифестъ естъ рѣшеніе вопроса «можешъ ли, и долженъ ли, обиженный членъ благоустроеннаго гражданскаго общества прибѣгать къ самоуправству и плашшь обидчику обидою же, или для защищенія *тести своей* вызвашъ его на поединокъ?»

Въ числѣ непохвальныхъ заимствованій, хопя и не многихъ, усвоенныхъ Русскими отъ иностранцевъ въ XVIII столѣтіи вкралось въ нравы высшихъ классовъ Русскаго общества обыкновеніе, — неодобримое ни въ одномъ благо-

успроенномъ обществѣ, ни доброю нравственностію, ни законами гражданскими, ни здравымъ разсудкомъ,—пробовашъ опъ мнимо или дѣйствительно обидившаго удовлетворенія съ оружіемъ въ рукахъ, не прибѣгая къ защитѣ и покровительству законовъ, и почишашъ обиду и оскорбленіемъ чести случаи часшо ничего незначашіе. Еще Великій Преобразовашель Россіи обратилъ вниманіе на эшошъ гнусный порокъ, посрамленіе просвѣщенныхъ обществъ, оставшійся опъ время варварства, и подъ смертною казнію запрешилъ всякое самоуправство и вызовы на поединокъ, по какому бы побужденію и при какихъ бы обстоятельствѣхъ они ни были сдѣланы. Но при Петрѣ Великомъ вызовы на поединокъ были рѣдки, и если были примѣры, давшіе поводъ къ изданію узаконеній противъ самоуправства, шо они случались лишь въ кругу военныхъ, въ минуты запальчивости или забвенія правилъ благоразумія. Съ начала XVIII столѣтія зло эшо увеличивалось въ Россіи и разпространилось даже въ шѣхъ ошдѣлахъ общества, члены

которыхъ не принадлежали къ классу ра-
шоборцевъ. Ложное понятіе объ оскор-
бленіи чести словомъ, даже иногда взгля-
домъ, усиливалось въ обществѣ и пое-
динки, хоша и запрещенные закономъ,
одобрялись или, покрайней мѣрѣ, не счи-
пались пресшупленіемъ въ обществен-
номъ мнѣніи. Законъ Преобразователя
Россіи хоша и не былъ забытъ, но
строгость его умалилась ошъ времени.
Эшо - шо и было причиною для Императри-
цы подшвердидь постановленіе Петра
Великаго. Но издавая манифестъ, стро-
го запрещающій всякое самоуправство,
мудрая Монархиня, постигавшая чшо
значитъ общественное мнѣніе и чшо
гласъ его одобряетъ иногда и пресшуп-
леніе закона, обратилась къ своимъ под-
даннымъ съ крошкимъ увѣщаніемъ мате-
ри: »Благоразумный свѣтъ и просвѣщен-
ные люди охотно согласяшся, чшо не
прилично храброму и великодушному на-
роду послѣдоващъ предубѣжденіямъ въ-
ковъ варварскихъ и невѣжествомъ напол-
ненныхъ, наипаче же шамъ, гдѣ подобныя
зловредныя предубѣжденія законами на-

шими и всего свѣта давно уже опорочены. Да умолкнушь пошому своевольныя толкованія въ дѣль, въ коемъ гласъ закона Божія соединяешся съ гласомъ усшановленій военныхъ и гражданскихъ. Собственнй нашъ примѣръ да способсвуешь направить умы подданныхъ нашихъ на спези, сходсшвенныя законамъ. Мы сами вынули изъ среды важнѣйшаго закона, о оскорбленіи Величешва, находившееся во оноиъ неразличіе слова съ пресшупленіемъ и вмѣнили себя за чешъ, за славу, сказашь нашему народу что *«слова не составляютъ вещи подлежащей прешупленію. Да убѣдишь сей примѣръ сердца, наклонныя къ обидѣ и мщению, да воздержишь кичливыхъ ошъ ярости и подкрѣпишь въ нихъ добродушіе и справедливосшь къ ближнеиу, сходсшвенно закону Божию и гражданскому.»*

На вопросъ: произвели ли эши крошкія слова машери къ своимъ падданнымъ желаемое дѣйствіе? должно ошвѣчашъ, — къ сшыду и посрамленію, считающихъ драку или такъ прозваннй, поединокъ² дѣ-

ломъ честнымъ — отрицательно. По-
крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ законъ
спалъ спрже преслѣдовалъ всѣхъ ры-
царей-дуэлистовъ мнимыхъ защитниковъ
чести, донъ - Нихошовъ новѣйшихъ вре-
менъ.

Вошъ главнѣйшія событія и внутрен-
нія учрежденія, ознаменовавшія вшорой
періодъ царствованія Екашерины II. Въ
заключеніе нашего повѣствованія предла-
гаемъ крашній очеркъ того состоянія
Россіи, въ какомъ она перешла подъ
державу преемника Екашерины II, Импе-
рашора Павла I.

КНИГА XV.

ГЛАВА I.

ФИЗИЧЕСКІЯ И ПРАВСТВЕННЫЯ СМЫСЛЫ РОССИИ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. ХАРАКТЕРЪ ПЕРІОДА.

Императрица Екатерина II вступила на престолъ Государства, лежавшаго на пространствѣ 320,550 квадраш. миль. Впродолженіи Ея тридцатишестырехъ-лѣтняго царствованія—шремя раздѣлами Польши присоединены къ Россіи Литва, Бѣлоруссія, Волинь, Подолія; приобрьшены осьь Турціи земли между Бугомъ и

Дняспромъ и Очаковъ; воспановлены Азовъ и Таганрогъ. Крымъ, земля Ногаевъ, Большая и Малая Кабарда, герцогшво Курляндское и Семигальское съ Пильшенскимъ округомъ, Грузія и другія Закавказскія земли, добровольно признали надъ собою власшь Россійскихъ Императоровъ. Мореходъ Шелеховъ, (Рыльскій купецъ) распроспранилъ Русскія владѣнія въ Новомъ свѣшъ, занялъ ошровъ Радьякъ и др. и положилъ основаніе Русскимъ колоніямъ въ Америкъ.⁴⁸ Такимъ образомъ проспраншво Россіи, увеличенное въ эпо время 19000 квадр. миль, при всшупленіи на Всероссійскій прешоль Императора Павла I сосшавляло 339550 квадрашныхъ миль.

Съ увеличеніемъ проспраншва земель увеличилось и народонаселеніе Имперіи. При всшупленіи Императрицы Енашеривы II число жишелей въ Россіи проспиралось до 19,000,000 душъ. По пяшой генеральной переписи, начашой въ 1794 и оковчанной въ 1796 годахъ, (въ кошорую не вошли объ сшоплицы, военные, народы кочующіе и занимающіеся звѣриною лов-

лею) показано жилищей 34,038,599 душъ; общая же масса народонаселенія прости-
 ралась за 36,000,000 душъ. Слѣдователь-
 но въ продолженіе царствованія Импера-
 трицы народонаселеніе Россіи почти
 удвоилось. Полагая число жилищей въ
 провинціяхъ, приобрьщенныхъ отъ Поль-
 ши и Турціи, въ 6,500,000 душъ,—оказы-
 ваешся, что народонаселеніе земель, со-
 сздававшихъ принадлежность Россіи еще
 до 1762 года, увеличилось 10,500,000 душъ.
 Такое приращеніе огромно. Чтобы увѣ-
 риться въ его значительности должно
 припомнить, что въ продолженіе цар-
 ствованія Императрицы Екатерины II
 Россія вела три кровопролитныя войны
 съ Турціею и Швеціею и тридцать лѣтъ
 почти непрерывно воевала съ Поль-
 шею, что чума похищала въ 1770 и
 1771 годахъ значительную часть на-
 селенія городовъ и деревень въ той по-
 лосѣ, гдѣ она свирѣпствовала, а Пу-
 гачевскій бунтъ погубилъ много жертвъ
 въ 1774 году, и надолго разстроилъ въ
 обширномъ краю важнѣйшія условія при-
 ращенія населенности.

Увеличенію народонаселенія способствовали указы Декабря 4 и 14, 1762 и манифестъ Іюля 22, 1763 годовъ и еще болѣе Учрежденіе о губерніяхъ и разныя постановленія о распространеніи и усиленіи земледѣльской промышленности и торговли въ нашемъ Отецествѣ; не маловажную пользу принесло въ этомъ отношеніи и учрежденіе бавва: оно благоприятствовало земледѣлю, которое умножило средства довольства. Нельзя оставить также безъ вниманія и улучшеніе врачебной части въ Россіи, и особливо введеніе основаній.

Какъ быстро и значительно увеличивалось въ то время народонаселеніе — также значительно умножались и доходы государства. Впрочемъ это умноженіе не было слѣдствіемъ опягощеннаго умноженія палоговъ: напротивъ того многіе изъ прежнихъ были уничтожены. Въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II были увеличиваемы лишь постепенно и безъ опягощенія подушныя оклады, возвысившіе-

ся въ продолженіи 34 лѣтъ отъ 70 коп. до 120 коп. и съ спашьми налоговъ, кошорые собирающся или съ производишелей, занимающихся видимоприбыльными ошраслами промышленности или при переходѣ капиталовъ изъ однахъ рукъ въ другіе, и шому подобн.

Все, что способшвуетъ приумноженію народнаго богатштва, увеличиваетъ и государшвенные доходы. Приумноженію народнаго богатштва способшвуетъ развишіе и усиленіе различныхъ ошраслей промышленности. Земледѣліе, мануфакштурная промышленность и шорговля пришли во время царшвованія Екашерины II въ цвшущее сосшояніе, ошносительно прежняго времени. Слѣдовательно въ это царшвованіе увеличились, въ степени пропорціанальной увеличенію народнаго богатштва, и государшвенные доходы. Вотъ все, что мы можемъ сказышь утвердиштельно о государшвенныхъ доходахъ въ царшвованіе Императрицы Екашерины II и о сосшояніи ихъ при всшупленіи на престолъ Императора Павла I.

Достоверныхъ же и подробныхъ спаши-списическихъ свѣдѣній объ этомъ предмѣ-пѣ, почерпнувшихъ изъ официальныхъ источниковъ мы получить не могли. Показанія писателей, говорившихъ о доходахъ Россіи во времена Енашерина II, столь же различны, сколько сомнительны.⁴⁹

Кромѣ умноженія источниковъ, увеличенію государственныхъ доходовъ способствовало также и усовершенствованіе финансового управленія. До временъ Императрицы Енашерина II и вначалѣ Ея царствованія всѣми сборами завѣдывали государственныя Коллегіи и Коншоры, ошъ коншорыхъ посылались ошчеты и вѣдомости о количествѣ наличныхъ суммъ и недоимокъ въ Правительствующій Сенашъ. Коншорья, въ настоящее его значеніе, не существовало. Но въ 1781 году Императрица возложила на князя Александра Алексѣевича Вяземскаго (бывшаго генераль-прокуроромъ и еще въ 1773 году заслужившаго благоволеніе Императрицы) приведеніемъ въ порядокъ государственныхъ доходовъ и со-

чиненіемъ окладной государшвеннымъ доходамъ книги) должносшь государшвеннаго казначея и ввѣрила ему управленіе часпей винной, горной, соленной, шаможенной и дорожной. Вяземскій образовалъ управленіе государшвеннаго казначея и вся эша часпъ обязана своимъ устроисвомъ его дарованіямъ и шрудамъ.

При Имперашрицѣ Екашеринѣ II улучшилось шакже и государшвенное хозяйштво въ Россіи. Первымъ шагомъ къ эшому улучшенію было уничтоженіе монополій, внутреннихъ шаможенныхъ сборовъ и принятіе поможенныхъ пограничныхъ сборовъ (опдававшихси прежде на опкупъ) въ казенное вѣдомштво. Впрочемъ государшвенное хозяйштво было на низшей степеніи прошивъ нынѣшняго его состоянія. Но, хотя понятія, о которыхъ мы говорили въ первой часши эшого сочиненія, были частію одобряемы и въ Россіи, однако они не были причиною ни спъсненія промышленности, ни ея развитія. Если Русская шорговля и мануфашурная промышленносшь въ царшвованіе Екашерины II пришли въ

прѣшущее состояніе противъ прежняго времени и находились тогда на низшей степени противъ нынѣшняго, но это ни мало не зависѣло отъ стѣхъ учрежденій, которыя были усвоены Россіею по примѣру другихъ державъ и усвоены болѣе, такъ сказать, для равновѣсія въ заграничныхъ сношеніяхъ. Что стѣсняло промышленность, напр. внѣшнюю торговлю, въ другихъ государствахъ, то способствовало ея развитію въ Россіи. На примѣръ: исключительныя привелегіи на шорть какими либо шоварами въ какомъ либо извѣстномъ мѣстѣ вообще стѣсняють промышленность. Это привелегіи, превращавшіяся часто въ монополіи, были въ большемъ употребленіи во всѣхъ Европейскихъ государствахъ въ XVIII столѣтіи — и производили почти всегда гибельныя слѣдствія. У насъ на противъ: привелегія выданная купцу Володимірову на шорть въ Средиземномъ морѣ посредствомъ Русскихъ кораблей и графу Шувалову на рыбныя промыслы и шорть саломъ на сѣверныхъ водахъ обогащали не только предпринимателей, но и низшихъ

промышленниковъ, зависившихъ отъ главныхъ капиталовъ и способствовали развицію промышленности. Торговля компаніи вездѣ и всегда имѣла хорошій успѣхъ и способствовали успѣхамъ промышленности. Въ Россіи не всегда; на пр. учрежденіе Коншаншинопольской торговой компаніи въ 1776 году подъ фирмою Сидневъ, Джемсъ и Ко. Эта компанія не только не способствовала разпространенію торговыхъ сношеній съ Левантомъ, но даже разорилась и ввела въ убытки своихъ акціонеровъ, не смотря на то, что была усстроена Англичаниномъ Ипономъ, имѣвшимъ большія связи и извѣстность въ Англіи, Испаніи и Франціи.⁵⁰ Причины подобныхъ несообразностей практики съ теоріею тѣ, что правила, господствовавшія въ Европѣ въ XVIII столѣтіи, были ложны и въ особенности вредны для государствъ уже достигшихъ значительной степени совершенства, что теоріи по большей части хороши лишь на бумагѣ и что Россія должна имѣть, имѣла и имѣетъ свою науку политическую экономію или государ-

сшвеннаго хозяйсшва, сообразную съ мѣсшными пошребносшями и испинными выгодами, — правила кошорой предписывались и предписывающеш мудрыми Монархами, знающими выгоды государсшва и выгоды народныя, и соображающими эши выгоды; а не шакъ называемыми »учеными« наблюдающими ходъ промышленности изъ оконъ своихъ кабинетовъ, изобрѣшающими теоріи безъ опышовъ.

Разумѣешя были и есш теоріи, подшверженныя и оправдываемыя опышомъ. Но даже и подобныя теоріи не всегда были и могутъ бышъ удобоприлагаемы къ Россіи, какъ государсшву особенному и опшичному опъ всѣхъ державъ Европейскихъ. Разишельнѣшимъ примѣромъ и доказательсшвомъ въ эшомъ случаѣ служатъ Руссія бумажныя деньги или ассигнаціи и вообще Русскія деньги.

Сущность общеприняшой теоріи бумажныхъ денегъ состоишъ въ шомъ, что выпускъ количесшва ассигнацій, превосходящаго пошребность, причиняетъ упадокъ курса эшихъ денегъ, а упадокъ

курса въ такомъ случаѣ производить возвышеніе цѣны на всѣ шовары. Съ перваго взгляда эша теорія, по видимому, подшверждаешся и примѣромъ Россіи: съ 1769 по 1786 годъ было выпущено въ Россіи ассигнацій до 40 милліоновъ рублей—и курсъ ихъ осшавался неизмѣннымъ. Въ 1787 году было прибавлено еще 60 милліон. и къ 1796 году число всѣхъ ассигнацій возрасло до 157 мил. Съ 1787 года курсъ ихъ началъ »упадашъ« и цѣна на шовары возвышалась. Но можно ли допустить чшо излишество было причиною эшого »упадка« и чшо 157 милліоновъ ассигнацій превосходили насшощую въ нихъ пошребность? эшо опровергаешся шѣмъ, чшо »упадокъ« курса продолжался лишь до 1810 года и съ шѣхъ поръ осшановился на средней цѣнѣ 25 коп. серебр. за ассигнаціонный рубль и сущешвуешъ до сихъ поръ, не смощря на шо, чшо въ 1817 году было въ Россіи ассигнацій около 836 миліоновъ, а шеперь находишся въ обращеніи около 595 милл. между шѣмъ какъ цѣна на шовары съ 1810 года до сихъ поръ возвышалась

постепенно и еще въ большей степени нежели съ 1769 до 1810. Это немного не сообразно съ теоріей.

Говорятъ также, что упадокъ курса ассигнацій зависишь ошь упадка государственнаго кредита. Но государственный кредитъ въ Россіи никогда не упадалъ, а между тѣмъ съ 1769 по 1787 платили за ассигнаціонный рубль 99 коп. сереб. а съ 1810 года платятъ только 25 коп. серебромъ. Это тоже несообразно съ теоріей.

Наконецъ, по общепринятой теоріи, ничто не долженъ сомнѣваться въ томъ, что «упадокъ курса бумажныхъ денегъ влечетъ за собою и пониженіе платы за трудъ и очень разорителенъ для рабочихъ.»— Съ того времени какъ началъ «упадать» курсъ Русскихъ ассигнацій, плата за трудъ рабочимъ въ Россіи начала постепенно возвышаться и такому рабочнику, какой получалъ въ семь сошь семидесяшыхъ и восьмидесяшыхъ годахъ лишь алтынъ въ день нынче платятъ болѣе двухъ рублей. Это уже рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ обще-

принятымъ теоріямъ о бумажныхъ деньгахъ.

Но съ 1769 года по 1787 за ассигнаціонный рубль плащали 99 коп. сербр.—а съ 1810 до сихъ поръ плащашъ 25 коп. сер. Сльдовашельно курсъ упадалъ.—Ошъ чего же эшо провходило?

Дѣло въ шомъ, что курсъ Русскихъ государшвенныхъ ассигнацій никогда не упадалъ и каковъ онъ былъ въ 1769 году, такимъ онъ сущесшвуешъ и до сихъ поръ. Бышь можешъ онъ измѣнишся, но судя по новѣйшимъ цѣнамъ ассигнацій, онъ долженъ не упадашъ, но возвышашся.—Если же курсъ не упадалъ, шо по общепринятымъ же теоріямъ эшо значишъ, что излишка въ ассигнаціяхъ никогда не было, но что всегда поддержи-ваешся равновѣсіе ихъ количесшва съ пошребноспію. А между шымъ во всѣхъ государшвахъ, гдѣ ни вводились ассигнаціи, курсъ ихъ упадалъ значишельно прошивъ именнойцѣнноспи. Такаъ пошояненъ былъ, еспъ и, навѣрное, будешъ государшвенный кредишъ въ Россіи! — Такаъ мудры учрежденія Всероссійскихъ Монарховъ.

Чшо курсъ Русскихъ ассигнацій не упадалъ, эшому яснымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ служишь шо, чшо какъ въ 1769 году шакъ и въ 1810 плашили, шакъ и шеперь плашяшь за ассигнаціонный рубль 100 копѣекъ мѣдными деньгами. Слѣдовательно измѣнилось лишь отношеніе мѣдныхъ денегъ къ именной цѣнности благородной монеты, и вмѣсто 100 коп. мѣдныхъ, кошорыя плашились у насъ за серебряный рубль въ XVIII столѣтіи, въ настоящее время плашяшь 360 коп.—Но и эшо не было слѣдствиемъ «упадка» курса шой или другой монеты.

На эшо были другія причины, ни мало не свидѣтельствующія во вредъ государственнаго кредита въ Россіи.

Неговоря о шомъ, чшо *«руды дѣлали»* шоешь находили и разрабошывали рудники мѣдые и благородныхъ металловъ еще до временъ Царя Іоанна IV Васильевича, правильная, или покрайней мѣрѣ *безбѣдная*, разработка рудниковъ началась шольно при Пешрѣ Великомъ. Но и при немъ горное дѣло въ Россіи находилось въ самомъ незавидномъ положеніи: благород-

ныхъ металловъ добывалось немного. Начало успѣшнѣйшей разработки рудниковъ въ Россіи относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Елизаветы II, а начало блистательнѣйшаго періода горнаго дѣла ко временамъ Александра I.

Но, не смотря на малое количество монеты и вообще благородныхъ металловъ, въ Россіи деньги цѣнились тогда гораздо ниже внутренняго ихъ достоинства и, кромѣ того, отношенія одного сорта денегъ къ другому были слишкомъ не пропорціональны; а потому и шовары, и слѣдовательно, и плаха за пудъ вообще въ Россіи были дешевы. На примѣръ, главнѣйшія Русскія произведенія продавались въ 1722 году средними цѣнами по сортамъ: ленъ 8 — 14 р., пенька 6 — 8 р., сало 11 — 15 р., за берковецъ, воскъ 7 — 8 р., за пудъ. Черезъ сто лѣтъ эти же шовары продавались въ Россіи: ленъ, 110—130 р., пенька, 100—110 р., сало 110—120 р., за берковецъ, воскъ 40—60 р. за пудъ. Слѣдовательно почти всемеро и въдесятеро дороже.

Чему же должно приписать такое по-

вышеніе цѣнъ: введенію ли ассигнацій въ Россіи и *пониженію* ихъ курса или другимъ какимъ либо причинамъ и какимъ именно. Чшобы разрѣшишь эшопшъ вопросъ, или покрайней мѣрѣ пояснишь его, посмошримъ какъ цѣнили иностранцы Русскія деньги и по какой цѣнѣ иностранцы покупали Русскіе шовары и продавали свои въ Россіи.

При Пешрѣ Великомъ иностранцы плашили и поршовыя пошлыны и за шовары *своими* деньгами. Количесшво пошлынъ и цѣны шоваровъ исчислялись на Русскіе рубли и вмѣсто каждаго рубля, за неимѣніемъ Русскихъ денегъ, иностранцы плашили золошой (ш: е: червонецъ Голландскій) или два ефимка,—за шовары шоже. Русскіе, за шоже количесшво шоваровъ, за кошорое иностранцы плашили червонецъ или два ефимка, плашили рубль серебромъ или шо копьегъ мѣдными деньгами. Эшо несообразно, по видимому ни съ насшодшимъ порядкомъ вещей, ни даже съ здравымъ разсудкомъ; но въ самомъ дѣлѣ шупшъ вѣшъ ничего непоняшнаго. Иностранцы плашили пошлыны ефимками;

Русскими деньгами они плашить не могли пошому, что ихъ не было у нихъ; ибо Русскія деньги за границу вывозишь было спрожайше запрещено. Россія външней порговли, въ наспоющемъ значеніи слова, неимъла: она продавала свои шовары лишъ шъмъ иносшранцамъ, кошорые пріѣзжали за ними, и получала за нихъ иносшранныя деньги. Россія покупала шакже иносшранные шовары; но лишъ шъ, кошорые были провозимы и плашила за нихъ своими же шоварами. Но никогда деньгами: пошому что иносшранца съ деньгами не выпустили бы за границу. Слъдовапельно, что за дѣло иносшранцу, считали ли его ефимовъ споющимъ 50 коп. или 200 коп. на Русскія деньги, когда за извъсшное количесшво шовару ввозимаго онъ могъ заплашишь въ шаможнѣ одинъ ефимовъ и когда эшо было для него неубышочно. Точно шакже и при покупкѣ шоваровъ: что за дѣло иносшранцу какъ бы не цѣнили въ Россіи его ефимовъ и какова бы ни была именная цѣнносшь монешы въ Россіи, когда онъ могъ извъсшное количесшво Русскаго шовару купишь

за ефимокъ и *равноцѣнное количество* своего шовару продашь за 50 коп. и да эши 50 коп. купишь опяшь количество Русскихъ шоваровъ, спюющее по его понашю ефимокъ, или опдашь эши 50 коп. въ шаможнъ вмѣсто ефимка. Торговля Россіи съ иностранцами была чисто мѣновая пассивная, и въ эшой мѣнь Рускіе не считали своихъ денегъ шоваромъ; слѣдовашельно иностранцы мало обращали шажке вниманія и на шо, что рубль серебряный въ Россіи равнялся 100 коп. мѣднымъ. Но шорговля Россіи съ иностранцами быспро усиливалась со времянь Петра I (до 1714 года къ Архангельскому порту было въ приходѣ среднимъ числомъ небоље 100 кораблей; въ 1715, 176 кор. въ 1716 уже 216; не смошря на шо, что въ шоже время начинала разпросшраняшься шорговля въ Саяншпешербургъ). Съ шого же времени начали умножашься шребованія на иностранные шовары; а по мѣрь умноженія шребованій иностранцы начали возвышашь цѣны на свои шовары, — и кромъ шого, заводишь свои шорговые дома въ главнѣйшихъ поршовыхъ и шорго-

выхъ городахъ Россіи, на пр. въ Архангельскъ, Сankшпешербургъ, Москвѣ и другихъ. При эшомъ, мнѣніе Русскихъ, что *денеги не есть товаръ*, причиняло лишь явный убытокъ Россіи. Иноспранцы, привозя въ Россію бѣльшее количество своихъ товаровъ по цѣнѣ, получали отъ Русскихъ деньги въ доплату за излишекъ съ своей стороны и производя внутреннія спекуляціи — спали по большій части и покупали товары на Русскія деньги и платили въ таможенныхъ Русскими деньгами: отъ эшого произошло то, что доходы таможенные уменьшились, не смотря на увеличение ввоза и вывоза и Русскіе промышленники потеряли большій и большій убытокъ.

Царь для поправленія Русской торговли повелѣлъ въ 1714 году, указомъ Апрѣля 6, »товары продавать за море иностранцамъ на ихъ деньги, а не на Русскія.« и въ таможенныхъ не принимаютъ отъ иностранцевъ Русскихъ денегъ;—»ефимки же для увѣренія настоящей ли они пробы, разрѣзываютъ при приемѣ на двое.« Но эшо распоряженіе ни мало не помог-

ло торговль. Иноспранцы, плапя за Русскіе повары своими деньгами, спали и опгъ Русскихъ за свои повары пребовашъ поже ефимковъ. Ефимковъ же въ Россіи было еще меньше рублей, пошому чшо они передьльвались въ Русскія деньги. Въ торговль произошло большое замъшашельство, шаможенные доходы не увеличивались. Голландцы вызывались было помочь горю: они предложили Пешру I ошдашь имъ на опкупъ, на десяшь лъшь, «внутренніе шаможенные сборы, право покупашъ во всей Россіи всякіе повары изъ первыхъ рукъ и продавашъ свои повары гуршомъ и въ розницу поже во всей Россіи» — обьщая за эшо вносишь ежегодно въ казну полшора милліона рублей ефимками, — ш: е: почши вдвое прошивъ шого, сколько собиралось въ шо время въ Архангельскъ и въ Саяншпербургъ шаможенныхъ пошлинь. Царь согласился было на эшо лестное предложеніе; но князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій, «дядя,» какъ называлъ его Великій Пешръ, ошкрылъ шайный умысель иноспранцевъ и увъриль Государя, чшо опгъ эшого

»шорговля ни мало не поправится, но лишь поссраждешъ народъ.«

Вмѣсто Голландскаго опкуна, изданъ былъ указъ, въ 1716 году, »Англичанамъ, Голландцамъ и Гамбургцамъ покупаемыя ими шовары оппускашъ безденежно, обязывая ихъ, дабы они шъ деньга опдавали кому ни ешъ въ Гамбургъ, за свои шовары везомые въ Россію.« Съ эшого времени началась въ Россіи внѣшняя шорговля посредствомъ векселей, — съ эшого времени кругъ шорговли началъ разширяться въ пользу Россіи и съ эшого же времени начались измѣняшья опношенія Русскихъ денегъ къ иностраннымъ: въ 1714 году ефимокъ былъ равенъ—50 коп. въ 1722 году — 80 коп. въ Сяншпешербургъ и 120 коп. въ Ревель и въ 1723 году— 1 руб. во всѣхъ Русскихъ поршovýchъ городахъ. После шого, до царшвованія Императрицы Еватерины II, посшоянно 120 коп. и въ Ея царшвованіе около 130 коп. сер.; слѣдовашельно почши шоже, что и шеперь.

Изъ эшого видно, что дешевизны шорваровъ въ Россіи въ 18 сшольшіи и особ-

ливо въ началъ его, не существовало въ шой сшепенн, какъ думающъ обыяновенно и какъ эшо кажешся съ перваго взгляда. Берковецъ сала въ 1722 году спобилъ 15 руб., шеперь 120 руб.—по видимо-му разница неимовърная. Но, во пер-выхъ въ 1722 году 15 руб. плашили се-ребромъ, а во вшорыхъ вмѣсто 15 руб. иносшранцы плашили погда за берковецъ сала 19 ефимковъ; въ Русскомъ же фуншъ было шолько 14 ефимковъ—слѣдовашель-но за берковецъ сала плашили въ 1722 году 1 фуншъ 30 золошниковъ серебра. Теперь плашя 120 руб. асигнаціями или шридцашъ рублей серебромъ — плашяшъ шожеш самое; пошому чшо въ нывшнихъ 30 руб. сереб. немногимъ болше 1 фун. 30 золошниковъ серебра. Слѣдовашельно шовары не вздорожали: измѣнилась лишь условная, именная цѣнность денегъ. А причинами этого были, во пер-выхъ, какъ мы уже говорили, разпосшраненіе внѣшней шорговли Россіи, а во вшорыхъ внутрешней промышленности и слѣдова-шельно возвышеніе плашы за шрудъ, и въ шрешьихъ — главное — уможеніе количе-

спва благородныхъ мешалловъ и слѣдовательно звонкой монеты.

Но если разпространеніе внешней торговли было причиною измѣненія именно цѣнности денегъ и уравненія этой цѣнности съ иностранными деньгами или введенія въ Россіи курса, — то оно ни мало не могло имѣть вліянія на отношенія между различными сортами Русскихъ денегъ, ш: е: на то, что 100 коп. мѣдныхъ равнялись одному серебряному рублю: — торговля внешняя и вообще опшова производилась не *на мѣдныя деньги*. А потому до 1787 года *прѣмѣнѣ* Русскихъ денегъ не измѣнялся.

Ассигнаціи при первомъ ихъ выпускѣ, съ 1769 года по 1787 годъ, не могли войти во всеобщее употребленіе, шѣмъ болѣе что ихъ было всего 40 милліоновъ. Ассигнаціи употреблялись лишь въ торговыхъ оборотахъ, и преимущественно значительныхъ; а потому онѣ не подвергались въ большемъ количествѣ ни промѣну на другія деньги, ни вымѣну изъ Ассигнаціоннаго банка на звонкую монету, (потому что вывозъ зо-

лоша и серебра все еще небылъ раз-
ршенъ) и слѣдовательно именная цѣн-
ность ихъ не зависѣла ни мало отъ нера-
венства отношеній одного сорта денегъ
къ другому. Въ 1786 году, правительство,
замѣчая частыя поддѣлки и неудобство
75-ти рублевыхъ ассигнацій, сошло за
нужное обмѣнить старыя ассигнаціи на
новыя. Но при этомъ вымѣнѣ, явились
объявители ассигнацій потребовавшіе въ
замѣнѣ ихъ звонкой монетой. Банкъ съелъ
выдавать *ходящую монету*, какъ было
означено и на ассигнаціяхъ, упоминая
въ этомъ случаѣ *мѣдныя деньги*. Эша мѣ-
ра ни мало не была насильственной со
стороны правительства и ни чужъ не-
удобна для объявителей ассигнацій:
тогда рубль мѣдными деньгами или 100
коп. мѣдныхъ, все тоже значило, при
промѣнѣ серебра на мѣдь, что и сереб-
ряный рубль. Между тѣмъ это заставило
обратить вниманіе на неравенство
отношеній мѣдныхъ денегъ къ серебря-
нымъ. И когда, послѣ втораго выпуска,
ассигнаціи стали входить въ большее и
большее употребленіе, промѣнъ ихъ на

звонкую монешу (и опяшь не курсъ, пошому чшо правительство всегда плашало за нихъ мѣдными деньгами рубль за рубль и вмѣсто рубля звонкою монешою, при плашежъ въ казну, принимало ассигнаціи по именной ихъ цѣнности) началъ измѣняться вмѣстѣ съ измѣненіемъ промѣна серебрянныхъ денегъ на мѣдныя и обратно, и наконецъ цѣнность мѣдныхъ денегъ пришла въ уровень съ цѣностію серебряныхъ, чшо случилось не прежде 1810 года, — когда за рубль серебромъ спали плашисъ 350 коп. мѣдными деньгами, плаша въ шоже время, по прежнему, за рубль ассигнаціями спо копьеръ мѣдныхъ. Рубль серебряный съ шого времени спалъ значисъ чешыре рубли ходячею монешою и съ шогоже времени успановилосъ различіе между рублемъ серебрянымъ, рублемъ ассигнаціоннымъ и рублемъ ходячею монешою. Но правительство никогда не плашило за 100 руб. ассигнаціями 100 руб. серебромъ: съ самаго перваго выпуска ассигнацій до сихъ поръ оно плашисъ за 100 руб. ассигн. 100 руб. мѣдною монешою, и никогда не

оплачивало въ пріемъ ассигнацій при плашежахъ въ казну. Слѣдовашельно курсъ ассигнацій никогда неизмѣнялся и не упадалъ. Измѣнялся лишь промѣнь однихъ денегъ на другія, а съ швѣмъ вмѣспъ—и на ассигнаціи. Измѣненіе же промѣна не шо, чшо упадокъ курса.⁶¹

Изъ сказаннаго здѣсь по поводу ассигнацій можно вывесшь заключеніе о сосшояніи государсшвеннаго хозяйсшва, — а шакже о сосшояніи и государсшвеннаго кредита въ нашемъ ошечесшвѣ, въ XVIII шшольшіи.

Чшо касаетсш до народной промышленности, шо вообще всь ея ошрасли обрашцали на себя вниманіе Имперашрицы Екшшерины II и въ Ея досшославное царсшвованіе получили значительное усовершенсшвованіе и разпросшранили кругъ своей дѣяшельности. Вольное Экономическое Общесшво, удосшоенное всемилошшивѣйшаго покровительсшва Государыни, оказало много услугъ земледѣлю, ревностно забошилось объ улучшеніи скошшководсшва и преимущесшвенно объ усиленіи въздѣльванія сырыхъ продук-

шовъ, обрабошываемыхъ на фабрикахъ внутри государшва или ошправляемыхъ за границу въ первоначальномъ видѣ. Уничтоженіе монополій, усовершенствованіе шарифа и денежныя вспомошествованія, выдавашіяся учредителямъ фабрикъ и заводовъ »не бывалыхъ« въ Россіи, способствовало промышленности мануфактурной. Особенно поощрялась, во все время царшвованія Государыни, торговля, какъ внутренняя такъ и заграничная: — въ подшверженіе эшого доспашочно вспомнишь о вооруженномъ нейспралишешъ. Усиленію внутренней торговли способствовало учрежденіе и построеніе городовъ на важнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ, и преимущешвенно улучшение пушей сообщенія¹² и умноженіе ярмарокъ. Внѣшняя торговля такъже распросранилась въ эшо время и быспро усиливалась съ каждымъ годомъ. Въ пользу заграничной торговли Русскихъ купцовъ и мореплаванія Русскихъ кораблей издано было нѣсколько постановленій объ успуцкѣ пошлинь и другихъ льгошахъ.

Петръ Великій, желая утвердить торговлю въ построенномъ имъ Санкшпешербургъ, издалъ нѣсколько постановленій, съснвившихъ обороты купечества при Бѣломорскихъ берегахъ; цель Преобразованія была достигнута и преемники его начали уже помышлять о возобновленіи Бѣломорскаго торгова, пришедшаго было въ совершенный упадокъ. Императрица Екатерина въ первый же годъ вступленія своего на престолъ предоставила Архангельску и вообще Бѣломорской торговлѣ одинаковыя права съ Санкшпешербургомъ. Торговля этого края оживилась. Съ 1767 года до 1796 года постоянно болѣе тридцати Русскихъ купеческихъ домовъ отправляли въ Голандію, Англію, Францію, Гамбургъ и Норвегію значительныя количества хлѣба, льнянаго семени, льну, сала, юфши, смолы, пеньки, пакли, икры, рыбы, досокъ, железа и другихъ произведеній.

Балшійская торговля была значительна еще при Петрѣ Великомъ; послѣ его она усиливалась постоянно и при Императрицѣ Екатерины II достигла степени

развиція; весьма выгодной для нашего ошечества. Впрочемъ заграничная шорговля, въ эшо время, быспро возрасшала лишь въ Санкшпешербургъ: его совмѣстничесшво зашрудняло шорговые обороты въ другихъ портахъ Балшійскаго моря. Рига занимала вшорое мѣсто послѣ Пешербурга и правительсшво прилагаало много попеченій привести шоргъ эшого города въ болѣе цвѣшущее сосшоянїе; но взиманїе пошлинь ефимками и провозъ мануфакшурныхъ издѣлій чрезъ Польшу удерживали купечесшво ошъ значительныхъ предпрїятїй. Во всѣхъ другихъ шорговыхъ городахъ эшого края, исключая Ревеля, льсной шоваръ былъ почти единсшвенною сшашьею ошпуска. Должно шакже замѣшшшъ что шорговля и Санкшпешербурга была болѣею частїю въ рукахъ иносшранцевъ: въ 1796 году изъ двухъ сотъ купеческихъ домовъ, производившихъ шоргъ при эшомъ поршѣ, Русскихъ было шолько сорокъ, — не смощря на то что еще въ началъ царсшвованїа Имперашрицы учреждена была компанїа изъ Русскихъ купцевъ для морской шорговли

и съ поваровъ привозимыхъ и вывозимыхъ эшою компанією положено было взимать лишъ четверть шарифной пошлины и половину корабельныхъ сборовъ. Компанія сущесшвовала не долго. Тарифъ 1782 года подшвердилъ усшупку пошлинъ, назначенную Морскимъ Регламеншомъ Пешра I. Но недосшашокъ капишаловъ у Русскихъ купцовъ дълалъ соперничесшво ихъ съ иносшранцами невозможнымъ: Русскіе должны были больше и больше ограничивашься внутрешнею шорговлею.

На Черномъ Моръ промышленность шорговая шолько чшо возрождалась въ царсшвованіе Императрицы Екашеринь II. Кучукъ-Кайнаржійскимъ пракшашомъ положено было начало, а присоединеніе Крыма ошкрыло блисшашельнъйшія виды расиросшраненію эшой шорговли. Но вскоръ по присоединеніи полуострова ошкрылась война съ Турцією и замедлила развишіе шолько чшо возродившейся промышленности. Одесса явилась шорговымъ поршомъ шолько въ 1795 году. Изъ городовъ на Азовскомъ моръ, въ глав-

нѣйшимъ торговомъ городъ, Таганрогъ, общій итогъ оборотовъ по привозу и отпуску товаровъ въ 1793—1797 ограничивался лишь 857,000 рублей. Еще менѣе значительна была торговля по Каспійскому морю.

По сухопутнымъ границамъ торговля производилась въ Европѣ съ Австріею и преимущественно съ Пруссіею. Въ Азіи съ Кашаемъ, посредствомъ отпускныхъ каравановъ, съ Бухарою и другими внутренними Азійскими землями, посредствомъ каравановъ, приходившихъ въ Оренбургъ. Но сухопутная Европейская торговля значительно подрывалась контрабандами, а торговль съ Азіею не мало препятствовали набѣги кочующихъ народовъ и частыя возмущенія Киргизовъ.⁵³ Кроме того эта торговля не могла бытъ тогда столь обширною и выгодною для Россіи какъ теперь, по несовершенству и малочисленности нашихъ мануфактуръ.

Главнѣйшими предметами заграничной Русской торговли вообще, въ царствованіи

ніе Императрицы Екатерины II, были: по
 ошпуску въ Европейскія государства сы-
 рыя произведенія и преимущественно
 хлѣбъ, вывозившійся въ количествѣхъ
 значительнѣйшихъ противъ нынѣшняго; ⁵⁴
 въ Азію, мягкая рухлядь и иносран-
 ные мануфактурныя произведенія, сран-
 зишомъ. По привозу: изъ Европейскихъ
 государствъ колониальныя произведенія,
 вина и издѣлія мануфактурныя, преиму-
 щественно шелковыя и льняныя шкани; ⁵⁵
 изъ Азіи, шелковыя и шерстяныя издѣ-
 лія Персіи и Наміира, Кипайскій чай и
 хлопчатно - бумажныя шкани. Привозъ
 произведеній, удовлетворяющихъ пре-
 бованіямъ роскоши и моды былъ незначи-
 теленъ, при болѣешемъ поспоянствѣ вку-
 са въ это время.

О состояніи сухопутныхъ воинскихъ
 силъ и флота, также военнаго искусства
 мы разросстраняться не будемъ. Цар-
 ствованіе Императрицы Екатерины II
 было ознаменовано и прославлено побѣ-
 дами — это доспашочно говоришь въ
 пользу хорошаго состоянія воинскихъ

силь въ Россіи того времени. Долгору-
кій - Крымскій, Румянцовъ - Задунайскій,
Суворовъ-Рымникскій обезсмертили име-
на свои: можно ли послѣ этого сомнѣ-
ваться на счетъ хорошаго состоянія во-
еннаго искусства въ Россіи при Императри-
цѣ Екатеринѣ II, въ послѣдніе годы
царствованія которой образовалось мно-
го отличныхъ генераловъ, увѣнчанныхъ
лаврами въ достопамятную опечесшвен-
ную войну 1812 года. На моряхъ Русскіе
побѣждали и Турковъ и Шведовъ, гораз-
до прежде искусившихся въ морскихъ
битвахъ. Однимъ словомъ, Россія не
опшсавала опъ прочихъ державъ Евро-
пейскихъ, въ опношеніи устройсшва
воинскихъ силъ своихъ. Не будемъ гово-
рить также и о характерѣ политики
того времени. Достопаочно вспомнить,
что до временъ Императрицы Екате-
рины II Россія не принимала почти ни-
какого участія въ дѣлахъ Европы. Важ-
нѣйшія событія Европейскія, описанныя
въ первой частіи этого сочиненія, опшсавались
какъ бы неизвѣстными для Россіи.—
При Екашеринѣ II совсѣмъ иначе.

Нельзя сказать, чтобы народное образование значительно распространилось въ Россіи во времена Елизаветы II. Не смотря на то, что Академія Наукъ учреждена была въ 1725 году, Университетъ существовалъ въ Москвѣ еще при Елизаветѣ Петровнѣ, а въ 1783 году открыта была Академія Россійская, въ Россіи народныя школы начали распространяться лишь въ 1780 году. Для людей незажиточныхъ и вообще низшихъ классовъ народа недоспапокъ въ средсвахъ къ первоначальному обученію былъ слишкомъ ощутителенъ. Благородное юношество воспитывалось, по большей части, или за границею или въ Россіи въѣзжалось попеченіямъ иностранцевъ... а вошь объ этомъ какъ отзывался Французъ, графъ Сегюръ: «забавно, иногда даже смѣшно было видѣть, какихъ странныхъ людей удостоиваютъ въ Санктпетербургѣ и въ провинціяхъ званія *учителей* (comme *outchitel*) или гувернёровъ и гувернантокъ къ дѣтямъ. Русскіе должны были бы винить себя за эту непрощительную доверчивость, съ какою они

принимающъ къ себѣ въ доми людей, неимѣющихъ никакихъ несомнѣнныхъ ручательствъ въ своихъ знаніяхъ, талантахъ и честности и даже повѣряющъ имъ важнѣйшія обязанности надзора за дѣльми. Вещь непоспѣжимая.»

Впрочемъ Россія и тогда могла назваться государствомъ просвѣщеннымъ. Императорская Академія Наукъ и въ то время уже славилась въ Европѣ своими членами. Эйлеръ обогатилъ математическую литературу уроками Дифференціального и Интегрального вычисленій. Также въ недрахъ Академіи получилъ свое начало нынѣшній Тригонометрическій Анализъ; Механика, Гидродинамика, Диоптрика, Теорія звуковъ, искусство строенія и вожденія кораблей были впервые изложены аналитически. Услуги, оказанныя этимъ ученымъ сословіемъ Русской Исторіи, извѣстны всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ, Русскимъ и иностранцамъ. Въ 1769 году прохожденіе планеты Венеры предъ Солнцемъ было поводомъ къ шествію ученыхъ экспедиціямъ, копорыя наиболѣе прославили Академію и коихъ обиль-

ныя послѣдствія пребудутъ навсегда памятникомъ царствованія Екатерины Великой. Двѣнадцать астрономовъ отправлены были въ разныя пункты Имперіи, въ Колу, Умбу, Астрахань, Гурьевъ и Якутскъ для наблюденія рѣдкаго явленія. Кромѣ того Академія отправила чешыре другія экспедиціи, для изслѣдованія различныхъ странъ обширной Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, могущихъ подлежать наблюденію ученыхъ и способствовать улучшенію различныхъ отраслей промышленности. Начальниками этихъ экспедицій были С. Гмелинъ, Гильденшпештъ, Лепехинъ и Палласъ. Россія обязана этимъ ученымъ и ихъ помощникамъ драгоценными наблюденіями относительно Зоологіи, Ботаники, Минералогіи, Географіи, Этнографіи, Технологіи, Сельскаго Хозяйства и Статистики.

Россійская Академія, съ своей стороны, немедленно по своемъ основаніи обратила вниманіе на пополненіе главнѣйшаго недоспашна въ опечеспвленной словесности: она занялась составленіемъ сло-

принимающъ къ себѣ въ доми людей, неимѣющихъ никакихъ несомнѣнныхъ ручательствъ въ своихъ знаніяхъ, талантахъ и честности и даже повѣряющъ имъ важнѣйшія обязанности надзора за дѣльми. Вещь непосижимая.»

Впрочемъ Россія и тогда могла назваться государствомъ просвѣщеннымъ. Императорская Академія Наукъ и въ то время уже славилась въ Европѣ своими членами. Эйлеръ обогатилъ математическую литературу уроками Дифференціального и Интегрального вычисленій. Также въ недрахъ Академіи получилъ свое начало нынѣшній Тригонометрическій Анализъ; Механика, Гидродинамика, Диоптрика, Теорія звуковъ, искусство строенія и вожденія кораблей были впервые изложены аналитически. Услуги, оказанныя этимъ ученымъ сословіемъ Русской Исторіи, извѣстны всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ, Русскимъ и иностранцамъ. Въ 1769 году прохожденіе планеты Венеры предъ Солнцемъ было поводомъ къ шестъ ученымъ экспедиціямъ, которыя наиболѣе прославили Академію и коихъ обиль-

унамъ и художесшвамъ: И. И. Шуваловъ заслужилъ себѣ безсмертное имя »Русскаго Мецената.« Ломоносовъ, Державинъ, Плашонъ, Геденъ Криновскій—называли его своимъ покровишелемъ. Примѣръ Шувалова дѣйсшвовалъ, въ шѣ время, на многихъ.

Но жизнь царсшвъ и народовъ управлешся законами непреложными, древле начершанными, и первѣйшій изъ эшихъ законовъ есш посшепенность. Чесш народу, слава жрецамъ Науки и Искусшва, вѣнецъ безсмершя Монархамъ, если пущъ посшепенности бываешъ непродолжшеленъ, бысшръ и не замѣдлешся предшшшвѣями.

Россію ознакомилъ съ просвѣщеніемъ Пешръ Великій — и до сихъ поръ прошло лишь спольшіе со дня его кончины; Екашерина II была Его преемницею въ дѣль Русской славы и просвѣщенія, и въ шридцашъ чешыре года Ея царсшвованія, Россія перешла шаконъ пущъ, шаконъ другія державы проходили нѣсколько спольшій. Заря Наушъ и Искусшвъ, замерцавшая при Пе-

шрѣ I, разсвѣтшая при Екатеринѣ II, освѣтившая всю Россію при Александрѣ I—превратилась нынѣ въ ясный день, согрѣваемый лучезарнымъ, блестящимъ свѣтиломъ народнаго Русскаго просвѣщенія, НИЦОЛАЕМЪ Премудрымъ.

Что скажешь о народномъ характерѣ времени Екатерины II? Нравы и обычаи народовъ измѣняются, не оставляя по себѣ неразрушимыхъ памятниковъ; попомство можешь лишь угадывать какъ жили въ извѣстный періодъ предки, чѣмъ ошличались въ образъ жизни отъ своихъ предшественниковъ и попомства. Но все эти мѣлочныя подробности такъ разнообразны, такъ неуловимы, что трудно составить себѣ объ нихъ какое либо определенное понятіе;—но если и трудно, то не совсѣмъ невозможно.

Говорятъ, что правило — *нителю не удивляться*—*nil admirare*— есть девизъ всѣхъ просвѣщенныхъ людей и народовъ. Быть можешь это и справедливо; но и просвѣщенный народъ, и просвѣщенный человекъ, не можешь оставаться равно-

душнымъ при впечатлѣніяхъ новыхъ, неизвѣстныхъ, неиспытанныхъ въ полношѣ и совершенствѣ. Во времена Екашерины II Россія шолько что начинала еще знакомиться со славою, и, если въ нынѣшнее время мы пріобыкли къ обаяющимъ звукамъ, разносимымъ эшою богинею, то во времена царствованія Екашерины II, — царствованія, ознаменованнаго громами побѣдъ и завоеваній пріобрѣтшихъ Россіи почетное мѣсто въ кругу державъ Европейскихъ, усовершенствованіемъ гражданскаго благоустройства, успешнымъ знакомствомъ съ науками и художествами,—эши звуки были шоль же очаровательны, сколько и новы и необычны. Что при Петрѣ I дѣлалось по принужденію, что было не по сердцу Русскимъ, во времена Екашерины II дѣлалось охотно, казалось уже пріятнымъ. И, въ эшо время, все было воспѣваемо, все превозносимо... каждый успѣхъ Русскаго оружія, каждая побѣда сопровождалась празднествомъ и торжественнымъ народнымъ. Тогда было время церемоніальныхъ шествій, прогулокъ, пунешествій,

аллегорическихъ картинъ, эмблемъ, фей-ерверковъ и въ то время всякій гово-рилъ—»вошь что сдѣлалъ я« говорилъ открыто, свободно, публично, нескрыва-ваясь прищвною завѣсою скромности, подозрительною во всякое время и не просищельною, когда нужны примѣры и соревнованіе... Тогда было время вельможъ, овруженныхъ сошнями »дворовыхъ«,... вре-мя шоржеспвенныхъ одъ и земныхъ покло-новъ, Азіашскихъ куреній, скороходовъ и Французскаго эшкеша время Людовика XIV; время громкихъ публикацій и откры-тыхъ переписокъ, Русскаго хлѣбосольства и Европейской любезности. Время надпи-сей къ портретамъ и досмершныхъ эпипа-фій, время дѣшскихъ игрушекъ и памятни-ковъ, воздвигаемыхъ современникамъ—па-мятниковъ Русской славы, вѣчной, драгоцен-ной для потомства, восхищительной для шѣхъ, копорые вѣнчались ея лаврами. И сколько безсмертныхъ именъ начертано на скрижаляхъ того времени... Панины, Бецкій, Гудовичъ, Румянцевъ-Задунайскій, Бибииковъ, Вяземскіе, Долгорукіе, Голицы-ны, Державинъ, Пошемкинъ - Тавриче-

скій, Осперманъ, Репвинъ, Орловы, Безбородко, Демидовъ, Спакелбергъ, Михельсонъ, Вейсманъ, Рибасъ, Булгаковъ, Суворовъ, Ушаковъ, Чичаговъ, Грейгъ.... но полный счетъ былъ бы слишкомъ проспаненъ.⁵⁶ Слава подружилась тогда съ Россією и до сихъ поръ не измѣняетъ этой дружбѣ, посюльной и возраспающей.....

Россія достойна была Великой Монархини, и Екатерина II доблестно совершила свое земное назначеніе. »Гдѣ только сіяло солнце въ обласяхъ Россійскихъ, вездѣ сіяла Ея премудрость!«

К О Н Е Ц Ъ .

аллегорическихъ картинъ, эмблемъ, фейерверковъ и въ то время всякій говорилъ—«вошь что сдѣлалъ я» говорилъ открыто, свободно, публично, нескрываясь прищвною завѣсою скромности, подозрительною во всякое время и не просишельною, когда нужны примѣры и соревнованіе... Тогда было время вельможъ, окруженныхъ сошнями «дворовыхъ»,... время шоржесшвенныхъ одъ и земныхъ поклоновъ, Азіатскихъ куреній, скороходовъ и Французскаго эшкеша временъ Людовика XIV; время громкихъ публикацій и открытыхъ переписокъ, Русскаго хлѣбосольсшва и Европейской любезности. Время надписей къ поршрешамъ и досмершныхъ эпипафій, время дѣшскихъ игрушекъ и памяшниковъ, воздвигаемыхъ современникамъ—памяшниковъ Русской славы, вѣчной, драгоценной для пошомсшва, восхишительной для шѣхъ, кошорые вѣчались ея лаврами. И сколько безсмершныхъ именъ начерпано на скрижаляхъ шого времени... Панины, Бецкій, Гудовичъ, Румянцевъ-Задунайскій, Бибиковъ, Вяземскіе, Долгорукіе, Голицыны, Державинъ, Пошемкинъ - Тавриче-

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

К Н И Г А XV

ЦАРСТВО ЕКАТЕРИНЫ II.

	<u>Стран.</u>
ГЛАВА XLVII. Кончина Императрицы Екатерины II.....	3
Хронологическая роспись замѣчательнѣйшихъ событій въ царствованіе Императрицы Екатерины II.....	14
ГЛАВА XLVIII. Обзоръ главнѣйшихъ событій въ Европѣ со времени заключенія Губертсбургскаго мира до кончины Императрицы Екатерины II	46
ГЛАВА XLIX. Обзоръ событій въ Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II; ихъ причины и слѣдствія.....	135
Періодъ первый (1762—1779)....	150
Періодъ второй (1780—1796)....	261
ГЛАВА L. Физическія и нравственныя силы Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Характеръ періода....	324
Примѣчанія.	

И

ПРИЛОЖЕНИЯ:

- № 1-й. Воля Греческаго народа къ Европейскимъ Христіанамъ.
- № 2-й. Вѣдомость, коликое число по правительствен-нымъ мѣстамъ ошъ 1763 къ 1764 году денежной казны было въ осшашѣ и къ шому въ 1765³ году въ приходѣ.
- № 3-й. Донесеніе Правительствующему Сенату ошъ Камеръ-Коллегіи 1767 года Декабря 27 дня.
- № 4-й. Вѣдомость о подашихъ и прочихъ сборахъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, присоединенныхъ къ Россіи ошъ Польши, по первому раздѣлу.
-

П Р И Л О Ж Е Н И Я
Н Ъ И С Т О Р И И
Ц А Р С Т В О В А Н И Я
Г О С У Д А Р Ы Н И И М П Е Р А Т Р И Ц Ы
Е К А Т Е Р И Н Ы И.

И

ПРИЛОЖЕНИЯ:

№ 1-й. Вопись Греческаго народа въ Европейскимъ Христіанамъ.

№ 2-й. Вѣдомость, коликое число по правительственнымъ мѣстамъ ошъ 1763 въ 1764 году денежной казны было въ ошашаѣ и въ шому въ 1765 году въ приходѣ.

№ 3-й. Донесеніе Правительствующему Сенату ошъ Камеръ-Коллегіи 1767 года Декабря 27 дня.

№ 4-й. Вѣдомость о подажахъ и прочихъ сборахъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, присоединенныхъ въ Россіи ошъ Польши, по первому раздѣлу.

№ 1.

**ВОПЛЬ ГРЕЧЕСКАГО НАРОДА КЪ ЕВРОПЕЙ-
СКИМЪ ХРИСТІАНАМЪ.**

Благополучныя времена древней Греціи составляютъ толь славную эпоху въ общей исторіи, что изъ лишне было бы оныя здѣсь описывать. Тираны наши превратили въ плачевнѣйшее позорище тѣ самыя земли, гдѣ предъ симъ предки наши при вольномъ правленіи своего опечесства пользовались всею славою и благоденствіемъ, могущими въ народахъ поселиться премудрыми законами, строгимъ наблюденіемъ правосудія, военнымъ искусствомъ, знаніемъ наукъ и художествъ, а наипаче всенароднымъ наблюденіемъ какъ общественныхъ, такъ и личныхъ добродѣтелей. Не менѣе излишне описывать извѣстное уже всей Европѣ бѣдственное состояніе всѣхъ Грековъ Христіанскаго исповѣданія съ тѣхъ поръ, какъ слабостію Цареградскихъ государей навъ они подъ иго Турецкое, спра-
дають въ рабствѣ безъ всякаго покровительства отъ

законовъ, гнусныя орудія своихъ владѣтелей, кои слѣдуя внушенію Магомешанской вѣры, чѣмъ или превращать въ оную, или испреблять, давно бы уже дѣйствительно всѣхъ ихъ испребляли, есльибы и предъ симъ столькожъ собственная польза къ тому ихъ поощрляла.

Со всѣмъ шѣмъ, есльи въ самомъ дѣлѣ или машь или природа *причинстеуютъ* въ людяхъ естественныя ихъ качества, законы же и хорошее воспитаніе научаютъ ихъ добру и воспаменяютъ къ оному, по настоящіе Греки не разнаго происхожденіи съ шѣми, конхъ дѣла въ прошедшія времена были столь славны. Климашь такой же, каковъ былъ предъ симъ, и самое по гоненіе за вѣрѹ, отдѣляющее Турокъ отъ всякаго другаго народа, особливо поспѣшествовало къ ненарушимуу сохраненію въ Грекахъ древней ихъ природы; и попому не удивительно, что 318 лѣтъ продолжающееся иго не могло еще принудить ихъ къ рабству, и что въ теченіи сего времени не упустили они ни одного случая, не испышавъ, къ достиженію желанія своего и надежды, чѣмъ распоргнувъ узы, либо возвратишь свою вольность, либо по крайней мѣрѣ доставишь себѣ спокойную жизнь подъ крошкми правленіемъ какого шбудь Христіанскаго государя.

Удивительно ли, что между Греками науки и художества неболѣе распространены, когда при настоящемъ варварскомъ надъ ними правленіи всѣ знанія не только не нужны, но еще и опасны? удиви-

пеленге гораздо, что при такомъ бѣдственномъ состояніи такъ много Грековъ разсыяно по Европейскимъ университетамъ, откуда они почерпають науки. Надлежитъ при томъ вспомнить, что въ ихъ рукахъ всѣ художества и торговля, кои Турки представляютъ. А еслии кто почитаешь спрашивать, что въ народѣ, претерпѣвающимъ болѣе шрехъ сошь лѣтъ несносное рабство, находящся люди подверженныя порокамъ невольничества, то мы просимъ принять во уваженіе, что всѣ великодушныя добродѣтели почтшаюся преступленіемъ въ людяхъ подоблаго состоянія; что когда правдушіе и швердость при прочныхъ узаконеніяхъ правительства причиняють людямъ несчастія, тогда воздержаніе себя отъ всякія хитрости было бы полье чрезвычайно бодростію духа, что шрудно и надѣлать, дабы волекъ изъ нихъ оную имѣлъ и употреблялъ; и что наконецъ и сія пребуемая къ такимъ порокамъ способность ожидаешь только искуснаго законодателя, который легко обратилъ бы оную къ добродѣтели, когда всѣ граждане найдуть таки въ добронравномъ поведеніи и въ общественномъ благоденствіи собственное свое частное благополучіе.

Но правда ли еще, что великодушныя добродѣтели угашены въ Грекахъ, или, лучше сказать, угашены въ сердцахъ ихъ, иаипаче же благородное по души стремленіе, по которому человекъ пренебрегая собственныя свои прибытки, для соблюденія вѣры и для пользы своего отечества жертвуетъ своимъ имѣніемъ, родственниками, дѣтьми и самою жизнью своею? про-

пивно сему доказано и ясно усматривается при наших содѣйствіяхъ всѣхъ предпріятіямъ Христіанскихъ державъ противъ Османской имперіи. Венеціане свидѣтельствуютъ о всей пролишой нами крови при завоеваніи Мореи. Твердосшь, съ кошорою мы поступали при долговременной и шрудной осадѣ Кандіи, довольно прославлена. Наипаче и болѣе всѣхъ ошдаешь намъ всегдашнюю справедливую свѣплійшій Авспрійскій домъ въ усердіи нашемъ и върности къ высокому его покровительству, вспоминая испребленіе Коронцовъ, пожертвовавшихъ собою изъ преданности къ Карлу пятому, и подвиги Принца Дорія, также и печальное прозшествіе въ Ниссъ, когда напослѣдокъ въ 1757 году Росціанскіе Греки совершенное свое побіеніе принесли въ жертву не столько собственному ихъ, сколько общему желанію увидѣшь свѣплійшею тою фамилією вновь водруженное въ тѣхъ земляхъ знаменіе Христа Спасителя нашего; но Българскій миръ испреблялъ въ мгновеніе ока всѣ наши лестныя надежды.

Не въ хвастовство себѣ вспоминемъ мы, что мы были, что мы теперь и что съ нами случиться можетъ; но для того только, чтобы не были не милосердо преданными отъ Христіанъ, собраніи нашей, бѣдственному жребію, висящему надъ нами.

И хотя ко произведенію сего дѣйствія послужило размышленіе, достойное нѣкотораго примѣчанія, что чувствительнѣйшая прискорбность отъ лютейшаго рабства не возмогла и не можетъ ослабѣшь въ

насъ святой Христіанской вѣры: но такое размышленіе нынѣ погашается. Мы знаемъ, что исполненіе своей должности, а наипаче поль священной, справедливымъ есть для всякаго человѣка побужденіемъ къ своему утѣшенію, а не къ самохвальству; но недоспойно ли однакожъ въкошораго уваженія оны поспоронныхъ, когда исполненіе своей должности предполагаетъ въ исполнителей оной величайшее усложненіе къ преодоленію сильнѣйшихъ и естественныхъ въ насъ спростей? надлежитъ себѣ представити, что шолікіе миллионы Грековъ, живущихъ болѣ шрехъ сошльшь въ бѣдности и въ оковахъ, могутъ самозвольно вдругъ одѣлать себя равнымъ съ своими ширанами; и дѣлать съ ними всѣ государственныя службы и выгоды. Пламенная за шо цѣна омерзительна для всякаго Христіанина. Надобно отступити отъ вѣры и перейти въ Магомешанскую. Боже укрѣпи и впредь во всѣхъ насъ человѣческую слабость, подобно какъ и въ прошедшіе вѣки большая часть изъ насъ была отъ сего поплзновенія сохранена!

Скоро останешся намъ избрать не между отступленіемъ отъ вѣры и рабствомъ, но уже шолько между отступленіемъ и лишеніемъ жизни; а сіе послѣднее непременно будетъ соединено со всѣмъ ужасомъ мучительства, которое сіи шираны обыкновенно употребляютъ при своихъ наказаніяхъ.

По всегдашнему побужденію, чшобъ освободити отъ гоненія исповѣданіе Христіанской вѣры, отвергнушь его необузданной власти и жить подъ правленіемъ законовъ, поднимали мы предъ симъ оружіе

вмѣстѣ съ Венеціанами и съ Австрійскимъ домоуъ. Тѣже причины и недавно подвигнули сердца наши вспомошествовать оружію непобѣдимой героини, царствующей надъ Россіянами, которая своимъ провицаніемъ, челоуѣколюбивымъ и прозорливымъ законодательствомъ утвердила навсегда блаженство шолкихъ народовъ ей подвластныхъ, которая нашлась принужденною вступити въ войну съ Турками, напавшими сперва на нее, и которой продолжаемыя победы, по видимому стремились прямо на истребленіе общаго непріятеля и на доставленіе другимъ народамъ того же самаго благоденствія, коимъ ей одолжены собишвенные ея подданные. Быстрыя и важныя ея победы равно какъ и уничтоженіе ширака нашего, заслужили уже насъ думать, что настали дни освобожденія нашего. Съ основаніемъ ласкались мы, что подъ покровительствомъ шоль великодушной избавительницы могли бы мы жить при собишвенныхъ законахъ, и что, при добромъ употребленіи вольности, Греція чрезъ нѣсколько лѣтъ была бы возстановлена въ древнее свое блиспаніе. Надежда шолкаго благополучія сокрылась отъ насъ въ мгновеніе ока, а весьма основательное воображеніе ужаснѣйшей казни, приугошляемой намъ отъ ширака и по ищенію, и для государшвенной пользы преисполнило насъ опчаяніемъ. Возвнѣли мы поводъ опасаться, что Россійское побѣдоносное оружіе запинается не въ разсужденіи непріятеля; но по другому побужденію. Боже! избави насъ отъ сего плачевнаго событія! Совершенное наше истребленіе насъ не устрашаетъ; но содрогаемся, воображая стѣхъ слабыхъ, которые воспрепешавъ отъ

бѣдственной грозы, оставяшъ Христіанскую вѣру, и можешъ быть предпочтушъ настоящую жизнь вѣчному спасенію.

То, что нынѣ съ нами последовало, когда Турки въ безызвѣстности еще о собственномъ жребіи, могутъ опасаться возчувствованія и справедливаго наказанія отъ побѣдителей своихъ, ясно оказываетъ намъ, что воспослѣдуешъ, когда освободяся отъ всякаго опасенія, дадушъ полное спремленіе своему мщенію и ярости. Въ Морей мужескій и женскій полъ, старики и младенцы, винные и невинные безъ всякаго различія были рублены. Дѣвицы зарѣзаны, удовольствовавъ насильственнымъ похоти воиновъ; шаконный ужасъ будетъ невѣроуменъ для незнающихъ варварскаго обычая мщенія: церкви заперты, священники побиены, всякое богослуженіе запрещено подъ смертною казнію. Произшедшее въ Сиріи послѣ Чесменской баталии, также и въ Фессалоникѣ разнеслось уже по всей Европѣ. Последнее приключеніе въ Лариссѣ не равнствуетъ съ Морейскимъ, хотя оное случилось единственно только по ложному предлогу.

Могутъ ли договоры, посредства и ручательства принудить Оттоманское правительство обузданъ своевольство военныхъ людей? чего же они не учинили изъ уваженія къ побѣдоносному цесарю, не выдавъ еще чѣмъ кончившя война, и предвидя возможность, что дорого заплачешъ за пролившую кровь столькаго числа обезоруженныхъ Христіанъ? сдѣлаюшъ ли они что по силѣ мирныхъ постановленій, ни

чего у нихъ незначущихъ, съ людьми, конхъ они назывались невѣрными, или изъ опасенія удалившагося уже отъ нихъ непріателя, и бывъ припомъ увѣрены, что несогласія и зависти между Христіанами должны сами собою спастись ихъ во всѣхъ пагубнѣйшихъ произшествіяхъ. Тенерь же, когда Турецкое правительство рѣшилось уже для пользы государства своего на истребленіе Грековъ, почтешъ оно достаточнымъ во удовольствованіе посредниковъ и ручателей одно то извиненіе, что не возможно было обуздать ярости воиновъ, не приученныхъ къ послушанію. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ истребленіе наше не было непремѣннымъ ихъ рѣшеніемъ, основаннымъ на пользѣ государственнаго правительства. И хотя стремленія наши при семъ случаѣ имѣли видъ всеобщаго желанія; хотя учиненное нами для Россіи, учинили бы мы равноотъно изъ привязанности къ вѣрѣ въ пользу и всякой другой Христіанской державы, и внутреннее удостовѣреніе о томъ въ сердцахъ нашихъ, тѣмъ больше вперешъ въ насъ упованіе на челолюбіе у всѣхъ государей, исповѣдующихъ свяшую Христіанскую вѣру, однакоже Турки вздумали, что между нами и Россіианами находишся ближайшее и лучше сплетенное согласіе, нежели со всякою другою Христіанскою областію, и починають насъ за внутреннего своего непріателя, коего непремѣнно надлежитъ угасить, дабы не найшисъ болѣе никогда вовлеченными въ подобную пагубу, къ каковой по ихъ признанію приближились они въ сію войну.

Одно прислушеніе къ вѣрѣ ширановъ нашихъ, купно съ присвоеніемъ себѣ ихъ пользы, можешъ не

только избавишь насъ отъ неминуемаго испребленія; но еще, какъ мы выше примѣнили, и присокупивши насъ къ государственнымъ выгодамъ. Желалибъ мы единодушно одинъ за другаго поручиться въ общей нашей швердосши; но избраніе мученическаго вѣнца предъ жизнію, полезностями и славю свѣтскою пребуешь опважной добродѣтели.

Ежели предметъ Европейскаго равновѣсія есть причиною страшной бури, спремящейся на главу нашу, то въ семъ случаѣ мы просимъ позволенія разсмотрѣть, какая польза могла бы воспослѣдовать отъ подобнаго развѣшиванія, когда шолкіе милліоны Христіанъ, превосходящихъ во многихъ провинціяхъ Имперіи число самыхъ Турокъ для избѣжанія смерти рѣшались, отъ чего Боже сохрани! принять такія мысли и вступишь въ магометанскій законъ. Представимъ себѣ, какое воспослѣдуешь изъ того для Опшоманской Порты чрезвычайное умноженіе силъ, какъ пріобрѣтеніемъ шоль знашнаго числа воиновъ, такъ еще и въ разсужденіи извѣснаго изъ опытовъ дознанія, что составленныя изъ ренегатовъ, то есть опшадшихъ отъ Христіанскія вѣры или изъ пошомковъ ихъ войска были всегда храбрѣйшія. Свирѣпые Янычары предъ симъ были Христіане, наша собратія, какъ равно и Турецкіе Албанцы и Босняки, коихъ мужество шоль славно. Состояніе подобное теперешнему нашему принудило ихъ ко принятію сего гнуснаго средства.

Къ сему надлежитъ присокупить, что Турки, у коихъ мужества недостаетъ, и коихъ личная хра-

бросить и отважность производила удивленіе и въ самыхъ твердыхъ ихъ непріятеляхъ, пренебрегая по своему изъ одного щеславія научишься у Христіанъ военной дисциплинѣ, въ наступающую войну, бывъ нѣсколько уничтожены, начинающъ уже признавать надобности оной. Еслили они дѣйствительно захомятъ оную завести въ своемъ войскѣ; не найдутся ли Христіане, которые изъ своей корысти или и по другимъ какимъ побужденіямъ возмуща ихъ тому обучишь? Когда они во время предстоящей войны имѣли нужду въ инженерахъ и артиллеристахъ, не сыскалось ли шлокое число Христіанъ, недостойныхъ сего имени, которые пришли на помощь невѣрнымъ? Триста шажовыхъ взяло при покореніи Бендеръ. И кто, еслили не Христіане установляли Дарданельскія баштаки? И шажъ, еслили довольно вѣроятно, что искусство военной дисциплины можешь завести у Турокъ въ разсужденіи ихъ въ помѣ надобности и удобности къ учиненію сего когда воспослѣдуешь купно и значное умноженіе воинновъ, могущее случиться отъ страха казни; по въ семъ случаѣ не знаемъ мы, не надлежитъ ли шѣмъ, кои въ своихъ кабинетахъ вѣсятъ Европу на вѣскахъ, вспомнишь и положишь на счетъ произошедшее при Моацѣ, въ Родосѣ, въ Кипрѣ, въ Кандіи, въ Моретѣ, въ Оспрантѣ, да и при самой Вѣнѣ.

О! Еслили какой государь, основывающій Христіанское исповѣданіе на исполненіи презящихъ добродѣтелей, наполненный челоѣколюбіемъ, не могуцій сморѣть и на одного бѣднаго спраждающаго безъ ощущенія жалости въ своемъ сердцѣ, и который не

могъ бы утѣшиться во всю свою жизнь, когда бы нашелъ поводъ укорить себя пагубою хотя одного невиннаго; есмьли таковой государь, бывъ оболъщенъ какимъ либо ложнымъ видомъ государственнѣе своей пользы, помышляетъ основать по видимому самимъ провидѣніемъ направляемыя руки ко избавленію насъ отъ утѣшенія, да и всѣхъ другихъ Христіанъ отъ предстоящей опасности, то мы умоляемъ его, чтобы обратилъ вниманія свои на сіи наши плачевныя размышленія, и разсмотрѣлъ неосновательность пагубныхъ и неизлечимыхъ слѣдствій, долженствующихъ произойти отъ таковыхъ его дѣйствъ. Мы удостоверены, что онъ ужаснется и отъ сомнѣнія одного, что проливаемая Турецкимъ ищевіемъ кровь невинныхъ можетъ пасть на его душу, и что всевышній Творецъ возьметъ съ него отчетъ въ вѣчной пагубѣ всѣхъ тѣхъ, коихъ отчаянная робость принудитъ къ опшупленію отъ вѣры.

Нѣтъ никакихъ договоровъ между Турками и всѣми другими народамъ. Законъ ихъ не только поощряетъ, но точно предписываетъ не наблюдать практиковъ; ибо по одному кто не Магометанинъ, не можетъ имѣть ни на что никакого права. И такъ Турки ставъ, какъ то вѣроятно, собственными своими претерпѣніями гораздо просвѣщеннѣе въ разсужденіи хорошаго употребленія силъ своихъ, которыя могутъ еще столь знатно приумножиться, безъ сомнѣнія, слѣдуя непремѣнному своему правилу, дабы жсреблять, либо превращать въ свой законъ, или же по крайней мѣрѣ покорять всѣхъ къ себѣ въ рабство; но

престануть чинить нашествія повсюду, гдѣ только признають себя сильнѣйшими. Все несчастія, убійства, гоненія и опасности Христіанства, будутъ всегдашнюю укоризною виновнику безвременнаго мира, какъ источникъ шогкихъ бѣдствій. Что скажешь бѣдная Германія, есши когда либо увидишь возобновеніе плачевныхъ дней 1683 года, въ которыхъ Кара Мустафа, приближаясь къ Вѣнскимъ стѣнамъ, переходилъ шогкое пространство земель, вездѣ нанося раззореніе, запустѣніе и безчеловѣчіе? Скажешь конечно, что какимъ бы образомъ Россія не предупѣла увѣчавъ конецъ сей войны, благополучно противъ Турокъ ведомой, она была бы всегда гораздо обходительнѣе, нежели Турки непріятели человеческой крови. Скажешь также, что щещное пугалище зависти помѣшало истребить непріятеля рода человеческого, который шакъ естъ по своимъ начальнымъ правиламъ, и противъ котораго Христіанскія державы много разъ щещно напрягли свои соединенныя силы.

Наконецъ не пребудешь шеперь, чтобы какое государство опважило славу своего оружія и благосостояніе подданныхъ своихъ. Для насъ несчастныхъ Грековъ надобно только то, что бы кто изъ Христіанъ, воспротивившись нашему освобожденію, не восхотѣлъ жерпвовать милліонамъ невинныхъ скорому и неминуемому истребленію, и самъ припомъ ошашься въ опасности видѣть нѣкогда и себя въ подобномъ нашему жребіи. Словомъ, единственная милость, испрашиваемая нами у Христіанъ, собравшихъ

нашей, есть ша, чшобъ они согласились на шо, дабы не погибнуть. Въ семъ состоятъ низайшія прошенія, которыя приносятъ вамъ приближающійся въ скоромъ времени къ своему концу

НЕСЧАСТЛИВЫЙ ГРЕЧЕСКІЙ НАРОДЪ.

См. С.Петербургскія Вѣдомости 1771 года къ No 42, прибавленіе.

ВЪ Д О М О С Т Ъ,

**ОЕ ЧИСЛО ПО НИЖЕПИСАННЫМЪ ПРАВИТЕЛЬ-
НЫМЪ МЪСТАМЪ ОТЪ 1763 КЪ 1764^{МУ} ГОДУ
НОЙ КАЗНЫ БЫЛО ВЪ ОСТАТКЪ И КЪ ТОМУ ВЪ
1765 ГОДУ ВЪ ПРИХОДЪ.**

ЗВАНІЕ ПРАВЯТЕЛЬСТВЪ.	Осмапочныхъ отъ 1763 къ 1764-му году.		Оклады пачици с
	Руб.	К.	
По Адмиральшейской Коллегіи	576842	32 $\frac{1}{2}$	137
— Канцеляріи Конфіскацій	9143	97 $\frac{1}{2}$	4
	да черво-		да черв
	цель 12.		5
— Бергъ - Коншоръ	29098	24 $\frac{1}{2}$	3
— Масперской Оружейн. Коншоръ	5477	37	
— Коншоръ Аршилерійской и Фор-			
шификаціонной	58397	73	53
			Да св
			саріаш
			ціяся
			мошнн
			упошр
			показа
			не влл
— Сухопушному вадешск. корпусу	16416	15 $\frac{1}{2}$	
— Вошчяной Коллегіи	5656	43	2
Бергъ - коншорн по монешному де-			
паршаменту	39178	85 $\frac{1}{2}$	
	да еще сер	вон	цесъ и
	76298	92	
И шого по монешному депар. Б. К.	115477	78	
	Да мѣди		
	безъ цѣны		
	895 пудъ		
	28 фуншовъ.		
Семеновскаго полку по канцеляріи	11802	57 $\frac{1}{2}$	11
По Судному Приказу	64	86 $\frac{1}{2}$	

у въ приходѣ.				Всего съ оснасточны- ми и при- ходными.		Изъ этого въ 1764 году въ расходѣ.		За шѣсть разхо- домъ къ 1765 году въ ошпашѣ.	
Геовладныхъ.		И шого.							
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
25000	—	1402598	74 $\frac{1}{2}$	1979441	7 $\frac{1}{2}$	1446000	82 $\frac{1}{2}$	533440	25 $\frac{1}{2}$
—	—	43114	21	52258	18 $\frac{1}{2}$	18072	15 $\frac{1}{2}$	34186	3 $\frac{1}{2}$
		да чер- воиц. 55		да чер- воиц. 67				да червоицъ 67	
3448	62 $\frac{1}{2}$	54291	79 $\frac{1}{2}$	63391	3 $\frac{1}{2}$	19877	46 $\frac{1}{2}$	43513	67 $\frac{1}{2}$
2186	9	5870	85 $\frac{1}{2}$	9348	22 $\frac{1}{2}$	3765	9	5585	13 $\frac{1}{2}$
104246	71 $\frac{1}{2}$	655284	58 $\frac{1}{2}$	673682	31 $\frac{1}{2}$	660348	91	13333	40 $\frac{1}{2}$
нымъ комис- на находя- нды изъ ша- 154400 руб., а въ расходѣ не въ сию сумму									
549	81	4249	45	20665	58 $\frac{1}{2}$	11571	3 $\frac{1}{2}$	9094	55
40935	3 $\frac{1}{2}$	61334	95 $\frac{1}{2}$	66991	36 $\frac{1}{2}$	62066	6	4925	30 $\frac{1}{2}$
Изъ оныхъ денегъ ошпашку показано шолько 215, да азы- скивающихся съ регл- спирашора Есипова 263 руб. 81 $\frac{1}{2}$ коп., а доспашья объяв- лены въ ошпашку въ Спашь - кон- шору.									
44856	53 $\frac{1}{2}$	746229	18 $\frac{1}{2}$	785408	4 $\frac{1}{2}$	610580	72	174827	132 $\frac{1}{2}$
се золота и серебра съ извст ны									
68383	59 $\frac{1}{2}$	168363	59 $\frac{1}{2}$	244682	51 $\frac{1}{2}$	198877	5 $\frac{1}{2}$	45805	46 $\frac{1}{2}$
13240	13	914612	78	1050090	56 $\frac{1}{2}$	809451	77 $\frac{1}{2}$	220632	79
Должно бышь въ ошпашѣ мѣдм 839 пуд. 32 ф., но ша- ного ошпашка не показано и въ раз- ходѣ вѣшь.									
—	—	115422	74 $\frac{1}{2}$	125227	32	114817	22 $\frac{1}{2}$	10410	9 $\frac{1}{2}$
1581	54 $\frac{1}{2}$	8341	74 $\frac{1}{2}$	8406	61	8075	74 $\frac{1}{2}$	550	86 $\frac{1}{2}$

ЗВАНІЕ ПРАВІТЕЛЬСТВА.	Оснаноочникъ отъ 1763 въ 1764-му году.		I Окладныхъ пашинныхъ сборовъ	
	Руб.	К.	Руб.	
По Волгяиной Коншоръ	242	23½	—	—
— Яиской Коншоръ	4069	12½	—	—
— Московской полиціи	5243	46½	16	
— Юсницъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Естляндскихъ дѣлъ	1	32½	—	—
— Канцелярія спроевѣя дорогъ . .	7260	20½	66	
— Ревизионъ-Коллегіи	935	18	—	—
Оной Коллегіи по коншоръ	—	—	—	—
Бергъ-Коллегіи по Санишпешер- бургскому монешному де- партаменту	571857	39	—	—
По Коммерцъ-Коллегіи			1853627	
	Ефимоч	на	го	
— Юсницъ-Коллегіи	15364	60	15 82 пуда	
— Юсницъ-Коншоръ и по Саниш- пешербургскимъ крѣпоснымъ дѣламъ	2562	63½	—	—
— Мануфактуръ-Коллегіи	—	—	122	
— Соляной Коншоръ	—	—	286085	

въ приходѣ.				Всего съ оцѣночными и приходными.		Изъ него въ 1764 году въ расходѣ.		За тѣмъ расходомъ въ 1765 году въ оцѣнкѣ.	
вкладныхъ.		И того.							
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
10694	60½	10694	60½	10956	8½	10314	28½	622	55½
2869	85½	2869	85½	6938	97½	1924	62½	5014	35
52796	48½	52812	48½	38055	95	30074	81½	7981	13½
7327	47½	7327	47½	7328	79½	6839	6	489	73½
19735	57½	19801	86½	27062	6½	19408	53	7653	73½
14690	39½	14690	39½	15625	57½	12588	51½	5035	25½
10286	52½	10286	52½	10286	52½	8104	15	2182	37½
2667212	21½	2667212	21½	3239069	60½	3239069	60½	9722	16½
550877	93	2404505	42½	2404505	42½	2317751	72½	86755	69½
е 6 р	а	—	—						
пуда 39 ф.	зол 43½	1707 пуд. 19 ф. 1½	зол 55½	7 пуд. 32 фун. 26½	зол 35½	пуд. ф. зол 1715 11 28	пуд. ф. зол 1715 11 28	пуд. ф. зол 1715 11 28	зол 28
162572	35½	162572	35½	162572	35½	152962	94½	9609	40½
62355	8½	62355	8½	62355	8½	59761	70½	2593	38½
16389	87½	17615	37½	17615	37½	12460	55½	515½	81½
—	—	2860858	57½	2860858	57½	2813809	6½	17049	51

ЗВАНІЕ ПРАВІТЕЛЬСТВЪ.	Остаточныхъ ошъ 1763 къ 1764-му году.		Въ
	Руб.	К.	Окладныхъ съ падающими еже сборами. Руб.
По Главному Комиссаріату . .	— — —	—	6660698
— Московской Банковой Конторѣ	6535	2½	243461
— Санктпетербургской Банковой Конторѣ	6900	14	— — — —
— Мануфактуръ Конторѣ . .	7635	21½	646
— Коммерческой Конторѣ . .	1366½	22	— — — —
— Московскому Почтамту . .	2944	36½	— — — —
— Коллегіи Экономіи	930991	95½	254750
Всего по вышесказаннымъ прави- тельствушвеннымъ мѣстамъ	2382581	55½	14005168

въ приходѣ.				Всего съ остаточными и приходными.		Изъ этого въ 1764 году въ расходѣ.		За тѣмъ расходомъ къ 1765 году въ остаткѣ.	
окладныхъ.		И этого.							
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
65344	39	6726043	4 $\frac{1}{4}$	6726043	4 $\frac{1}{4}$	6990482	24 $\frac{1}{4}$	Показанное въ расходѣ превосходство 264439 руб. 20 коп. учтено расходомъ изъ остаточныхъ наличныхъ денегъ прежнихъ лѣтъ.	
54562	83	278024	17 $\frac{1}{4}$	284559	23	240872	83	45686	40
								Да въ долгу на заимщикахъ.	
								945521	87 $\frac{1}{4}$
221729	60 $\frac{1}{2}$	221729	60 $\frac{1}{2}$	228629	74 $\frac{1}{2}$	154411	37 $\frac{1}{4}$	16357	28
								Да въ долгу на заимщикахъ 57881 р. 9 $\frac{1}{2}$ к. и оныя почишающагося расходомъ.	
15855	13	16501	27 $\frac{1}{4}$	24136	49	22739	81 $\frac{1}{4}$	1312	67 $\frac{1}{4}$
54241	13	54241	13	67904	35	58269	38	9634	97
7381	45 $\frac{1}{2}$	7381	45 $\frac{1}{2}$	10323	82 $\frac{1}{4}$	7169	27 $\frac{1}{4}$	3156	54 $\frac{1}{4}$
81267	52	335998	51	1266990	46 $\frac{1}{4}$	431420	32	855570	14 $\frac{1}{4}$
5129478	18 $\frac{1}{2}$	19134646	25 $\frac{1}{2}$	21501500	57 $\frac{1}{2}$	19774538	70	2000923	24 $\frac{1}{4}$

Сверхъ показанной приходной суммы сословиъ чер
цевъ 67.

Серебра ефимочнаго 1715 пуд. 11 фунт. 26 золотни
котораго за употребленіемъ въ разходъ осталось къ 1765
7 пуд. 32 ф. 26 $\frac{1}{2}$ золотниковъ.

Да мѣди, какъ выше значить, 859 пуд. 32 фунта.

№ 3.

Д О Н Е С Е Н І Е
П РА В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М У С Е Н А Т У
О Т Ъ К А М Е Р Ъ - К О Л Л Е Г І И.

Ю В А Н О О Т Ъ
Л Е Г І И И З В Ъ -
С Т І Я:

Сколько во всемъ
решѣ состоятъ
ьной ошкунной
не включая и
ною послѣднюю
?

Въ томъ числѣ
ль капиталъ
которая пла-
подрядчикамъ
павку вина осо-

НА СІЯ ОБЪЯСНЯЕТСЯ:

По всему государству по пищевымъ
сборамъ суммы состоятъ (кроме штокъ
однихъ мѣсь, кои оспались на вѣрѣ)
4922257 руб. 69 $\frac{1}{4}$ коп. Да по канцеляр-
скимъ сборамъ окладу 102585 руб. 70 $\frac{1}{2}$ к.
На оныя учтена наддача 6032 р. 8 $\frac{1}{2}$ к.—
Всего съ капиталами 5030875 р. 49 коп.

По примѣру расхода въ первой сего
767 года половинѣ, когда и на вшорую
половину шакую жъ пропорцію и рас-
ходъ вина положишь, то на весь
годъ учинишся 2683640 ведръ. Во оное
число на нынѣшній годъ подряжено
1898983 ведръ. Закуплено, поставлено и
поставишь обзались 701386 ведръ. За
штокъ еще недоспавало и шо недоспаю-
еще число ведръно закупащъ и закупающъ-

ДОКЛАДЫ ПРАВИТЕЛЬСТ. СЕНАТУ ОТЪ КАПИТАНЪ-КОМАНД

ся 83271 вед. За все это вино причислена капитальная сумма, которая платилась подрядчикамъ за поставку вина, по прежнимъ десятилетиямъ цѣ 1502838 руб. 40 коп.— А если считать на нынѣшній годъ подрядное вино, подряднымъ цѣнамъ, и закупное по примѣру по 1 руб. 20 коп. за ведро учинится 2317904 руб. 76 коп. и противъ прежнихъ десятилетий при нынѣшнихъ подрядѣ и закупкѣ дашь передачи 815066 р. 56 коп.

3-е. Наддашочную сумму?

Сверхъ вышедшей по сложностямъ которыхъ сборы отдавались, суммы, шоргахъ коронными повѣренными сдано наддачи на пишейныя 193974 66½ коп.; на канцелярскія 6032 р. 8¼ И всего 200006 руб. 75½ коп.

4-е. Сколько изъ сей послѣдней суммы и изъ покупной суммы употреблено дѣйствительно въ выдачу поставщикамъ за поставку вина сверхъ десятилетнихъ цѣнъ впередъ еще на что къ

За подрядное вино дѣйствительно за покупное примѣрно, сверхъ десятилетнихъ цѣнъ полагается въ передачу подряднаго 325941 р. 56½
 У закупнаго 435831 р. 35½
 У закупаемаго 53293 р. 44
 И всего 815066 р. 36

Помянутой же передачи прилагается 3000 ведръ, которыхъ бы Капитану Тинскому надлежало дашь на усущ

ИЗВЕЩЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ.

что потребно, а
о семь обобщен-
наго свидѣнія
показашь хоша по
дру?

ушечку изъ его подряду; но онъ съ тѣмъ
не обязался.— А короннымъ повѣрен-
нымъ отпускается съ наддачею на шу-
ушукку, полагая примѣрно по 1 р. 20 к.
ведро, на 3600 руб. Съ онымъ учинивъ
818666 руб. 36 коп. Чшо жъ касается еще,
сверхъ вышеписаннаго, до издержекъ на
провозъ шого вина изъ города въ городъ,
но объ ономъ кромѣ городовъ Москов-
ской губерніи обстоятельнаго свидѣнія
еще нѣтъ. А на провозъ изъ Москвы въ
города Московской губерніи вина на 26
Декабря издержано 21830 руб. 85 коп.

А съ приложеніемъ онаго всего, бу-
детъ передачи по шепереншему исчисле-
нію 840497 руб. 21 коп.

За тѣмъ по яв-
но дѣйстви-
ю всей ошкупной
и осташихся долж-

За выключеніемъ сей передачи и издер-
жекъ на провозъ, ошкупной суммы ос-
ташихся должно 4190378 руб. 28 коп.

О шѣхъ мѣстахъ
на ошкупъ
днемъ, показашь
сколько по слож-
окладовъ въ шѣхъ
хъ всего пищевой-
доходу въ зборѣ
или бшше над-
гъ, и наконецъ

Теперь остается на вѣрѣ Новогород-
ской губерніи городъ Олоонецъ, Архан-
гелогородской города Мезень, Пусшо-
озерекъ, Кола, Кевроль, да Кіевская гу-
бернія. Во воѣхъ шѣхъ мѣстахъ пи-
шейнаго сбора по сложности оклада со-
стоившъ 51030 руб. 58½ коп.

ДОКЛАДЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ

7-е. Расписаны ли сколько изъ всего этого питейного дохода оставлена въ диспозиціи Камеръ - Коллегіи и подлежащихъ до Штатсъ-Коллегіи, при этомъ же и о расходахъ показана сколько изъ подлежащего до Камеръ-Коллегіи чрезъ весь нынѣшній 767 годъ послѣдовало суммы?

На сей пунктъ объясняется:

1-е. Изъ откупной питейной и целарскихъ сборовъ суммы, по вѣному отъ Камеръ - Коллегіи въ І пельсвующій Сенатъ отъ 7 Маія расписанію съ приложеніемъ Архангелогородской губерніи, назначавшая въ диспозиціи Камеръ-легіи, на основаніи Указовъ 17 1756 годовъ 1996892 руб. 17¼ Гривенныхъ, собираемыхъ прежде и зу 1742 года на строеніе питейныхъ домовъ (которое строеніе отку приняла на себя) 120535 руб.

Наддашочной при нынѣшнемъ с 200006 р. 75¼ коп. И этого 2317 96¾ коп. Изъ этого числа исключены передашочныя противъ прежнихъ питейныхъ цѣнъ отъ подряда и закупокъ и съ развозомъ по го Московской губерніи, что теперь сшно, 840497 руб. 21 коп.

За питейный действительно оставленъ этого питейного дохода въ диспозиціи Коллегіи 1476936 руб. 75¾ коп.

А подлежащихъ до Штатсъ-Коллегіи равно и къ отпуску къ Адмиралу, 2609472 руб. 10¾ коп.

ИЗВѢЩЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ.

На строеніе Зимняго Ея Императорскаго Величества дому 120000 р.

Въ Университетъ . . . 55000 р.

2-е Въ силу именныхъ и Правительствующаго Сенапа указовъ изъ Камеръ-Коллежскихъ доходовъ ежегодно отпускаше положено; а имено:

Въ Канцелярію опекуинства иностранныхъ 200000 р.

Въ Провіантскую, на заплату Россійскимъ купцамъ повояжныхъ и за разбишья въ 1761 году суда 25814 р. 15½ к.

На приуготовленіе запаснаго хлѣба 95578 р. 55½ к.

Въ комнату Ея Императорскаго Величества 69996 р.

И всего по Москвѣ 748766 р. 96½ к.

Да сверхъ того по Камеръ - Коншортъ на содержаніе Императорской Академіи Художествъ 60000 р.

На содержаніе шпалерной мануфактуры . 19010 р.

Въ Канцелярію о строеніяхъ на содержаніе

ДОКЛАДЪ ПРАВИТЕЛЬСТ. СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОМ.

вѣдомства ея двухъ бат-
 шаіоновъ 24198 р.

И того по Санкт-
петербургу . . . 103208 р.

Сверхъ того по Мо-
 сквѣ здѣшнимъ корон-
 нымъ повѣреннымъ, по
 содержанію заключенна-
 го контракта, на ны-
 нѣшній годъ определено
 зачесть въ окупную
 сумму, положенныхъ на
 исправленіе рва и вала 4365 р.

Всего ежегодныхъ 856341 р.
Да единовременныхъ . . 550228 р.

Сверхъ вышенаписанныхъ расходовъ
 отпущены вѣдно на заведеніе и
 спройку вновь казенныхъ вино-
 ныхъ заводовъ

На часть государственныхъ
 крещьянъ на 200000 ведръ . 2670

На часть Дворцовой Канце-
 ляріи на 200000 ведръ 2724

На часть Коллегіи Экономіи на
 200000 ведръ 2670

Итого 8064

ИСКЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТ. СЕНАТУ ОТЪ КАЗЕНЪ-КОЛЛЕГІИ.

Въ по число опущено:

На часть государст-
венныхъ волостей . . . 165282 р. 23½ к.

Въ Дворцовую Канце-
лярію 162505 р. 21 к.

И всего 327787 р. 49½ к.

За тѣмъ опущены
слѣдующъ 478687 р. 50½ к.

Декабря 27 дня
1767 года.

ВЪ ДОМОСТЬ

**О НОВЫХЪ ПРОВИНЦІЙ, ПРИСОЕДИНЕННЫХЪ
ЦЕРІИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ОСНОВАННЫХЪ ГУБЕРНІЙ, ПОЛАГАЮТСЯ ГОСУДАР-
СТВЕННЫЯ ОКЛАДНЫЯ И НЕОКЛАДНЫЯ СВОРЫ И
КАКІЯ МѢСТА ОНЫЯ ПРИНАДЛЕЖАТЬ.**

ИМЯ ОБЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
<p>сызъ ныкъ.</p> <p>ювные съ со всѣхъ пѣ по пе- каждой 70 коп. жель по муки, пѣ по 15</p>	<p>По докладнымъ пунктамъ отъ генерала - аншефа, во- енной Коллегіи вице - прези- дента, Бѣлорусскаго гене- ралъ-губернатора и кавале- ра графа Чернышева, кон- фирмованнымъ 15 Сентября 1772 года, и по указу Прав. Сената 19 Апр. 1773 года.</p>	<p>Въ главнѣй Кригсъ - Комми- саріатъ.</p>
<p>винную деревень, со всѣхъ пѣ, съ зреленой 20 коп.</p> <p>часть V.</p>	<p>По указу 19 Апрѣля 1773 года.</p>	<p>Въ Государст- венную Камеръ- Коллегію.</p>

ЗВАНІЕ СВОЮЮ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА : НАДЛЕЖИ
<i>Окладныхъ непрелѣнныхъ.</i>		
5-е. Поголовныхъ съ купечества по 1 руб. 20 коп.	По докладнымъ пунктамъ 14 Сентября 1772 года.	Въ глав Кригсъ-К саріашъ.
4-е. За винную продажу съ горо- довъ по 1 рублю.	По указу 19 Апрѣля 1773 года.	Въ Госуд Камера - гію.
5-е. За винную продажу съ мѣше- чекъ и прописныхъ городовъ вполнѣ, ш. с. 60 коп.	То же.	Тудаже.
6-е. Съ арендныхъ спаросивъ съ каж- дой переписной го- ловы по 50 коп.	То же.	Въ Госуд Смашсъ-К ру.
7-е. Съ Жидовъ, по переписи жъ, съ каждой головы по 1 рублю.	Докладн. пункт. Сеншбр. 13, 1772 года.	Въ глав Кригсъ-К саріашъ.
8-е. Съ дворцо- выхъ деревень по- мѣщичьяго дохода.	Сіи деревни по 7 сп. пункт- товъ Сенш. 13, 1772 года опредѣлено обще съ спаро- спшшвамъ отдавать на аренду; а которыя отданы не будутъ имѣть подъ упра- вленіемъ Губернской Камер- ной Экспедиціи и опредѣ- лять къ нимъ управителей и доходъ брать въ казну и спарашся чшобъ доходъ съ	Въ Двоѣ Канцелярі

АНІЕ ГОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
<i>армыгъ мѣщичгъ.</i>	нихъ не былъ меньше аренда- наго, но за исключеніемъ жа- лованья и содержанія упра- вишеля, сколько можно аренд- ной превосходилъ.	Въ Государст- венную Спальнѣ- Комшору.
старослѣ- пномъ вѣ- оспаю- и съ опис- ревень, ос- ся послѣ по уашихъ, рно въ ка- вѣдомствѣ ихся.	Тоже что и о дворцо- выхъ.	Въ Государст- венную Спальнѣ- Комшору.
расколени- за расколъ, и шѣхъ лю- изъ камихъ ій, вдвоо.	По указ. 1728 Июля 27 и 1765 Февр. 2.	Туда же.
кладныхъ по пѣйли при номъ сборѣ го плашеж- бля.	По указ. 1768 Декабря 15.	Туда же.
Накладныхъ держаніе въ хія почтъ съ голови.	По докладн. пунктш. Сен- тября 13 и Ноября 25 1772 года.	Собирашь въ ка- мерныя экспеди- ціи губернскихъ канцелярій и употребляшь на содержаніе шѣхъ почтъ.
Съ Цыганъ писи по 70 голови.	Какъ и съ прочихъ кре- стьянъ.	Въ главный Кругъ - Комис- саріата.

ЗВАНІЕ СВОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	ГДѢ НАДѢ:
<i>Окладнымъ пере- мбляющимъ.</i>		
14-е. Конскихъ по- шливъ съ продаж- ной цѣны по 5 коп. съ рубля, а съ шер- сти по 5 коп. съ лошады.	По указ. 1744 Сентября 24 и Ноября 2 и 1745 Де- кабря 16.	Въ Госуд. вѣн. Си Конш.
15-е. Съ рыбныхъ ловель на ошкуну состоящихъ.	Какъ о рыбныхъ ловляхъ ошкунныхъ и не ошкунныхъ, дворцовыхъ, спаросшин- скихъ и монастырскихъ уза- кононено.	Туда
16-е. Съ рыбныхъ ловель не на ошку- пу состоящихъ.		
17-е. Съ шорго- выхъ бань.	Торговля бань отдавашь на ошкунъ и послушанъ какъ узаконено.	Туда
18-е. Съ мель- ныхъ заводовъ съ домовъ по 100 руб. и въ военное время еще 100 руб.	По указу 1769, Октября 30.	Въ Бергъ легію, а і ныя въ Си Конш.
19-е. Съ мѣди- плавильныхъ печей по 5 р. и по 5 руб. въ военное время.	Тоже.	Туда и шана
20-е. Съ чугуна 4 к. съ пуда вмѣсто десятины.	Тоже.	Въ Бергъ легію
21-е. Съ мѣди де- сятины.		
22-е. Съ фабрич- ныхъ шпановъ.	По указу 1763 года Де- кабря 15, велѣно со всѣхъ вѣдомства Мануфактуръ - Коллегіи на фабрикахъ ша- повъ брать по 1 руб., а съ прочихъ фабрикъ, на кошо-	Въ Спа Конш.
23. Съ фабрич- ныхъ капишаловъ.		
24. Съ домовыхъ фабричныхъ ша- повъ.		

ЗВАНІЕ СВОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
<i>Окладныхъ переимено- ющихся.</i>	рыхъ нѣтъ шановъ, съ ихъ капиталу по 10 ⁰ въ годъ, по указу 1769 Октября 30 на военное время вдвое.	
25. Съ ручныхъ крестьянскихъ горюховъ, по деньгъ съ куда гдѣ изъ рудъ мѣльзо дѣлаются, а на военное время по 5 руб. въ годъ.	Тоже.	Туда же.
26. Съ мѣльницъ казенныхъ на ошлупу соснолщихъ.	По указу 1783 года Декабря 15, со всѣхъ мѣльницъ, кромѣ пильныхъ, съ дохода десятины, по справедливой оцѣнкѣ для владельцевъ и заботясь о пользѣ казны.	Туда же.
27. Съ мѣльницъ казенныхъ на ошлупу соснолщихъ.		Туда же.
28. Съ мѣльницъ вершкалярныхъ.		Туда же.
29. Съ лавовъ, осшинныхъ дворовъ, мясныхъ рядовъ, анбаровъ и сараевъ, харчевень, шалашей кузницъ, погребковъ и другихъ мѣстъ.	Поземельныя деньги съ каждой лицевой поперечной сажени 1 р. 50 к. въ годъ и по указу 1763 года Декабря 15 десятиную долю съ доходной цѣны.	Туда же.
30. Съ оброчныхъ земель.	Уложенія 17 й главы 13 пункта.	Туда же.
31. Съ герберговъ.	Опиданъ на ошкупъ.	Туда же.

ЗВАНІЕ СВОГОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА И НАДЛЕЖИ
<i>Неокладные.</i>		
32. Таможенные сборн.	По узаконеніямъ.	Въ Комис- Синд. Коллеги
33. Соляные.	Тоже.	Въ Соле- Коллеги
34. Съ купчихъ. 35. Съ заклад- ныхъ. 36. Съ явочныхъ челобитень. 37. Съ исковыхъ челобитень. 38. Съ апелляціон- ныхъ челобитень. 39. При введѣ во владѣніе. 40. Съ челобит- чиковыхъ дѣлъ по шлины. 41. Печашныхъ по- шлины. 42. За восковые печати. 43. Мировыхъ по- шлины. 44. Съ догово- ровъ.	По существующимъ узаконеніямъ и особливимъ ор- дерамъ, даннымъ гг. губер- нашорамъ Каховскому и Кре- чешникову.	Въ Суда Киевск.
45. Съ печашныхъ паспортовъ.	По указу 1763 Декабря 15; съ годовыхъ и меньше по 10 коп. съ двухъ годо- выхъ 50 коп., а шрехъ го- довыхъ 1 рубль.	Туда
46. Съ провод- ныхъ лошадей и скоша.	По указу 1700 и 1727.	Туда

ИМЯ ПИСЬМА.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
накладные.	Съ головы по 10 коп. и накладныхъ по указу 1763 Декабря 15 сполько же; съ завѣщательныхъ писемъ по деньгъ съ рубля.	Туда же.
на деньги оп- ы завеща- письма.		
на письма хъ.	По почтовому учрежде- нію.	Въ Главный Почтамтъ.
на гербовую	Какъ слѣдуетъ по зако- неніямъ.	Въ Мануфак- туръ - Коллегію.
на вычетъ на ли.	По узаконеніямъ и указу 1763 года Декабря 15.	Въ Главный Кригсъ - Комми- саріатъ.
на вычетъ на свѣдѣнія.		
на выхъ вре- вступаю- щихъ.	По указу 1764 года Окш. 15 дня велѣно, для прекра- щенія употребленія шпор- ныхъ барокъ, брашь на всѣхъ пристаняхъ, откуда отправляются, по 30 руб., кромя рѣки Двины и города Риги; а дабы и въ новыхъ гу- берніяхъ не истреблялся на- прасно лѣсъ, шо и шамъ положишь.	Въ Сшатсъ-
на судовъ шо- дѣла.		

ЗВАНІЯ СВОЮЮ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА И КЪДАНІИ
<i>Неокладныхъ вре- мено вступающ.</i>		
54. Съ ошдачи въ услуженіе крѣпост- ныхъ людей.	По указу 1704 Ноября 9 дня и 1721 Февраля 19, по придальныа съ челоука.	Туда и
55. Съ патентшювъ.	По указу 1763 Декабря 15.	Туда и
56. Съ малован- ныхъ грамотъ на дворянство.	Тоже.	Туда и
57. За ошдачу въ замужство и ош- пускъ изъ волчанъ женовъ и дѣвогъ.	По старымъ обыкнове- ніямъ.	Туда и
58. Штрафныхъ по дѣламъ.	Т. е. штрафы, по силѣ законовъ, съ присутствен- ныхъ мѣстъ и людей ча- стныхъ, за неправое рѣшеніе дѣлъ, за непорядочныа пред- ставленія, за проволочку, за неисполненіе указовъ, за неправое челобитье, за не- учтивство въ присутств- венныхъ мѣстахъ и проч., что до конфискаціи принад- лежнъ, включая штраф- ныхъ ниже показанныхъ.	Въ Глав- Коммисар

ЗВАНІЕ СЛУЖБЫ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАЕТЪ.
<p><i>Неокладныхъ вре- менно вступающ.</i></p> <p>59. Штрафныхъ по воровымъ дѣламъ, виннымъ и солянымъ.</p> <p>60. Штрафы за содержаніе воровъ, бѣглыхъ солдатъ и казенныхъ людей.</p> <p>61. За небытіе на исповѣди.</p> <p>62. За прошеніе жалосшныи.</p>	<p>Какъ по законамъ положе- но.</p> <p>По уложенію, регламенту Мануфактуръ - Коллегіи и указ. 1765 Марта 10 и Юля 14.</p> <p>По указу 1765 Ноября 4 съ разночинцевъ и посад- скихъ за 1-й разъ по 1 р., за 2-й по 2 р., за 3-й по 3 руб., съ поселанъ по 5 к., 10 к. и 15 коп., съ рядо- выхъ, капраловъ и уншерь- офицеровъ прошивъ посе- лянъ, а съ оберъ-офице- ровъ прошивъ разночинцевъ, вшрое.</p> <p>По указу 1718 Юня 20 съ помѣщиковъ, старосиъ и прикащиковъ по 5 рублей.</p>	<p>Винныи въ Ка- меръ-Коллегію, а соляныи въ Соля- ную Коншору.</p> <p>Исковыи исш- цамъ, а прочіи въ Комиссаріатш на госпншалъ.</p> <p>Въ главный Комиссаріатш.</p> <p>Туда же.</p>

ЗВАНІЕ СВОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРІ НАДЛЕЖАТ
<p><i>Неокладныхъ вре- менно вступающ.</i></p> <p>63. Вычетъ изъ жалованья за пониженіе чиновъ, за самовольную отлучку отъ командъ, за недосидѣніе въ присутственных мѣстахъ указныхъ часовъ и проч.</p>	<p>По силѣ комиссаріатскихъ регуль.</p>	<p>Туда же.</p>
<p>64. За казенныя штрафы и по воровскимъ частнымъ дѣламъ.</p>	<p>Какъ узаконено.</p>	<p>Въ тѣ мѣся коимъ вещи деньги прина лежатъ.</p>
<p>65. Съ клейменія картъ.</p>	<p>Съ привозныхъ съ игры по 10-ши коп., съ здѣшнихъ по 5-ши коп., съ вклей- менныхъ штрафу 50 коп. съ игры.</p>	<p>Въ Воспита тельный До</p>

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. См. «Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великія, Павла Сумарокова.» Спб. 1852. часть 5. стр. 221 — 225.

2. См. въ первой части Исторіи Ц. Г. И. Екатерины II, примѣчан. 110.

3. Графы Гага и Ваза — юный Король Шведскій Густавъ-Адолфъ и регентъ Шведскій, дядя Короля, герцогъ Зюдерманландскій. Густавъ III завѣщалъ, чтобы юный наследникъ его вступилъ въ управленіе государствомъ по достиженіи 21 года.

4. «Король, или на время графъ, былъ помолвленъ съ Принцессою Мекленбургскою; уже объявилъ ее Королевою. Но красота, высокія достоинства старшей Великой Княжны Александры Павловны пленили его сердце. Онъ забылъ невѣсту, далъ знать ея двору, что отсрочиваетъ условіе и предложилъ руку сѣверной Царевнѣ. Екатерина одобрила союзъ, все обѣщало совершеніе желаемого съ обѣихъ сторонъ, и внезапно по несогласію въ обрядахъ вѣры, прервались сношенія, всѣ совѣщанія о томъ. Само по себѣ разумѣется, что неосмотрительный поспунокъ гостя не нравился Императрицѣ, однако сіе непрепятствовало приличію, хотя могло статься послѣдовала нѣкоторая хе-
Указъ Р. 1.

лоднось въ обращеніи — для прелестной предстанушь достойные женихи. Онъ оставался еще въ столицѣ шри недѣли и послѣ бала въ день рожденія Наслѣдника Царевича 20 Сентября отправился въ обратный путь. *Сумарокова, Обзорѣніе Царств. и свойствъ И. Екат. В. часть 3. стр. 220.*

Черезъ нѣсколько времени по кончинѣ Императрицы Великая Княжна Александра Павловна сочеталась бракомъ съ Эрцгерцогомъ Австрійскимъ Иосифомъ, палатиномъ Венгерскимъ.

6. Иосифъ II, неуспѣвшій приобрести Баварію оружіемъ, полагалъ достигнуть выполненія своего плана посредствомъ обмена части своихъ земель на это Курфюршество. Въ исторіи это предположеніе извѣстно подъ именемъ *Баварскаго мѣноваго провѣнта*. Онъ намеренъ былъ предоставить Курфюршу Австрійскія Нидерланды (Белгію), за исключеніемъ Люксембурга и Намюра, съ титуломъ Бургундскаго королевства, а самъ въ замѣнъ ихъ хотѣлъ взять Баварію съ Верхнимъ Палатиномомъ. Кроме того Императоръ предлагалъ въ видѣ придачи шри милліона гульденовъ. Предложеніе о мѣнѣ сдѣлано было въ Мюнхенѣ графомъ фонъ Лербахомъ, а въ Цвейбрюкенѣ графомъ Румянцевымъ, въ Январѣ 1785. Срокъ для размышленія данъ былъ только на 8 дней. Россія, вельдствіе союза съ Австріею, взялась содѣйствовать Императору въ этомъ предположеніи и Курфюрстъ изъявилъ было согласіе на представленіе двухъ Императорскихъ дворовъ, но между тѣмъ тайно просилъ у Фридриха II защиты, который вскорѣ объявилъ, что подобную мѣну сочтеть нарушеніемъ Тешенскаго мира. Проектъ несостоялся.

Изложеніе негоціаціи объ этомъ проэктѣ находима въ 2-мъ томѣ »Recueils de manifestes etc publiés par le C-te de Hertzberg, depuis 1778 jusqu'à 1789.« Но вмѣсто сухихъ объясненій дипломата, мы переведемъ нѣскольکو страницъ изъ »Memoires ou souvenirs et anecdotes« Графа Сегюра« котораго былъ при дворѣ Курфюрста во время переговоровъ о промѣнѣ Баваріи и пономѣ посланникомъ въ Санктшвербургѣ.

»Не смотря на ласковый, обязательный пріемъ Курфюрста, говоритъ графъ Сегюръ, я замѣтилъ съ перваго взгляда и особливо во время епола, что онъ былъ мраченъ, занявъ чѣмъ-то особеннымъ и разсѣянъ до такой степени, что часто не обращалъ вниманія на слова своихъ собесѣдниковъ, отвѣчавшихъ на его вопросы. Я приписывалъ это нерасположеніе духа какимъ нибудь тайнымъ огорченіемъ, столь обычнымъ для человека поставленнаго между обязанностями и удовольствіемъ. Когда игра, послѣдовавшая за обѣдомъ, была кончена, я удалился въ свои покои. Черезъ нѣсколько времени, раздѣтый и занятый чтеніемъ какого-то политическаго сочиненія, я вдругъ увидалъ, что дверь моя отворилась и ко мнѣ вошелъ самъ Герцогъ, разстроенный болѣе прежняго.

»Безъ всякихъ предисловій, съ особенною живостію, открылъ онъ мнѣ причину, которая его беспокоила и огорчала: графъ Румянцевъ« (Николай Петровичъ, сынъ славнаго Задунайскаго, извѣстный любитель наукъ и покровитель Ошечесшвеннаго просвѣщенія) »Русскій посланникъ при дворѣ Герцога и другихъ владѣтельныхъ Князей Нѣмецкихъ, недавно отдалъ ему предложеніе самое неожиданное.«

»Этотъ молодой дипломатъ, оплывавшійся не столько разборчивостью сколько умомъ, объявилъ Герцогу что необходимо надобно будетъ согласиться на предложеніе, очень выгодное для него и которое было бы одобрено еще Курфирстомъ Палатникомъ, дядею Герцога. Курфирстъ долженъ былъ уступить Баварію Вискому двору и получить въ замѣнъ Австрійскія Нидерланды съ шипуломъ Короля.«

»Блескъ королевской короны, ваше высочество, говорилъ графъ Румянцевъ Герцогу, достаточно ярокъ для того, чтобы скрыть незначительныя невыгоды этой жизни. Впрочемъ, ваше высочество, прибавилъ онъ, сопрошвление въ этомъ случаѣ будетъ бесполезно: не смотря на искреннее желаніе дворовъ окончить это дѣло миролюбиво при общемъ согласіи, проектъ будетъ приведенъ въ исполненіе даже и въ случаѣ прошиворвчій съ вашей стороны.«

»Оскорбленный этимъ высокомернымъ замѣчаніемъ, продолжалъ Герцогъ, я сухо отвѣчалъ графу Румянцову и сказалъ ему, что скорѣе соглашусь лишиться жизни, нежели отдать малѣйшую часть своихъ наслѣдственныхъ земель.«

»Не трудно понять какъ удивила меня откровенность Герцога. Услышавши объ этомъ проектѣ впервые и неимѣя никакихъ приказаній отъ своего двора для совѣщаній съ Герцогомъ Цвейбрюкскимъ объ этомъ дѣлѣ, я не зналъ что отвѣчать ему. Однако Курфирстъ настоятельно желалъ узнать, сообщено ли объ этомъ дѣлѣ во Францію и каково было мнѣніе Версальскаго кабинета объ этомъ проектѣ.«

»Я признался Герцогу въ рѣшительномъ свидѣніи этого обстоятельства и увѣрялъ его, что мнѣ извѣстны были намѣренія Короля относительно лишь этого двора, къ которому я былъ акредитованъ. Впрочемъ, прибавилъ я, политика Франціи, известная вашему высочеству, должна уснокоить васъ на счетъ мнѣній Короля объ этомъ предметѣ; можно быть увѣреннымъ что Франція не допуститъ нарушить практикъ, копорый она гараншировала.«

»Герцогъ былъ слишкомъ огорченъ, слишкомъ разстроены; мой неопредѣленный отвѣтъ не могъ его успокоить. Но несмотря на его настойчивость, я не могъ отвѣчать удовлетворительнѣе.«

»Однако я былъ увѣренъ, по соображенію, что мѣна, копорая много усилила и укрѣпила Австрію, не можетъ согласоваться съ выгодами Франціи и быть одобрена Королемъ. Кроме того, мнѣ казалось невозможнымъ, чтобы дворъ нашъ, покровительствовавшій Германскихъ владѣтелей, оставилъ ихъ на произволъ Австріи и Россіи, копорыя не скрывали своихъ видовъ на ихъ наследственные земли.«

»Съ другой стороны, не постигая причинъ, копорыя заставляли нашъ дворъ (Версальскій) равнодушно смотрѣть на раздѣлъ Польши, на присоединеніе Крыжа къ Россіи и, еще задолго до этого, помогать Австріи въ намѣреніяхъ ослабить Прусскую монархію, я былъ убѣжденъ, что неблагоприятно было бы рѣшительно говорить о дѣлѣ столь важномъ, каковыя были промѣны Баваріи и пошому особливо, что Г. де

Верменинъ »(Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XVI): ни чего не сообщилъ мнѣ объ этомъ предметѣ, между тѣмъ какъ Русскій посланникъ говорилъ съ увѣренностію человека, котораго не находишь ни какихъ затрудненій въ исполненіи проекта.«

»Я старался успокоить Герцога, сколько могъ, не говоря впрочемъ ничего определеннаго; хвалилъ его отважность и замѣтилъ ему, что всегда слабые духомъ подвергаются притѣсненіямъ, а люди швердаго характера находятъ защитниковъ.«

Однако, чтобы ни говорилъ графъ Сегюръ, Французскій дворъ не обратилъ особеннаго вниманія на эту новую провѣтку и, какъ кажется, узналъ объ ней едва ли не отъ самаго Сегюра и уже въ то время когда Король Пруссій объявилъ себя противъ ирредобаній Австріи. Отъ Герцога Цвейбрюккаго Сегюръ отправился въ Берлинъ, желая увидать Фридриха Великаго и получилъ позволеніе предстать ему въ Потсдамѣ.

»Человѣкъ пріобыкшій жить во свѣтѣ, продолжаетъ Французскій графъ, не чуждый благородныхъ чувствованій, можетъ говорить свободно съ монархомъ. Но начиная разговоръ съ великимъ человѣкомъ трудно небыжашь замѣшательства. Ктому же нравъ Фридриха, въ частной жизни, не всегда бывалъ розенъ. Король былъ причудливъ, склоненъ къ предубѣжденіямъ и сарказму, особенно любилъ встрѣчать эпиграммы Французовъ. Принимая благосклонно путешествен-

ника, котораго ему угодно было обласкать, онъ почти всегда бывалъ лукаво насмѣшливъ съ тѣмъ, прошивъ котораго былъ предубѣжденъ или кто, не знаа шого, попадалъ къ нему не въ добрый часъ.»

»По счастію, обстоятельства были для меня благопріятны: онъ сердился на Россію, — союзъ этой державы съ Австріею безпокоилъ его, — негодовалъ на Баварскій проектъ и былъ раздраженъ равнодушіемъ Англіи къ спору Голландіи съ Императоромъ. Напрошивъ шого участіе Франція въ Американской войнѣ и сопротивленіе нашего кабинета честолюбивымъ видамъ Іосифа II прошивъ Голландіи, внушали ему желаніе возобновить старинныя дружескія связи съ Франціею и мало по малу отвлечь насъ отъ союза съ Австріею, заключеннаго нѣкогда съ тайною цѣлію уничтоженія Прусской монархіи. Слѣдовательно, тогда онъ готовъ былъ ласково обойтись со всякимъ Французомъ и милостиво принять дипломата, отправляшагося съ важными порученіями въ Россію.»

«Вошъ, безъ сомнѣнія, причины, замѣчаешь графъ, которыя доставили мнѣ благосклонный пріемъ и продолжительную аудіенцію. Король долго разговаривалъ со мною и обнаружилъ весь блескъ, могу сказать кокетство, своего ума, которымъ едва ли кто былъ въ состояніи лучше его воспользоваться, когда его величеству угодно было нравиться и особливо, если его подстрекало желаніе увеличить число удивлявшихся ему.»

Въ самомъ дѣлѣ, аудіенція была такъ продолжительна, что встретила въ Берлинѣ весь дипломатическій корпусъ.

Часть 7.

теснѣй корпусъ и породила множество предположеній въ головахъ дипломатовъ, надъ которыми Сегюру, какъ видно, угодно было позабавиться. Между тѣмъ Фридрихъ ничего не говорилъ съ нимъ о тогдашнихъ политическихъ событіяхъ, что удивляло дипломата; предметами разговора были «новости Французской импературы», и сами писатели. Кроме того Фридрихъ наговорилъ ему множество анекдотовъ о Россіи, рассказалъ о восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, и тому под. Но если самъ Король не говорилъ ни слова о полякахъ, за то принцъ Генрихъ, принцъ Фердинандъ, всѣ министры и посланники закидали Сегюра вопросами о Баварскомъ провѣтѣ. Молчаніе и нерѣшимельные отвѣты графа приводили ихъ въ недоуміе и казались непостижимыми. Не дѣло въ томъ, что Сегюръ дѣйствительно ничего не зналъ объ этомъ предметѣ и не могъ развѣдать о мнѣніяхъ и намѣреніяхъ своего министерства. Недоумѣнія его разсѣялись не прежде прибытія въ Варшаву, гдѣ онъ успѣлъ сблизиться съ графомъ Спакальбергомъ.

»Замѣчая, что Г. Спакальбергъ, продолжаетъ Сегюръ, не только не скрывается шансованнымъ завѣсомъ дипломата, подобно какимъ нибудь педантамъ и людямъ невыходящимъ изъ круга посредственности, которые часто стараются быть неприсутственными безъ всякой надобности и прошивъ воли обнаруживаютъ свою незначительность, даже ничтожность; видя, говорю я, что этотъ министръ не только не старался сократить наши разговоры, но напротивъ того, часто еще заводилъ рѣчь о самыхъ щекотливыхъ

вопросахъ тогдашней политики, я рѣшился заговорить съ нимъ о Баварскомъ проэктѣ.»

»Могу васъ увѣрить, отвѣчалъ мнѣ Стакельбергъ, что въ Петербургѣ смотрятъ на это дѣло какъ на предположеніе несбыточное и несообразное съ здравымъ разсудкомъ; однако Императрица не угодно было отказать Императору, своему союзнику, въ услугѣ не столько дѣйствительной, сколько обязательной. Государыня намѣрена была единственно вывѣдать объ этомъ предметѣ мысли Франціи и Герцога Цвейбрюккаго. Но молодой графъ Румянцовъ поступилъ не много горячо и превысилъ данную ему инструкцію. Это - то и было причиною сильныхъ безпокойствъ Герцога, свойственныхъ его характеру; это-то и произвело шревогу при Берлинскомъ дворѣ, который вооружился противъ проэкта съ особеннымъ жаромъ. Но Императрица рѣзала его недоумѣнія.»

»Черезъ нѣсколько дней, послѣ этого разговора, продолжаетъ Сегюръ, Прусскій повѣренный въ делахъ при Варшавскомъ дворѣ, подтвердилъ слова Стакельберга.»

И такъ вошь въ чемъ состояло единственно участвіе, принятое Императрицею Екатериною въ намѣреніяхъ Іосифа II относительно Баваріи, послѣ Тешенскаго мира. Между тѣмъ, объ этомъ толковали иначе въ Европѣ и толки эти повторились и въ новѣйшее время.

6. Впрочемъ Великобританія тогда только одобряла правила вооруженнаго нейтралитета, (который былъ

принять именно противъ злоупотребленій этой державы) когда это казалось ей выгоднымъ. Въ Августѣ 1800 года Императоръ Павелъ I возобновилъ вооруженный нейтралитетъ принятіемъ подъ Русскій конвой Шведскихъ и Датскихъ кораблей; въ Сентябрѣ того же года къ Россіи присоединилась Пруссія и между этими державами былъ заключенъ формальный договоръ, подтверждавшій правила нейтралитета, обнародованныя въ 1780 году и къ которымъ прибавлена была новая статья, что »при конвоѣ не допускаются корабельные осмотры.«

7. Царствованіе этого Государя, современника Екатерины II, есть одно изъ достопамятнѣйшихъ въ новѣйшія времена и заслуживаетъ особенно подробнаго разсмотрѣнія. Онъ часто дѣйствовалъ слишкомъ опрометчиво и сурово; но тѣмъ неменѣе оставилъ по себѣ память мудраго государя, благодѣтеля своихъ подданныхъ. Бывъ еще соправителемъ, онъ сократилъ расходы двора, обратилъ на себя всеобщее вниманіе попеченіями о земледѣльствѣ, торговлѣ, народномъ образованіи и успѣхахъ наукъ и искусствъ. Но обширныя его планы обнаружилась лишь по кончинѣ его родительницы. Цензура книгъ была преобразована; протестанты получили большія привилегіи и права на гражданство; съ Жидами стали поступать съ большею кротостію; девять сотъ католическихъ монастырей и другихъ духовныхъ заведеній были уничтожены и отняты разныя права у духовенства, не сообразныя съ ихъ саномъ: Папа не успѣлъ отклонить Императора отъ этихъ вѣръ противъ духовенства даже личнымъ переговоромъ въ Вѣнѣ, куда призъ-

жалъ нарочно съ этою цілію. Кроме того было улучшено народное воспитаніе, ограничены феодальныя права, опмѣнена смертная казнь, преобразована судебная часть и изготвлено новое уложеніе.

8. См. Наказъ Комиссіи о соч. П. Н. У. Глава VI, § 58.

9. Боскювль. Discours sur l'histoire universelle. Paris. 1681.

10. Одинъ дѣшительный членъ Барской конфедераціи, находясь въ Парижѣ посланникомъ отъ конфедераціи, поручилъ двумъ знаменитымъ Французскимъ писателямъ того времени, Жанъ Жаку Руссо и аббату Мабли, написать сочиненія о Польшѣ, разумеется съ намѣреніемъ поддержать конфедерацію. Первый изъ нихъ написалъ *Essai sur le gouvernement de la Pologne*; изъ этого - то сочиненія извлекли мы отрывокъ.

Аббатъ Мабли написалъ »Du gouvernement et des lois de la Pologne — и превзошелъ своего товарища въ усердіи къ Польшѣ. Жанъ-Жакъ-Руссо говоритъ лишь о томъ что было въ Польшѣ и похваливаетъ на каждой страницѣ Поляковъ. Почтенный аббатъ не только хвалитъ и общаетъ успѣхи Полякамъ, но даже пускается въ политику, изыскиваетъ средства къ обезпеченію судьбы Польши, замѣчаетъ, что »Турки чуть-чуть не дураки и ихъ не трудно принудить продолжать войну и недопускать до заключенія мира.« Замѣчаетъ что Полякамъ непремѣнно надобно имѣть своего посланника въ Константинополь, который бы наблюдалъ за дѣйствіями резиденцовъ отъ

другихъ дворовъ, относительно Россіи. Совѣщуетъ завести сношенія со всеми дворами, даже съ Римомъ! увѣрить Папу, что ему очень выгодно будетъ возмѣщать прошивъ диссидентовъ или покрайней мѣрѣ — возстановить прошивъ нихъ и Россіи католическія государства. Но болѣе всего краснорѣчивый аббать совѣщаетъ Полякамъ выхлопотать у Турокъ побольше денегъ, вторгнуться въ Русскія области и эшой диверсіей отвлечь часть Русскихъ войскъ отъ Турціи, которая *легко окончитъ* начатое! Между прочимъ господинъ Мабли изволилъ замѣчать: — «La Porte a de grands trésors; que ne tente-t-elle la fidélité des généraux Russes par les mêmes moyens, qui ont si souvent réussi auprès des visirs et de bachas.» спрѣчь — »Порта обладаетъ огромными богатствами; почему же бы не употребить ей тѣхъ же средствъ для испытанія вѣрности Русскихъ генераловъ, которыя бывало успешно дѣйствовали на визирей и нашей!» Не говоря уже о томъ, что эта фраза засмѣляетъ подозрѣвать логику почтеннаго аббата, онъ спавитъ Румянцева, Реинива, Панина, Попемкина на одну доску съ какими либо bachas et visirs!

Быть можетъ многіе не повѣрятъ, что бы знаменитый французскій писатель и «философъ» во второй половинѣ XVIII столѣтія наговорилъ столько глупостей; но въ нашемъ замѣчаніи можно увѣриться справкою съ VIII томомъ полныхъ сочиненій аббата Мабли, изданныхъ 1794 — 1795 г. стр. 307.

11. По окончаніи войны эти нологи были отпущены. См. 3 часть И. Ц. Г. И. Ек. II. примѣч. 72.

12. См. Переписку Императрицы Екашеринны съ фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ.

13. При Петрѣ Великомъ Россія обязалась возвратить Турціи Азовъ и срыть Таганрогъ. При Аннѣ Иоановнѣ, пракшомъ 1739 года, Россія принуждена была срыть укрѣленія Азова, присоединеннаго къ Россіи и никогда не возобновлять Таганрогской крѣпости. Такъ грозно Турція поступала съ Россією, до временъ Императрицы Екашеринны II!

14. Думаемъ, что излишне было бы замѣчать, что поступокъ вице-президента Военной Коллегіи произошелъ единственно отъ недостатка предусмотрительности, а также имѣлъ причиною желаніе — скрыть отъ Императрицы, слишкомъ тогда занятой Турецкою войною, волненія Яицкаго войска, которыми могли ее обезкоинить. Однимъ словомъ — казацкія безпокойства считали тогда дерзостью, незаслуживающею особеннаго вниманія.

15. Эпошъ Пугачевъ, бывшій въ главѣ бунта, умѣлъ привлечь на свою сторону народы, начиная отъ живущихъ по берегамъ Яика, до обитающихъ въ окрестностяхъ Москвы; даже дворянство начинало сдаваться на обольщенія самозванца, и этому предводителю мятежниковъ недоставало лишь счастья, что бы произвести предполагаемую имъ революцію въ этой Имперіи. См. *Oeuvres posthumes de Frederic II, tome V. p. 115.* Изданіе 1788, Berlin.

16. Не хабро пошому, что шамъ былъ лишь инвалиды, посылаемые въ эти крѣпости болѣе для спокойствія, нежели службы.

17. Біографій Пугачева много на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Всѣ они — неболѣе какъ нелѣпыя сказки. Пугачева представляють какими то рыцаремъ sans peur et sans reproche, »безъ страха и укорызы.« или покрайней мѣрѣ челоуѣкомъ съ самыми возвышенными чувствованіями, но увлеченнымъ въ преступленія спрасшми и несчастіями. Незная подробностей о Пугачевѣ, многіе списывали портретъ его съ Шиллерава Карла Моора. Замѣчательнѣйшія изъ сочиненій этого рода: Histoire de la revolte de Pougatschef, и на Нѣмецкомъ Pseudo-Peter der III. Последнее кажется было переведено и на Русскій языкъ. Мы не говоримъ уже о выходкахъ Касперы и Герцогини Абраншской, duchesse d'Atbrantès. Фразы, на страницахъ 196 и 197, означенныя нами знаками «» выписаны нами или переведены изъ подобныхъ сочиненій.

18 »Пугачевъ жилъ какъ злодѣй и ждетъ смерти, какъ шрूसъ. Онъ до такой степени упалъ духомъ и ослабъ, что надобно было осторожно пригословить его къ выслушанію сеншенціи: иначе онъ умеръ бы, кажется, въ ту же минуту.«

Описаніе казни самозванца см. въ 3 части И. Ц. Г. И. Екаш. II. примѣч. 133.

19. Въ манифестахъ о Пугачевѣ сказано »державуль принявъ имя покойнаго Императора Петра III;« но по собственнѣй ли волѣ это было сдѣлано, или по внушенію другихъ — объ этомъ нигдѣ и ничего неговорится.

20. Изъ письма Бибикова къ Философову, отъ 6 Января 1774 года. См. Исторію Пугачев. бунта, А. С. Пушкина.

21. Мы имѣли случай читать копии съ манифестовъ Пугачева. Они все, какъ извѣстно, были писанныя — новое доказательство, что самозванецъ не имѣлъ никакихъ заграничныхъ сношеній. Манифестовъ напечатанъ ему было негдѣ: шипографій въ городкахъ, опустошенныхъ Пугачевымъ въ началѣ бунта, т. е. въ то время, когда онъ наиболее дѣдалъ воззваній, и въ шеперь. Что же касается до Казани, Саратова и др. то и въ этихъ городахъ шипографіи заведены только послѣ бунта.

22. Вскорѣ по окончаніи бунта изданъ былъ списокъ жертвамъ Пугачева и его товарищей, подъ заглавіемъ «Описаніе, собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаніемъ, кто именно и въ которыхъ мѣстахъ.» Москва, 1775, при Императорскомъ Моск. Универ. Это описаніе вполне приложено также къ Исторіи Пугач. Бунт. А. С. Пушкина.

23. Еще въ царствованіе Анны Іоанновны Игнашій Некрасовъ успѣлъ подговорить много казаковъ къ побѣгу въ Турцію. Помощи ихъ до нынѣ живутъ тамъ, сохраняя вѣру, языкъ и обычаи своего прежняго общества. Часть ихъ позже явилась къ ИМПЕРАТОРУ во время послѣдней Турецкой войны. Они прощены и возвращались въ Россію.

По поводу побѣд Русскихъ въ Турціи, (1768—1774) вонъ что писалъ графъ Сегюръ о Запорожцахъ:

»En marchant à ces conquêtes, les Russes *pénétrèrent par surprise* dans le pays des Zaporaviens, peuple qui habitait les bords et les rives du Borysthène; c'était une république de Cosaques ne vivant que de brigandage » и проч. Между тѣмъ Сегюръ вѣрно и хорошо описываетъ что самъ видѣлъ. Онъ, бывши вождь, зналъ Россію, и особливо того времени, лучше всѣхъ иностранцевъ, писавшихъ о нашемъ Отеествѣ

24. См. Oeuvres posth de Frederic II. T. V. *Mémoires de 1773 jusqu'à 1778.*

25. См. тамъ же.

26. « Князь Ренинъ, находясь тамъ (въ Бреславлѣ) велъ себя какъ будто полномочный министръ, приславный ошъ своего двора предписывать законы Германіи, а не такъ какъ слѣдовало генералу, назначенному командовать вспомогательнымъ корпусомъ, долженствовавшимъ присоединиться къ Прусской арміи. Король предложилъ Санктпетербургскому двору употребить будущею весною этотъ корпусъ противъ Лодомиріи и Галиціи, гдѣ было мало войска; проинкнутъ въ Венгрію, гдѣ появленіе Русскихъ возмутило бы всѣхъ жипелей Греческаго псовѣданія, находившихся въ Кроаціи, Венгрии, Темесварскомъ банатѣ и Трансильваніи. Король вызывался даже выслать туда часть и своихъ войскъ и предоставить въ пользу Русскихъ все богатства этихъ провинцій. У этого былъ отвѣтъ. Корпусъ войскъ,

который Россія должна была выслать по договору, состоялъ изъ 16.000 человекъ. За этою корпусъ потребована была столь огромная сумма, которой ни когда не могли бы вознаградить ожидаемыя отъ него услуги. Годовое содержаніе его обошлось бы Королю въ два милліона; да сверхъ того онъ долженъ бы былъ платить 500.000 талеровъ субсидій для войны, которой Россія не вела съ Турками.»

Переводъ послѣдней фразы затруднителенъ, потому что фраза эта, по нашему мнѣнію, не имѣетъ никакого смысла. Мы передали ее буквально. Но какой же пусть смыслъ: субсидій для войны — которой Россія не вела съ Турками! перевести же такъ: « для войны, которую Россія вела не съ Турками» — нельзя потому, что въ то время Россія ни съ кѣмъ не вела войны; — и кромѣ того, Фридрихъ II не былъ обязанъ платить субсидій Россіи во время войны съ какою либо державою, кромѣ Турціи.

27. Фридрихъ II въ предисловіи къ «Исторіи моего времени» говоритъ: « Tout ce qu'on avance dans ces mémoires soit à l'égard des negociations, des lettres de souverains, ou de traités signés, a ses preuves conservées dans les archives; и: е: всему, объ чемъ ни говорится въ этихъ запискахъ, какъ то о негоціаціяхъ, перенесенныхъ манарковъ и ратификованныхъ договорахъ, хранятся доказательства въ архивахъ.» Въ предисловіи къ запискамъ о войнѣ 1778 года, которая можно разсматривать какъ сочиненіе отдѣльное отъ «Исторіи моего времени» это замѣчаніе не повторяется. Сказаннаго же въ предисловіи къ «Исторіи моего времени» нель-

зд опшесни къ запискамъ о войнѣ 1778 года пошому, что при этихъ запискахъ приложены *pièces justificatives et authentiques*, на кошоры царственный историкъ осылаешся во всѣхъ случаяхъ, когда желаетъ подтвердить слова свои ясными доказательствами. « Это замѣчаніе бышь можешь слишкомъ мелочное. Однако неоспоримо то, что всѣ обстоятельство описывающа историкомъ и могущія обвинять кого либо и всѣ сужденія, кошоры съ перваго взгляда и еще болѣе по здравомъ размышленіи могутъ показаться сомнительными, необходимо должно подтверждать доказательствами ясными и неоспоримыми.

Требованія столь важныя, о кошорыхъ говоришь Король Прусскій, не могли бышь сдѣланы словесно; следовательно Фридриху II, какъ историку, должно бы было упомянуть по крайней мѣрѣ что въ Пруссіи есть письменныя доказательства его словъ, или даже обнарудовашь ихъ, также какъ обнарудована имъ его переписка съ Императрицею - Королевою и Императоромъ, что было бы ничуть не хуже бездоказательнаго опзыва, несправедливость котораго ясна съ перваго взгляда.

28. «Франція и Россія желали лишь заключенія мира. Король, удерживаемый державами, принявшими посредничество и заслуживавшими особенное вниманіе, не въ состояніи былъ вступиться за своихъ союзниковъ съ тѣмъ усердіемъ, какое онъ чувствовалъ къ нимъ. Ему нельзя было возспать въ одно время противъ Австріи, Франціи и Россіи.» *См. Oeuvres post. de Fred. II. въ запискахъ о войнѣ 1778.*

29. Разумѣется кромѣ Англіи, прошивъ которой преимущественно вооруженный нейтралитетъ и былъ обнародованъ. Впрочемъ и Англія во время войны, въ кошорыхъ она не участвовала, одобряла правила его или крайней мѣрѣ желала пользоваться ими.

30. Безъ сомнѣнія, что всѣ видимыя выгоды Турціи отъ присоединенія Крыма къ Россіи состояли въ увеличеніи доходовъ отъ Черноморской торговли, собственной и иностранной, непрерывно усиливавшейся съ тѣхъ поръ. Но выгоды эти таковы, сколько извѣстно теперь, что доходы пошлинные и прочихъ торговыхъ статей болѣе доходовъ, кошорые Порша получала въ то время, когда Крымъ принадлежалъ ей и несравненно превосходятъ всѣ выгоды, кошорыя могла получить Порша въ то время, когда Крымъ пользовался своею непрочною и непродолжительною независимостію.

31. Торговое мореплаваніе по Черному морю было уже значительное еще до Р. X, когда Греки стали заводить колоніи по берегамъ этого моря и Азовскаго. Въ XII вѣкѣ по Р. X. Венеціане, давно уже торговавшіе въ Византіи, по прерваніи торговыхъ сношеній съ Востокомъ чрезъ Александрію, сосредоточили дѣятельность своей промышленности на Черномъ морѣ. Заключивъ выгодные договоры съ Монгольскими ханами, они возобновили древній путь торговли съ Индією чрезъ Бухару и Самаркандъ. Венеція стала получать изъ этихъ городовъ, бывшихъ складочными мѣстами товаровъ, шедшихъ изъ Индіи, произведенія Индійскія и доставляла шуда Европейскія издѣлія.

Совершиками Венеціанъ, получавшихъ огромныя выгоды отъ этой торговли, скоро явились Генуэзцы. Возвративъ въ XIII столѣтіи Греческимъ Императорамъ престолъ ихъ, занятый Латинами, они приобрѣли въ награду за свое содѣйствіе важныя права и льготы, уничтожившіе преобладаніе Венеціанъ въ Византійской торговлѣ и кромѣ того вознамѣрились отнять у Венеціи обильнѣйшій источникъ ея богатства-торговлю съ Востокомъ. Генуэзцы построили Кафу, на мѣстѣ древней Θεодосіи, учредили въ ней складку товаровъ и почти совершенно вытѣснили Венеціанскій флагъ изъ Чернаго моря, сдѣлавшись исключительными обладателями торговли съ Востокомъ чрезъ это море. Торжество Генуэзцевъ продолжалось до самаго завоеванія Турками Константинополя: тогда они были выгнаны изъ Крыма. Торговля ихъ съ Востокомъ пресѣклась и путь воспочныхъ товаровъ чрезъ Черное море въ Европу закрылся. Турки заперли Черное море для флага всехъ Христіанскихъ государствъ, кромѣ Россіи. На частыя жалобы Русскихъ купцовъ на обиды и грабежи отъ Крымцевъ и Турокъ и домогательства Русскихъ Царей у Султановъ о вознагражденіи претерпѣваемыхъ Русскими убытковъ доказываютъ, что торговля не могла приобрести надежныхъ обезпеченій среди правителей и народовъ, всегда гошовыхъ на хищничество. Впрочемъ надо сказать, что Россія до времени Петра Великаго, мало и заботилась объ обезпеченіи не только владычества на югѣ, но даже и торговли своей на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Прусскій миръ разрушилъ надежды Преобразователя Россіи касательно Черноморской тор-

говля. При Аннѣ Іоановнѣ, въ 1759 году торговля между обоими государствами была объявлена свободною, однако съ тѣмъ, чтобы производилъ ее на Черномъ морѣ только посредствомъ Турецкихъ судовъ. При такихъ условіяхъ могла ли усиливаться шель Русская торговля? — А при незначительности торговой дѣятельности Россіи на Черномъ морѣ не заботились и прочія Европейскія Государства о пріобрѣтеніи себя правъ мореплаванія къ южнымъ предѣламъ Россіи, сосредоточивая свои торговля сношенія съ Россіею на моряхъ Балтійскомъ и Бѣломъ. О Русской Черноморской торговлѣ въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, будетъ сказано особо.

32. Особенно замѣчательна 61-я статья этого трактата; въ ней сказано: »Если Россійскій подданный повстрѣчается съ корсерами Алжирскими, Тунисскими и Трипольскими и припомъ имъ въ плѣнъ взятъ будетъ, или они судно или имѣніе у купцовъ Россійскихъ отнимутъ, въ такомъ случаѣ блистательная Порта употребитъ власть свою надъ тѣми кансонами, дабы Россіянъ сдѣланныхъ симъ образомъ невольниками освободитъ, отнятыя ихъ суда и пограбленныя товары и вещи хозяевамъ возвратитъ и воспослѣдовавшіе вредъ и убытки взыскаетъ. Если же по полученіи извѣстія будетъ удостовѣренось, что со стороны означенныхъ кансоновъ Алжирскаго, Тунисскаго и Трипольскаго, даваемые отъ блистательной Порты ферманы не исполнены, тогда по подачѣ о томъ деклараціи отъ Россійскаго посланника или повтренаго въ дѣлахъ въ два мѣсяца или какъ можно скорѣе, подавая

со дня поданія деклараціи, обязуется блистательная Порша изъ своей казны онымъ заплашу и удовлетвореніе учинишь.» Эша спашья подтверждена, какъ и весь договоръ, шрапшомъ 1791 года Декабря 29.

33. Графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ былъ двоюродный братъ князя Таврическаго. Онъ прославился своею храбростію во время первой Турецкой войны и въ 1774 году пожалованъ изъ бригадировъ въ генералъ маіоры, и кавалеромъ ордена Св. Георгія 3 класса. Во время Пугачевского бунта управлялъ *секретными* комиссіями Казанскою и Московскою. Во время второй Турецкой войны мужество его, удѣличенное орденомъ Св. Георгія 2 класса, приобрьло лестную похвалу Суворова. По кончинѣ Таврическаго П. С. Потемкинъ наѣтривался оставишь Россію, хотѣлъ служишь въ Австрійской арміи, «что бы приобрьсти новыя свиденія для пользы отечества.» Но Императрица удержала его въ Россіи и онъ снова участвовалъ въ побѣдахъ Суворова въ Польшѣ и былъ награжденъ за свои подвиги чиномъ полного генерала и графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (въ 1795). Однако графъ Потемкинъ не долго пользовался шишломъ, приобрьщеннымъ на полѣ чести: послѣ свиданія съ извѣстнымъ Шешковскимъ въ Москвѣ, онъ скоропостижно скончался 29 Марта 1796 года. П. С. Потемкинъ занимался Русскою словесностію и написалъ нѣсколько поэмъ на побѣды Русскихъ, двѣ драмы въ стихахъ и сдѣлалъ нѣсколько переводовъ съ Французскаго преимущественно изъ сочиненій Ж. Ж. Руссо и Вольпера.

34. Изъ сочиненій, изданныхъ въ новѣйшее время о царствованіи Императрицы Екатерины II, болѣе другихъ отличаетъ нелѣпостями и безсмысленными сужденіями, написанное герцогинею Абрантскою, par M-me la duchesse d'Abrantès, сочинительницею записокъ о Наполеонѣ и проч. Заглавіе этого сочиненія: Catherine II. — Мы читали экземпляръ, напечатанный въ Bruxelles, chez J. P. Meline. 1835.

»Étant gouvernante de Paris, je me trouvais alors (ш. е. вскорѣ по кончинѣ Императрицы Екатерины II) plus à portée que tout autre de connaître particulièrement les personnages les plus remarquables de la cour de Russie,« говоришь герцогиня, какъ будто бы оправдываясь заранѣе въ шѣхъ нелѣпостяхъ, которыми наполнено ея сочиненіе, написанное будто бы по рассказамъ Русскихъ. Но ясно, что Парижской губернаторшѣ не могли быть извѣстны les personnages les plus remarquables de la cour de Russie, а если и были ей знакомы Русскіе, которыхъ она честишь эшимъ эпитетомъ, шо все шакѣ они не могли, по вѣсѣмъ вѣроятностямъ, наговорить ей шакѣхъ глупостей, какъ на пр: La czarine avait fait frapper et distribuer à tous les députés de cette assemblée (Коммисіа для сочиненія проэкта новаго уложенія) des médailles d'or avec son effigie, et destinées à perpétuer le souvenir de cet événement mémorable. Avant de quitter Moskow les députés avaient vendu ces médailles aux juifs du Kbitaïgorod. Quel commentaire à l'instruction pour le Code! — удивляется Парижская губернаторша. По Русски эшо значить: « Царица велѣла выбить и раздашь вѣсѣмъ депушатамъ эшой коммисіа золотыя медали съ

своимъ изображеніемъ, на память объ этомъ досто-
примѣчательномъ событіи. Еще прежде выѣзда изъ
Москвы, депутаты продали эти медали жидамъ Ки-
шяя города. Какой коммшарій къ Наказу Комисіи
о сочиненіи уложенія!

Ясно что это глупость: депутаты должны были
носить эти медали, не только въ воспоминаніе со-
бытія, но и какъ знакъ отличія, потому что
депутатамъ предоставлены были значительныя права
и привилегіи. Кто же послѣ этого продасть бы свою
медаль «жидамъ Кишяя города!» Кромѣ того, подобную
вещь можно продать или при крайней нуждѣ или,
такъ сказать, изъ неуваженія къ знаку отличія. Депу-
таты избирались, какъ извѣстно, изъ людей отлич-
ныхъ и по уму, и по общественному вѣсу, и по состоя-
нію. Следовательно такіе люди не могли «отъ нуж-
ды» продавать медалей. Что же касается до послѣд-
няго побужденія, то объ немъ и говорить нечего. Зна-
ка отличія не продастъ и Французъ, отъ кого бы
онъ ему не достался. Наконецъ, что разумѣешь гер-
цогиня подъ словомъ «жидовъ Кишяя города» мы не
беремъ и догадываться.

Это довольно порядочная нелѣпость, но вотъ дру-
гая: «Les mains encore toutes rouges et fumantes, ses habits
en désordre et maculés de sang, c'est ainsi que le monstre
voulut entrer dans Varsovie, se faisant précéder de quinze
bourreaux portant sur la pointe de leurs sabres les têtes des
plus braves enfants de la Pologne»... Я увѣренъ, что ни-
кто, у кого не было въ рукахъ сочиненія герцогини
Абрамшской, не догадается о комъ идетъ рѣчь.

»Съ руками еще красными и дымящимися, въ безпорядочной одеждѣ, упищенной кровію — такъ чудовище захохоталъ войти въ Варшаву, предшествуемый пятамашчатъю палачами, несшими на концахъ своихъ сабель головы храбрѣйшихъ сыновъ Польши.»

Знаешь въ Польшѣ шолько и было пашнашчатъ храбрѣйшихъ сыновъ !

Дѣло идешь о Суворовѣ...

Положимъ, что все это написано по рассказамъ Русскихъ. Но вотъ образчикъ собственныхъ суждений знаменитой герцогини, Парижской гувернантки.

J'ouvre cette fameuse instruction pour le Code, et je lis:

«Il faut qu'un gouvernement soit tel qu'un citoyen ne puisse craindre un autre citoyen, mais que tous craignent la loi.»

Maintenant je prends la collection des ukases, et je trouve un edit postérieur à l'instruction du Code rendu par Catherine II. En voici quelques articles; il est curieux de les comparer à celui du Code, cité plus haut.

»Celui qui insultera ou frappera un bourgeois avec la main désarmée, lui paiera ce que le bourgeois paie annuellement à l'état.»

»Celui qui insultera ou bien outragera la femme ou la fille d'un bourgeois paiera le double pour la femme, le quadruple pour la fille, de ce que le bourgeois paie annuellement à l'état.»

Ainsi les outrages, les calomnies, les voies de fait, la mort même—car on peut tuer sans armes,... le déshonneur,... le déshonneur, plus affreux que la mort, tout peut se payer avec de l'argent ! .

Un honnête homme, un père de famille, sera insulté, flétri... on lui jette quelques pièces d'or souvent souillées de boue... quelquefois tachées de sang... il sera déshonoré, perdu, malheureux... qu'importe? il doit se taire, la loi est satisfaite, il est payé!..

Сирѣчь: « Я разкрываю эпошѣ знаменитый Наказъ комиссiи, и читаю:

»Надлежитъ быть закону такому, чтобб одинб гражданинб не могб бояться другаго, а боялись бы все оубнихб законовб (Н. К. глава III. § 39).

»Теперь я беру собранiе указовъ и нахожу въ нихъ постановленiе, изданное послѣ Наказа Екатерины II. Вошъ нѣсколько спашей этого указа; любопышно сравнишь ихъ съ вышеприведеннымъ параграфомъ Наказа.»

»Тошъ кто обидишь или ударишь гражданина невооруженною рукою, долженъ заплатишь ему сполько, сколько гражданинъ платишь ежегодно государству.

»Тошъ кто обидишь или обезчеститб жену или дочь гражданина долженъ заплатишь вдвое за жену и вчетверо за дочь проливъ того, что гражданинъ платишь ежегодно государству.»

(Мы сочли лучшимъ перевести слова герцогини, чтообы показатъ то, что она говоришь, не выписывая закона слово въ слово; извѣстно о какомъ она указъ говоришь):

И такъ за оскорбленіе, за обиду, за самоуправство, за лишеніе жизни даже — пошому что и безъ оружія можно убишь до смерти... за безчестіе!... безчестіе, которое ужаснѣе смерти — за все можно заплашишь деньгами!... Добрый человекъ, отецъ семейства, обиженъ, поруганъ... ему бросаютъ нѣсколько золотыхъ монетъ запачканныхъ грязью.... даже пожалуй кровью.... онъ обезчещенъ, поперянъ, доведенъ до несчастія... Что дѣлашь? онъ долженъ молчать, законъ удовольстворенъ, обиженному заплашил!

Если герцогиня любопытно было сравнивать указы съ Наказомъ комисіи, по почему же не полюбилшесшвовала она прочиташъ разбираемаго ею манифеста до конца — и получше узнашь Русскіе законы? Она прочитала бы тогда, что «искъ въ обидѣ есть двухъ родовъ: гражданскій и уголовный» и что предоспавляется на волю испцу шребовашъ удовольстворенія гражданскимъ порядкомъ (ш: е: денегъ за безчестье) или уголовнымъ, ш: е: шребовашъ узаконеннаго уголовными законами наказанія обидчику. А по силѣ этихъ законовъ лишившаго женщину или дѣвицу чести — ссылають въ каторжную работу, шочно шакже какъ и смершоубійцу.

Выписаннаго нами достаточно для знакомства съ сочиненіемъ герцогини Абрамской. Впрочемъ мы со всевозможнымъ спсхожденіемъ предложимъ здѣсь образчики нелѣпостей, которыми наполнено все сочиненіе Герцогини Абрамской, проивкнушое духомъ какаго то непоспшжимаго, бессильнаго и ситш-

наго ожесточенія, особенно замѣтнаго въ ея сужденіяхъ. Это сочиненіе есть варіація на тему, предложенную на первыхъ страницахъ: »Императрица Екатерина II весь свѣтъ удивляется — что жъ дѣлать? — Я, герцогиня Абрантская, не хочу удивляться. Вольтеръ, Дидро, Д'Аламберъ, Палласъ и весь Европейскіе знаменитости писали похвальныя слова Императрицѣ Екатерицѣ II. Что жъ дѣлать? »Я Парижская губернаторша не хочу писать похвальнаго слова.« И твердо помня эту тему, герцогиня рассказывая о поѣздкѣ Императрицы въ Москву, пишетъ: »La voiture roulait lentement au milieu d'une foule immense. Pour la troisieme fois Catherine demanda des cris d'amour, des signes de respect; mais partout régna le silence de mort qui semblait être le seul accueil que Catherine pût jamais espérer des Moscovites!« т. е.: »Карета медленно двигалась среди многочисленной толпы. Въ третій разъ (по счету герцогини это была третья поѣздка въ Москву) Екатерина ожидала услышать восклицанія любви, выраженія преданности. Но вездѣ царствовало глубокое молчаніе, казавшееся всегдашнею встрѣчею, которой могла ожидать Екатерина отъ Москвичей.»

Русскіе не повѣрятъ этому разсказу; не повѣрятъ и иностранцы, бывавшіе въ Россіи, и особливо въ Москвѣ. И наконецъ — не повѣритъ никто, кто только захочетъ поискать современное описаніе этой поѣздки. Мы ки. могли бы предложить нѣсколько современныхъ описаній на Русскомъ языкѣ; но, при этомъ случаѣ, Рускимъ не годится быть судьей въ своемъ дѣлѣ. Вошь слова объ этой же поѣздкѣ иностраннаго

писателя, Француза, графа Сегюра. »Les Moscovites en foule, agenouillés d'abord comme serfs, malgré les ordres de leur souveraine, se relevaient promptement pour approcher de Catherine qu'ils appelaient *matushka* (leur mère), et causaient familièrement avec elle; la crainte du maître disparaissait; ils semblaient ne plus voir dans l'impératrice que leur protectrice et leur appui...« ш: е: »Москвичи, въ множествѣ, становились сначала какъ предантійшіе подданные на колѣни, не смотря на повелѣнія ихъ монархини, и потомъ быстро вставали, чтобы бѣжать къ Екатеринѣ, которую они называли *матушкой*, и свободно разговаривали съ нею; страхъ власти исчезалъ; казалось они видѣли въ Императрицѣ только ихъ покровительницу и благодѣтельницу.«

Соображая эти два противоположныя показанія, кому можно дать болѣе вѣры — Парижской ли губернаторшѣ, которая не имѣетъ яснаго понятія о Россіи, или умному и просвѣщенному графу Сегюру, бывшему въ Россіи, во времена Императрицы Екатерины II, и участвовавшему въ поѣздкѣ въ Москву?

Иной прочитавъ сочиненіе герцогини Абраншской невольно вспомнишь известную басню о москѣ и слонѣ.

35. Вико. *Principj d'una scienza nuova.*

36. Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ соединился съ графомъ Гудовичемъ подъ Дербентомъ въ Апрель. Многіе Дагестанскіе владѣтели спекились подъ его знамена. Между тѣмъ Шахъ Али, ханъ Дербентскій, собравъ болѣе десяти тысячъ войска, въ числѣ

вопторыхъ находились и горцы, ожидавъ сильнѣйшихъ подкрѣпленій ошъ подвластныхъ ему Кубинцевъ и ошъ союзныхъ Ширванскихъ хановъ Бакинскаго и Сурхай Казы Кумыцкаго. Но между шѣмъ Зубовъ поручилъ Генераль-Маіору Булгакову, съ достопочнымъ числомъ войска и артиллеріи обойти крѣпость чрезъ горы, землями благонамѣреннаго кадыя Табасаранскаго. Такимъ образомъ Дербеншъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. 2 Мая начался приступъ башни, защищавшей Дербеншскія стѣны, при часа продолжавшійся. Послѣ храбраго сопротивленія со стороны непріятеля, башня была взята Русскими. Въ слѣдующіе дни, двѣ брешъ башарен были приближены на сорокъ саженой ошъ города, пробита стѣна и 10 Мая Дербеншъ сдался. Говорятъ, что сподвашцатилѣтній спарикъ, поднесшій графу Зубову ключи этого города, вручилъ ихъ и Пешру Великому, въ 1722 году.

Бака, Куба и Ганджа сдались безъ сопротивленія при приближеніи Русской эскадры.

37. Смерть Шаха случилась самымъ неожиданнымъ образомъ. На третій день по вступленіи Аги-Муга-меда въ Шушу поссорились двое слугъ его. Шахъ — съ приличнымъ Азіатскому монарху правосудіемъ — велѣлъ казнить обоихъ, и праваго и виноватаго. Но въ ожиданіи смерти, они помирились и въ шуже ночь, проникли въ спальню Шаха и кинжалами прекрашили его жизнь.

38. Греческій проэктъ, почти всѣ вообще писатели относятъ ко второй половинѣ царствованія Императрицы Екатерины II, или почтѣе, приписыва-

юсть его князю Таврическому. Такъ еще было для
иначе, трудно рѣшишь: доводовъ въ подтвержденіе
этого заключенія столько же, сколько и въ опровер-
женіе его. Для соображеній, мы предлагаемъ сочине-
ніе, появившееся въ Россіи въ 1771 году и переведен-
ное во многихъ иносстранныхъ журналахъ того времени.
Заглавіе этого сочиненія: »Вопль Греческаго народа къ
Европейскимъ Христіанамъ.« (См. Приложен. No 1-й).

39. См. *Memoires*, par M. le C-ite de Ségur, 3-me éd.
Tom. II. p. 257—363.

40. Въ манифестѣ 1785, Апрѣля 21, сказано, что
въ продолженіе двадцати прехъ лѣтъ царствованія
Императрицы Екатерины II, ш. е. съ 1762 по 1785
годъ, воздвигнуто въ Россіи новыхъ городовъ »двѣсти
шестнадцать.« — Достовернаго извѣстія о числѣ горо-
довъ, устроенныхъ въ послѣдніе годы царствованія
Государыни, мы не могли отыскать. Но надобно пред-
положить (судя по тому, что большая часть горо-
довъ южнаго края Россіи и Сибири получили начало
въ это время), что число столько же огромно.

41. По встрѣтившимся неудобствамъ, въ устроѣ-
ствѣ Полиціи сдѣланы были переизмѣны, вскорѣ послѣ
изданія Полицейскаго Устава, и вмѣсто Управъ Благо-
чинія учреждены Городовые Часные Суды и Полицей-
скія Экспедиціи. — Но указомъ Февраля 12, 1802 года
повелѣно »упразднить Городовые Часные Суды и По-
лицейскія Экспедиціи, возстановить Управы Благочи-
нія съ зависящими отъ нихъ Словесными Судами, на
почномъ основаніи и пространствѣ Полицейскаго
Устава. — Впослѣдствіи, Управы Благочинія остав-
лены только въ столицахъ.

42. Долго ли существовала должность «маклера слугъ и рабочихъ людей» неизвѣстно. — Эти маклера затѣнулись, въ новѣйшее время, частными справочными конторами и агентствами.

43. Говоря, что поводомъ къ изданію Дворянской грамоты и Городоваго положенія «не были ни опасенія за будущее благосостояніе Имперіи, ни необходимость пресѣченія какихъ либо беспорядковъ или злоупотребленій» мы желали лишь выразить до какой степени Императрица Екатерина II обладала предусмотрительностью, мудростію и истиннымъ знаніемъ политическаго устройства *государства вообще*, знаніемъ великой науки царствовать. Изданіе этихъ грамотъ было урокомъ почти цѣлой Европѣ. Если бы нѣкоторыя державы, и преимущественно Франція, воспользовались этими урокомъ, выикли въ сущность и значеніе привилегій, дарованныхъ Императрицею Екатериною II своимъ подданнымъ и улучшили свои законы «о состояніяхъ» — то, можно предположить, не было бы такой ужасной бури, которая залила кровію пѣшки всю Европу въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій.

44. Въ нынѣшнее время слово «мѣщанинъ» выражаетъ не то понятіе, о которомъ говорится въ Городовомъ положеніи. Тогда оно было переводомъ словъ Bourgeois, Bürger, и купецъ первой гильдіи, по тогдашнему смыслу былъ «мѣщанинъ записавшійся въ гильдію.» Мѣщанами наз. также свободные художники и проч., переименованные впоследствии въ именитыхъ гражданъ, и имѣющіе теперь право на званіе почтенныхъ гражданъ.

45. »Всѣ служители Русскіе или чужестранные, которые осыли первыхъ ранговъ находашся или действительны были, имѣющъ оныхъ законныя дѣти и потомки на вѣчныя времена лучшему старшему Дворянству во всякихъ достоинствахъ и авансажахъ равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были и прежде ошъ коронованныхъ главъ никогда въ Дворянское достоинство произведены или гербомъ снабжены не были.— *Табель о рангахъ 1722 года, Января 24, пунктъ 11.*

46. Табель о рангахъ пунктъ 15.

47. Собственныя слова Императрицы Екатерины II.

Графъ Сегюръ, въ своихъ запискахъ говоритъ (часть 2 изд. 3-е стр. 242) »Souvent Catherine, avec la fierté d'un amour-propre satisfait, m'a parlé de deux ukases auxquels elle attachait beaucoup de prix: l'un était relatif à l'organisation de la noblesse et de ses assemblées, l'autre à l'abolition des duels. L'intention de ces deux lois était généreuse, politique et morale« и проч.

48. После открытія Алеутскихъ береговъ Бердигонъ и северозападнаго берега Америки (называемаго иногда восточнымъ) начались въ этихъ мѣстахъ звѣриные промыслы. Промышленники отправляясь на Алеутскіе острова, не заводили нигдѣ осѣдлыхъ пребываній. Шелеховъ, отличившійся между всеми участниками звѣринныхъ промысловъ въ Америкѣ своею дѣятельностію и дальновидностію и замѣчавшій, что чрезвычайное умноженіе промышленниковъ повлечетъ за собою пагубныя послѣдствія для торговли и самихъ промысловъ, убѣдился, что для пресѣченія зло-

употреблений необходимо составить общество, которое действовало бы по определенному плану. В товарищество съ Курских купцов, братьями Голыковыми, онъ основалъ Американскую компанію. Они соорудили на общемъ издвигеніи шри судна и Шелеховъ принявъ надъ ними начальство отправился изъ Охотска къ Алеутскимъ островамъ. Кадьякъ занявъ имъ въ 1784 году. Въ *Сынъ Отечества* 1838 года, мѣсяцъ Мартъ, помѣщено жизнеописаніе Шелехова.

49. Изъ числа официальныхъ документовъ, которые мы имѣли случай разсматривать, и которые могутъ свидѣтельствовать о количествѣ государственныхъ доходовъ Россіи, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, предлагаемъ три таблицы (см. приложен. № 2, 3 и 4). Первая изъ нихъ (№ 2) показываетъ сколько въ главнѣйшія правительственные мѣста Имперіи поступало въ началѣ царствованія Императрицы ежегодно окладныхъ и неокладныхъ суммъ и каковы были расходы этихъ мѣстъ. Изъ второй (№ 3) можно видѣть до какого количества простирались во всея государствѣ, въ 1767 году, доходы по виннымъ откупамъ. Последняя таблица (№ 4) даетъ понятіе объ источникахъ и назначеніи доходовъ, также о количествѣ подушныхъ и прочихъ сборовъ. Эта ведомость дана была въ руководство Бѣлоручскому генералъ губернатору; но шже самыя изсчотники (съ небольшою перемѣною и излишкомъ) доходовъ, шже количество сборовъ и шже назначеніе ихъ было и во всей Имперіи, какъ видно изъ указа 1779 года, Декабря 31 дня. Судя по этимъ таблицамъ, можно сдѣлать приблизительные выводы о де-

ходахъ всего государства — но лишь въ началѣ царствованія Государыни. Прилагаемые здѣсь докуменшы мнѣн бы больше важности, если бы въ параллель къ нимъ можно было поставить извѣстїя о доходахъ въ половинѣ и концѣ царствованія Екашерны II.

50. Приводя эти примѣры мы не совсѣмъ не думали доказывать, что монополїи полезны для государства, а компанїи на акціяхъ не могутъ имѣть успѣха въ Россїи и не приносятъ никакой пользы промышленности. Мы желали сказать единственно, что монополїи, которыя вообще считаютъ *безусловно средними*, могутъ способствовать иногда развитїю новыхъ отраслей промышленности въ государствѣ еще возраждающемся. При Петрѣ, и нѣсколько лѣтъ послѣ его кончины, монополїи принесли много пользы Россїи — ясное прошиверѣчїе теорїи — и на монополїи того времени должно смотрѣть, какъ на «привилегїи» выдаваемые въ нынѣшнее время изобрѣтателямъ или усовершенствователямъ какихъ либо отраслей промышленности. Константинопольская компанїя и другїя подобныя ей, того времени, не имѣвшїя желаемыхъ результатовъ, разрушились по уважительнымъ причинамъ. Но причины эти не были ни недосѣшпокъ денегъ, ни недосѣшпокъ свѣдущихъ людей въ дѣлахъ торговыхъ. Стало бытъ и компанїи не *безусловно выгодны* и надежны. Мѣшность и время или потребности странъ и ея средства — вотъ главнѣшїя условия успѣха подобнымъ обществъ. Во времена Екашерны II компанїи были опытами, долженствовавшими послужить примѣрами для будущихъ предпрїятїй.

61. См. Указы Апрѣля 6, 1714, Ноябрь 20, 1717, Апрѣля 11 и Сентября 15, 1722, Іюня 16 и 19, 1723, Іюня 24, 1728, и Іюня 13, 1759 годовъ.

Со времянь Анны Іоановны было обращено вниманіе на улучшеніе монетной системы и приведеніе въ уравненіе различныхъ сортовъ монеты. Но, какъ кажется, въ эпохъ случай было одно намѣреніе — воспретити вывозу мѣдной монеты за границу и переливу ея въ нѣдѣля, — но безуспѣшно. При Петрѣ I мѣдной монеты изъ пуда чеканилось почти на столько же рублей, какъ и нынче: разница въ достоинствѣ металла, или лучше скажемъ, въ отношеніи внутренняго достоинства къ нѣмкой цѣнности. До Екатерины II мѣдная монета перебивалась нѣсколько разъ и все — не къ лучшему: нарицательная цѣнность монеты оставалась прежняя (п: е: какъ при Петрѣ I) а внутреннее достоинство, т: е: количество металла, увеличивалось. При Екатеринѣ II, пятикопѣечники послѣднихъ годовъ Ея царствованія почти равнялись вѣсомъ съ десятикопѣечниками 1762 года. Кроме того, въ Ея царствованіе чеканилась еще *Сибирская монета*. 10 пятикопѣечниковъ этой монеты вѣсили меньше нежели 5 десятикопѣечниковъ, а пять двухкопѣечниковъ (1771 и 1772) гораздо больше нежели 1 десятикопѣечникъ и 2 пятикопѣечника и проч. Еще болѣе несообразностей было въ отношеніяхъ различныхъ сортовъ монеты мѣдной, серебряной и золотой. Мѣдную монету до 1832 года запрещено было вывозить за границу и это запрещеніе до сихъ поръ продолжается на монету стараго чекана. Въ нынѣшнее время ни одно государство не можетъ похва-

лпится прошивъ Россіи большимъ совершенствомъ своей монетной системы.

Объ измѣненіи курса ассигнацій см. 3-й части примѣч. 142. Но, что курсъ ассигнацій въ Россіи *не упалъ* и что цѣна товаровъ, со времени Петра I до начала XIX столѣтія, *возвышалась* въ Россіи *не въ той огромной степени, какъ вообще объ этомъ было писано и говорилось*, ясте и убѣдительно доказано *будетъ* въ особомъ сочиненіи *о ходѣ и успѣхахъ различныхъ отраслей промышленности и государственнаго хозяйства въ Россіи.*

52. Относительно улучшенія путей сообщенія, и особливо водныхъ, во времена Екатерины II, достойны памяти труды генерала Деденева, который, кажется, не пользуется заслуженною известностію.

53. О смяшеніяхъ Оренбургскаго края по случаю Пугачевского бунта мы уже говорили. Кроме того въ последние годы царствованія Екатерины II Киргизъ-Кайсацкая орда волновалась отъ безначалія, возникшаго по смерти (1792) Хана Эраля. Торговля сношенія съ Азіатскими народами прервались совершенно; набѣги Киргизовъ опустошали Оренбургскій край. Для возстановленія тишины Императрица избрала генерала поручика (возведеннаго въ 1816 году въ графское достоинство) Сергія Козмича Вязьминина. При его содѣйствіи орда избрала (1795) себя ханомъ султана Ишима, племянника покойнаго Эраля. Спокойствіе возстановилось и пограничныя дѣла пошли съ тѣхъ поръ надлежащимъ порядкомъ.

54. Исключая 1816, 17 и 18 годовъ. Въ эти три года, при повсемѣстномъ неурожаѣ въ западной

Европѣ, требованія на хлѣбъ и вывозъ изъ Россіи были огромны. При этомъ сравненіи должно также вспомнить, что въ нынѣшнее время хлѣбопашество усложилось относительно и производителей и земель употребляемыхъ подъ посѣвы хлѣба. Въ нынѣшнее время вывозъ хлѣба изъ Россіи уменьшился оттого, что во многихъ государствахъ, пользовавшихся Русскими хлѣбомъ, улучшено собственное земледѣіе или для поощренія его введены высокія пошлины на привозный хлѣбъ.

55. Въ XVIII столѣтіи и мушкетеры въ высшихъ классахъ общества, носили шелковые кафшаны. Сукна и вообще шерстяныхъ тканей употреблялось мало. Крестьяне, потребляющіе нынѣ огромное количество хлопчатобумажныхъ тканей, и даже шелковыхъ, низшихъ добротъ, тогда не знали этой «роскоши» смоль теперь выгодной для нашихъ мануфактуръ.

56. Когда авторъ готовился къ изданію Исторіи Царствованія Государыни Императрицы Екатерины, II, въ то время Русская историческая литература была бѣдна жизнеописаніями знаменитыхъ мужей, прославившихся въ Россіи своими достопамятными дѣланіями. Не смотря на множество затрудненій, онъ успѣлъ однакоже собрать нѣсколько извѣстій и матеріаловъ для составленія краткихъ біографій полководцевъ и министровъ описываемаго періода. Вскорѣ по оппечатаваніи первыхъ листовъ издаваемаго теперь сочиненія вышелъ въ свѣтъ *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли*, составленный Г. Дмищр. Баншышъ-Каменскимъ, — и началось изданіе *Энциклопедическаго Лексикона*. Вслѣдъ за тѣмъ изданы были *Жизнеописанія Сановниковъ, управлявшихъ иностранными*

дѣлами об Россіи, Г. Терещенки. Выходъ въ свѣтъ этихъ сочиненій облегчалъ, во многихъ отношеніяхъ, труды автора: помѣщенные здѣсь біографіи по большой части свѣрены съ этими сочиненіями или заимствованы изъ нихъ, какъ испочинковъ достовѣрнѣйшихъ. Но если число помѣщенныхъ здѣсь біографій не можешь назваться полнымъ собраніемъ жизнеописаній особъ, прославившихся въ вѣкъ Екатерины II, то этому двѣ причины. Первая та, что помѣщеніе крашнихъ біографій было бы излишне въ то время когда на Русскомъ языкѣ есть подробнѣйшія, а вторая, что подобныя біографіи едва ли чѣмъ отличаются отъ обыкновенныхъ послужныхъ списковъ, которыхъ немогутъ имѣть никакой исторической важности.

Здѣсь кстати сказать можно, при должномъ уваженіи къ сочиненіямъ по этой части, обнаруженнымъ въ Россіи и за границею, что вообще біографіи великихъ мужей государственныхъ пишутся не въ томъ духѣ, какъ бы слѣдовало: — въ этихъ случаяхъ главное вниманіе, по большой части, обращается на частную жизнь, на семейныя добродѣтели и пороки, а о томъ, что болѣе заслуживаетъ вниманія — о жизни собственно государственной, о заслугахъ публичныхъ, говорится какъ бы мимоходомъ: былъ въ такомъ - то сраженіи, одержалъ такую - то побѣду, подписалъ такой - то трактатъ, былъ тамъ - то посланникомъ, присутствовалъ въ такомъ - то мѣстѣ, начальствовалъ тамъ - то, получилъ такого-то числа орденъ а въ такомъ-то году чинъ и проч. однимъ словомъ — почти всѣ біографіи, въ Россіи и въ другихъ государствахъ, по большей части, пишутся какъ формулярные списки.

Но что такое государственный человекъ? Это изъ

бранийшій подданный, облеченный довѣренностію государя, поставленный на отличную степень государственныхъ почестей, совѣтникъ монарха, помощникъ его въ верховномъ управленіи государства, объяснитель его воли. . . . Онъ имѣлъ большое вліяніе на судьбу государства, на внутреннее его благоденствіе, на заграничныя сношенія. Въ этихъ-то различныхъ положеніяхъ и должно разсматривать и описывать жизнь великихъ людей государственныхъ. А что за дѣло, что онъ получалъ орденъ на прим. не 15 Сентября, а 3 Юля и произведенъ въ шакой-то чинъ не въ 1750 году, а въ 1751 и проч. что за дѣло, что онъ любилъ «прекрасный полъ», билъ своихъ людей, былъ скупъ или щедръ? давно уже извѣстно, что и великій человекъ — всегда человекъ обыкновенный для своего камердинера. Что Россія и другія государства мало имѣють біографій, составленныхъ съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ памяти мужей, прославившихся своими заслугами отечеству, и къ исторической пользѣ — доказывать не нужно. Вспомнимъ какое понятіе имѣють мы и имѣють иностранцы на пр. о Меньшиковѣ, Беспужевъ-Рюминѣ Потемкинѣ Таврическомъ, Аракчеевѣ, Безбородкѣ и проч? Въ Россіи недавно начали заниматься Исторіею, съ должнымъ понятіемъ о ея значеніи; но даже и просвѣщеннѣйшія державы Европейскія гораздо прежде Россіи прославившіяся на поприщѣ воздѣлыванія этой науки, даже и онѣ не могутъ похвалиться большимъ числомъ хорошо составленныхъ біографій. На пр. всякому извѣстно, что Кардиналь Ришельё былъ хитрецъ, жестокій и испителный человекъ, честолюбецъ въ высочайшей степени, даже развратникъ, пожалуй; это знаютъ и во Франціи и въ

другихъ земляхъ. Но при всемъ шомъ, сама Франція, воздвигавшая ему памятники, доспойно ли оцѣнила она заслуги этого великаго государственнаго мужа? объяснила ли она доспапочно причины шѣхъ слабостей и пороковъ, которые ему приписываются и за кошорые его обвиняеть каждый школьникъ? Какая-шо наклонность къ порицанію, даже къ шому, что по проспу называется »злословіемъ и сплешнями,« или напрошнвъ шого, къ безусловнымъ похваламъ — видна во шсѣхъ сочиненіяхъ подобнаго рода. Въ одной шолько Англій начали въ новѣйшее время издавать біографіи, доспойныя памяти мужей, дѣянія которыхъ описываются, и дѣлающія честь своимъ авторамъ. Оканчивая Исторію Царствъ Госуд. Императрицы Екашерины II, авторъ намѣревался было въ концѣ этого сочиненія помѣстить опытъ подобныхъ біографій. Но во первыхъ это замѣдливо бы выходъ въ свѣтъ сочиненія, издаваемаго не самимъ авторомъ, а во вторыхъ нарушило бы планъ сочиненія: — подобныя біографіи не могутъ бытъ крашки. Кромѣ шого нѣсколько »крашкихъ« біографій помѣщено въ разныхъ частяхъ этой книги. — Впрочемъ матеріалы, собранныя авторомъ о полководцахъ министрахъ и вообще знаменитѣйшихъ людяхъ, прославившихся въ Россіи въ XVIII столѣтіи, будущъ приведены въ порядокъ, дополнены по возможности и изданы особо отъ этого сочиненія.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ
КЪ ПЯТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.